

Джордан Ривет

ПРЕДАТЕЛЬ
ПРИ КАМЕННОМ ДВОРЕ

ИМПЕРИЯ ТАЛАНТОВ: КНИГА 3

Война с жутким Обсидиановым королем. Мика и опозоренный лорд Калев преследовали носителя опасной тайны по империи Виндфаст. Когда им не удастся поймать носителя, им придется отправиться в сердце территории врага.

В загадочном Обсидиане они встречаются неожиданного союзника со своей миссией. Им придется работать вместе ради убедительной копии. Но в чужом королевстве происходит куда больше, чем они думали — и предателем может быть кто угодно.

Сможет ли Мика завершить свою миссию до того, как король Обсидиана завоюет ее родину? Или тиран использует тайну, чтобы уничтожить всех, кого она любит?

Перевод: Kuromiya Ren

Глава первая

Глаза Мики стали черными, а потом голубыми, как небо, после этого сделались карими. Она в третий раз подала сигнал мимика за этот вечер, надеялась, что в последний.

Калев за столом напротив нее подвинул шляпу, скрывая свои синие глаза и загорелое лицо. Широкие поля скрывали почти все его каштановые волосы, которые отросли за последние недели. На квадратной челюсти появилась бородка, помогала изменить его внешность.

Мике не нужна была шляпа или борода, чтобы скрыться. Она использовала десяток разных лиц за последние несколько недель в море, и каждое было неприметным. Когда они прибыли в порт Эшер, она выбрала мутные карие глаза, рыжеватые волосы длиной до подбородка и костлявые черты, которые придавали ей голодный облик. Она сделала конечности длиннее и тоньше, чтобы добавить себе роста, добавить иллюзию, что она вела тяжелую жизнь.

Если честно, она последние несколько месяцев ела хорошую еду, как имитатор принцессы, наслаждалась удобствами, о которых могла лишь мечтать во время скромного детства. Но сегодня воплощение Мики подходило ее настроению, пока она пила из кружки, неуклюже вытянув ноги под столом. Ей нужно было выглядеть отчаянно, как девушка, которая путешествовала по захудалому портовому городу близко к передовой войны.

Калев был не так хорош в грубом облике, и он сидел прямо, как аристократ. Но он сжимал нож в плаще от ее сигнала. Он был готов.

Мика встала, вытянула тонкие руки над головой и повесила сумку с вещами на спину. Она прошла по людному залу постоялого двора, не спеша, и последовала за парнем, который только что спустился по лестнице из комнат сверху. Он был скромно одет в свободные штаны и зеленый, как мох, плащ в пятнах, застегнутый полностью. Его юные черты (прыщавый лоб, гладкий подбородок, длинные черные волосы) придавали ему облик шестнадцатилетнего. Мика не знала, сколько лет ему было на самом деле, но этот возраст сочетался с его небольшим телом. Его размер был тем, что заставило их пойти за ним, и они с Калевом ждали его в постоялом дворе, где воняло затхлым элем, подгоревшей кашей и солью.

Хохот зазвучал за ближайшим столом. Матросы обменивались шутливыми оскорблениями с солдатами в зале постоялого двора «Лысый мореплаватель». Порт Эшер

был полон солдат, ведь находился близко к фронту, и напряжение кипело, все ждали следующего хода врага. Этим вечером уже был один кулачный бой в зале. Но драки не были злобными. Двое мужчин, которые колотили друг друга час назад, теперь пили пиво у стойки бара. Солдаты будут единственной защитой матросов, когда армия, разбившая лагерь в паре миль отсюда, нападет.

Мика и Калев пошли разными путями по залу, огибая столы с людьми, чтобы попасть к парню в зеленом плаще. Мика не осмеливалась сводить с него взгляда. Он мог пропасть или стать другим человеком, и больше они его не найдут. Они не могли ошибаться, когда были так близки.

Сначала парень пошел к бару на одной стороне зала. Это было плохим знаком. Они искали мимика с важной доставкой. Если он решил поесть и выпить эля, то он был не тем, ради кого они пересекли половину империи. Они уже отмели два варианта этим вечером.

«Иди к двери. Давай, это должен быть ты».

Парень замер, коснулся плаща, который казался крупным для его худого тела. У него что-то было под ним, например, сверток пергамента с формулой для зелья, меняющего мир?

Парень посмотрел на бар, а потом на дверь зала, и Мика напряглась. Она была уверена, что они искали этого, третьего матроса. Калев замедлился, приближаясь с другой стороны, тоже ждал, куда повернет парень.

«Двигайся. Покажи, что у нас еще есть шанс».

Они три недели гнались за загадочным гонцом, пока империя содрогалась от натиска вторжения Обсидиана. Они знали, что гонец был мимиком, невысоким и худым, отбыл из города Сильверфелл на торговом корабле «Кит». Имитаторы могли менять лица и тела, но не свою массу.

Мика и Калев догнали корабль «Кит» на острове Пегас, где он получал припасы для армии на передовой. Они разглядывали экипаж в поисках небольшого размера или манер, указывающих, что он был не тем, кем себя показывал. Трое были небольшими, и двое вели себя как новички в море. Третий, приземистый мужчина с глазами тролля и черной бородой, явно знал, как вести себя на корабле. Он не был их мимиком, скорее всего, но Мика уже ошибалась раньше. Она не могла исключать и его.

Они попытались забраться на борт «Кита», пока он стоял в Пегасе, но капитан не принял пассажиров. Мика могла изобразить матроса из экипажа «Кита», но не хотела бросать Калеба. Его называли предателем империи за убийство его дяди, лорда Обера, и он не мог скрываться так легко, как она. Они нашли корабль, который плыл туда же, куда и «Кит» — в порт Эшер на северном побережье острова Эмбер — и отправились на восток.

Бури и сильные волны мешали их пути. Надежда, которая питала их после того, как они покинули Сильверфелл, растаяла, когда они приблизились к кровоточащей передовой войны. Они плыли в постоянном страхе, что гонец сбежит на территорию, которой управлял Обсидиан, или что их опознают раньше, чем они закончат миссию. Они собирались новости, когда лодки Пятен проплывали мимо их корабля, следили за вторжением, которое продвигалось быстрее, чем кто-либо ожидал.

Когда весенние дожди утихали, они коротали время и снимали напряжение. Калев стал учить Мику сражаться коротким мечом, а она вспоминала навыки рукопашного боя из Академии. Они обсуждали теории, как лорд Обер нашел обсидианского мимика, чтобы отомстить напоследок и доставить формулу Пятого Таланта врагу.

Но они не говорили о принцессе Джессамин, по крайней мере, не подробно. И они не

говорили о моменте, когда Калев сломал шею дяде, выбрав для них путь. Эти раны были все еще слишком свежими.

Они догнали «Кита» в порте Эшер, обрадовались, что три небольших матроса были все еще в городе — и они поселились в «Лысом мореплавателе». Мика и Калев теперь пытались понять, кто был скрытым мимиком. Это был последний шанс выбрать подозреваемого. Если мимик пересечет линию врага или свяжется с гонцом-Пятном, все будет потеряно.

Первый раз Мика подала Калебу сигнал глазами, когда старший из трех матросов вошел в общий зал «Лысого мореплавателя» с улицы, стряхивая дождь с черной бороды. Он заказал миску каши и две пинты эля, устроился за столом у двери. Они смотрели, как он неспешно ел кашу и осушал пинты. А потом он заказал еще эля, явно собрался остаться тут надолго. Они наблюдали за ним, пока медленно пили из своих кружек, но он не собирался уходить.

Второй сигнал Мики был, когда один из юных и неопытных матросов спустился по лестнице, убирая с лица рыжеватые волосы. Он заказал выпить и сел у стойки бара, где тут же стал заигрывать с работницей. Калев опустил шляпу ниже и прошел к бару, чтобы послушать их разговор, пока Мика следила за матросом с черной бородой и выглядывала третьего подозреваемого.

— Он не наш мимик, — сказал Калев, когда вернулся за их столик и сел напротив нее спиной к лестнице.

— Уверен? — Мика взглянула на парня с рыжеватыми волосами, который, казалось, уже выпил достаточно рома. — То, что он говорит невнятно, не означает, что он не управляет своим обликом.

— Этот парень — Щит.

— О, как ты узнал?

— Он хвалится об этом барменше, — Калев придвинул к себе свою кружку и сделал большой глоток. — Дал ей ударить его по ладони ножом, чтобы показать. Если он не Пятый Талант, он не наш мимик.

Мика кусала губу.

— Квинн была уверена, что мы не гонимся за Пятым Талантом.

— Понадеемся, что она говорила правду. Иначе это все будет напрасным.

Голос Калеба был меланхоличным, и Мика хотела бы дотянуться до него. Их обоих предали люди, которых они любили, которым они доверяли, и они плохо справлялись с этими чувствами, покинув Сильверфелл. Мика и Джессамин еще могли залатать дружбу, но у Калеба была кровь его дяди на руках. Лорд Обер был злодеем, который все еще мог погубить империю Виндфаст, но от этого юноше, который был близок с Обером почти всю жизнь, проще не становилось.

Мика сжимала свою кружку и не трогала Калеба, несмотря на боль на его лице. Девушка, которую она играла сейчас, не стала бы нежничать в таверне среди матросов и солдат.

Калев заерзал на стуле, поправил широкополую шляпу.

— Черная Борода делал что-то интересное?

— Думаю, начал пятую кружку.

— И его борода не начала менять цвет?

— Нет, — Мика взглянула на матроса, который не говорил ни с кем, войдя в «Лысого мореплавателя». — Это все еще может быть он. Некоторые мимики хорошо переносят выпивку.

— Видно третьего подозреваемого?

— Еще нет.

— Тогда лучше заказать еще, или нас выгонят.

Они задержались еще на час, и третий небольшой матрос спустился по лестнице, Мика подала третий сигнал. Теперь она ждала, пока парень решал, идти к двери или к бару, ее пальцы хотели сжать нож под ее рукавом.

Смех заставил ее вздрогнуть, она невольно взглянула на стол, ведь могла узнать солдат. Прошел месяц с падения базы Стоунфосс, и она ничего не слышала о своей семье. Она видела их теперь в каждой форме имперской армии, своего широкоплечего брата-Мышцу Эйдена, близнецов Уиллса и Риза, чья непробиваемая кожа приводила их к бедам и спасала, и ее родителей, которые все еще работали на базе, хоть уже и не сражались. Порой она даже представляла, как Эмир пронесется мимо, хотя он приходил в себя от ран в Сильверфелле.

Обсидианцы быстро приближались, разбивая базы. За последние недели они доставили на корабле Талантов-рабов и заставили их чинить базы Виндфаста, которые пострадали при захвате. Обсидианцы собирались проводить долгую оккупацию, может, забрать земли навсегда. Их палатки заполнили улицы и поля Стоунфосса, где выросла Мика. Их отряды патрулировали горы Талона, восточные поля Пегаса, холмы и долины острова Эмбер от моря до гор Ридж. Рэдбридж пал на прошлой неделе. Мастера Академии смогли эвакуировать только треть юных имитаторов, и первые обсидианские сапоги зашагали по красному дереву моста.

Обсидианцы вот-вот продвинутся дальше. Порт Эшер мог быть их следующей целью. Смех солдат в таверне не мог скрыть тревогу, пока они ожидали падения молота.

Движение привлекло внимание Мики к парню-матросу. Он принял решение, повернулся к двери, а не бару. Вот. Мика пошла за ним, миновала матроса с черной бородой, который посмотрел на нее мутными глазами. Его вид не изменился, хотя пустых кружек на столе было много.

«Парень, — решила Мика. — И он уходит».

Парень в зеленом плаще открыл дверь. Мика поймала ее, не дав ей закрыться, и выскользнула под дождь за ним.

Мелкие капли с неба не могли прогнать намеки на весну в воздухе. Земля пахла свежестью поверх соленого запаха людного порта. Вскоре будет слишком тепло для плаща на плечах Мики. Она топала по грязи за юным матросом. Плащ нужен был ей не только для тепла. Она могла повязать его как юбку, если нужно было выглядеть иначе.

Она оглянулась, проверяя, что Калерб вышел за ней. Его шаги были решительными, как у солдата, и он нес себя с уверенностью лорда, который всегда шел, куда хотел, до этого.

Калеба разыскивали, и хоть он опускал шляпу, Мика боялась, что его лицо выдаст их. Обычные жители Виндфаста вряд ли узнали бы не самого важного аристократа, но у него не было способности стать невидимым, как это умели делать имитаторы. У него были другие способности, но они могли мешать так же, как и его лицо.

«Но он не помеха, — упрямо подумала Мика. — Мы в этом вместе».

Парень в зеленом плаще ускорился. Мика шла следом, шагала спокойно, чтобы не привлекать внимания к себе. К счастью, многие вышли наружу в дождливый вечер, нервничали, как она. Обсидианцы давно не делали ход. Порт Эшер был ящиком фейерверков, ждущих спички.

Парень замер и оглянулся, посмотрел мимо Мики. От дождя волосы прилипли к его лбу,

и мокрый зеленый плащ был почти черным в пятнах света из ближайших зданий. Он крепче сжал то, что скрывал под плащом, и повернулся.

Парень вдруг бросился в переулок. Это произошло так быстро, что Мика чуть не упустила его. Она побежала, поднимая брызги грязи, завернула за угол, где пропал парень. Он уже был на середине тёмного переулочка, набирал скорость.

Мика бежала за ним, сумка стучала ее по спине. Она хлюпала лужами, чуть не сломала лодыжку на неровной земле в спешке. Ноги парня были не длиннее, чем ее, но он был быстрым и начал раньше.

«Ты от меня не скроешься».

Сердце Мики дико колотилось, пока она бежала за парнем. Он оглянулся, она заметила широкие глаза и красное лицо в пятнах. Он выбежал из переулочка на улицу. Прохожие ругались, пока он несся среди них, не замечая, кого толкал.

Толпа немного замедлила его, но он все еще был в дюжине ярдов впереди Мики, когда вошел в следующий переулок. Приглушенные крики рабочих сообщили, что они были недалеко от порта. Он, наверное, спешил на корабль. Его могла ждать лодка, которая унесет его в Обсидиан?

«Я успею тебя поймать».

Но парень был в футе от конца переулочка. Она упустит его!

Вдруг мимо пронеслась фигура, скорость мешала разобрать детали. Фигура поймала парня. Мика замедлилась, они оба рухнули на землю с хлюпаньем.

— Пустите! — вопил парень. — Я ничего не крал!

Они бились в грязи, и вторая фигура обвила рукой шею парня, когда Мика догнала их, тяжело дыша.

— Хорошая работа, — сказала она Калебу.

— Повезло.

Из-за ранней проблематичной версии зелья его дяди Калев мог быть быстрым, как Пятно, сильным, как Мышца, защищенным, как Щит, но он не мог предсказать, когда его способности проявятся. Порой Таланты проявлялись на миг. Способности могли оставаться вне досягаемости, когда он нуждался в них больше всего. И они всегда оставляли его уставшим.

Мика опустилась на корточки рядом с Калевом и парнем. Его лицо выглядело так же, как когда он таскал грузы на палубе «Кита», и когда неумело взбирался по канату. Если он был мимиком, он все еще не перестал играть роль.

— Я не вор! — закричал парень. Его лицо покраснело от хватки Калеба, глаза дико крутились.

— Я и не считаю тебя вором, — сказала Мика. — Ты гонец, — она вытащила нож, прислонила к колену. Парень посмотрел на нож. — Я хочу увидеть информацию, которую лорд Обер дал тебе в Сильверфелле.

— Лорд кто?

— Обер. Я знаю, вы договорились. Ты должен доставить формулу Пятого Таланта нашим врагам, если его убьют, — Мика и Калев не знали о таком, когда сделали ход против лорда Обера. Они убили его и его напарницу-мимику, не понимая, что выпустили зло хуже. И они с тех пор мчались в попытке поймать это зло.

— Информация записана тут, или она здесь?

Мика постучала парню по мокрому от дождя лбу.

— У меня нет информации. Я не шпион.

— Вот и посмотрим, — Мика взглянула на Калеба. — Держишь его?

Он кивнул, сжав юного матроса крепче. Сила Калеба вскоре подведет его. Она была непредсказуемой, но он обычно мог предупредить ее перед тем, как терял сознание от использования Талантов.

Мика рассекла плащ парня ножом, надеясь найти тетрадь или свиток, или даже образец зелья, которые он нес врагу. То зелье превращало обычных людей в непобедимых солдат, использующих все четыре Таланта без ограничений, от которых страдал Калеб. Его можно было сделать только из крови и костей других Талантов. Им приказали не позволить формуле попасть в руки короля Обсидиана, и теперь они...

Плащ раскрылся, и десятки монет высыпались в грязь.

Парень расплакался.

— Я должен был, — взвыл он. — Я не подхожу для этой жизни. Я думал, что хотел повидать мир, но я был в море год, и я все еще не могу завязать канат, чтобы не погибнуть. Я должен был оставаться в магазине папы и продавать...

— Ты был год на «Ките»? — перебил Калеб.

— Это было ужасно, — парень посмотрел на них, вдруг показался младше, чем думала Мика. — Я просто хотел уйти. Простите, что забрал монеты. Я отдам их. Честно! Я хотел купить путь домой, увидеть папу. Он не должен быть один в военное время. Клянусь, я просто...

— Помолчи минуту, — сказала Мика, и парень стал красным. Она обыскала его карманы, не нашла ни бумаги, ни зелья среди жалких вещей. — Нам плевать на золото.

Калеб уже ослабил хватку.

— Мика, вряд ли это он.

— Нужно убедиться, — Мика полезла в свою сумку за зельями, которые им дала Квинн, когда вывела из поместья Сильверфелл. Многие сосуды были с зельями, дающими энергию, и это помогало Калебу прийти в себя быстрее от усталости после использования Талантов. Но Квинн добавила два флакона яда и зелья, которое показывало истинные лица мимиков.

— Что это? — сказал парень, когда она вытащила почти полную бутылочку с ярлыком «Откройся». — Вы меня отравите? Я вам ничего не делал. Просто заберите золото и отпустите.

— Думаю, он говорит правду, — сказал Калеб.

— Я не буду рисковать, — Мика вытащила пробку и схватила парня за волосы, стараясь игнорировать ужас на его лице, когда она поднесла бутылочку к его рту. Когда-то она не дала бы себе влить зелье в чье-то горло, но у них не было выбора. Им нужно было найти гонца лорда Обера, или они будут обречены, и Таланты, и обычные люди.

Парень давился от зелья на языке. Мика использовала около четверти небольшого сосуда, надеясь, что этого хватит, чтобы определить, был ли он Талантов. Она не знала, что им делать, если он не окажется мимиком, которого они искали.

Парень проглотил зелье, кривясь от вкуса. И они стали ждать.

Глава вторая

Дождь капал в переулке, пока они смотрели на юного матроса, ждали, что он окажется не тем, за кого себя выдавал. Мика проверила зелье на себе во время вояжа. Она не хотела

вредить невинным, и она опасалась подарков зельеварщицы. Квинн помогла лорду Оберу улучшить зелье Пятого Таланта. Но она не хотела помогать обсидианцам. Она не хотела, чтобы ее зелье попало в Каменный двор, как не хотела этого и Мика.

Пока они ждали действия зелья, Калевб ослабил хватку на шее парня, чтобы он не потерял сознание. Парень не сводил взгляда с Мики, словно только так мог выжить. Его большие глаза были ореховыми, как у Мики в ее изначальном виде, и их цвет не менялся, лишь поблескивал золотыми крапинками. Испуганный взгляд заставлял ее стыдиться.

Мика прошла к входу в переулочек, чтобы проверить, что никто не приближался с порта. Корабли скрипели у причала, звук смешивался с тревожной болтовней города, готовящегося защищать себя от непобедимого врага. Тревога висела в воздухе, давила сильнее неприятной погоды.

Порт Эшер ожидал атаки неделями. Он находился на севере острова Эмбер, там, где канал между Эмбер и Талоном открывался в море Сердца. Обсидианцам придется плыть по этому каналу, чтобы добраться до остальной империи Виндфаст. Беженцы с территории, захваченной обсидианцами, предупредили об огромной силе, которая вскоре попытается захватить это важное стратегически место. Вопрос был в том, нападут обсидианцы с суши или моря — или отовсюду.

Мика надеялась закончить миссию, которую Джессамин дала им, до того, как обсидианцы нападут. Они оставили принцессу с сотней Пятых Талантов, солдатами со всеми четырьмя способностями, которые слушались ее, потому что она согласилась выйти за лорда Обера. Мика не знала, что принцесса делала с ними, пока ее не было, и тишина оглушала.

«Это уже не в твоих руках. Тебе нужно думать о своем задании».

Мика вернулась к Калевбу и их пленнику, склонилась, чтобы поднять шляпу Калевба, которую он уронил, напав на парня. Пот стекал по лицу юного матроса, смешиваясь с дождем. Его черты не изменились.

— Не работает, Мика, — сказал Калевб. — Это не он.

— Мы что-то упустили, — Мика села на корточки рядом с ними, все еще сжимая грязную шляпу Калевба. Украденные монеты блестели у ее ног. — Думаешь, гонец забрался на «Кит» и не стал изображать члена экипажа, а вышел в первом порту?

— Мы следили за кораблем, — сказал Калевб. — Вряд ли кто-то уходил.

— А если Квинн ошиблась насчет небольшого размера гонца? Он мог быть любым матросом.

— Или капитан соврал, что не берет пассажиров, в Сильверфелле, — Калевб звучал спокойно, но Мика ощущала его недовольство. — Мимик мог ему заплатить.

— П-простите, — сказал парень. Он немного расслабился, пока они говорили поверх его головы. — Мы не брали пассажиров в Сильверфелле. Капитан не врал.

— Кто-то новый присоединился к вашему экипажу в городе Сильверфелл? — спросила Мика. — Или кто-то вел себя не так?

— Вы отпустите меня, если я скажу? — парень с надеждой посмотрел на золото в грязи. — Это же все недопонимание?

Мика сделала свое лицо страшнее, глаза стали темнее, рот яростно изогнулся.

— Сначала ответы. А потом я обдумаю это.

Парень сглотнул. Он видел разбойницу с ее подельником-Пятном. Мика не все линии могла пересечь, но она была не против вызвать страх у мелкого вора.

— Мы взяли пятерых в экипаж в городе Сильверфелл, — начал он, — после того, как

мятежники напали. Вы знаете об этом?

Мика взглянула на Калеба.

— Мы были там.

— Да, и мы потеряли нескольких человек, и капитан нанял четыре новых матроса.

— Опиши их.

— Эм, двое — братья. У них рыжие волосы.

— Высокие или низкие?

Юный матрос пожал плечами.

— Выше меня.

Мика кивнула.

— Ладно, кто еще?

— Мышца. У него коричневый...

— Дальше.

— Последний немного странный, — парень сморщил прыщавый нос. — Тамсон. У него торчащая черная борода. И он низкий, как гном. Вел себя замкнуто. Он спит, прижимая сумку к груди. В ней бумаги и...

Парень замолк, когда Мика выругалась. Они пошли не за тем матросом!

— Думаешь, он все еще в «Лысом мореплавателе»? — спросил Калеб, отпуская парня и вставая на ноги.

— Я бы на это не рассчитывала, — сказала Мика. — Лучше поспешим.

— А я? — спросил парень.

Мика посмотрела на парня шестнадцати лет, который пытался побывать в захватывающем путешествии по морю, но ему не повезло. Кроме того, что он воровал у своего экипажа, она сочувствовала ему.

— Можешь брать свои монеты и уходить, если расскажешь все, что знаешь о Тамсоне.

— Он сказал только, что плыл на восток. Многие хотели бы плыть в другую сторону с этой войной.

— Но «Кит» не плывет еще дальше на восток, верно? — сказал Калеб.

— Да. Дальше обсидианцы, — парень убрал мокрые волосы с глаз. — Мы доставили груз и пару дней можем отдохнуть на суше. Мы собирались в Кэрроу из порта Эшер.

— Тамсон собирался остаться с «Китом»?

— Не знаю, — парень со страхом взглянул на Мику. — Он оставался две ночи в том же постоялом дворе, что и мы.

— Может, ему нужно что-то организовать, — сказал Калеб. — Вряд ли он может просто пройти на территорию, которую захватили обсидианцы.

— Это может нас спасти, — сказала Мика. — Идем.

Юный матрос опустил на колени в грязь, чтобы собрать монеты, а Мика и Калеб пошли прочь.

Они поспешили по переулку, скользя по грязи. Дождь все еще мелко капал, не собиравшись прекращаться. Несколько человек прошли мимо входа в переулок впереди, но если кто и заметил парня, они решили не вмешиваться. Были тяжелые времена на грани войны.

— Я должна была понять, — сказала Мика. — Он сидел один. Другие матросы так не отстранялись. Я должна была...

— Мика, это уже произошло, — Калеб опустил ладонь на ее плечо. — Мы получили

невозможное задание. Мы стараемся, как можем. Давай сосредоточимся на Тамсоне, ладно?

— Ты прав, — Мика вздохнула. Она ошиблась во многом в последнее время. Ее поражения нависали за ней, как тень на стене. Она невольно ощущала, что это был ее последний шанс все исправить и проявить себя.

Калев вдруг споткнулся, и она схватила его за руку, чтобы удержать на ногах.

— Ты в порядке?

— Это грязь, — сказал Калев. — Усталость еще не проявилась.

Мика с подозрением посмотрела на него. Он не любил, когда его состояние замедляло их, но она не хотела, чтобы он скрывал от нее, если его энергия угасала.

— Сколько у тебя осталось зелий энергии?

— Достаточно, — Калев постучал по сумке. — Особенно, если мы поймем этого Тамсона этой ночью.

— Мы почти... стой! — Мика оттащила Калеба, не дав ему выйти из переулка. Она опустила на его голову грязную шляпу и придавила его к стене, закрывая от глаз.

Компания имперских солдат шагала по людной улице. Мика узнала офицера, ведущего отряд из Стоунфосса. Капитан Брокдиер, женщина с темной кожей, очень короткими волосами и шрамом от брови до подбородка. Она была офицером высокого ранга, так что могла узнать лорда Калеба с островов Пиббл — и арестовать его как предателя.

— Веди себя естественно, — прошипела Мика, прижимая ладони к груди Калеба, словно он мог выпрыгнуть из переулка и представиться.

— Ты будто обворовываешь меня, — тихо рассмеялся Калев. Он обвил руками ее талию и поправил ее возле себя, чтобы они выглядели как парочка, обнявшаяся на улице. — Так лучше.

Мика старалась выглядеть менее подозрительно, провела ладонями по плечам Калеба и прижалась к его телу. Она была достаточно близко, чтобы ощущать щекой, как щекоталась его короткая борода, чтобы задевать его кожу. Они оба были мокрыми, как утонувшие коты, и в грязи, так что было не так приятно, как ей хотелось бы.

Солдаты прошли мимо их укрытия парами, озираясь в поисках проблем. Они были с недовольными лицами, не радовались тому, что патрулировали в такую ночь.

Мика следила за ними краем глаза, отметила мокрые формы и грязные сапоги. Несмотря на плохую погоду, они шагали уверенно, с прямыми спинами, хотели защитить этот город от обсидианцев, которые еще ни разу не проигрывали.

Последние солдаты миновали переулочек, и Мика заметила знакомую тяжелую челюсть и широкие плечи. Она резко вдохнула.

«Я знаю этот силуэт».

Ее старший брат, Эйден, прошел мимо нее! Она сжала руки Калеба так сильно, что он охнул. Эйден не узнал бы ее в этом лице, но она опустила голову.

Она сжимала Калеба, чтобы не выбежать на улицу и не позвать стража. У Эйдена была новая косичка на плече, указывающая на ранг, и она заметила, что он недавно подстригся, а еще не дрогнул, пройдя мимо нее на расстоянии, когда они почти могли коснуться друг друга. Она так сильно хотела пойти к нему, что было больно. Он мог знать, где были Уиллис и Риз. Он мог знать, успели ли их родители покинуть Стоунфосс.

«Позже, — сказала она, пытаясь дышать с бурей эмоций. — Сначала миссия».

Если она не даст зелью Пятого Таланта попасть к королю Обсидиана, она лучшим — и единственным, пожалуй — образом поможет своим братьям в этой войне.

— Еще немного, — прошептал Калевб, наверное, ощущая, как она прижималась к нему, чтобы не вырваться на улицу. — Мы можем, Мика.

Когда солдаты ушли далеко, Калевб мягко потянул Мику за талию. Она дала ему отвести ее к «Лысому мореплавателю», все еще желая побежать за братом.

Они прошли по пути, по которому следовали за парнем в зеленом плаще. Дождь пошел сильнее, за секунды превратился в ливень. Шум заглушил топот шагов и голоса встревоженных обитателей порта Эшер. Одежда Мики промокла, влага добралась до кожи.

Калевб вдруг остановился.

— Это он, да? Тамсон?

Мика прищурилась из-за дождя. Матрос с черной бородой шел по улице, сумка висела на его спине, его шаги были ровными, хоть он выпил много эля при них.

— Он идет на север, — сказала Мика. — Можно срезать через...

— Эй, вы! Стоять! Именем императорского правосудия!

Мика и Калевб развернулись. Отряд солдат обошел квартал и пересекся с ними. Капитан Брокдиер шагала к ним с ладонью на мече.

— Лорд Калевб! — громко крикнула она, привыкшая отдавать приказы. — Вас называли предателем Виндфаста...

— Сюда!

Мика поспешила в ближайшее здание и бросилась к двери, она открылась от удара. Она ворвалась в магазин одежды, игнорируя тупую боль в плече. Калевб следовал за ней. Они миновали портниху, раскрывшую рот, полки с тканями и склад. Мика бросилась к задней двери, но нашла только окно. Она распахнула ставни и выбралась в переулок за магазином, царапая ладони об подоконник. Калевб протиснулся в окно за ней, и в тот миг капитан Брокдиер ворвалась в кладовую за ним.

— Налево, — сказал Калевб, спрыгивая рядом с Микой. — Нельзя упустить Тамсона.

Они побежали по узкому переулку, замечая между зданий людную улицу на другой стороне. Крики гнали их в дождливой ночи.

— Стойте, предатели!

— Именем императора!

Некоторые солдаты оббежали магазин, а не побежали напрямик, и они догоняли их.

— Ускорься, если можешь, — сказала Мика Калевбу. — Не жди меня.

— Я тебя не брошу...

— Я могу пропасть, — сказала Мика.

Калевб скривился. Он бежал рядом с ней на обычной скорости.

— Я сказала, ускорься...

— Я пытаюсь, — сказал Калевб.

Он стал обгонять ее, но все еще бежал не быстрее обычного человека. Скорость не спасала его в этот раз. Вскоре он ощутит усталость от вспышки Таланта. Им нужно было оторваться.

Мика оглянулась. Эйден был среди солдат, гонящихся за ними по переулку. Если он догонит их, она не вырвется из его сильной хватки. Она не хотела биться с его товарищами. Но Тамсон сбежит навеки, если они не поймают его сегодня.

— Точно, — Калевб завернул за угол. Мика следовала, заметила низкого мужчину с черной бородой в конце улицы. Они еще не потеряли мимика из виду. — Видишь его? — спросил Калевб.

— Да.

— Лови его, Мика, — сказал Калепб. — Я угасаю.

— Что?

— Скорость, которую я использовал до этого... Я не могу держаться долго.

Мика ощутила укол страха. Если его поймают те люди...

— Не смей падать.

— Не могу ничего поделывать, — сказал Калепб.

— Держись, прошу.

Он бежал, но Мика видела, что ему было тяжело. Она оскалилась, заставляя себя бежать быстрее.

Они завернули за угол на улицу, где видели Тамсон. Он направлялся к северо-восточной границе города, а не к пристани, как она думала. Эта улица была более людной, чем прошлая, и им приходилось огибать матросов, торговцев и беженцев, идущих по своим делам, несмотря на дождь. Солдаты за ними кричали людям пропустить их.

Калепб спотыкался, будто был пьян. Он отставал.

«Прошу, не заставляй меня бросать тебя».

Они так далеко забрались. Тамсон все еще был на виду. Они могли закончить миссию этой ночью.

«Прошу, беги дальше».

— Мика, — сказал Калепб. — Не останавливайся.

«Не...».

Калепб упал. Он рухнул на улице и покатился под ноги солдатам, бегущим за ней. Мика выругалась и продолжила бежать, зная, что если она этого не сделает, последствия будут хуже. Он был прав. Она не могла останавливаться. Она не могла провалить задание.

Она бежала, боясь услышать звук меча, рассекающего плоть.

Он не раздался.

Мика рискнула оглянуться. Толпа окружила упавшего беглеца и солдат, которым он смог попасть под ноги. Больше солдат спешили к нему.

Мика бежала, надеясь, что отряд Эйдена не накажет Калеба без суда. Капитан Брокдиер была благородной. Мика надеялась, что и в военное время она осталась такой.

«Я вернусь за ним, — поклялась Мика, смагивая слезы и дождь. — Вернусь, как только заберу формулу у Тамсона».

Бородатый матрос все еще был впереди. Она следовала за ним, быстро расстегнула плащ и превратила его в юбку. Она сделала свои волосы длиннее, они стали черными, как ночь, и Мика сделала кожу оливковой, чтобы сочеталось. Она за секунды стала не такой женщиной, за какой гнались солдаты. Она не шутила, сказав Калебу, что могла скрыться.

Тамсон двигался быстро, но Мика легко следовала за ним, ведь теперь ей не нужно было скрываться от властей. Она шла за Тамсоном до края города. Они миновали дома на востоке от порта и спустились к воде. Берег тут был неровным, и огни порта Эшер бросали странные тени среди камней, было сложно видеть.

Тамсон шел по заброшенному пляжу, и Мика следовала как можно тише. Она тяжело дышала, сердце гремело в ушах. Вот оно. Ей нужно было забрать сумку и убедиться, что там была информация, которую она искала. Она почти справилась.

Тамсон перестал идти.

Мика вытащила нож из рукава и пошла дальше, дождь и шелест моря заглушали ее шаги.

А потом тень, которую она приняла за камень, пошевелилась, и высокая фигура встала в паре футов перед Тамсоном. Свет луны блеснул на светлых волосах и бледной коже.

Обсидианец. Мика застыла, не зная, заметили ли ее.

— Лорд Морган тебя послал? — у Тамсона был музыкальный голос, несмотря на грубый облик.

Обсидианец кивнул.

— У тебя что-то для него?

— Я должен доставить это лично.

Мика сжала нож и придвинулась ближе, чтобы следить за обеими фигурами в профиль. Обсидианец был с длинным носом и мускулистыми руками, и он был под два метра ростом, от этого Тамсон еще больше напоминал гнома. Мика не знала, могла ли одолеть обоих. Но она должна была попробовать. Калев был пойман, и это был ее последний шанс получить формулу до того, как она попадет в руки обсидианцев.

Обсидианец настороженно смотрел на Тамсона, ладонь лежала на мече на поясе.

— Лорд Морган сказал, что ты докажешь свою личность.

— Но ты меня знаешь, Элрик, — сказал Тамсон. — Вот доказательство.

Борода Тамсона пропала, черные волосы отросли, стали пышными и кудрявыми. Его тело стало пухлым, а не мускулистым, а ладони — женскими и изящными. Мика поняла вдруг, что знала эту женщину. Точнее, когда она носила определенный облик.

Это была Брин, служанка принцессы Джессамин и организатор нападения на баржу в конце прошлого лета. Брин была гонимой лорда Обера.

Глаза обсидианца расширились. Элрик явно знал это лицо. Он был среди напавших, которые убежали в ночи, убив несколько аристократов Виндфаста?

Но Брин/Тамсон не закончила. Ее волосы стали длиннее, выпрямились, пока не превратились в шелковистые и светлые, как у другого мужчины. Ее кожа тоже стала светлее, но черты остались почти такими же, только получили цвета жителя Обсидиана.

— Я думал, ты была мертва, — прошептал Элрик.

— Я была под прикрытием, — мимик из Обсидиана звучала не как взволнованная Брин, которую помнила Мика. — Я расскажу по пути. Ты можешь отвести меня на корабль Моргана?

— Да. Я скрыл лодку тут в камнях. Никто не увидит нас из-за дождя.

Две фигуры спустились по камням к воде, набегающей на берег. Мика следовала, стараясь не шуметь. Ей нужно было напасть неожиданно. Она приближалась. Еще немного.

Два обсидианца добрались до лодки, укрытой тканью. Лодка выглядела как мусор, выброшенный морем, но Элрик сложил ткань и бросил в лодку.

— Поможешь? — сказал он.

Мика готовилась. Она будет двигаться, когда они поднимут лодку. Она могла разрезать ремешок сумки Брин, пока их руки были заняты. Она представила, как бумага шуршала внутри, пока Брин склонилась, чтобы схватить лодку.

— Эй, вы! — громкий голос рассек тьму. — Стоять! Именем императора!

Брин подняла голову, светлые обсидианские глаза увидели Мику в паре футов от нее.

— Стоять на месте!

Три имперских солдата спускались по камням к ним, вытаскивая мечи.

Обсидианцы выругались и толкнули лодку в воду. Мика бросилась за ними, но они заметили ее. Брин уклонилась от ее ножа, прыгнула в лодку. Мика схватилась за край,

пытаясь не дать им сбежать. Ее ноги скользили по камням.

— Стойте!

Солдаты были ближе, но недостаточно. Мика держалась, занозы впивались в ладони, обсидианцы пытались направить лодку дальше в воду.

«Я не отпущу вас», — Мика впилась ногами в дно мелководья, удерживая лодку, пока солдаты не доберутся до них. Плевать, если ее арестуют за измену. Ей нужно было получить формулу.

Она посмотрела в глаза Брин, бледные ладони мимика сжали сумку, защищая тайны внутри.

А потом весло взлетело и ударило Мику по лицу. Она упала.

Глава третья

Принцесса Джессамин Стилдиер сжала железные перила балкона. Холодный ветер дул из бухты Капли, трепал ее короткие рыжие волосы и успокаивал нервы. Она выдавила улыбку. Она не могла позволить другим видеть ее страх.

Сто мужчин и женщин тренировались во дворе внизу. Они бились мечами и кулаками, оттачивали маневры отрядами. Их движения были размытыми, земля дрожала под их сильными ногами. Как бы быстро или сильно они ни били, их кожа оставалась целой, тела не страдали. Их черты менялись, пока они сражались — волосы меняли цвет и длину, лица принимали облики друг друга бездумно.

Это были Пятые Таланты лорда Обера, сила, какую не видел мир. Они были вернь человеку, давшему им эти способности, готовились свергнуть империю Виндфаст или уничтожить ее врагов по его приказу.

Но Обер был мертв. И Джессамин жила в ужасе, что эти непобедимые бойцы нападут на нее.

Сотня Пятых Талантов была причиной, по которой она согласилась на альянс с лордом Обером. Это было предательством людей, которые пострадали от рук Обера, но ей нужно

было сдержатъ Пятыхъ Талантовъ — и зелье, создавшее ихъ — любой ценой. А потомъ ее друзья вмещались, чтобы остановить альянс, оставивъ ее с последствиями в формѣ сотни непобедимыхъ и разъяренныхъ солдатъ.

Джессаминъ собрала Пятыхъ Талантовъ в поместьѣ Сильверфелл в день, когда Калѣб убил лорда Обера. Они злились из-за убийства ихъ благодетеля, могли сорваться. Они перерезали бы ее горло сразу же, если бы поверили, что она стояла за смертью Обера. Так что она сказала, что ее предали, попросила ихъ чтить желанія лорда Обера, служа ей.

И они согласились... пока что. Она не знала, как долго они будут послушны.

Она сжимала перила, улыбка сползала.

«Они могут подставить меня. Они могут захватить Кристальную гавань и свергнуть моего отца. Они могут присоединиться к врагам и...».

— Ваше высочество, не хочу вас оскорбить.

Джессаминъ вздрогнула. Она забыла о мужчине, ждущем в кабинетѣ за ней. Лорд Мелвин владел этим поместьем над бухтой Каплей на островѣ Винноу, куда она забрала Пятыхъ Талантовъ. Что он спрашивал? Что-то о том, сколько они тут пробудут?

— Для вас должно быть честью принимать нас в вашем поместьѣ, лорд Мелвин.

— Конечно, моя принцесса. Прошу, не злитесь.

Джессаминъ повернулась к нему, и лорд Мелвин скривился. Она поздно поняла, что зелье, которым она временно восстанавливала красоту, перестало действовать. Ее лицо было картой обмякшей плоти и шрамов от ожогов. Она выглядела грозно.

«Пускай», — лорд Мелвин считал, что она была безумной, могла вот-вот приказать казнить его. Она чуть не казнила лучшую подругу и близкого советника, пока они не сбежали пару недель назад — так думали все. Он не выстоит.

— Мы с моими солдатами останемся тут, сколько пожелаем, — сказала Джессаминъ. — Или вы хотите выгнать нас?

Лорд Мелвин чуть не упал, пока убеждал ее, лепеча, что ее люди могут оставаться тут всю весну и все лето, хоть они ломали много мебели своей огромной силой и пугали слуг неумелыми обликами.

— Я рада это слышать, милорд, — Джессаминъ махнула ладонью. — Бегите. Я ужасно занята.

Аристократ бежал так, словно с ее пальцев сорвался рой пчел.

Джессаминъ повернулась к балкону, холодно улыбнулась. Отец научил ее, что ей не нужно быть бесстрашной, главное, чтобы люди верили, что она такая. Что бы она ни говорила лорду Мелвину, она боялась солдат. Но пока она занимала их тренировками в уединенном поместьѣ, они не могли навредить другим.

Балкон задрожал, когда юный Пятый Талант метнул напарника в стену под ней с жуткой силой. Джессаминъ сжала перила сильнее и одобрительно кивнула. Юный Пятый талант покраснел, радуясь ее вниманию, и поправил форму, где все еще был герб семьи лорда Обера. Его противник, крупный мужчина с тупым подбородком и старым шрамом на широкой брови, посмотрел на нее мрачно, даже враждебно, и ее сердце забилося быстрее. Он был одним из верных стражей Обера. Его лицо на миг стало как у его старого господина, а потом он пронёсся по двору, чтобы вступить в тренировочный бой.

Джессаминъ сглотнула. Многие Пятые Таланты все еще не доверяли ей. Они не были рады, что оставались в стороне, пока гремела война с Обсидианом. Как скоро они решат бросить ее... а то и хуже?

Она покинула пост на балконе, вернулась в кабинет, который она сделала своим залом аудиенции.

— Девид!

— Принцесса? — Пятый Талант подошел со своего места у двери. Худой юноша с короткими рыжими волосами, Девид был назначен защищать ее самим лордом Обером. Он порой делал глаза черными, когда волновался, и Джессамин это нервировало. — Чем могу помочь?

— Приведи ко мне Эмира Грейсона.

— Да, ваше высочество.

Девид повернулся и ушел, как только слова вырвались из его рта. Дверь захлопнулась за ним. Джессамин любила, когда ее приказы исполняли, но она сомневалась, что привыкнет к тому, как двигались Пятые Таланты. Они еще не понимали, что не нужно было все время носиться на огромной скорости.

Джессамин беспокойно расхаживала, ждала, пока Девид вернется с Эмиром. В кабинете был дубовый стол, два кресла у большого камина. Стеллажи с книгами занимали все стены, многие тома были без пыли. Лорду Мелвину было нечем заняться в этой отдаленной точки Винноу, кроме чтения. В отличие от солнечной бухты Винноу на западной стороне острова, восточный берег был ветреным, пустым. Бухта Капля служила местом остановки для кораблей, плывущих по морю Сердца, но многие проплывали мимо и выбирали крупные порты.

Она выбрала это место, чтобы совладать с Пятыми Талантами, понять, как управлять ими. Ей нужно было, чтобы они были верны ей, а не их погибшему лорду, особенно, если она хотела их использовать. Искушение послать Пятых Талантов в бой росло с каждым днем, когда новости о наступлении Обсидиана доходили до них. Враги только побеждали, их было много. Джессамин делала все, что могла, чтобы не выпустить убийственное оружие.

Она пыталась успокоить мысли, пока не прибыл Эмир, не хотела, чтобы брат Мики знал, что она была взволнована. Джессамин гордилась способностью передавать эмоцию, которая подходила ситуации, но эта привычка пропала, пока она была Мин Айрондиер, женщиной, на которую едва смотрели, несмотря на ее искаженное лицо.

Джессамин коснулась щеки, кривясь от грубой текстуры. Ей нужна была еще доза зелья Квинн. Зельевар могла временно вернуть красоту Джессамин, но исправление всего нанесенного вреда было медленным процессом.

В дверь постучали.

— Войдите.

Эмир Грейсон прошел в кабинет, хромя. Он был очень похож на свою сестру, те же ореховые глаза и курносый нос, хоть он был намного выше Мики. Он носил гладко выглаженную форму имперской армии, сапоги с крыльями были вышиты на плече, показывая статус элитного Пятна.

— Посылали за мной, принцесса?

Джессамин приняла его приветствие.

— Вам уже стало лучше, солдат Грейсон?

— Немного.

— Без трости?

— Стараюсь ходить без нее, — сказал Эмир. — Не знаю, хороша ли эта идея. Вы не против, если я...? — он указал на кресла у камина.

— Не против.

Эмир осторожно сел, стиснув зубы, пока опускался в кресло. Стрелы попали ему в бок и спину месяц назад. Зелья Квинн спасли его жизнь, но с тех пор он не двигался на своей прошлой скорости.

Джессамин села в кресло напротив него, поправила юбку на коленях. Расшитая ткань нравилась местным жителям, а ей было приятно ощущать вышивку пальцами.

— Было что-то слышно от вашей сестры?

— Боюсь, нет, ваше высочество, — Эмир смотрел ей в глаза, словно он общался с принцессами всю жизнь. — Я дам знать, как только новости появятся.

Джессамин позвала Эмира, как только его доставили из Бердфелла, объяснила миссию его сестры. Она попросила его следить за прогрессом Мики и Калеба, чтобы Пятые Таланты не узнали, что она устроила их побег. Девид и другие должны были верить, что убийц лорда Обера наказали. Джессамин даже пустила слухи, что они были в ответе за ее испорченное лицо, чтобы Пятые Таланты не сомневались в ее роли в смерти их лорда. Пока для всего мира Мика и Калев были предателями.

Слова Мики вернулись к ней:

«Я — предатель для всех, кто вредит империи, включая вас».

Джессамин теребила юбку.

— Я переживаю, что Микатейя и лорд Калев столкнулись с проблемами. Прошло много времени.

— Путешествовать сейчас тяжело, моя принцесса, — сказал Эмир. — Обсидианцев все больше на территории Виндфаста. Если они готовятся к основному удару, может, мы еще не скоро услышим что-то от наших шпионов на передовой.

— Этого я и боюсь... это я и подозреваю, — Джессамин взяла чайник со столика у камина. Не думая, она налила две чашки и вручила одну Эмиру. Он удивленно моргнул, но принял чай.

«Что на тебя нашло? Нельзя угощать солдат чаем и рассказывать им о своих страхах».

Джессамин убрала короткие волосы за ухо, злясь, что не могла взять себя в руки. Эмир вежливо ждал. Он был профессионалом в разговорах. Ей было интересно, знал ли он, что только ему она сейчас доверяла. Может, она доверяла в чем-то и Квинн, но ей не нравилась зельеварщица. Эмир был другим делом.

— Вы тренировались с Пятыми Талантами, солдат Грейсон?

— Сколько мог, — сказал Эмир. — Я все еще ощущаю боль, но со временем должен вернуть свободу движений. Квинн заботится обо мне.

— Отлично, — она взглянула на дверь, проверяя, что Девид не вернулся, и понизила голос. — Что думаете о них?

Эмир замешкался.

— Они беспокойны, принцесса. Не я один слышал вести с передовой. Они хотят использовать свои Таланты.

Джессамин скривилась, потягивая чай, чтобы скрыть напряжение. Она привыкла скрывать чувства так глубоко, что сама едва знала, какими они были, чаще всего, но она хотела нарушить эту привычку с Эмиром. Она вызывала его часто за последние несколько недель, но они все еще не достигли легкости общения, какой она наслаждалась с Микой.

Было бы проще, если бы она планировала затащить его в постель — или заставить его думать, что она этого хотела. Она знала, как направлять такие разговоры. Но Джессамин не

этого хотела от Эмира Грейсона. С тех пор, как Баннера и Арена убили, а Мика и Калес уехали, она понимала, что нуждалась в друге, кому могла рассказывать свои мысли, у кого могла спросить совета. В доме, полном Пярых Талантов, брат Мики лучше всех подходил для этой роли.

То, что она хотела сказать, поднялось к горлу, как кашель, но она не могла это выпустить.

— Как вам в поместье Капли? — сказала она вместо этого.

— Тут очень мило, принцесса, — Эмир опустил чашку на колено. — Я смог пару раз обойти территорию — медленно, правда — и виды...

— Вы не боялись? — выпалила Джессамин.

Эмир моргнул.

— Принцесса?

— В бою на «Шелковой богине», когда вас подстрелили, враги были со всех сторон. Вы боялись?

— Да, — Эмир склонился к ней. — Был в ужасе. Это был мой первый бой. Я думал, что пройду несколько до первой раны.

Джессамин подвинулась вперед, оказалась на краю кресла.

— И вы убили людей, верно?

— Девятерых.

Краткий ответ Эмира был лишен гордости. Он явно много думал об этом.

— Я убила кое-кого, — сказала Джессамин. — Одного человека, и я все время думаю об этом. Я думаю о нем больше, чем о тех, кого убили по моим приказам. Почему так?

— Я не знаю, как ощущается, когда приказываешь кого-то убить, принцесса, — Эмир покрутил чашку длинными пальцами, продумывая слова неспешно, в отличие от быстро говорящих лордов, которых Джессамин знала при дворе. — Но все иначе, когда ощущаешь хруст костей или разрываешь оружием чью-то кожу. Вы ощущаете жар их крови, ее запах на своей одежде часы спустя. Я бы переживал, если бы вы не думали об этом потом.

— Я не жалею, — было важно, чтобы он понял это. — Он душил Мику. Я знала, что поступала правильно.

— А когда вы приказываете убить за вас? — Эмир взглянул на окно. Было слышно звуки тренирующихся Пярых Талантов.

— Это сложно.

— Потому что смерти по вашему приказу могут потом спасти жизни людей?

— Я... да, порой так и есть, — Пярые Таланты были созданы мучениями и смертью. Они убили сотни мятежников по приказу лорда Обера. Но этот ужас помог объединить империю. Пярые Таланты могли предотвратить конфликт или закончить его. И хоть Джессамин не нравился риск их использования, она понимала, что война с Обсидианом еще не закончилась.

Решения о жизни или смерти редко были простыми, как когда она ударила по черепу мужчины железным чайником, чтобы спасти подругу.

Она посмотрела на Эмира.

— Вы ощущаете себя хрупким?

— Хрупким, принцесса?

— После убийств. Вы не ощущаете, что ваша смерть ближе?

Она порой чувствовала, что ее череп мог треснуть, а кожа — порваться в любой момент.

Она не знала, настигла ли ее вина, и будут ли эти ужасные картинки мучить ее до конца своих дней, если она использует Пятых Талантов.

— Я лучше ощущаю свою смертность, но это потому, что я чуть не умер, а не убивал врагов, — Эмир указал на свой бок, где попала первая стрела. — Но это произошло и с вами, принцесса.

Джессамин коснулась щеки. Ее шрамы были жесткими под ладонью, ее шелковистая кожа пропала навеки. Ей не нравилось думать об отравлении, и как близко она была к смерти. Она ненавидела ощущение слабости.

— Было... очень больно, — она ощущала теплое покалывание в глазах, тут же испугалась. Она вскочила на ноги, пока не полились слезы. — Я очень занята, солдат Грейсон.

— Это нормально — бояться после того, что с вами произошло, — мягко сказал Эмир. — В этом нет ничего постыдного.

Джессамин замахала на него.

— Бегите. Я позову вас, если понадобится еще информация. Процветайте, солдат...

В дверь громко постучали, раздался хруст, словно стучащий не рассчитал силы.

— Принцесса, гонец прибыл от императора, — позвал Девид за дверью.

— Чего ты ждешь? Входи.

Дверь открылась, и ворвался Пятый Талант. Эмир опустил чай и тут же встал. Джессамин мысленно отблагодарила его за помощь в притворстве.

Девид поклонился и протянул свиток пергамента. Джессамин посмотрела на послание с крупным почерком ее отца.

— Он хочет, чтобы я доставила Пятые Таланты в Кристальную гавань.

Искра интереса появилась в глазах Девида, его глаза из ореховых стали зелеными, потом черными. Его нос на миг стал выпирающим, как у лорда Обера.

Джессамин смяла записку в кулаке, стараясь не показывать тревоги. Ее отец не знал, как опасны были Пятые Таланты. Она не хотела доставлять сто непредсказуемых суперсолдат в свой город.

Но они воевали, и если обсидианцы уже посылали больше отрядов, они могли нуждаться в Пятых Талантах, защищающих столицу. Джессамин подавляла желание использовать их, но ее отец не знал об этом.

«Нельзя использовать Пятых Талантов. Ты знаешь, как их создали, Джесса».

Голос Мики был ясным в голове Джессамин, словно она стояла рядом. Мика верила, что использование Пятых Талантов вело к гибели, и они не смогут вернуться с этой тропы. Джессамин не была так убеждена, что все развалится, если она отправит этих людей биться в пару сражений, но она не хотела отдавать их отцу.

— Девид, подготовь своих людей к плаванию.

— Мы отправимся в столицу?

— Пока нет, — она повернулась к Эмиру. — Я хочу, чтобы вы нашли самое уязвимое место в нашей защите, где обсидианцы ударят дальше. Туда мы отправимся.

Эмир отсалютовал не так скованно, как раньше.

— Да, ваше высочество.

Джессамин ждала Мику и Калеба уже долго. Она думала, если они уничтожат формулу, она сможет противостоять использованию существующих Пятых Талантов. Но вдруг враги уже варили зелье? А если больше людей умирало, потому что она сдерживалась?

Она не могла дать врагам продолжать наступление. Может, был и другой способ победить, не только эти сто непобедимых человек.

Глава четвертая

Мика проснулась с пылающим лицом. Казалось, огонь был в ее лице, и один уголь горел над левым глазом. Она застонала.

— Тише, Мика.

Ее глаза открылись от знакомого голоса.

Она лежала на спине, потолок был с открытыми деревянными балками над ней. Глаз опух, она им не видела, и половина мира была во тьме. Она повернулась на бок, чтобы увидеть, кто говорил.

Ее брат Эйден сидел на пятках рядом с ней, широкие плечи закрывали от нее комнату. Она лежала на грубом деревянном полу, ладони были связаны веревкой перед ней. Кто-то снял ее сапоги, оставив ее в шерстяных носках.

— Что случилось?

— Ты мне расскажи.

Мика смотрела на лицо брата — тяжелая челюсть, сморщенный лоб, сдвинутые брови. Таким разозленным она его еще не видела. Эйден был добрым и веселым, он всегда улыбался и хлопал сестренку по плечу, когда не дразнил ее, конечно. Но темный огонь мерцал в его глазах, и глубокие морщины тревоги на лице делали его на десять лет старше.

Мика села так быстро, что голова закружилась.

— Обсидианцы! Вы их поймали?

— Тех, кому ты передавала информацию?

— Что?

— Как ты могла, Мика? — Эйден встал и стал расхаживать по комнатке, как злой бык в загоне. — Не верится, что ты могла так делать.

— Я не передавала инфор...

— Мы поймали того предателя-аристократа и следовали за его подельником до места встречи с обсидианцами. Представь мои ощущения, когда тебя вырубил, и твое лицо стало моей сестрой?

— Я была...

— Хорошо, что у тебя шишка на голове, или капитан Брокдиер тебя узнала бы.

— Вы поймали обсидианцев или нет?

— О, не переживай, — прорычал Эйден. — Твои друзья уплыли в море. Если ты дала им информацию, которая...

— Эйден! — закричала Мика.

— Что?

— Так те двое пересекли границу Обсидиана?

— Они были в лодке, когда мы до тебя добрались. Я вытащил тебя из воды, не дал утонуть. Чуть не бросил, когда понял. Что ты сделала.

— Я не передавала им информацию, — сказала Мика. — Я пыталась остановить их!

Эйден моргнул, на миг показался юношей, который нечаянно поломал любимое кресло мамы проступившей силой Мышц. А потом он сдвинул густые брови с подозрением.

— Почему я должен тебе верить?

— Потому что я твоя сестра, — сказала Мика. — Не верю, что ты думал, что я предавала империю.

— Когда я увидел тебя с обсидианцами и тем предателем...

— Калерб в порядке?

Эйден нахмурился.

— Ты была с ним!

— Все сложнее, чем ты думаешь, — Мика старалась говорить ровно. — Он жив?

— Да, но ненадолго. Он был без сознания, когда мы его забрали. Капитан хочет допросить его перед его казнью.

Все провалилось внутри Мики, ее чуть не стошнило на ноги Эйдена. Может, ее ударили сильнее, чем она думала.

— Его нельзя убивать, — сказала она. — Он не настоящий предатель. Мы на задании.

— Задании.

— Да, приказы от принцессы Джессамин.

— Мика, — в голосе Эйдена были сомнения, словно он не верил, что девушке, которая еще год назад была в Академии, дали серьезную миссию.

— Я не выдумываю, — сказала Мика. — Мы пытались остановить мимика из Обсидиана, несущего врагам опасный секрет, — Мика потянула за веревки. Она могла сделать ладони тоньше и вытащить руки, но это не поможет ей, ведь она не сможет пройти мимо брата. — Они несли информацию какому-то лорду Моргану. Может, я еще успею их поймать.

Эйден потер шею, словно новостей было слишком много.

— Я не могу просто отпустить тебя, Мика.

Мика напряглась.

— Ты мне не веришь?

— Не в том дело, — сказал Эйден. — Я не могу послушаться приказов командующего из-за слов моей сестры.

— Но...

— У тебя есть доказательства, что ты говоришь правду?

— На это нет времени! — голова Мики болела. Ее могло стошнить.

— Уверен, ты делаешь хорошую работу, Мика, — тихо сказал Эйден, — но мы посреди войны. Нужно сосредоточиться на более важном...

— Нет ничего важнее этого, — она протянула к нему связанные руки. — Прощу, Эйден.

Он не ответил. Мика желала, чтобы ее нашел Эмир, а не Эйден. Эйден все видел черно.

белым, и он уважал власть своих офицеров. Эмир мог думать о нюансах, и это помогало, когда они служили Джессамин вместе. Но Эмир был далеко, приходил в себя после ран, полученных, когда он спасал жизнь Мики. Как ей уговорить Эйдена дать ей завершить начатое?

Ее брат снова расхаживал, задумавшись. Его сапоги стучали по доскам, а Мика озиралась. Комната была маленькой и пустой, кроме них двоих, с пустыми полками, плотной деревянной дверью, без окон. Слабый запах специй показывал, что это место было кладовой, а потом стало тюрьмой. Тяжелые шаги и шепот голосов звучали снаружи. Здание — дом или гостиница — забрала армия. Мика не могла сбежать мимо солдат, даже если выйдет за дверь.

Она все еще была в юбке мимика, под ней были штаны, но сапогов не было видно. Тот, кто обыскал ее, пока она была без сознания, забрал ее сумку, ножи и кожаные ножны, которые она купила в Кристальной гавани. Она не уйдет так далеко. Ей нужна была помощь.

— Эйден, прошу. Ты должен дать мне закончить миссию.

— Что за миссия? — сказал Эйден. — Я не слышал от тебя ничего месяцами, Мика. Откуда мне знать, на кого ты работаешь?

— Я сказала, я работаю на принцессу Джессамин. И все это время работала.

— Ты не хотела сообщить семье об этом?

— Это сложно, — сказала Мика.

— Сложно! — закричал Эйден.

Мика вздрогнула. Брат еще никогда так на нее не кричал.

Эйден потер руками по коротким волосам.

— Ты не знаешь, как мы переживали за тебя?

Лицо Мики пылало. Ее работа стала тайной, когда она принялась постоянно играть принцессу. Но он имел право злиться, что она не написала хотя бы, что была в порядке. Она тоже переживала за них.

— Прости, Эйден, — сказала она. — Обещаю, я могу объяснить, — она глубоко вдохнула. — Остальная семья в порядке?

Она боялась спросить, и ее мутило от страха, когда Эйден помрачнел.

— Мама с папой все еще были в Стоунфоссе, когда база пала, — сказал он. — Обсидианцы устроили в базе лагерь пленников. Подруга-разведчица думает, что заметила там наших родителей, — он поджал губы. — Если они не будут выделяться, то выживут, но ты знаешь, что обсидианцы делают с пленными Талантами.

Мика скривилась. Обсидианцы делали из Талантов рабов, и они порой воровали Таланты из Виндфаста, чтобы работников стало больше. Их рабочие лагеря были известны жестокостью. Обсидианцы подавляли свои Таланты жестоким обращением и строгими рамками безопасности. Это ждало их всех, если армия не отразит вторжение.

Мика потрогала шишку над глазом, боясь смотреть на брата.

— А близнецы?

— Уиллс и Риз были в горах Ридж не так давно, — сказал Эйден. — Должны быть в порядке, — близнецы, которые были на два года старше Мики, были с непробиваемой кожей. Только отравление, удушение или падение с большой высоты могло убить их. Она переживала за них меньше всего из семьи. — Но Эмир... — голос Эйдена стал мягче. — Мика, я ничего не слышал об Эмире месяцами. Я переживаю, что он...

— Эмир в порядке! — сказала Мика. — Я видела его на западе. Он был ранен, но

должен поправиться.

— Уверена?

— Да. Он работал на принцессу Джессамин, как я.

Плечи Эйдена опустились. Он переживал за всех них, но был ближе всех с Эмиром. Это был тяжелый груз: не знать, был ли Эмир жив. Мика знала, что он чувствовал.

— Прошу, отпусти меня, Эйден, — тихо сказала она. — Мне нужно забрать информацию у тех обсидианцев.

Она сделала глаза шире, чтобы придать просьбе силы, делая себя похожей больше на маленькую сестру, которую Эйден обожал, а не отчаявшуюся девушку, которая стала убийцей, принцессой и предателем с их последней встречи.

Эйден вздохнул и снова сел на пятки рядом с ней.

— Я не могу, Мика. Но я отправлю своих людей добыть эту тайную информацию, пока мы ждем, чтобы капитан отпустила тебя.

— Я бы предпочла сделать это сама.

— Это не тебе решать. Ты сказала, информацию доставят лорду Моргану?

— Ты о нем знаешь?

— Моя разведка говорит, что он — восходящая звезда на Каменном дворе. Мы не знали, что он на передовой.

Мика удивилась, что Эйден звал разведку своей, и ее взгляд задержался на косичке на его плече. Он был теперь лейтенантом, трудился ради этого, но все еще слушался капитана.

— Как выглядит информация?

Мика замешкалась. Она не хотела передавать миссию незнакомым солдатам. Любой мог быть предателем. Любой мог провалиться при добыче формулы.

«Но и ты провалилась. С чего ты взяла, что можешь сделать лучше?».

Мика отогнала мысль. Она так сосредоточилась на задании, на завершении миссии, что не могла представить, как этим займется другой. Но это было больше ее чувств.

— Ее унесла мимик-обсидианка, — начала она. — У нее бумаги в сумке с коричневым...

— Лейтенант Грейсон!

Эйден встал, солдат ворвался в дверь и быстро отсалютовал. Мика заметила хорошую столовую и стол в картах, а потом дверь закрылась за ним.

— Докладывайте!

— Обсидианцы двигаются, сэр, — солдат тяжело дышал, глаза горели. Он был не старше Мики. — Пятна принесли вести. Враг доберется до порта Эшер к рассвету.

— По суше или морю?

— И там, и там, лейтенант Грейсон.

— Я в пути.

— Да, сэр.

Солдат убежал в столовую, где люди в форме застегивали пояса с мечами и решительно шагали. Капитан Брокдиер кричала приказы. Дверь снова закрылась.

Эйден потер челюсть.

— Мы всю неделю ждали атаки. Будет некрасиво, — он посмотрел в глаза Мике, и она снова ощутила, что он постарел на десять лет. — Я не могу выделить солдат, чтобы они сейчас пошли за информацией. Я знаю, что ты можешь вырваться из этих пут. Досчитай до трехсот и двигайся.

— Ты меня отпускаешь?

— Сапоги у окна, — сказал Эйден, не ответив на ее вопрос. — Корабль лорда Моргана зовется «Сэр Эллис». И, Мика, не погибни, или мама с папой меня не простят.

— Спасибо, Эйден. Ты не пожалеешь...

— Просто береги себя.

Эйден, казалось, хотел обнять ее и сказать больше, но деловито кивнул с мрачным лицом и ушел за дверь.

Мика начала считать. Один. Два.

Она слышала приготовления к бою за дверь. Топали сапоги. Звенело оружие. Звучали приказы, офицеры готовились вести солдат защищать порт Эшер. Суша и море. Обсидианцы снова хотели расширить границы.

Восемьдесят два. Восемьдесят три. Восемьдесят четыре.

Мика подозревала, что лорд Морган не будет долго оставаться на передовой, когда Брин доставит формулу Пятого Таланта. Он понесет ее королю Обсидиана, ведь это было выгодно для него. Она уже опоздала?

Нет. Она могла проникнуть на корабль обсидианцев, особенно, если они направляли их ближе к порту.

Сто сорок пять. Сто сорок шесть.

Мика сделала ладони как можно тоньше. Веревки соскользнули и упали на пол. Она сделала так и с лодыжками, стянула веревки с шерстяных носков. Она свернула веревку и повесила на плечо, любые вещи могли ей пригодиться. Ее ножи могли быть рядом с сапогами?

Двести тринадцать. Двести четырнадцать. Двести пятнадцать.

Мика прошла на носочках к двери, прижалась ухом к грубому дереву. Лишь несколько шагов звучали на другой стороне, и они удалялись. Солдаты оставят стражу в своем штабе, но, может, они будут сторожить снаружи. Эйден говорил об окне.

Двести семьдесят девять. Двести восемьдесят.

Он не говорил о том, где был Калев. Может, он и не хотел, чтобы она сбежала с лордом-предателем. Это было слишком плохо. У них все еще была работа.

Двести девяносто девять.

Мика открыла дверь.

Глава пятая

Столовая была пустой. Сердце колотилось, Мика выбралась из кладовой, где пахло пряностями, в носках. Она была в хорошем доме, может, он принадлежал богатому торговцу перед тем, как имперская армия сделала его своим штабом. Карты были на стенах и полированном столе, и везде были линии, отмечающие передвижения врагов.

Слева было окно, о котором говорил Эйден. Ее сапоги невинно ждали под ним. Справа лестница вела на второй этаж дома, и двери открывались в другие красивые комнаты.

Солдаты не оставили оружие, когда уходили в бой, но шкаф, полный стеклянной

посуды, был у стены. Мика подбежала к нему и выдвинула ящик под дверцей, обрадовалась звону серебряной утвари.

Да! Она не будет безоружной.

Мика выбрала два острых мясных ножа, сунула вилки в карманы на всякий случай. Громкие голоса снаружи перекрывали шум. Пока что было хорошо. Она поспешила к окну и своим сапогам. Она замерла.

Она решила поискать в доме Калеба. Но было ли это лучшим решением? Эйден сказал, что Калев был без сознания, когда они забрали его. Порой он спал днями после использования Таланта, особенно, когда у него не было зелья здоровья при себе. Как она могла отвести его к кораблю Обсидиана? Она не была Мышцей.

Крики звенели за окном, сапоги хлюпали на грязных улицах. Солдаты шли к врагам жители города готовились защищать дома. Порт Эшер ждал, когда начнется буря, и казалось, что она будет большой.

Мика опустилась под окном, не зная, что делать. Калев порой называл свои способности проклятием, но она не считала их таким серьезным бременем.

Калев скажет идти без него. Ясное дело. Он был умным, соображал в стратегиях. Он настоек, что она будет быстрее одна, и ее способности мимика будут полезнее без его лица, выдающего их. Это уже навредило им этой ночью. Бой займет капитана Брокдиер, отвлечет от суда над предателем. Калев все еще будет тут, когда она вернется.

Но если они проиграют, обсидианцы захватят дом к утру. Они будут только рады добавить Калеба к своей рабочей силе.

Нет, Мика не могла бросить его, чтобы он попал в плен или был казнен.

«Нет, пока я еще дышу».

Она сунула ноги в сапоги, пошла глубже в дом.

Мика попробовала три двери на первом этаже — кухня, кладовая с мешками картошки и ванная. За четвертой дверью была спальня без окон с кроватью со столбиками и позолоченным столиком с красивым зеркалом. Калев лежал на полу, связанный, и спал.

Мика упала на колени и стала резать его веревки серебряным ножом. Он дрогнул, когда она коснулась его ладоней, и проснулся.

— Это я, — прошептала она.

— Мика? — сонно сказал Калев. — У тебя шишка на голове. Ты поймала Тамсона?

— Еще нет. Он... точнее она добралась до корабля Обсидиана, — первые веревки упали, и она взялась за его лодыжки. Его сапогов не было. — Мы пойдем сейчас за ней.

Калев моргнул, пытаясь думать сквозь усталость.

— Я тебя замедлю, — сказал он. — Оставь меня тут.

— Ни за что.

— Мика, — он сжал ее ладони, и по ней пробежала молния, прибывая ее к земле. — Я буду в порядке. Иди.

— На порт Эшер нападут. Если обсидианцы тебя не получат, наши солдаты могут решить, что убить тебя проще, чем судить.

— Это все...

— Я не буду рисковать, — с яростью сказала Мика. — Готовься двигаться.

Калев не ответил. То ли ощутил, что спорить смысла не было, то ли снова уснул. Она закончила резать веревки на его лодыжках, закинула его руку на свои плечи и подняла его на ноги.

Каждый шаг был мучением. Порой Калев нес свой вес пару шагов, но расстояние между комнатой с кроватью и окном показалось в четыре раза длиннее. Мика подавляла сомнения, правильно ли она поступала. Она не бросит Калеба тут.

Они добрались до окна. Мика опустила Калеба на пол и выглянула наружу. Дождь все еще шел. Свет сиял из окон вокруг, но она не видела, смотрел ли кто-то в их сторону. Они не доберутся до порта, если ей придется найти Калеба весь путь.

— Зелья энергии у тебя не осталось?

Калев покачал головой.

— Тебе придется оставить меня, — пробормотал он, опустив голову на грудь. — Прошу.

Мика огляделась в столовой, искала идею. Свет сиял на кусочке стекла. Коллекция бутылочек лежала на столике сбоку, не так далеко от входной двери. Она узнала форму и красный цвет зелий. Зелья Квинн.

— Жди тут, — сказала Мика.

Она оставила Калеба под окном и снова пересекла комнату. Солдаты достали зелья Калеба и разложили на столе. К удивлению Мики, бутылка, раскрывающая мимику, была среди них. Она сунула побольше флаконов в карманы, стекло звякало об утварь. Пришлось убрать несколько вилок, чтобы все влезло.

Среди звона она услышала скрип открывающейся двери. Она повернулась, солдат с нахальным лицом вошел в комнату. Он пронесся вперед, пересек расстояние между ними в три быстрых шага, схватил Мику за воротник.

— Куда-то собралась, предательница?

Мика пыталась вырваться, но опоздала. Хоть она выросла в доме, полном Талантов, она все еще была потрясена скоростью Пятен. Этот был сильным. Он притянул ее ближе, дыхание обжигало ее щеку.

Не думая, она разбила бутылочку зелья, которую держала, об висок солдата.

Он выругался, отпустил ее, чтобы ударить по лицу. Мика врезалась в столик, стекло разбивалось под ней. Боль вспыхнула в спине, пока она сползала на пол.

Она пыталась встать, но солдат был быстрым. Он поднял ее над полом. Его белые зубы сверкнули, как и искры в ее глазах. Паника сжала ее, он замахнулся для удара.

Вдруг квадратная ладонь сжала запястье Пятна.

Глаза солдата расширились. Он отпустил Мику, и она отшатнулась, пытаясь найти ноги под собой.

Калев как-то нашел силы пересечь комнату и схватить солдата сзади. Солдат-Пятно содрогнулся и обмяк, Калев отпустил его. Солдат упал на пол, и Мика поняла, что Калев вонзил ему в спину серебряную вилку.

Она уперла ладони в колени, шумно дыша. В голове звенело, словно шишка над глазом стала колоколом.

— Ты в порядке? — шатаясь на ногах, Калев сжал ладонь Мики и притянул ее к себе. Он спас ее. Она чуть не бросила его, а он спас ее.

— Н-нужно идти, — сказала Мика, не позволяя себе прислоняться к нему долго. — Они заметят, что он не на посту.

— Точно. В бутылочках что-то осталось?

Мика проверила флаконы, которые не разбились. Ее ладони так дрожали, что она чуть не уронила еще одну. Она нашла парочку с ярлычком энергии под логотипом Квинн. Калев осушил всю дозу одним глотком, оставив три бутылочки: одну для энергии, половину для

раскрытия мимика и яд. Мика убрала их в карманы.

Зелье дало Калебу стоять на ногах без помощи. Они выбрались из окна вместе и побежали по переулку, озираясь в поисках намека, где они находились в порту Эшер.

Земля гудела, армии столкнулись вдали. Бой начался. Таланты работали вместе, Щиты помогали защитить Мышцы, Пятна носились по полю боя, нанося невидимые удары или разбираясь с быстрыми врагами. Мика кривилась от звона стали, помнила жуткий бой в Сильверфелле, который пережила, когда Эмира чуть не убили.

«Эйден там».

— Обсидианцы решили напасть и с моря, — сказала Мика, подавляя страх за брата. — Нам нужно найти корабль «Сэр Эллис». Туда направлялся гонец.

— Значит, нам нужна лодка, — сказал Калеб.

Потрепанные жители пробежали мимо, искали убежище.

Мика остановила худую темноволосую женщину, которая держала за руки двух мальчиков с большими глазами. Она выглядела знакомо, словно Мика видела ее раньше. Может, они переехали сюда из Рэдбриджа или другого города, который захватили обсидианцы. Они уже многих выгнали из домов.

— Можете сказать, как пройти к пристани? — спросила Мика.

— Поверните направо у таверны с красной черепицей, а потом прямо, — сказала женщина. — Доберетесь до воды.

— Спасибо, — Мика посмотрела на мальчиков, один был с плоским загорелым носом, другой — со слезами в карих глазах. — Тот дом в конце улицы с комнатами, где вы можете спрятаться, — сказала она матери. — И в шкафах есть ножи.

Женщина благодарно кивнула и поспешила туда, откуда они пришли.

Мика взглянула на босого Калеба.

— Сможешь бежать?

— Вряд ли у меня есть выбор.

Дождливые улицы опустели, когда они приблизились к воде. Солдаты ушли на посты, а люди укрылись в домах, тавернах, конюшнях, где они могли спрятаться от жуткой армии короля Обсидиана. Калеб не отставал, зелье пока поддерживало его. Он потом расплатится за это, если у него будет время.

Они оба тяжело дышали, добравшись до воды. Морской бой еще не достиг порта. Корабли Виндфаста сформировали защитную блокаду, и корабли Обсидиана — точки во тьме — бросали в них горящие снаряды. Крики и треск досок звучали над водой, смешивались с шелестом волн и криками умирающих. Корабли ломались, пока обсидианцы приближались к защитникам Виндфаста, но они еще не пробили блокаду.

Мика была рада, что ее страна могла защититься, но будет сложнее проникнуть на другую сторону, чем во время атаки на город Сильверфелл, которая происходила в гавани.

Воспоминания подступали к поверхности. Пятые Таланты на палубе. Стрела в теле Эмира. Холод, когда она рухнула в воду.

Мика встряхнулась. В этот раз ей нужно было забраться на корабль, а не слезть. А потом нужно было уничтожить бумаги в той сумке.

Она изменила облик на старого худого солдата, убрала юбку мимика, и они с Калебом стали искать у причала лодку. К счастью, солдаты были заняты и не смотрели на двух обычных жителей.

Они нашли лодку с веслами у последнего места на пристани, как та, в которой Брин и

Элрик уплыли к лорду Моргану. Если они попали на борт «Сэра Эллиса», может, Мика и Калев тоже могли. Мике только нужно было выбрать правильное лицо.

Она повернулась к Калебу.

— Ты сможешь мне грести? Как только минует блокаду, сможешь поспать.

— Почему у меня ощущение, что я проснусь пленником?

— Так мы попадем на их корабль.

Калев кивнул с решимостью в уставших глазах.

— Ладно. Согласен.

Они отвязали лодку и поплыли от порта Эшер, широко огибая корабли Виндфаста. К счастью, дождь прекратился, когда они покинули гавань.

Калев получил вспышку сил Мыщ вовремя, нес их по волнам, которые были черными, как шелк. Даже с его помощью они долго огибали блокаду, держась как можно ближе к берегу.

Мика и Калев не говорили, пока плыли вокруг восточного корабля, чтобы не привлечь внимание матросов на нем. Флаг Виндфаста вяло висел на его мачте, тяжелый после дождя. Мика надеялась, что они выдержат натиск этой ночью.

Они миновали первый ряд кораблей, и врага стало видно лучше. Огромные корабли выстроились под тяжелыми облаками, их призрачные паруса озаряли огни на палубах. Многие обсидианские корабли еще не атаковали. Первый ряд бросал в защитников Виндфаста горящие снаряды, пытался протаранить их острыми носами, но вторая линия даже стрелы не выпускала. Чего они ждали?

Мика не видела, что происходило на суше. Может, корабли просто отвлекали флот Виндфаста, пока их товарищи захватывали порт Эшер на суше. Может, они были так уверены в своем количестве, что все те корабли даже не требовались. Какой бы ни была их стратегия, они не заметили приближение лодки с веслами во тьме.

Лодка приближалась к обсидианцам, которые еще не напали. Мика взяла веревку, которая была до этого на ее запястьях и лодыжках. Пора было осуществить ее план. Она склонилась, вернула на миг свое лицо.

— Ты мне доверяешь?

Калев протянул руки, соединив запястья.

— Своей жизнью.

Молния сверкнула сверху, словно подчеркивала его слова. Мика быстро поцеловала его в губы, желая, чтобы это не ощущалось, словно она подписывала его приговор. Она втянула его в это. Обратного пути не было.

Она связала Калеба и взяла весла.

— Лучше поспи, — сказала она новому пленнику, приняла облик Элрика, шпиона Обсидиана, которого видела на темном берегу несколько часов назад. — Я скажу им, что ты — Талант. Надеюсь, тебе не придется доказывать это.

— Лучше скажи, что я — Пятно, чтобы они не связывали меня крепко и не резали, проверяя плотность моей кожи.

— Хорошая мысль.

— Увидимся на другой стороне.

Калев опустил на дно лодки и уснул за секунды.

Мика глубоко вдохнула и направила лодку к врагу.

Глава шестая

Джессамин стояла на вершине холма на севере острова Эмбер, окруженная Пятыми Талантами. Влажный ветер трепал ее короткие волосы, разносил запах дыма, крови и лошадей. Она сменила расшитое платье на то, что было с шерстяной юбкой и плотным кожаным корсетом, украшенным серебром, которое добывали тут, на острове Эмбер. Серебряная диадема окружала ее голову, нож с серебряной рукоятью был за поясом, хотя она не нуждалась в оружии с непобедимыми стражами.

Они забрались на «Шелковую богиню» и пересекли море Сердца в рекордное время. Пятые Таланты использовали скорость и силу, чтобы сократить путь. По совету Эмира она поплыли к северному берегу острова Эмбер и причалили в маленькой гавани в паре миль от порта Эшер. И вовремя.

Как только они сошли на берег под дождем, Эмир сообщил ей:

— Армия Обсидиана движется к порту Эшер.

— Наши силы могут отразить атаку?

— Пока что им не удавалось остановить обсидианцев.

Джессамин скривилась.

— Легион моего отца близко?

Эмир покачал головой, стряхивая воду с темных волос.

— Они еще на юге, насколько мы знаем. Его Пятна могут добраться до порта Эшер вовремя, но все закончится раньше, чем придет подкрепление.

Гнев загорался внутри Джессамин. Король Обсидиана осмелился напасть на ее землю, захватывал большие куски без сложностей. Он думал, что мог проглотить всю империю. Она не потерпит такого. Она порой боялась, но не была бессильной. И ее враги не знали о Пяты Талантах.

— Я сама хочу увидеть порт Эшер.

Эмир смотрел на людей, спускающихся с «Шелковой богини», многие все еще были в цветах Обера и с оружием, которое он им дал.

— Уверены?

Джессамин уперла руки в бока.

— Сомневаетесь во мне, солдат Грейсон?

— Конечно, нет, принцесса. Я приведу вам коня.

Они помчались по берегу во тьме ночи к порту Эшер, несколько не-Талантов были на лошадях, Пятые Таланты — пешком. Дождь прекратился, когда они добрались до холма над портом Эшер. Теперь Джессамин смотрела на поле боя.

Обсидианцы наступали, несли факелы. Огненная орда направлялась к городу, озаренному лампами. Соседние поля уже горели бы, если бы не промокли от весенних дождей. Армия Виндфаста отважно боролась с волной обсидианцев, но их подавляли, их сбивали легендарные обсидианские копыя. Крики звучали во влажном воздухе, земля дрожала под их ногами.

В порту еще не начался бой. Корабли бросались огнем на горизонте, и у Обсидиана кораблей было больше. Джессамин не знала, почему они не давили агрессивнее с их преимуществом. Может, они считали, что их товарищи на суше легко одолеют защитников порта Эшер.

Джессамин ощущала беспокойство Пятых Талантов, глядящих на бой. Она слишком долго держала их в стороне от войны. Она поплыла сюда, чтобы не доставлять непредсказуемый отряд отцу, но, может, был другой способ управлять ими. Может, пора было позволить им делать то, для чего они были созданы.

Но Джессамин медлила.

Она учила военное дело, ночами читала дневники древних генералов и письма с фронта, но это не готовило к тому, каким был бой. А потом в городе Сильверфелл она учуяла кровь и услышала крики, ощутила ужас, смешанный с необходимостью биться за жизнь. Баннер не пустил ее сражаться, пока ее защитники падали от атаки Пятых Талантов.

Но теперь Пятые Таланты были на ее стороне.

И на поле внизу ее народ падал от копий врага.

— Ты будешь императрицей, — сказал ее отец, когда ей было восемь лет. — Ты должна быть готова принимать решения на войне. Не позволяй генералам или твоему супругу диктовать твою войну.

— А если мой супруг — благородный воин и...

— Не важно, даже если он умелый стратег, как первый император, — сказал ее отец. — Вести должна ты.

Джессамин больше интересовало представлять своего супруга галантным, но она запомнила совет отца. Ей даже нравилось читать старые записи с пыльным запахом пергамента и устаревшими оборотами в языке. Пока она училась, она ощущала ложную безопасность. Она была уверена, что будет ощущать контроль, пока не поплыла в первый бой и не поняла, как наивна была.

Но в этот раз, пока она стояла на вершине холма над портом Эшер, у нее был шанс что-то изменить. В этот раз она могла вести.

Солдаты-Пятна носились по полю боя, заметные даже издалека. Щиты защищали других Талантов. Армия Виндфаста была несравнимой в использовании Талантов, но обсидианцы превосходили количеством. Люди Джессамин пытались сдерживать напавших. Город был полон жителей и беженцев, женщин и детей, и он падет, если она ничего не сделает. Что бы Джессамин ни говорила Эмиру, порой смерть была необходима, чтобы

спасти больше жизней.

Пора было вступить в эту войну.

Джессамин повернулась к сотне бойцов за ней.

— Внизу наши люди. Солдаты Виндфаста, — ее голос разносился поверх грохота боя, становясь громче. — Мы должны помочь им процветать. Мы должны отразить обсидианцев, пока они не захватили еще больше нашей родины.

Она посмотрела на пожилого мужчину в шрамах, который порой носил лицо лорда Обера. На юношу, который краснел от ее одобрения. На Дэвида, которому она все еще опасалась доверять.

— Вы когда-то не ладили с народом острова Эмбер, с солдатами Талона и фермерами Пегаса. Но они — ваши земляки. Они сражаются с нашим древним врагом. Вам пора присоединиться к ним, — она глубоко вдохнула. — Вы используете свои необычные Таланты, чтобы биться за империю Виндфаст?

Люди сперва молчали, думали. Джессамин сжала кулаки в юбке. Они могли напасть на нее. Они могли уйти. Они могли стоять тут как статуи, пока обсидианцы убивали ее народ.

А потом голос зазвенел из толпы, один голос, который мог принадлежать любому из сотни.

— Я буду биться за Виндфаст.

— Как и я, — сказал другой.

— Я буду биться.

— Виндфаст! — Дэвид наполнил легкие и закричал так громко, что Джессамин вздрогнула. — Империя Виндфаст!

Солдат подняла меч в воздух.

— Виндфаст и принцесса Джессамин!

Другие подхватили вопли. Сталь звенела, воины вытаскивали мечи.

— Виндфаст!

— Будем биться за империю!

— За Виндфаст!

Джессамин вытащила свой серебряный кинжал и подняла над своей головой. Молния сверкнула в ночном небе.

— Так бейтесь! Спасите своих земляков. Не дайте никому стоять у вас на пути.

Пятые Таланты устремились вперед, огибая Джессамин, потоком с мечами, промокшим от дождя. Она не была лидером, который дал им силы, но она могла дать им направление, новое дело. Как бы там ни было, это были теперь ее солдаты, ее Пятые Таланты. Пора было использовать их.

— За империю и принцессу!

Пятые Таланты устремились по холму к полю боя, им не нужны были лошади или телеги, они быстро двигались на своих ногах. Солдаты Виндфаста в задних рядах оглянулись на шум сотен пар ног, несущихся к ним. Сначала они увидят Пятна, не будут знать, что за новый вид Таланта прибыл спасать их.

Молния сверкнула снова, буря вернулась с силой.

И Пятые Таланты врезались во врага, разбивая первых бойцов Обсидиана слишком быстро, чтобы видеть. Они почти не нуждались в оружии. Они были сильными. Бесстрашными. Они не страдали от ран и не отступали.

Было восхитительно и жутко смотреть на армии, столкнувшиеся на поле. Джессамин

ощущала интуитивное желание спуститься по холму и биться вместе со своими сверхъестественными воинами под дождем и в грязи, размахивая сталью.

— Посмотрите на них, — прошептала она, ветер уносил ее слова. — Они прекрасны.

«Ты знаешь, как их создали, Джесса».

Джессамин заглушила голос Мики в голове. Ей надоело проигрывать. Она устала бояться. Она хотела, чтобы обсидианцы жалели о дне, когда они покинули Каменный двор.

Армия Обсидиана отступала от сотни бойцов, растерянная, не знающая направления. Исход сражения уже менялся.

Потому ей нужно было использовать Пятые Таланты. Без их способностей обсидианцы захватят еще один город. Они убьют или поработят еще группу невинных. Они победят.

— Идемте, — позвала Джессамин шестерых Талантов, которые остались защищать ее. — Поедем в город.

Эмир проковылял вперед, ведя их лошадей.

— Разве мы не должны дождаться конца сражения, принцесса?

— Нет. Мне нужно быть с моими солдатами, — она будет ехать рядом с Пятыми Талантами, не боясь, что они обратят их сильные руки против нее. Она совладеет с этим оружием. Она перевернет ход войны.

И все будут знать, кто их спас.

Глава седьмая

Корабли Обсидиана возвышались над лодкой Мики, черные, как эбонит. Огонь пылал на их палубах в огромных котлах, и солдаты стояли у бортов со стрелами, обмакнутыми в масло, готовые атаковать огнем корабли Виндфаста, защищающие порт Эшер. Многие из кораблей Обсидиана еще не вступили в бой, может, ждали сигнала от товарищей на суше.

Черты Мики были похожи на Элрика, насколько это было возможно, ведь она видела его в темноте. Она надеялась, что обсидианцы, взглянув на нее, заметит светлые волосы и бледную кожу — и пленника — и поверят, что она была одной из них. Она практиковала акцент и обычаи Обсидиана в Академии, помимо их лиц, даже учила язык жестов, которым обсидианцы общались на расстоянии. Каждые несколько минут она поднимала кулак, вытянув два крайних пальца, показывая, что она была другом.

Грудь сдавило от напряжения, сердце колотилось. Все могло рухнуть, в них могли выстрелить из лука.

Но матросы на ближайшем корабле ответили ей жестами бледных ладоней и пропустили.

Треск огня от котлов и шлепки весел окружали ее, пока она плыла глубже среди кораблей, пыталась увидеть названия на них. Она не знала, что делать, если лорда Моргана и «Сэра Эллиса» не было во флоте. А если он не вступил в бой? Аристократы Виндфаста редко бывали на войне, оставляя это солдатам и Талантам, но знать Обсидиана была воинами.

Молния вспыхнула, воздух стал гуще от дыма и тумана. Буря вернулась с силой. Звуки боя на суше разносились над водой: звон стали, топот ног, крики умирающих. Несмотря на какофонию, Калев мирно спал на дне лодки. Мика хотела бы верить, что один из них выживет. Им нужно было сообщить Джессамин, что они закончили работу.

Вдруг плеск прозвучал ближе, чем военные корабли. Лодка неслась к ней, там сидел бледный разведчик-обсидианец.

— Какие новости? — крикнула ему Мика.

— Пора начинать... — разведчик Обсидиана замедлился, ведя веслом среди волн. — Кто ты?

— У меня доставка для лорда Моргана, — Мика указала на Калеба.

— Лорд Морган? Он уплыл часы назад.

— Уплыл?

— Да. Получил послание и повез его домой.

— Он возвращается в Обсидиан?

Разведчик нахмурился.

— Кто ты, говоришь?

История Мики о ее храброй поимке лорда Виндфаста вылетела из ее головы. Морган не мог уже уплыть. В Обсидиан. С посланием Брин для короля Обсидиана. Не после всего, что она пережила этой ночью.

— Уверен, что лорд Морган уплыл?

— Сам видел, как отплыл «Сэр Эллис», — разведчик прищурился. — погоди, я тебя знаю! Ты был на том корабле с лордом Морганом!

Разведчик опустил весло в воду и устремился к ней, врезался своей лодкой в ее с треском. Их лодки содрогнулись. Мика едва успела залезть в карманы, разведчик уже оказался на ее лодке.

— Мимик, — прорычал он. — Гадость из Виндфаста.

Он бросился на нее с ножом. Мика бросила в него серебряные вилки. Одну. Другую. Он отбил их.

Он поднял руки, чтобы остановить третью вилку, но Мика бросилась плечом в его живот, ее меньший вес лишил его равновесия. Он отшатнулся, рухнул рядом с Калевом на дно лодки, охая.

Калев не пошевелился. Он не мог спасти ее в этот раз.

Обсидианец поднял нож, готовясь к атаке. Мика вытащила зелье из кармана и разбила об его лицо.

Обсидианец закричал, красная жидкость залилась в глаза. Он дико махал ножом, пытаясь вытереть лицо другой рукой. Мика отодвинулась подальше.

Было слишком темно, чтобы понять, что за зелье она достала, но выглядело как яд.

Жидкость не убила бы обсидианца сразу, но он больше не мог видеть. Мика затаила дыхание, выжидая, не выдавая себя. Обсидианец поднялся на колени, ругаясь и протирая глаза. Мика ждала. Ждала. Он взмахнул рукой вперед, назад, вперед, и она ударила его по лицу ногой.

Разведчик рухнул и пополз, как краб. Хорошо. Ей нужно было, чтобы он двигался, а не использовал свои преимущества. У него был нож, большой размер и скорость. У нее были глаза и яд, который только начал действовать. Должно хватить.

Мика приближалась тихо, не дыша. Обсидианец поднялся, держась за борт, и взмахнул ножом, красные слезы лились из его глаз. Стекло бутылочки торчало из его бледного лица, придавая ему жуткий вид. Он выпрямился, шатаясь, а Мика пнула его в грудь. Мужчина улетел за борт и рухнул в воду с ужасным плеском.

Мика вдохнула холодный морской воздух. А потом стала грести изо всех сил. Ей нужно было уплыть подальше, пока мужчина не понял, где она была. Она двигала веслами сильнее, удаляясь от него.

Мышцы ныли от усилий, она рискнула оглянуться. Обсидианец был все еще в воде, кашлял, красные глаза выпучились. А потом он жутко булькнул и скользнул под воду.

Яд все-таки заработал.

Мика склонилась над веслами, голова кружилась от облегчения, она ждала, пока сердце перестанет избивать ее изнутри. Это было слишком близко. Она не была большой или сильной, чтобы биться так с женщиной, это уже доказал солдат в порту Эшер. Ей повезло в этот раз.

А потом она подняла голову и поняла, что сотня бледных лиц глядела на нее с ближайшего корабля Обсидиана.

Дыхание Мики гремело в ушах, и она старалась удержать облик. Глаза, глядящие на нее, отражали свет огненных котлов, мерцающий во влажном воздухе. Все закончилось? Она умрет под градом стрел Обсидиана недалеко от родной земли, пока Брин и лорд Морган несли зелье в Каменный двор?

Она подняла дрожащую ладонь, показала два коротких пальца из кулака.

— Стойте! — крикнула она с обсидианским акцентом. — Это я, Элрик. Мимик из Виндфаста чуть не убил меня. Пустите на борт?

Голоса шептались во тьме, Мика не слышала их за шумом моря и стуком своего сердца. Вспышка молнии озарила тучи, открыв больше бледных лиц, повернувшихся к ней. Больше стрел и копий. Больше врагов.

А потом что-то пролетело по воздуху и стукнуло об борт ближайшего черного корабля. Обсидианцы бросили ей веревочную лестницу.

Через пару минут бледные руки подняли Мику и Калеба на палубу. Победа Мики над «мимиком из Виндфаста» в лодке доказала, что она была одна из них, и матросы не шумели сильно, как только они оказались на палубе. Эта группа не знала, что Элрик уплыл с лордом Морганом, и они не удивились, что он был без формы. Мика объяснила, что поймала Таланта из Виндфаста, который был аристократом.

— Я хочу доставить его к Каменному двору, пока его никто не попробовал спасти, ведь он лорд.

— Да, опускай его к другим, — сказал ей отвлеченно капитан. Его лицо и шею покрывала сеть белых шрамов, некоторые будто оставили четыре острых ногтя.

— Другим?

— Мог бы подождать, пока мы захватим порт, — сказал он. — Вот-вот будет сигнал наступления. Тогда получим трофеи.

Капитан повернулся к морю и следил. Мика не стала упоминать, что перехватила гонца с приказом наступать. Пусть армия на суше потеет без подкрепления. Вскоре прибудет еще гонец, но задержка могла помочь Эйдену и другим.

А ей нужно было скрыться и понять, что делать. Корабль обсидианцев был больше, чем «Шелковая богиня», где Мика так долго играла принцессу Джессамин, и экипаж был менее организованным, бегал вокруг без военной дисциплины. Мика прошла по палубе незамеченной, спустилась в открытый люк, волоча Калеба за собой. Он двигался вяло, порой помогал и поддерживал свой вес, порой висел на ней, как мешок зерна. Они едва спустились по лестнице к первому коридору, и ей пришлось опустить его на пол, плечи болели.

«Нужно быть умнее. Найди укрытие, а потом таскай взрослого мужчину».

Дымящиеся лампы озаряли тесный коридор. Сверху гремели шаги, но редкие спускались, ведь все веселье было на палубе. Мика оставила Калеба спать у лестницы и пошла вперед, проверяя двери в поисках укрытия.

За одной дверью была большая каюта для экипажа. Она юркнула внутрь, чтобы украсть форму. Воняло плесенью, грязными телами и тошнотой. Койки были разделены перегородками, вещи валялись так, что родители Мики скривились бы. Она схватила плащ с высоким воротником, надела его и поняла, что он был темно-зеленым, а не черным. Это не была военная форма.

Капитан говорил, что трофеев хватит всем.

Холод опустился в живот Мики. Она была не на борту военного корабля. Это был работороговец. Потому вторая линия кораблей не билась. Они не ждали момента. Они ждали, когда все закончится, чтобы налететь как стервятники и унести Талантов.

Отвращение наполнило Мику от мысли. В то же время она знала, что это мог быть их билет в Обсидиан. Военный корабль мог месяцами оставаться в водах Виндфаста, но работороговец скоро вернется, чтобы доставить товар. Они могли попасть в Обсидиан и догнать Брин и лорда Моргана.

Мика вышла из каюты и пошла дальше по коридору, искала других пленников. Ей не нравилась мысль о Калебе в цепях, но он не мог скрываться, как она.

Она нашла дверь со стражем. Обсидианец был юным, вряд ли старше Мики. Он был в темно-зеленом плаще с высоким воротником, не был застегнут, курил трубку, которую спрятал за спиной, когда Мика подошла.

— Ты нужен им на палубе, — сказала она голосом Элрика.

— Но мой пост...

— Живо, матрос.

Парень пожал плечами, стряхнул угли из трубки и устремился по коридору. Мика хотела рывкнуть ему поспешить. Она еще не слышала о корабле с такой плохой дисциплиной. Все обсидианцы принудительно служили в армии, но эти не смогли попасть в настоящую армию.

Она забыла о матросе, услышав скуление из-за двери, которую он сторожил. Она сжала ржавый засов и подвинула его. Трюм был темным, без окон, наполненный тяжелым дыханием и вонью фекалий. Цепи загремели, свет из дверного проема упал на пол, и глаза вяло посмотрели на нее. Они были прикованы к стенам, обмякли у досок, окруженные

отходами. Мужчины, женщины, дети. Ее земляки. Ее товарищи-Таланты.

Женщина выругалась и плюнула в ее обсидианское лицо.

Мика отпрянула, желудок сжался в кулак. Она знала, что обсидианцы ловили людей и забирали работать в их лагерь, но представляла койки, как в каюте экипажа. Но прикованные, как звери, люди среди своих фекалий были другим делом.

Она закрыла дверь от этих страданий. Она не могла оставить там Калеба, даже если их от этого раскроют. Она не могла.

Мика прошла глубже в корабль в поисках другого укрытия. Если повезет, когда матросы вспомнят, что Элрик был на борту с пленником, они подумают, что он перебрался на другой корабль.

Она нашла лестницу в нижнюю часть корабля и трюм с ящиками, свертками ткани для парусов и прочим, и среди них было полно укромных закутков, которых не было видно из люка.

«Пока что подойдет».

Она забрала Калеба в коридоре выше и повела его с трудом к трюму. Она устроила его в углу, укрыла куском парусины, надеясь, что он не испугается, проснувшись. А потом, хоть тело дрожало от усталости, она поправила форму, изменила лицо с Элрика на юного обсидианца и выбралась на палубу, чтобы узнать, что происходит.

Небо было заметно светлее, серый рассвет с розовыми проблесками, и палуба была в хаосе. Мужчины бегали, кричали друг на друга. Огонь горел на берегу вдаль, смешивался с намеками на утро.

Мика сжала руку пробегающего матроса, чья голова была без волос, белая, как яйцо.

— Что происходит?

— Мы теряем землю.

— Правда?

— Да, грязь Виндфаста отбила основную атаку, — матрос выругался. — Мы не проигрывали им сто лет!

— Как это произошло? — спросила Мика, надеясь, что он примет ее волнение за тревогу.

— Мы не получили сигнал. А потом подкрепления Виндфаста разбили линию. Там бардак.

Мика подбежала к борту. Другие корабли двигались, некоторые дымились от попыток одолеть защитников Виндфаста. Военные корабли, которые обстреливали корабли Виндфаста в ночи, уплывали. Порт Эшер не пал, как должен был. Гордость пылала в груди Мики. Эйден и его люди сделали это! Они остановили обсидианцев, захвативших много городов и крепостей.

Несмотря на усталость и все, что она пережила той ночью, Мика смотрела на поражение обсидианцев. Виндфаст бился с вторгнувшимися и победил. Ее народ остановил врага. Может, у них еще были шансы в этой войне.

Солнце поднималось, послания долетали до них по частям, и все были исполнены потрясения. Они знали только, что победа Виндфаста была уверенной. Генералы Обсидиана приказали флоту уплыть в Талон, чтобы перегруппироваться.

— Я не буду ждать, — услышала Мика капитана со шрамами, он говорил это лысому матросу, своему помощнику. — Отправимся с грузом домой. Мы сможем заработать и с таким грузом.

Мика ушла под палубу и спряталась с Калобом. Кто-нибудь заметит, что ей не было тут места, по пути. Она скроется и будет надеяться, что никто не станет выяснять, что стало с Элриком и его пленником. Корабль возвращался в Обсидиан. Она догонит лорда Моргана.

Глава восьмая

Группы солдат все еще бились, когда Джессамин добралась до поля с Эмиром и стражами. Она не лезла в бой, но поддерживала криками на разумном расстоянии. Всюду, куда она ехала, Пятые Таланты быстро салютовали и кричали ее имя. Они злились, что их держали в стороне, подозревали, что она участвовала в убийстве лорда Обера, но она направила их в бой, и они были рады ей за это.

Убив последних врагов и выйдя из боя, Пятые Таланты окружили Джессамин. Их одежда была в крови, но кожа была целой, глаза горели. Она видела их гордость от победы, защиты этой земли. И они сделали это от ее имени.

— Принцесса Джессамин! — кричали они.

— Победу Виндфасту и принцессе!

Джессамин ощущала прилив сил от того, что невероятно сильные солдаты поддерживали ее. Она не играла улыбку в этот раз. Так она одолела свой страх. Этой силой. Она могла быть смелой, пока Пятые Таланты бились рядом с ней.

Девид поднял кулак в воздух, на его лице не было черт Обера.

— Победу принцессе!

Джессамин подняла нож, салютуя. А потом сжала бока коня и повела их в город. Она и Пятые Таланты ехали по полю боя вместе на волне восторга.

Обычные солдаты и Таланты смотрели на принцессу и Пятых Талантов с удивлением на лицах в грязи и крови. Она представляла, о чем они думали. Кем были эти загадочные бойцы, которые помогли им победить? Их принцесса спасла их?

Солнце поднималось, Джессамин вошла в порт Эшер, принеся свет в форме сотни непобедимых солдат. Жители выглядывали из окон и выходили из домов. Страх менялся облегчением, а потом триумфом. Крики звенели за ней.

Джессамин поняла, что забыла принять дозу зелья Квинн. Не важно. Она была со своим лицом, пусть и в шрамах, и люди все еще радовались. Она играла милую принцессу в мирное время, но ей нравился облик в шрамах для войны.

«Думаю, людям нужны вы настоящая больше, чем то, что представляло это лицо».

В этот раз голос Мики в голове Джессамин поддерживал, а не ругал. Ее народу нужно было знать, что ситуация менялась. Они страдали от вторжения Обсидиана, теряли членов семьи и друзей от их копий и цепей. Но это был не конец. Их принцесса, которая тоже пострадала, поможет им.

Она добралась до пристани, Пятые Таланты и сотни жителей города окружали ее. Они восторженно шептались, делились тем, что видели, и как солдаты принцессы остановили наступление Обсидиана и прогнали бледных гадов. Их легенда разносилась быстро, имя Джессамин чаще других звучало на губах людей. Она привыкла к придворным интригам,

превращала сплетни в замке и симпатии в политическое преимущество, но это была другая сила.

Солнце взошло, озаряя небо над морем. Некоторые корабли Обсидиана уплывали, наверное, чтобы сообщить о ее новом оружии королю.

— Вот так, — прошептала Джессамин. — Убегайте. Ведите подкрепление. Ведите Талантов-рабов. Вы уже не найдете тут легких жертв.

Ее пальцы сжимали серебряную рукоять ножа, и впервые за месяцы Джессамин не боялась.

Глава девятая

Мика резко проснулась. Она потерла шею, тихо застонав. Они неделю плыли по Серому морю, и она ощущала, как корабль содрогался, из тесного укрытия. Она ткнула Калеба в бок и разбудила и его.

Он пошевелился, бормоча, что ему нужно еще пару минут. Мика вытащила флягу и брызнула немного на его лицо. Она воровала воду, когда могла, но они приберегали ее для питья. Оба начали пахнуть неприятно после недели в трюме. Она отдала бы все за мытье в чистой реке.

— Мы уже прибыли? — пробормотал Калеб.

— Надеюсь, — сказала Мика.

Он хмыкнул и сел, вода капала с его бороды. Он смог вежливо кивнуть. Он не улыбался ей три дня. Хоть он пришел в себя после последнего приступа усталости, он оставался в трюме корабля весь путь. Это любого довело бы. Мике казалось, что она кого-нибудь зарежет, если вскоре не сойдет с корабля, а она могла ходить по палубе с разными обликами.

— Мы замедлились, — прошептала Мика. — И парень не пришел поспать. Наверное, мы в порту.

— Не могу дождаться, когда увижу солнце, — сказал Калеб. — Плевать даже, если меня поймают.

— Не говори так.

— Я не говорю, что легко им дамся.

Мика потянулась, насколько могла в ограниченном месте, чуть не ткнула Калеба в глаз, когда и он попытался двинуться. Они устроились за ящиками, сдвинув их, сделав себе убежище, укрыв его парусиной. Они надеялись, что вскоре покинут это место навсегда.

Хоть они могли тут легко добыть еду, с остальным нужно было осторожничать всю неделю. Мика выбиралась в темно-зеленой форме и с бледным лицом, чтобы проверить их прогресс и добыть еще воды. Она разглядывала матросов и их дела, чтобы принимать облик разных людей — и не столкнуться с тем, чье лицо она выбрала.

Ее вылазки были необходимыми, но порой она выбиралась, чтобы побыть вне тесного пространства и запаха немых тел. Путь затянулся, она ловила себя на том, что жалела, что

не оставила Калеба. Без него она могла бы придумать себе личность и присоединиться к экипажу, пока они не добрались до берегов Обсидиана. Вместо этого она каждый миг боялась, что его раскроют.

Он, казалось, ощущал ее недовольство. Шли дни, они говорили все реже, словно каждое слово требовало больше усилий, потому что его нужно было шептать в спертom воздухе.

Только штурман и его подчиненные обычно заходили в трюм. Юноша по имени Олли порой тут спал, но он спал крепко и не заметил их. Один раз их чуть не раскрыли, когда два матроса использовали трюм для любовных развлечений, к счастью, они скрылись за другой горой ящиков для своего занятия. Мика и Калев не двигались, пока они не ушли. Это был один из редких необычных моментов в монотонном вояже.

Мика узнала, что корабль направлялся в Бримтаун, портовый город у реки Брим. Там работоторговцы хотели продать Талантов Виндфаста, и тогда пленников отправят в рабочие лагеря Обсидиана.

Те пленники усилили напряжение между Микой и Калевом, уже находящимся в опасном положении и тесноте.

— Нужно забрать их с собой, — сказала Мика, вернувшись на второй день на корабле от каюты с пленниками, словно проверяла, что то, что она увидела в спешке первой ночи, было реальным. — Они там скованы цепями. Мужчины, женщины и дети. Таланты.

— Сколько?

— Не меньше тридцати, а то и больше.

Калев потер рукой волосы, все еще не оправившийся полностью от усталости.

— Сколько стражи?

— Один у двери и двое снаружи. Мы можем их одолеть, если ты используешь вспышку своих сил.

— Мы сможем подавить стражей, — сказал Калев, — а потом? Мы не можем вести с собой тридцать человек, включая детей. Даже если Таланты там — обученные солдаты, кто-то может быть ранен.

Мика нахмурилась.

— Ты даже не хочешь попробовать?

— Мика, ты сама сказала, что важнее всего — не дать той формуле попасть к королю Обсидиана.

— Их отправят в рабство!

— Это не наша миссия.

Мика знала, что он был прав, но гнев поднялся в ней, как существо, которое было в клетке, пока она сидела в душном трюме. Она не могла поверить, что он не поддержал ее в этом. Калев всегда хотел бороться за справедливость.

— А твоей миссией было спасти Талантов из склада? Или когда ты остановил Обера? Ты всегда быстро приходил на помощь. Я не понимаю, что изменилось.

Калев помрачнел, подвинулся, словно хотел быть подальше. Но ему было некуда отодвигаться.

— Мне не нравится, что мы не можем им помочь. Но в те разы не все проходило гладко. Мы не можем сделать все, Мика. И, если мы отпустим тех Талантов в городе Обсидиана, это им не поможет.

— Но...

— Шш.

— Не шипи на меня!

— Кто-то идет.

Они сжались в своем убежище, штурман ворвался в трюм. Мика все еще кипела. Она ожидала, что Калевб начнет продумывать спасение, а не откажет ей сразу же. Он мог быть прав насчет их миссии, но он не видел тех бедных людей. Она боялась того, что их ждало, и то, что она не могла ничего сделать, делало ее еще злее.

Она прижималась боком к Калевбу, но в этот раз тепло удушало, а не успокаивало. Мика обычно была благодарна Калевбу за постоянство. Он испытал свою долю плохого самочувствия, недовольства и предательства, и он принял это с впечатляющей выдержкой. Но она хотела бороться с несправедливостью мира, и она думала, что он тоже этого хотел.

Она искадила мышцы лица, выражая недовольство сквозь удушающие черты. Как бы она ни боролась, этого не хватало. Даже если обсидианцы не резали своих Талантов для зелья Пятого Таланта, они все еще заставят их служить, пока они не падали замертво. Она рисковала принести такое будущее Калевбу, взяв его с собой. Он не мог хотя бы согласиться, что им нужно освободить пленников Виндфаста?

Штурман напевал над мешком картошки долгое время, и когда он ушел, Мика и Калевб не говорили.

Они все меньше общались за следующие дни. Мика ненавидела это тесное место, душный воздух и соленые сухари. И она ненавидела обсидианцев за то, что они сделали с их землей, за то, что они делали с теми Талантами. Она долгие часы думала о том, как заставить короля Обсидиана заплатить.

Утром их прибытия в Бримтаун она была переполнена недовольством, и вся сила воли уходила на то, чтобы не ругаться на Калеба и не порезать врагов.

Калевб сделал глоток из фляги, вяло глядя на нее.

— Хочешь повторить план?

— Нет.

Он приподнял бровь, и она смягчила тон:

— Прости. Нет, план хороший. Мы знаем его от и до. Я готова.

— Хорошо, — Калевб потянулся к ее ладони, но отдернул руку, словно не знал, что было между ними после напряженной недели. — Я тоже готов.

Мика хотела коснуться его, соединиться, несмотря на заточение в душном трюме. Они вот-вот попадут на территорию врага. Но она не успела коснуться его, корабль содрогнулся, и они услышали крики и стук шагов сверху.

— Похоже, мы прибыли, — сказал Калевб.

Мика приняла облик Олли, парня с круглым лицом, который часто спал рядом с их укрытием.

— Сделаем это.

Пользуясь отсутствием дисциплины на корабле, Мика поспешила по людным коридорам с украденным лицом. Олли был хорошим обликом, пока она не доберется до Бримтауна и не сменит облик на один из тех, что она придумала в Академии.

Побег Калеба будет сложнее. Его каштановые волосы были слишком темными для обсидианца, и они не могли их покрасить. Он надел плащ с капюшоном, который Мика украла из каюты экипажа, старался держаться скрытно. К счастью, матросы были заняты и ругались друг с другом, вели себя как имитаторы на первом году обучения, борясь за внимание.

Корабль уже причалил, когда Мика выбралась на палубу. Она пошла к трапу, ведущему к длинной пристани. Калев шел следом, перебежал от ящика к лодке, чтобы его не заметили.

Бримтаун был с запахом рыбы и соли, как у обычного портового города, а еще пахло фермами, скрытыми за каменистым вулканическим берегом. Низкие серые здания стояли у воды, и каменные насыпи тянулись в гавань, как пальцы скелета. Высокие черные корабли стояли по краям, работники таскали груз туда-сюда, как жуки.

Бримтаун был местом, откуда шпионы Виндфаста отправлялись на миссии. Мика изучала карту места в Академии, даже отмечала основные места на экзамене. Она надеялась, что вспомнит достаточно. Она планировала снять комнату в постоялом дворе, используя лицо обсидианца и горсть монет, которые украла у работоторговцев, но не так много у одного матроса, чтобы возникли вопросы. Калев последует за ней до постоялого двора, там они объединятся и начнут искать лорда Моргана и «Сэра Эллиса». Если что-то пойдет не так, они встретятся у статуи короля Обсидиана недалеко от гавани.

Их корабль покачивался на конце каменной насыпи, эта прямая линия приведет их к берегу Обсидиана. Но, добравшись до перил у трапа, Мика поняла, что у них была проблема.

На насыпях были пункты проверки, и весь товар, пленников и матросов проверяли со списком с корабля, а потом впускали в город. Они надеялись увидеть хаос, как в Кристальной гавани, но это место было строго упорядочено. Тут не было толп, среди которых можно было скрыться, кареты не носились по улицам. Только длинный каменный проход с солдатами в форме, охраняющими путь. Их план сработал бы в мирное время, но Обсидиан воевал.

Мика прошла по трапу к гавани, шагая медленно, хотя паника трепетала в ней. Матросы ходили вокруг, несли груз, ругали друг друга. Она обошла веревку, брошенную на пути, гадая, могла ли она создать отвлечение, чтобы Калев проник мимо пункта проверки.

Что она сделает, если Калеба поймут? Бросит его, чтобы его забрали в лагерь рабов с остальными пленниками? Он, наверное, скажет на это да. Миссия была важнее.

«Прошу, не заставляй меня бросать тебя снова».

Все тело Мики напряглось, она уходила от корабля. Каменная насыпь словно рассыпалась под ее ногами после недели в море. Ее тошнило. Где был Калев? Он добрался до трапа?

Вдруг сзади раздался громкий плеск. Она развернулась. Ящики упали с корабля в гавань. Капитан выругался и стал ругать двух матросов, стоящих ближе всех к борту. Они глядели друг на друга, словно не знали, как они могли сбить ящики.

Мика посмотрела на воду и увидела среди обломков знакомый плащ с капюшоном. Синие глаза глядели на нее из воды. А потом плащ уплыл от быстро тонущих ящиков, направился к тени пристани. Мика повернулась к городу.

Калев хотя бы быстро соображал.

Она пошла по насыпи, представляя, как Калев тихо плыл по воде под ней. Они могли встретиться у статуи короля Обсидиана, если их разделят, но ей нужно было миновать пункт проверки.

— Олли! — крикнул голос за ней. — Куда ты собрался, мешок камней?

Мика шагала.

— Олли, ты тут не закончил, — голос принадлежал помощнику капитана, и он был недовольным. — Ты должен быть с пленниками.

Мика замешкалась, гадая, могла ли она помочь хоть нескольким пленникам сбежать. Но

у нее с Калемом был план, и она не могла бросить его на месте встречи в мокром плаще. Он точно привлечет внимание.

Она ускорила шаг.

— Олли!

Помощник был уже близко. Мика не осмелилась оглянуться. Она была почти в конце насыпи.

Солдат на пункте проверки был с вытянутым лицом и белыми бровями. Его тонкие ладони сжимали список и перо.

— Имя?

— Олли, — неспешно сказала Мика.

Солдат посмотрел на нее.

— Ты должен идти в город, Олли?

— Не знаю. Но я прибыл с этим экипажем.

Солдат буркнул что-то о неблагодарной молодежи. Пот выступил на спине Мики, но она держалась расслабленно. Злые шаги приближались. Она почти видела, как помощник капитана топал к ней, солнце сверкало на его лысой голове.

— Я могу идти или нет? — спросила она у солдата.

Удар прилетел из ниоткуда. Мика пошатнулась, огни вспыхнули перед глазами. Солдат отвесил ей оплеуху!

— Уважай старших, — голос солдата был таким ровным, что Мика на миг подумала, что ее ударил кто-то еще.

Она подвигала челюстью, радуясь, что черты остались на месте. Другие солдаты тоже смотрели на нее, заинтересованные немного тем, как их товарищ ударил нахального матроса. Это означало, что они смотрели на пристань, а не под нее. Она не планировала такое отвлечение, но, может, Калем еще мог проскользнуть мимо.

Ладонь сжала руку Мики выше локтя.

— Олли, ленивая задница. За работу, или лишишься ее. И можешь забыть об оплате за вояж.

Солдаты рассмеялись, пока помощник капитана отчитывал Мику как Олли. Она не осмеливалась спорить, озиравшись в поисках пути к отступлению. Она спрыгнула бы в воду, если бы Калем не прятался там.

— Простите, сэр, — буркнула она. — Я просто...

— Плевать на твои оправдания, — помощник потянул ее к кораблю. — Мне хватило твоей лени и твоей...

Они сделали три шага, и он застыл.

Настоящий Олли спешил к ним от корабля.

— Я слышал вас, сэр, — он тяжело дышал. — Я был под палубой, проверял пленников... — Олли умолк, увидев Мику.

Помощник смотрел на двух одинаковых матросов, его хватка ослабла от удивления.

— Что за...

Мика вырвалась из его хватки и побежала к пристани, прямо к пункту проверки. Солдаты смотрели, потрясенные, на двойника. Тот, кто ударил ее, быстрее всех понял, что происходило, его губы сформировали слово «мимик», но он не был достаточно быстрым.

Мика устремилась к нему, сбила его с разгона и от отчаяния. Другие потянулись к ней, но она скользнула мимо их протянутых рук и побежала по оставшейся части причала. Крики

доносились за ней, а она миновала первый ряд зданий и попала в город. Ее ноги болели, она была рада двигаться после долгого времени в тесноте корабля, и она глубоко дышала обсидианским воздухом.

— Мимик! — звенели за ней голоса. — Это мимик из Виндфаста!

Солдаты и матросы гнались за ней по городу. Люди поднимали головы, когда она пробегала, пугались из-за погони. Ей было плевать, куда она бежала. Ей нужно было затеряться среди бледных лиц Бримтауна.

— Шпион-мимик! — раздался вопль на улицах, подгоняя ее.

Мика завернула за угол и сбросила темно-зеленый плащ. Она завернула за другой угол и изменила лицо, искривив нос и сменив разрез глаз. Она все еще слышала крики преследователей, но не видела их — и они не могли ее видеть. Она еще раз завернула за угол, стала худой обсидианкой с волосами ниже плеч, серыми глазами и простым юным лицом. Она оттачивала этот облик во время учебы, и он не был особо красивым или необычным, чтобы привлечь внимание в городе в Обсидиане.

У нее уже не было юбки мимика, чтобы повязать ее на талии, но она вытащила рубашку из штанов, закатала рукава и стала шагать неспешно, группа солдат пробежала мимо нее. Их крики стали растерянными, они поняли, что добыча ускользнула.

Мика пропала за мгновения, став девушкой из Обсидиана, которую придумала, чтобы быть шпионкой на этих берегах. Она была в безопасности.

И заблудилась. Спеша скрыться от преследователей, она толком не смотрела на окрестности. Запоминать карту в школе было не тем, что искать путь в чужом городе. Она не могла уцепиться за что-то, глядя на обычные улицы, полные домов и магазинов, особенно после ее быстрого бега по первым нескольким кварталам. Она не знала, как отсюда попасть к статуе, где она должна была встретиться с Калобом.

«Отличное начало миссии, Мика. Молодец».

За ней хотя бы не гнались. И она впервые замедлилась и посмотрела на Бримтаун.

Строгий. Так город можно было описать. Здания состояли из кирпичей из темной обсидианской земли, место выглядело мрачно. Тут не было тесно, как в Кристальной гавани, широкие улицы даже ощущались пустыми. Многие дома были с небольшими садами рядом с ними, где первые ростки весенней зелени выглядывали из почвы.

У всех людей были зловещие бледные лица. Мика видела много обсидианцев за последнюю неделю, но почти все были мужчинами. Было странно видеть женщин и детей из Обсидиана, занимающихся обычными делами. Дети играли на широких улицах, и женщины — выше, чем народ Виндфаста — болтали у оград садов, держа корзинки и детей. Их акценты были мелодичными, а место казалось мирным, не похожим на страдающий от войны народ, который оставила Мика.

«Он страдает от войны, потому что они напали на нас».

Она пыталась вернуться к воде, но услышала, как люди говорили о солдатах, гонящихся за мимиком. Женщины у оград просили соседей быть осторожнее с незнакомцами, приглядываться к прохожим, словно они могли увидеть мимика так насквозь. Мика не хотела прибывать так громко. Было бы глупо идти прямо к воде сейчас. Но Калоб был уязвимым, ведь город теперь был настороже. Она представила его ждущим у статуи, мокрого, ищущего ее среди обсидианских лиц. Грудь сдавило от таких мыслей.

«Может, есть другой способ попасть туда».

Она отступила глубже в город, растерялась еще сильнее из-за своего местоположения.

Ей стоило рискнуть и спросить, как пройти к статуе короля Обсидиана? Это точно привлечет внимание. Настоящая обсидианка, живущая в Бримтауне, знала бы, как туда попасть. И теперь люди знали, что вражеский мимик был тут, и странные вопросы точно вызовут подозрения.

И Мика брела, надеясь, что что-нибудь по пути покажется знакомым.

Хоть ее прибытие прошло не по плану, Мика ощущала трепет восторга, пока шла по широким улицам, о которых учила из учебников и узнавала от вернувшихся шпионов. Обсидиан всегда был загадкой для нее, и она чуть не оставила мечту увидеть его, пока работала на принцессу. Она наслаждалась бы сильнее, если бы знала, что Калев был в безопасности. Она могла лишь надеяться, что ее шумное отвлечение помогло ему проникнуть в город.

«Мы сможем осмотреться после того, как найдем лорда Моргана».

Она пришла в маленькое кафе, где три девушки пили бледно-янтарную жидкость из стеклянных кружек — наверное, сладкий чай, который был важным товаром в Обсидиане. Остатки еды были на столе между ними. Одна из женщин была очень красивой, с волосами цвета паутины, нежно-серыми глазами и изящной шеей. У нее был громкий голос, и ее подруги внимали каждому ее слову.

Пухлый мужчина с паутиной морщин вокруг глаз сидел за соседним столиком, и Мике показалось, что он слушал их разговор. Он приглаживал свои светлые волосы, словно надеялся, что красивая девушка посмотрит на него.

— Я просто говорю, что слышала, — говорила красавица. — Его заметили на Разбитом берегу, живущим среди рыбаков.

— Наверное, пытается связаться с природой после службы в армии, — сказала одна из девушек. У нее был мягкий шепчущий голос и деликатные черты, которые казались слишком маленькими для ее лица. — Я слышала, он чувствительный.

— Брат сказал мне, что он — гениальный мечник, — сказала третья девушка (бирюзовые глаза, короткие волосы). — Я хочу знать, почему он не идет воевать.

Две другие ужаснулись.

— Принц Оуэн на войну? Ужасная идея.

— Другие лорды воюют, — сказала зеленоглазая девушка. — Даже когда отслужили положенный срок. И принцы Глен и Стеффан уже там. Брат говорит...

— Как твой брат, Энид? — перебила красавица. — Он почти не говорил со мной в нашу последнюю встречу.

— Готовится к плаванию. Хочет завоевать себе поместье на новых территориях.

Красавица сморщила нос.

— Зачем ему жить там? Я слышала, что территории Виндфаста грязные и нецивилизованные.

Мика хотела вмешаться и спросить у девушек направление, но застыла от упоминания ее родины. Она села за другой столик, чтобы слышать, что еще они скажут о «территориях». Пухлый мужчина поднял взгляд, когда стул Мики скрипнул по земле, и переключил внимание на трех женщин.

Красавица все еще говорила об империи Виндфаст.

— Они позволяют Талантам жить среди обычных людей.

Девушка с тихим голосом поежилась, но третья, Энид, закатила зеленые глаза.

— В твоём доме живут рабы-Таланты, Делия.

— В своих комнатах. Не с нами.

— Они очень опасны, — сказала девушка с тихим голосом, сцепив ладони под подбородком и слушая каждое слово красивой Дели.

— Конечно, они опасны, Флер. Потому мы держим их в цепях, как умные люди, — Делия сделала драматичную паузу, наслаждаясь вниманием хоть одной спутницы. — Я слышала, люди Виндфаста даже играют свадьбы с Талантами.

Флер охнула.

— Это неестественно.

Зеленоглазая девушка пожала плечами.

— Наверное, так у них становится меньше детей с Талантами.

— Ты говоришь так, будто это плохо, — сказала Делия. — Уверена, король подчинит этих гадких созданий, когда заберет остальную территорию.

Мика нахмурилась. Эти женщины были так убеждены в победе, что уже звали Виндфаст их территорией. Они считали, что аннексия дома Мики была неизбежной.

«Я не допущу этого».

Их отношение к Талантам не удивляло. Обсидианцы всегда боялись, что их Таланты подавят обычных людей. Они поколениями управляли ими и сдерживали, а не давали использовать силы, как они хотели. Потому все обычные обсидианцы служили в армии три года, чтобы их армия была достаточно большой, чтобы подавить рабов-Талантов, если нужно.

— Надеюсь, война скоро закончится, — сказала Флер. — Я хочу, чтобы наши парни вернулись.

— Если принц Оуэн приедет с ними, я буду счастлив, — сказала Делия. — Было скучно без него. Вы знали, что он может...

— Вы слышали о мимике из Виндфаста?

Мика вздрогнула от нового голоса. Женщина с белыми волосами и пышной фигурой вышла из кафе, на ней был алый фартук. Пятно цвета в этом сером месте удивило Мику не меньше ее слов.

— Что такое, мадам Ллоу? — спросила Энид.

— Они кричали об этом на пристани, — сказала хозяйка кафе. — Я как раз забирала доставку рыбы. Корабль вернулся с территорий с мимиком-зайцем. Он вызвал немало шума.

Мика заметила, как пухлый мужчина склонился ближе и слушал.

Девушки стали обсуждать:

— Шпион Виндфаста в Бримтауне!

— Представьте!

— Они его поймали?

— Видимо, нет, — мадам Ллоу уперла руки в широкие бедра. — Он может сейчас идти по улице с одним из наших лиц.

— Он может быть кем угодно, — прошептала Флер.

Все четыре женщины посмотрели на пухлого старика за соседним столом. Его щеки порозовели, и он занялся рыбой и картошкой на тарелке. Мика начала вставать, когда мадам Ллоу повернулась к ней.

— Я не забыла тебя, милая, — сказала она. — Что будешь?

— О, просто чай, пожалуйста, — сказала Мика, все женщины и пухлый мужчина сосредоточились на ней. Она старалась сделать вид, что просто ерзала на стуле, а не встала,

чтобы убежать.

— Сейчас будет.

Мике пришлось остаться за столиком, мадам Ллоу ушла в кафе, и группа женщин обменялась теориями о мимике-шпионе. Они решили, что шпион точно мужчина, и много раз с подозрением поглядывали на толстяка со светлыми волосами, пока он доедал. Он вытащил горсть серебряных пенни, когда мадам Ллоу вернулась с чаем Мики.

— Вот, милая, — она опустила высокий стакан на стол Мики. — Я не видела тебя раньше, да?

— Я из другой части города, — Мика сделала глоток чая. Янтарная жидкость была такой сладкой, что язык сжимался. Она заставила себя сделать еще глоток и улыбнуться мадам Ллоу. — Я немного заблудилась. Вы можете подсказать, как добраться...

— Я помогу найти путь.

Два серебряных пенни застучали на столе рядом со стаканом Мики. Она вздрогнула и подняла взгляд.

Пухлый мужчина появился рядом с мадам Ллоу.

— Это за твой напиток.

— Простите, сэр! — сказала возмущенно мадам Ллоу. — Вас просили...

— Я пойду с ним, — сказала Мика, ведь мужчина посмотрел на нее, и глаза из голубых стали темно-карими. Он подмигнул как мимик.

Глава десятая

— Спасибо за чай, — сказала Мика мадам Ллоу, игнорируя ее неодобрительный взгляд.

Она сделала еще большой глоток сладкого напитка и поспешила за толстяком, не смея оглядываться на обсидианок. Мужчина шел по улице широкими шагами, которые не подходили его пухлому телу. Она поравнялась с ним, ждала, пока они уйдут подальше от кафе, чтобы заговорить с ним.

Он повернул на широкую улицу и сразу же на боковую.

— Куда...?

— Еще нет, — он повернул в другую улицу и пересек широкую площадь с ухоженной живой изгородью. Площадь что-то напоминала, и Мика пыталась отыскать ее на карте Бримтауна, которую она изучала так давно. Она не успела оглядеться, мужчина провел ее еще по двум улицам и на широкую авеню, где были мастерские. Запах опилок и лака для дерева наполнял воздух.

— Это Квартал Резчика? — карта проявилась в голове Мики. Она забрела дальше от статуи короля Обсидиана, чем думала. Кaleb, наверное, уже с ума сходил от тревоги.

— Да, — сказал мимик. — Мы почти в безопасном доме.

Мика ощутила трепет восторга.

— Вы из Виндфаста, да? Вы — агент! Как вы...

— Сюда, — мужчина взял ее за руку и потянул в улочку с магазинами мастеров по дереву. Мика была удивлена такому поведению, но не успела высвободить руку, незнакомец привел ее к маленькому магазину и открыл дверь. Знак «закрyто» висел на ручке, но они вошли, и он закрыл дверь за ними.

— Ладно, — мужчина отпустил ее ладонь. Они были в мастерской, полной незаконченной мебели и полком с инструментами и наждачной бумагой. Теперь можно говорить.

— Откуда вы меня узнали?

— Я помню лицо с уроков. Глаза как буря, волосы длиной до плеч, простые черты. Это был твой любимый облик.

Мика моргнула.

— Кто...?

Лицо мужчины начало меняться. Он стал выше, из толстого стал шире и мускулистее. Морщины пропали с лица, светлые волосы стали гуще, завились, потемнели до темно-золотых.

— Привет, моя Мика.

Рот Мики раскрылся, став больше на дюйм.

— Тибер Варсон.

Она не могла в это поверить. Тибер Варсон, ее старый школьный соперник, стоял перед ней в мастерской. Тибер Варсон, который получил миссию, которую хотела она, отправился к чужим берегам, когда ее назначили к принцессе Джессамин.

Тибер Варсон.

— Ты узнал мое обсидианское лицо, хотя прошло время?

— Не сразу, — сказал Тибер. — Я услышал о прибывшем мимике из Виндфаста, заметил твою реакцию. Было не так сложно сообразить. Похоже, ты на шумела.

— Да, это прошло не по плану.

— Планы могут меняться, — Тибер выдвинул стул и оседлал его, опустив предплечья на резную спинку. — Что тебе сказали мастера? Я не получил весть, что ты прибудешь, но я рад, что появилась поддержка.

— Мастера меня не посылали, — сказала Мика.

— Что? Они уже должны были получить мое послание.

— Какое? И зачем тебе поддержка?

— Ты не слышала?

Мика скрестила руки.

— Один из нас должен начать отвечать.

— Сеть подставили, — сказал Тибер. — Один из наших шпионов оказался предателем. Он стал продавать других по несколько за раз.

Мике казалось, что свинец упал в ее желудок.

— Мастер Кив...

— Он обнаружил дыру в сети, когда прибыл сюда пару месяцев назад. Тогда было уже поздно.

— Вторжение Обсидиана, — прошептала Мика. — Мы его не ожидали. Шпионь сказали, что отряды собирались, и мы получали отчеты о небольших походах, но не знали, что обсидианцы вот-вот нападут таким количеством.

— Предатель отвечал за направление курьеров, — сказал Тибер. — Он пропускал лишь капли информации. Мы думали, что вы знали, что будет.

Мика опустила на незаконченный стул напротив него.

— Мы не знали. Айронхолл пал раньше, чем мы узнали, что обсидианцы покинули Каменный двор.

— Проклятье, — Тибер потер шею. — Тут был бардак, Мика. Ты не знаешь, как я рад тебя видеть.

Мика нахмурилась от усталости в голосе Тибера. Он был лучшим учеником в Академии Рэдбриджа для профессиональных имитаторов. И он был героем в своем городе, его знали все в Рэдбридже, и все были уверены, что он будет творить великие дела в мире. Мику всегда раздражало, как легко все ему давалось, и было странно видеть его побежденным.

— Я могу поговорить с мастером Кивом? — сказала Мика. — Он в Бримтауне?

— Ты не понимаешь, — Тибер сжал спинку стула, словно пытался сломать ее пополам. — Предатель продал всех нас. Мастера Кива забрали в лагерь рабочих с дюжиной других шпионов.

— Его поймали?

— Или убили. Я не знаю точно. Т-только я остался.

Мика представила мрачное лицо наставника, его растрепанные белые волосы. Она помнила, как он пришел в ее крохотную спальню в Серебряном замке и ушел в фартуке поварихи. Она знала, что он собирался в Обсидиан, но не представляла, как тут будет опасно для него.

— Я был сам по себе неделями, — продолжил Тибер. — Я пытался продолжать миссию, которую мы месяцами продумывали, один, — Тибер вдруг подвинул стул и сжал ее ладонь. — Я думал, что мне почудилось, когда ты оказалась в том кафе. Ты должна мне помочь, Мика.

Она уставилась на него, все еще пытаясь связать отчаявшегося юношу с наглецом, какого она знала в Академии. Они оба пережили многое с тех пор.

— У меня другая миссия, — мягко сказала Мика. — Но, может, я помогу тебе, когда закончу.

— Она не может быть важнее моей.

Мика прищурилась.

— Что, прости?

— У нас есть шанс все изменить, — Тибер все еще сжимал ее руку, глаза горели. — Мне нужна девушка, чтобы помочь это все повернуть. Я думал заманить обсидианку играть роль, даже если придется угрожать ее семье или как-то еще. Но ты идеально подойдешь!

— Я сказала: у меня другая миссия, — Мика высвободила ладонь. Она не знала, почему он так делал. Она еще никогда не держалась с Тибером за руки. — Я должна найти лорда Моргана до того, как он доставит опасную информацию королю Обсидиана.

— Лорд Морган? Кудрявые волосы, пухлый, неуклюжий со своим ростом? Его корабль прошел тут два дня назад и поплыл вверх по реке. Он, наверное, уже при Каменном дворе.

— Два дня! — Мика вскочила, сбила свой стул к стене. — Мы были за ним. Мне нужно идти.

— В Каменный двор? — Тибер тоже поднялся на ноги. — Как ты хочешь туда пролезть?

— Разберусь по пути, — сказала Мика. — Я не знала, что лорд Морган так оторвется от нас.

— Нас? С тобой еще мимики?

— Не мимики, — Мика посмотрела в окно. Вечерний свет проникал вокруг тяжелых ставен. Она не забыла Калеба, раскрыв еще одного мимика из Виндфаста в Бримтауне. — Мне нужно встретиться с другом. Он будет ужасно переживать.

— Ты не можешь просто уйти! — сказал Тибер. — Моя миссия приведет меня в сердце Каменного двора. Давай работать вместе.

Тибер потянулся к ее руке, и Мика поняла, что он хотел связи с кем-то из дома. Ему было одиноко и страшно с тех пор, как его товарищей поймали. Зато он мог знать пути в Обсидиане.

Она провела сапогами по опилкам на полу, думая, объединиться ли, даже если они теряли так время. Тибер мог быть тем союзником, который требовался им для завершения задания.

— Хорошо, — сказала она. — Может, мы сможем помочь друг другу, но сначала мне нужно отыскать моего друга. Мы должны были встретиться у статуи короля Обсидиана у воды.

— Я приведу его, — сказал Тибер. — Это будет быстрее, чем описывать направление. Ты можешь тут помыться. От тебя... сильно пахнет.

Он проигнорировал гримасу Мики и прошел к резной панели на дальней стене. Он надавил на края, панель отъехала, и стало видно лестницу, ведущую во тьму.

— В погребке вода и чистая одежда. Мы храним вещи разных размеров на случай, если агентам нужно переодеться, когда они проходят.

— Предатель знает об этом месте?

— Знал, — Тибер сделал паузу. — Тут я и поймал его, когда они забрали мастера Кива. Он под половицами в мастерской.

Мика застыла. Конечно, Тибер выглядел утомленно и напугано.

— Ты бился с ним?

— В реальности сложнее, чем в Академии.

«Точно».

Они смотрели миг друг на друга, опилки летали между ними.

Тибер кашлянул.

— Скажи, как найти твоего друга.

Мика описала Калеба и его одежду, когда она видела его в последний раз. Она объяснила, что он мог быть еще мокрым от плавания в гавани, но она не удивилась бы, если бы он нашел новую одежду, чтобы выглядеть менее подозрительно.

— Он достаточно умный, чтобы его не заметили, так что тебе придется поискать, — Мика сделала паузу. — И он может спать, когда ты его найдешь. Есть... причина. Возможно, тебе придется нести его, если он без сознания.

— Это звучит как история. Что сказать, чем он понял, что я — друг?

— Назови город Галлтон.

— Галлтон. Понял. Я скоро вернусь. Устраивайся как дома.

— Спасибо, — Мика пошла к скрытой лестнице.

— О, еще одно, — сказал Тибер. — Внизу пленник. Не дай ему уговорить его отпустить. Он нужен нам для миссии.

— Эм...

— Не переживай. Дом не пропускает звук. Соседи его не услышат, как бы громко он ни кричал, — Тибер широко улыбнулся ей, его черты снова стали бледными и морщинистыми. — О, как я рад, что ты тут, Мика. Было кошмаром находиться тут с ним одному.

И Тибер вышел из магазина.

Глава одиннадцатая

Деревянная панель закрылась за ней, и Мика спустилась по скрипучей лестнице, ощущая настороженность из-за загадочного пленника. Если она правильно помнила карту, Квартал Резчика был довольно далеко от места встречи, Тибер не скоро вернется с Калобом, даже если все пройдет гладко. Она хотела бы, чтобы он показал ей все внизу перед тем, как

ушел.

«Не трусь. Пленник явно заперт, или Тибер не обедал бы в кафе».

Но она задержала дыхание, а потом добралась до деревянной двери внизу длинной лестницы. Она прижалась ухом к грубой поверхности, сердце громко билось в груди. Она услышала тихое пение мужчины.

«Что?».

Мика открыла дверь. Свет пролился из комнаты, пахло воском, плесенью и свежей зеленью. Пение тут же прекратилось.

— Так скоро вернулся? Я сделал только пару футов в этот раз, Тиб...

Мика прошла на свет, и мужчина резко умолк.

В погребке были земляные стены и деревянный пол. Железные прутья отделяли правую стену от остальной комнаты. С другой стороны от прутьев стоял высокий обсидианец с пронзительными зелеными глазами и одним из самых красивых лиц, которые видела Мика.

— Это ты, Тибер? — пленник был в грязи, больше земли было вокруг его лодыжек. Даже под его ногтями была грязь. В стене погребка была вырыта дыра в два с половиной фута. — Я думал, что видел все твои женские лица.

Мика молчала, прошла в погреб, держась в стороне от прутьев. Койки стояли у стены слева, и открытая дверь вела в полную кладовую. Свечи в лампах озаряли пространство мерцающим светом с дымом.

Пленник смотрел на нее величаво, словно она попала в комнату лорда, а не погреб, ставший темницей.

— Ты слишком маленькая для Тибера, — сказал он, когда она так и не заговорила с ним. — Хватит уже. Ты — мимик или предатель? Тибер говорил, что наймет обсидианку для его дела, но я сказал ему, что наш народ не купить. Прошу, не говори, что я ошибся.

Его зеленые глаза странно манили, и Мика ощущала желание убедить его, что обсидианка не предала его. Так бывало с красивыми людьми. Невольно хотелось порадовать их. Мика покачала головой и прошла осмотреть кладовую.

— Играешь в молчанку? — крикнул мужчина. — Тибер тоже начинал так. Мы старались быть честными друг с другом в последнее время, и это приятнее. Надеюсь, ты заговоришь со мной, когда будешь готова.

Мика добралась до двери кладовой, мужчина запел дальше с того места, где его прервали. Он повернулся к стене и стал рыть землю голыми руками.

— Эй! — сказала Мика. — Хватит!

— Не бойся, миледи, — мужчина не перестал рыть. — Тибер сказал, что тут очень глубоко. Я не проходил дальше пяти футов, и он вернулся и заполнил мой туннель. До этого я мог выйти.

Мика смотрела, как мужчина рыл, напевая. Стена в нескольких местах выглядела неровно, словно ее копали и наполняли. Мика не понимала, зачем пленник копал, если знал, что Тибер придет и испортит его работу. Судя по длине лестницы, копать до поверхности ему придется неделями.

Пленник рыл.

Мика с тревогой отвернулась от него, осмотрелась в кладовой, следя за изменениями в голосе мужчины. Она нашла ящики одежды в местном стиле, как и обещал Тибер, и бочку воды, соединенной с каменной трубой, идущей от потолка. Мика решила, что труба вела к цистерне с дождевой водой на крыше мастерской. На стене висели ножи, мечи и местные

копья. Мике не хватало ее ножен, но она взяла простой нож с поясом и новую одежду. Она выбрала простую юбку и черную блузку, решив, что лучше одеться как женщина, раз солдаты на пристани видели ее как мужчину. Она выбрала черные штаны, чтобы надеть их под юбку, и плащ с капюшоном на случай, если нужно быть скрыться сильнее.

Она отнесла все к бочке с водой, выглянула в дверь кладовой по пути. Пленник стоял у прутьев и следил за ней пронизывающими зелеными глазами. Он все еще пел тем же тоном, так что она не заметила, как он приблизился. От его взгляда ее кожу покалывало. Ей не хотелось оставаться с ним наедине. Она оскалила ему зубы и закрыла дверь. Он тихо рассмеялся, и звуки копания вернулись.

Мика не спешила, пока мылась и переодевалась в чистую одежду, наслаждалась мылом с запахом меда и тканью, не огрубевшей от соли. Она заметила еду в кладовой и стала готовить ужин. Она проигнорировала запасы сухарей, выбрала картофель и морковь в мешках у бочки с водой. Она нашла и банку темных сморщенных фруктов, от которых сильно пахло сахаром. Наверное, это были знаменитые сахарные финики Обсидиана.

Финики напомнили Мике о ее друге, Пите. Слышал ли он о предателе среди шпионов Виндфаста, который теперь был под половицами Тибера? Пит тесно работал с мастером Кивом, но давно ничего о нем не слышал в прошлый их с Микой разговор. Она с трудом могла поверить, что мастера Кива поймали. Она пыталась представить оковы на его запястьях, но не могла.

«Сначала формула, — говорила она себе. — Это твоя миссия. А потом можно помочь другим».

Она не нашла посуду в кладовой, и ей пришлось вернуться в погреб с едой. Маленькая деревянная печь стояла между кладовой и прутьями, труба от нее пропадала в потолок. Небольшое укрытие было хорошо продуманным. Шпионы Виндфаста могли прятаться тут какое-то время.

Мике было бы удобнее, если бы она была тут одна. Работая у плиты, она оказалась довольно близко к железным прутьям, но все еще вне досягаемости. Пленник перестал рыть и петь и смотрел, как она готовит еду. Он сел на пол, скрестив ноги, не моргал, ловя все детали. Она была рада, что не вернула настоящее лицо.

Мика не была привередливым поваром, сварила корнеплоды и растолкла их в миске. Она сделала порцию и Калебу, зная, что он был голоден.

«Если он в порядке. Пусть он будет в порядке».

Она опустилась на койку, чтобы поесть.

— И ты это не посолишь? — сказал пленник, когда она взяла кусочек в рот.

Мика игнорировала его.

— Будет намного лучше. Тибер хранит соль на полке над своей койкой. Он использует ее слишком много, но твоя еда непростительно безвкусная.

Мика жевала картофель и морковь, отказываясь смотреть ему в глаза или признавать, что он был прав. Она съела немного сладких фиников, чтобы стало хоть немного вкуснее.

— Ты молчаливая, — сказал пленник после паузы. — Но выглядишь уставшей. Был тяжелый день?

Мика взглянула на него. На его лице было немного интереса. Если бы не прутья между ними, они были бы как в зале в постоянном дворе. Или в столовой лорда. Тибер поймал какого-то обсидианского аристократа?

— Тибер пытался не говорить со мной. Протянул полтора дня. Удивлен, что так долго,

ведь он болтун, я это уже понял. Ему нравится свой голос.

Мика фыркнула, и обсидианец криво улыбнулся.

— Ты его хорошо знаешь? Это радует. Приятно знать, что ты не из моих земляков.

Скажи: как выглядит твое настоящее лицо?

Мика склонилась над миской, злясь на себя за то, что дала ему понять правду. Она надеялась, что ее присутствие не усложнит миссию Тиберы. Звучало так, словно с этим пленником у него было много хлопот.

Она скрывала эмоции на лице, пока доедала и убирала за собой, оставив немного еды на плите для других. Пленник не говорил, смотрел на нее пристально, пока она двигалась по погребу.

«Почему Тибер и Калерб так долго?».

Бримтаун был большим, но Квартал Резчика не был на другом конце города от пристани. А если Тибер не смог найти Калеба? А если он хорошо спрятался, пока ждал Мику? Или его поймали, не пустив в город. Он не мог затеряться в бледной толпе.

Страх терзал ее, кружил голову. Она жалела, что мало говорила с Калербом утром на корабле. Она не могла быть постоянно вежливой, как он, хоть он и многое испытал. После того, что они пережили вместе, и сколько миль миновали, она не могла потерять его.

«Разве ты не думала, что было бы проще спрятаться без него? — прошептал гадкий голосок в ее голове. — Разве ты не подумывала бросить его?».

Мику мутило. Она думала так? Таланты Калеба — которые у него были и которого не было — могли быть бременем, но она не могла сделать это без него.

И она любила его. Их отношения были неудобными и прерывающимися, но она все еще надеялась, что однажды они будут счастливы.

Она помнила, как они сидели у костра в горах Сильверфелл. Он рассуждал, как им быть вместе, несмотря на их разные социальные статусы и возражения его родителей. Для Калеба вопросом было как и когда, не если. Мика помнила, как придвинулась к нему на сухих листьях, и они обнимались, пока огонь догорал. Она сморгнула слезы.

— Тибер способный, — вдруг сказал пленник.

— Что?

— Ты выглядишь тревожно. Не переживай за него. Ему было тяжело последние несколько недель, но я уверен, что он вернется целым.

— Я не переживаю за него, — рявкнула Мика.

Мужчина поднял грязные ладони.

— Только пытаюсь помочь.

— А кто ты вообще? — осведомилась Мика. — Какое тебе дело, переживаю я или нет?

— Я не говорил, что мне есть дело. Просто тебе не нужно беспокоиться.

Мика разглядывала его сквозь прутья, пытаясь понять его игру. Он выглядел слишком спокойно для мужчины, который пытался выкопать себя из подземной темницы своими руками пару минут назад. Она не знала, был ли он адекватным.

— У тебя есть имя? — спросила она.

— Несколько.

— Как тебя зовет Тибер?

— Умный засранец, чаще всего.

Мика закатила глаза.

— Как тебя зовет твоя мама?

— Милый ангел, — обсидианец улыбнулся, показывая идеальные белые зубы. — Ты можешь так меня звать, если хочешь.

Дверь погреба распахнулась.

— Я предпочитаю «бледная обсидианская змея». Это тебе лучше подходит, — Тибер прошел в дверь. У него был нос в крови, а на тунике была серая пыль.

— Наконец-то! — сказала Мика. — Я боялась, что ты...

Калев вошел в погреб за ним.

Мика забыла, что хотела сказать. Она издала тихий звук горлом, бросилась вперед, обогнула Тибера. Она обвила руками шею Калеба. Он тут же обнял ее за талию, поднял над полом. Она судорожно вдохнула, он крепко обнял ее. Он был в порядке. Она не потеряла его. Они сжимали друг друга миг, дышали одним воздухом, их сердца бились в такт.

Голос пленника зазвучал в тишине:

— А я думал, она бежала обнимать тебя.

— Молчи, умный засранец, — рявкнул Тибер. Он подошел к койке и схватил рубашку, чтобы заткнуть кровоточащий нос.

— Что случилось? — спросила Мика, отодвинулась и проверила Калеба. Его одежда была мокрой и рваной, но он был целым. Она провела пальцами по шраму на его животе.

— Мы попали в потасовку с местными властями, — Калев опустил ладонь на ее ладонь. — Не о чем беспокоиться.

— Тебе легко говорить, — Тибер отклонил голову, чтобы остановить кровотечение. — Почему ты не сказала, что он — Щит, моя Мика?

Калев приподнял бровь.

— Моя Мика?

— Всегда ненавидела это прозвище, — буркнула Мика. Она уперла руки в бока, подражая принцессе Джессамин. — Почему он думает, что ты — Щит? Ты дал себя ранить?

— Лишь немного, — Калев теребил порез на рубашке.

— Мы оторвались от них в Квартале Ткачей, — сказал Тибер. — Твой друг умеет сражаться.

— Я знаю, — сухо сказала Мика. — За вами гнались?

— Это не первый мой побег, — сказал Тибер. — Я не смогу больше использовать это лицо, но они не найдут нас тут.

— Наш кровавый друг говорит правду, — сказал пленник. — Я ожидал, что меня уже найдут.

Калев посмотрел на пленника, заметил его впервые. Его глаза расширились, и он отпрянул на шаг.

— Это... скажи, что это имитатор.

Мика нахмурилась.

— Ты его знаешь?

— Я видел похожего, — сказал Калев. — На картине королевской семьи Обсидиана.

Мика повернулась и посмотрела на пленника, его красивые черты, белые зубы и пронзительные зеленые глаза. Она не поняла, когда увидела его в грязи в погребе, но она тоже видела картины обсидианской королевской семьи.

Он был немного старше, чем на картинах, чуть шире в плечах, но ошибки не было, когда Калев указал на это.

На нее спокойно смотрел из-за железных прутьев Оуэн ден Бреккон, кронпринц

Обсидиана и любимый сын короля Obsidiана.

— Тибер Варсон, ты невероятная бестолочь.

Тибер вздохнул и убрал кровавую тряпку от лица.

— Думаете, я это не знаю? Я же говорил, нужна помощь.

Глава двенадцатая

Калев и Тибер помылись и переоделись, и они собрались втроем вокруг бочки с водой в кладовой, где принц Оуэн не мог их слышать. Мика сидела, скрестив ноги, на мешке с мукой, рассказывала Тиберу все, что случилось в Виндфасте, пока его не было — мятеж, вторжение, предательство лорда Обера. Она описала Пятые Таланты в деталях, чтобы передать серьезность их миссии. Даже победа в войне будет бессмысленной, если обсидианцы начнут через год создавать своих Пятых Талантов. Что бы Тибер ни планировал, ее миссия была важнее.

— Потому нам нужно к лорду Моргану, — закончила она. — Если есть шанс, что он еще не передал формулу королю Obsidiана.

— Может, вам повезет, — сказал Тибер. — Король Брекон отсутствовал в Каменном дворе неделями. Морган прибудет раньше нас, но мы можем догнать его до возвращения короля.

Мика моргнула. Она привыкла к мысли, что король Obsidiана — грозная сущность, и она редко думала о нем, как о человеке с именем.

— Сколько у нас времени?

— Король вернется к балу мимиков. Это через три недели от вчера.

— Бал мимиков? — спросил Калев. Он сидел на полу спиной к бочке с водой, слушал Мику и Тибера. Он устал после использования способности Щита, но следил за разговором.

— Они устраивают праздник при Каменном дворе в первый день лета, — Тибер сжал сухарь и откусил. — Мимики — развлечение.

— И праздник будет, хотя война?

Тибер пожал плечами.

— В этом году, наверное, не такой роскошный.

Настоящий бал мимиков. Obsidiанцы использовали рабов-имитаторов как танцоров и циркачей — и для прочих «развлечений» — в зависимости от их желаний. Мику беспокоило, что, несмотря на то, как обращались с Талантами, некоторые мимики Obsidiана служили как их шпионы. Она хотела бы спросить у Брин — или каким было ее имя? — почему она

просто не скрылась.

— У нас меньше трех недель, — Мика встала и стала расхаживать по тесной кладовой. — Насколько сложно будет попасть в Каменный двор?

— У короля Брекона есть близкий круг, — сказал Тибер. — Будет сложнее проникнуть в его двор, ведь верные генералы на войне. Гости придут с других территорий на бал мимиков, но вряд ли у них будет нужный тебе доступ. Все будут выглядеть имитаторов.

— Лорд Морган в круге приближенных?

— Близко к нему. Он делал себе имя последние несколько лет, но он моложе основной группы короля.

Мика постучала пальцами по бочке с водой.

— Думаю, формула Пятого Таланта пропустит его в тот круг.

— Согласен, — сказал Тибер. — Он получит многое, отдав формулу королю. Хорошо, что он не покажет ее другим лордам, чтобы ее не украли.

— Но он сделает копии.

— Конечно.

Мика заставила нижнюю губу расти и уменьшаться, пока обдумывала информацию.

— Как нам узнать, где он хранит формулу, пока король не вернется? Сыграть его слугу?

— Или того, кого Морган хочет впечатлить, — сказал Калед. Он посмотрел на Тибера. — Например, принца Оуэна.

— У него есть голова на плечах, — сказал Тибер. — Хорошая, Мика.

— Да, мы очень рады, что у Калеба есть голова, — сказала нетерпеливо Мика. — Таким был твой план? Сыграть сына короля и пройти в его внутренний круг?

— К этому мы стремились, да, — Тибер потянул за прядь золотых волос. — Я был с группой, которая поймала Оуэна на Разбитом берегу, но когда мы попали сюда, предатель уже стал убирать наших людей. Мы должны были поддерживать игру целой свитой самозванцев.

— Какой была конечная цель? — спросил Калед. — Убить короля Обсидиана под личиной его сына?

— Это поспешные выводы, — сказал Тибер. — Если убить короля, его наследник продолжит делать то же самое. Порабощать Таланты. Воевать с Виндфастом. Быть жестоким гадом.

— Но если заменить наследника...

— Именно, — Тибер прыгнул с ящика, на котором сидел, и прошел к двери кладовой, проверяя, что принц был еще в клетке. Он вернулся к ним. — Планом было сыграть принца так успешно, чтобы наш агент стал принцем Оуэном. Этот человек мог бы защищать империю из стана врага, не давать им похищать наших Талантов и, может, даже убрать рабство Талантов.

— Амбициозно, — сказал Калед.

— Да, это и не должно быть простым, — сказал Тибер. — И нам нужно было бы держать настоящего принца живым, чтобы добывать из него информацию, хотя бы сначала. Я не знал, что с ним так тяжело.

— погоди, — сказала Мика. — Ты был шпионом меньше года, и они уже пустили тебя играть кронпринца Обсидиана?

Щеки Тибера покраснели.

— Это не должен был стать я, но я правильного размера, — он взглянул на ящики

одежды, которой хватило бы дюжине шпионов. — И остался только я.

— Если ты станешь играть принца, тебе придется остаться тут навеки, — сказал Калев. — Ты готов к этому?

— Если нужно, — несмотря на смелые слова, пот выступил на лбу Тибера, пропитал золотые кудри.

Мика сочувствовала. Она недавно была в таком положении с принцессой Джессамин. Клясться отдать жизнь ради империи было проще на словах, чем на деле. Это Тибер и делал: жертвовал всей своей жизнью. Он станет другим человеком. И надежда увидеть семью снова, насладиться отдыхом или даже попасть в совет Мастеров после службы за границей пропадет.

Мика полагала, что это было решать Тиберу. Она кашлянула.

— Думаешь, ты сможешь получить формулу у лорда Моргана как принц?

— Я могу попробовать, — сказал Тибер. — Но, как я и сказал, мне нужна помощь с игрой роли. Все при дворе знают, что принц Оуэн жил далеко на севере за Разбитым берегом. Король отправил его туда к лорду Элвину ден Аллену, который следит за самым большим лагерем рабов в Обсидиане. Оуэн должен был узнать внутреннюю работу величайшего устройства Обсидиана, готовясь к будущей роли.

Тибер приоткрыл дверь кладовой, снова проверил пленника. Храп доносился из комнаты. Он закрыл дверь и повернулся к Мике и Калебу.

— Правда куда сложнее. Два года назад Оуэн сделал то, что чуть не лишило его места наследника и головы.

— Говорил слишком много? — спросила Мика.

— Он влюбился в Таланта, — сказал Тибер. — Она была Пятном, носила послания для него. Она всю жизнь была рабыней, но настаивала, чтобы он видел в ней человека, и они сильно влюбились друг в друга.

— Ты сказал «была»? — сказал Калев.

— Верно. Король Обсидиана убил девушку, узнав, что происходило. Прямо на глазах принца, если мои источники верны.

Мика вдохнула.

— Это ужасно.

— Принц злился, сердце было разбито, ясное дело, — Тибер взглянул на дверь, на лице мелькнула жалость. — Король Брекон послал его на север остудиться под надзором верного союзника. Лорд Элвин еще и с пятью юными красивыми дочерьми.

— Ясно, — Калев взглянул на Мику, словно понимая на глубоком уровне. — Король хотел, чтобы его сын забыл Таланта и вернулся домой с подходящей любовью.

— Почти сработало, — сказал Тибер. — Оуэн хорошо ладил с одной из дочерей лорда Элвина, милой девушкой Карис. Но она была болезненной. Наша шпионка-мимик служила ей несколько лет, ждала, пока она умрет. Когда стало ясно, что смерть леди Карис неизбежна, наш шпион занял ее место и заставил чудесным образом ее выздороветь. Принц Оуэн часто сидел у ее кровати, почти влюбился в нее, пока она не устроила его похищение.

Мика кивнула.

— Так самозванец заманил принца, вы его схватили, а потом...

— Все рухнуло в ад, — сказал Тибер. — Объявили войну, наш народ предали, и Оуэна вызвали в Каменный двор. Он туда не попал. Он навещал укрепления на Разбитом берегу, построенные Талантами, с самозванкой леди Карис, когда мы схватили его, — Тибер потер

лоб. — Тут стало рискованно. Оуэн и не ответил бы сразу на призыв отца. Надеюсь, еще можно явиться ко двору в облике Оуэна, хоть его какое-то время не видели.

— Так зачем мы нужны? — сказала Мика.

— Ты будешь моей леди Карис ден Элвин, конечно, — сказал Тибер. — Принц Оуэн должен вернуться к отцу с новой женщиной. Если нет, вряд ли король Брекон поверит, что Оуэн готов играть по правилам после произошедшего с его любовью к Таланту. И так будет понятно, что он просто не был на связи пару недель, потому что прибыл с женщиной, которая сопровождала его по Разбитому берегу.

— Что случилось с другой Карис? — спросила Мика. — Мимиком, которая помогала похищать принца?

— Она мертва, — Тибер поднял широкие плечи, и Мика заметила напряжение на его лице, как он постарел после Академии. — Было... очень плохо.

Они посмотрели на пол, по которому когда-то ходили десятки мимиков, готовясь к их миссиям.

Мика повела плечами и постучала костяшками по бочке с водой.

— Теперь мы должны появиться как счастливая пара, которая просто не была на связи, пока путешествовала, и убедить лорда Моргана отдать нам формулу, а не передавать ее королю?

— Это может сработать, — сказал Калерб. — Если лорд Морган моложе внутреннего круга короля, он захочет сблизиться с человеком, который будет правителем большую часть его жизни.

— Даже если он не отдаст формулу нам, — сказала Мика, — мы хотя бы будем при дворе, где у нас будет шанс ее украсть.

— Такая идея, — Тибер улыбнулся ей и шагнул ближе. — Должен сказать, я рад, что пойду не один.

Калерб кашлянул.

— Что будет с леди Карис после того, как мы получим формулу?

— Ох, решать ей, — сказал Тибер.

— Мы вернемся, конечно, — сказала Мика. — Мы нужны Джессамин.

— Да, — сказал Калерб. — Джессамин.

Мужчины не смотрели на нее, и Мика нахмурилась от напряжения в комнате.

— Да, — продолжила она, — и что делать с настоящим принцем?

— Возьмем его с нами, — сказал Тибер. — Я изучал его, но не знаю его или его историю так, чтобы его не нужно было держать близко. Того парня готовить дольше, — Тибер повернулся к Калербу, который все еще сидел на полу, и обратился к нему с вызовом в голосе. — Ты сможешь быть его надзирателем? У нас не будет убежища в замке, и я не смогу бросать его без присмотра.

— Это я могу, — сказал Калерб. — Мое лицо вызовет внимание. Мы с принцем можем прятаться вместе.

— Сложнее будет терпеть его, — сказал Тибер. — Он будет пытаться злить тебя, проникнуть в твою голову. Ты не можешь подпускать его.

— Калерб привык справляться со сложными королевичами, — сказала Мика. — Я уверена в нем, — принц не мог быть сложнее принцессы Джессамин. Калерб улыбнулся ей.

— Как скажешь, моя Мика, — сказал Тибер. — Похоже, мы продумали миссию. Пара барж с зерном плывут по реке Брим к столице каждое утро. У меня есть связной, который

поможет нам доплыть, но нам нужно приблизиться к Чистому городу через северные ворота. Готовиться, скорее всего, придется несколько дней...

— Отправимся завтра, — сказала Мика. — Мы сможем подготовиться по пути.

— Ты не хочешь узнать больше о леди Карис — и как вести себя как аристократка — перед тем, как начать это?

— У меня есть в этом опыт, — сказала Мика. — И мы не можем терять время.

— Тогда завтра, — Тибер хлопнул в ладоши, напоминая старого себя больше, чем за весь день. — Собираем вещи!

* * *

Они всю ночь наполняли телегу одеждой из убежища и едой для пути. Щедрый запас монет Обсидиана поможет с гладким путем в столицу Обсидиана, Чистый город. Им придется купить лошадей у города. Принц Оуэн не вел себя вычурно, но он не вернулся бы домой пешком.

Конечно, настоящий принц Оуэн попадет в столицу в большой железной коробке с дырками в боках.

— Хотел бы я сказал, что это самое ужасное, что мне пришлось испытать, — сказал он, пока они запихивали его внутрь, — но они привезли меня сюда в мешке, воняющем рыбой.

— И он был громким мешком рыбы, — сказал Тибер.

— Должен сказать, я кричал бы сильнее, если бы знал, что вы замучите меня скукой, а не убьете. Может, вас поймали бы.

— Наслаждайся последним видом, — сказал Тибер, — потому что мы сюда не вернемся, если все получится, — он вытащил фарфоровую бутылочку из кармана и протянул. — Выпей. Будет приятнее, если ты будешь без сознания.

Оуэн без возражений принял зелье и вскоре уснул, изящно свернувшись в простеленной одеялом коробке.

— У меня осталось мало этого, — сказал Тибер, закрывая крышку и закрепляя замок. — Прибережем его для прибытия в столицу.

— То зелье хранилось тут? — спросила Мика.

— Я не мог позволить такое сильное сам. Я отдал бы половину гостиницы матери, чтобы заткнуть его, если честно.

— Мы можем посмотреть на другие зелья? Вдруг они сработают на Калебе?

Тибер пожал плечами.

— Хорошо.

Мика и Калев осмотрели запас зелий, и он оказался скудным. Зелья в Обсидиане были не так продвинуты, как в империи Виндфаст — но и там зелья принимали только богатые. Калев забрал горсть фарфоровых бутылочек, где были тоники здоровья, но не такие сильные, как зелье Вспышки Квинн. У них осталась только одна Вспышка и полсклянки зелья раскрытия из коробки, которую Квинн дала им в Сильверфелле.

Калев коснулся руки Мики, пока они не покинули кладовую.

— Ты точно ему доверяешь?

— Тиберу?

Калев взглянул на дверь, понизил голос:

— Знаю, вы с ним вместе учились, но мы не знаем, говорит ли он правду о предателе.

— О чем ты?

— Он говорит, что один выжил из сети шпионов, которые поколениями работали в

Бримтауне. Откуда тебе знать, что он не продал других?

Мика застыла.

— Думаешь, все так?

— Не обязательно, — сказал Калев. — Но я и не думал, что мой дядя отравил меня в детстве и врал об этом десять лет.

Голос Калеба стал с надрывом, и Мика сжала его ладонь.

— Мы будем осторожны. Тибер бывает невыносимым, но вряд ли он врет, — она подумала, как Тибер обрадовался знакомому лицу, как его голос стал тихим, когда он описывал, как убил предателя. Да, она доверяла Тиберу Варсону. — У нас мало вариантов.

Калев нахмурился.

— Он может быть хорошим. Меня беспокоит, что ты пропадет в Каменном дворе с ним, — он убрал прядь светлых волос с лица Мики — она была в том же облике, что и в кафе. — Я думал, что потерял тебя. Когда ты не пришла на место встречи...

— Знаю, — Мика вернула на миг свои черты, оставив волосы светлыми. — Я тоже боялась.

Калев склонился для поцелуя, и Мика вдруг поняла, как он переживал. Его губы были горячими на ее, и он притянул ее к себе, словно мог соединить их тела. Они долго пробыли в тесноте корабля, и Мика забыла, как приятно было находиться так близко к нему, с его ладонями в ее волосах, с ее ртом, открытым для него, и ее кожа горела как...

Дверь кладовой открылась. Они отпрянули друг от друга, Тибер посмотрел на них с ухмылкой.

— Идемте, безумцы, — сказал он. — Его высочество долго тащить до пристани. Отпразднуете, если мы не умрем.

Калев нежно поцеловал Мику в лоб, его дыхание было теплым на ее лице, а потом он последовал за Тибером в комнату. Мика задержалась на миг. Калев изменился их первой встрече в Галлтоне. Он был любопытным и доверчивым, его восторгал ее Талант, он был готов общаться. Ей не нравилось, что ему пришлось стать тверже и испытывать подозрения из-за того, что сделал с ним Обер.

Но он остался Калевом. И он не зря был осторожен. Она не верила, что Тибер предаст их, но она должна была остерегаться. Даже если он хотел добра, Тибер вот-вот поведет их на территорию врага.

Они закончили приготовления, двое мужчин отнесли коробку с принцем вверх по лестнице, кряхтя и ругаясь от веса и тесноты. Они прошли половину пути, и Калев моргнул и поднял всю коробку сам. Он загрузил ее в телегу и потащил ее к реке, пока сила Мышц не угасла, выглядя как раб из Виндфаста с хозяевами — Мика и Тибер были с лицами обсидианцев — и никто не лез к нему.

Мужчина, которому Тибер заплатил, отвел взгляд, когда они забрались в трюм баржи с огромными мешками зерна. Калев устроился на коленях Мики и уснул раньше, чем они отплыли. Рассвет озарил Бримтаун, и они поплыли по широкой серой реке к Каменному двору.

Глава тринадцатая

Джессамин смотрела на Пятых Талантов с лошади. Рассвет только забрезжил над горизонтом, а они уже тренировались час. Джессамин встала рано, чтобы наблюдать за их упражнениями.

Ей нужна была лошадь, чтобы успевать за ними. Пятые Таланты были чудесными, каждый шаг был быстрым, каждый удар разбивал. Они пугали ее в бухте Капли, когда она не знала, обратят ли они эту силу против нее. Видя их в действии, она радовалась, что они были на ее стороне. Они не сдерживались, ведь знали, что их не могли ранить, и земля дрожала от силы их движений.

После их победы в бою за порт Эшер, они стали единым отрядом. Спасение земляков от врагов дало им новую цель, новую сущность. И каждый день эта сущность все больше была связана со служением принцессе Джессамин. Она поддерживала связь, даже установила палатку посреди их лагеря, а не спала в более удобных покоях в порту Эшер. Она посылала их на задания небольшими группами, медленно строила доверие к ним и их верность ей. Она хвалила их за успехи и награждала, словно тренировала стаю собак. Было важно, чтобы они были верны ей.

Она завоевала их, позволив им использовать их необычные способности. Она придерживалась этой стратегии, сколько могла.

Джессамин все еще ощущала укоры совести за использование Пятых Талантов. Мика настаивала не использовать их ни разу, словно это как-то убрало было то, что лорд Обер убил и искалечил много Талантов. Джессамин тоже не нравилось то, что случилось с теми людьми, но порт Эшер заставил ее передумать. Она не могла оставлять Пятых Талантов лениться, пока ее империя была в опасности.

— Принцесса, можно поговорить?

Юный Пятый Талант появился рядом с лошадью Джессамин, и та раздраженно топнула копытами. Таланта звали Телл Рандсон. У него были большие глаза и растрепанные волосы, и, как многие из них, он был с острова Тимбрал.

— Конечно, солдат Рандсон. У меня всегда есть время для вас, — Джессамин улыбнулась и похлопала ресницами, юный солдат густо покраснел. Было почти слишком просто.

— Есть идея. Девид сказал поделиться ею с вами.

— Прошу, так и сделай.

— Я думал украсть немного форм обсидианцев и проникнуть в их лагерь в их обликах, немного разгромить их. Они не отличат врагов от друзей. Мы можем разбить их доверие друг к другу.

— Отличная мысль! — идея уже приходила в голову Джессамин, но она внимательно слушала, как Рандсон излагал план, кивая в нужных местах. Она хотела поддержать юношей и девушек, чтобы они ощущали, что делали вклад в войну и свое развитие как Талантов. Их навыки изменения облика все еще были самой слабой их способностью. Джессамин позвала несколько наставников из Академии Рэдбридж учить их, и Рандсон, видимо, вдохновился. — Это чудесно сработает, — воскликнула она, когда он закончил. — Давайте сразу продумаем план, — она мило расширила глаза. — Хотите повести группу, солдат Рандсон?

— Да, моя принцесса! — Рандсон отсалютовал, лицо стало алым. — Это будет честью

для меня, моя принцесса!

— Тогда бегите. Я не могу дождаться, когда все услышу об этом.

Рандсон убежал, мгновенно добрался до другой стороны тренировочного поля и стал оживленно говорить с товарищами, размахивая руками. Джессамин улыбнулась. Через неделю все Пятые Таланты будут верными ей.

А потом нужно решить, что делать с ними дальше.

Ее отец был впечатлен, когда она написала ему о спасении порта Эшер, и разрешил ей работать с Пятыми Талантами, пока он вел легион защищать горы Ридж. Она надеялась на еще несколько побед до того, как он доберется до нее. Она хотела заставить врагов защищаться, этого они еще не испытывали в этой войне. Может, она могла доказать отцу, что только она должна отдавать приказы Пятым Талантам.

Она повернулась к свите, ждущей на лошадях за ней. Она игнорировала почти всех важных жителей порта Эшер, включая нескольких лордов и леди, которые сопроводили ее к тренировочному полю до рассвета, надеясь завоевать ее снисхождение. Обычно она сильнее потакала таким стараниям, но она хотела показать Пятым Талантам, что они сейчас были ее главным приоритетом.

И все же одного человека она держала рядом, несмотря ни на что.

— Квинн, поедемся к городу?

Зельеварщица направила лошадь вперед, поехала рядом с Джессамин, ее прямые волосы покачивались у подбородка. Квинн не была умелой наездницей, и она выглядела напряженно в черном платье.

— Что думаешь о своей работе? — спросила Джессамин, пока они ехали вдоль края тренировочной площадки Пярых Талантов, другие плелись за ними.

— Она не только моя, — сказала Квинн. — Обер и Хадделл закончили почти всю работу, когда я пришла. Я только заметила изъяны в существующем зелье.

Джессамин заметила, что женщина не использовала ее титул, не говорила с уважением. Хотя они не были подругами, и Квинн согласилась помочь лорду Оберу отравить Джессамин. Но не было времени отчитывать ее.

Джессамин ответила своей особой улыбкой.

— Это было умно с твоей стороны.

— Они были слишком близко к нему, — сказала Квинн. — Работали над ним так долго, что уже не могли видеть его по частям.

— Но они все равно не смогли бы сделать это без тебя.

Квинн взглянула на нее краем глаза, словно не знала, был ли это комплимент. Она была пронизательной. Джессамин это восхищало в ней.

— Скажи, — продолжила Джессамин. — Их Таланты раскрылись надолго? Я думала, угаснут ли силы со временем.

Квинн нахмурилась, разглядывая мужчин и женщин, носящихся по тренировочному полю. Пыль вздымалась вокруг них, пока они боролись, бегали и разбивали камни голыми руками.

— Мы не будем знать точно годами, — сказала Квинн. — Такое еще, ясное дело, не изучали раньше.

— Я бы хотела, чтобы ты это изучила, — сказала Джессамин. — У тебя будут все нужные ресурсы. Я хочу знать все, что ты можешь выяснить об этих Пярых Талантах, включая то, может ли исчезнуть их сила, и можно ли их убить.

Квинн резко подняла голову, и Джессамин прикусила щеку изнутри. Она пыталась произнести это ровно, но Квинн ощутила, что это было вершиной того, что Джессамин хотела знать. Да, ей нравилась сила Пярых Талантов, но ей нужно было знать, как их остановить, если нужно. Она ощущала опасность сильнее сейчас, увидев их в бою.

— Я посмотрю, что смогу узнать, — сказала Квинн.

— Хорошо. И тебе стоит обращаться ко мне «ваше высочество», кстати.

— Простите, ваше высочество, — Квинн произнесла титул так, словно его вытащили раскаленными тисками.

Джессамин сладко улыбкулась. Квинн была одной из самых опасных женщин в империи, но она должна была уважать будущую правительницу.

— И я хотела спросить об оставшейся формуле Пятого Таланта.

— А что насчет нее?

Джессамин приподняла бровь.

Квинн вздохнула.

— Ваше высочество.

«Так-то лучше».

— Будет сложно переместить остальное сюда, на остров Эмбер?

— Это легко можно доставить, — сказала Квинн. — А что?

— Я просто хочу понимать все варианты, — сказала Джессамин. — Эти юные солдаты хорошо помогли в последнем бою.

— Мика сказала, что вы не планировали создавать больше Пярых Талантов.

— Да, но Микатейя — не принцесса, да?

— Ясное дело, — Квинн сделала паузу, — ваше высочество.

— Хорошо. Теперь беги. Ты можешь поговорить с моим управляющим, если нужно что-то для исследований. Я прошу лишь, не брать... части тел.

— А на поле боя? Оттуда можно?

Джессамин мутило от предложения, но она скрыла эмоции.

— Звучит как логичное решение. Но бери с собой Пярых Талант, когда пойдешь на поле. Я не хотела бы, чтобы обсидианцы разбили тебя.

— Да, ваше высочество.

Они расстались у границы лагеря Пярых Талантов. Джессамин надеялась, что не ошиблась, позволяя Квинн свободу. Было глупо не думать сделать больше Пярых Талантов — особенно тех, кто мог оказаться верными ей и Рандсону. Но Джессамин нужно было полностью понимать их, чтобы делать еще или уничтожать имеющихся. И ей нужно было иметь оставшееся зелье под рукой. Она оставила его у друзей, лорда Фрица и леди Лорны, в Бердфелле, но нужно было доставить его сюда. На всякий случай.

Земля гудела, Пярые Таланты закончили упражнения и поспешили в лагерь. Она восхищалась скоростью их движений, тем, как они в короткий срок совладали со своей силой. Они уже не боялись ничего. Джессамин понимала, что к такому можно было привыкнуть.

Им нужно было работать над управлением изменений облика. Их лица все еще менялись, а они даже не осознавали это. У некоторых были рыжие волосы, когда они злились, или они принимали облик того, с кем бились. Но предложение Рандсона натолкнуло ее на размышления. Имитаторов традиционно использовали в шпионаже и придворных интригах, но способность менять облик могла пригодиться и в бою. Может,

Джессамин могла развить идею Рандсона дальше. Она прикажет солдатам поискать на полях вокруг порта Эшера мертвых обсидианцев. Они смогут изучить лица трупов и украсть их форму для следующего боя. Обсидианцев на поле боя будут ждать призраки старых товарищей.

Джессамин повернулась направо, чтобы поделиться идеей с Эмиром, а потом вспомнила, что он ушел к старшему брату в штабе имперской армии ночь назад. Удивительно, как быстро она начала полагаться на его присутствие. Но он был теперь не единственным верным воином в ее свите.

— Девид, — позвала она достаточно громко, чтобы слышали и аристократы, и Таланты неподалеку. — Думаю, эти хорошие ребята готовы для еще одного боя, что скажешь?

— Да, моя принцесса. У них отличный прогресс. Когда обсидианцы нападут в следующий раз...

— Нет, я не буду ждать Обсидиан в этот раз, — Джессамин посмотрела на восток, где армия Обсидиана все еще управляла большими участками ее земли. — Думаю, нам пора принести бой к ним.

Девид прошел к ней, его быстрые движения выдавали его восторг.

— Принцесса?

Аристократы внимательно слушали, готовые нести ее слова в порт Эшер, в Кристальную гавань и по всей империи. Пятые Таланты тоже слушали, обращаясь к ней за приказами и вдохновением. Она давала это им, какое решение ни примет насчет них позже.

— Я хочу ударить по армии Обсидиана и заставить их отдать часть территории, которую они украли. Я устала реагировать. Теперь мы будем биться на моих условиях.

Глава четырнадцатая

Мика и другие приблизились к воротам Чистого города в полдень. Каменные стены вокруг города резко поднимались над землей и реками, словно горы. Черные флаги с белыми башнями развевались на стенах. Копья торчали над стенами, стража города выглядывала врагов из других земель и среди своих людей. Армия Виндфаста еще не добиралась вверх по реке Брим, чтобы угрожать столице, но обсидианцы были готовы.

Мика сжимала поводья в белых ладошках, пока они приближались, не позволяя нервам проявиться. Она имела право въехать в город, хоть ее страх и пытался пробиться. Леди Карис ден Элвин тут были рады.

Мика убрала белые волосы с лица. Она постаралась изобразить леди Карис, основываясь на рисунках, которые собрал Тибер, и описании принца Оуэна. Настоящая Карис не была в Чистом городе с детства, и Мика надеялась, что не будет важно, если она не изобразила все детали верно. Карис выглядела мило, но она не была красоткой, как выдуманная леди Ровена, которую Мика играла в круизе в гавани в прошлом году. Карис болела, всю жизнь была меньшего размера, чем должна быть. Ее волосы ниспадали ниже плеч прямым занавесом, им не хватало чувственных волн, которые любили многие леди тут. Ее брови были темными для ее лица, и у нее были бледно-голубые глаза.

— Она всегда казалась отстраненной, словно смотрела на море, — сказал принц Оуэн, пока Мика тренировала облик со своими тремя спутниками в трюме баржи с зерном. —

Даже когда была в здании.

Мика постаралась придать голубизне своих глаз мечтательность, добавив серые прожилки, смягчив границы радужек. Это отличалось от яркого образа принцессы Джессамин.

— Она любила читать, — добавил Тибер. — Другой мимик сказала, что она постоянно читала.

Мика кивнула, сделав ладони тонкими, словно она не держала ничего тяжелее книги.

— Похоже, — сказал принц Оуэн. — Хотя когда мимик заняла ее место, она стала читать не эпическую поэзию, а истории мира.

— Она не могла устоять, — Тибер печально улыбнулся от упоминания погибшего товарища, заерзал на мешках с зерном. — Нам было сложно получить редкие книги Обсидиана. Поэзия ее не интересовала.

— Я не сразу заметил изменения в ее вкусах, — Оуэн скривился. — А стоило понять раньше.

Детали, которые Мике нужны были для роли, медленно прояснились. Она расхаживала между Тибером и Калобом, пытаясь привыкнуть к хрупкости этой леди, но придвинулась ближе к принцу Оуэну, надеясь узнать больше, пока он был общительным.

— Леди Карис была поэтессой?

— Начинаящей, сказала бы она, — ответил принц Оуэн. — Ей не хватало уверенности в своих способностях.

— А когда вы были вместе? — спросила Мика. — Вы проявляли чувства на людях или пытались скрыть любовь?

— Моя симпатия к леди Карис не была тайной, — сказал принц Оуэн. — Но мы не любили друг друга.

Калоб поднял голову, перестав точить нож, который готовил для сбривания бороды.

— Даже когда она была настоящей?

— Леди Карис была наименее скучной из всех дочерей лорда Элвина. Нам нравилось гулять по саду, когда она была в состоянии делать это, но наши чувства были платоничными.

Мика искадила морщинки на лбу, пытаясь понять, как хмурилась Карис.

— Но вы сидели у ее кровати и... собирались жениться на ней, да?

— Возможно, — сказал принц Оуэн. — Ее отсутствие амбиций было чем-то новым. Ее сестры едва могли скрыть желание стать моей будущей королевой, но здоровье Карис мешало ей. Она была слишком слабой, чтобы рисковать беременеть, а для королевы такое неприемлемо. Почти так же, как быть Талантом.

Последнее выскользнуло не нарочно, и Оуэн удивился, что сказал такое. Другие не стали спрашивать о его настоящей любви, девушке-Пятну, которую убил его отец, иначе он мог перестать сотрудничать.

— И вы собирались жениться на Карис, чтобы насолить отцу? — сказал Калоб, пока Оуэн не закрылся от вопросов. — Он не позволил вам быть с женщиной, которую вы любили, и вы выбрали другую неподходящую леди, но от которой он не мог так легко избавиться.

— А вы умный, да, лорд Калоб? — сказал Оуэн. Он быстро понял бывший статус Калеба, хотя они старались скрыть от него как можно больше информации. — Лорд Элвин ден Аллен, отец Карис, один из верных союзников моего отца. И он управляет самой большой рабской силой в королевстве. Нет, мой отец не убил бы его дочь, хотя подумал бы

об изменении наследника.

— А как насчет...

— Думаю, хватит вопросов для одной ночи, — Оуэн махнул пальцами, и Мика знала, что этот жест в Обсидиане означал, что разговор окончен. — И закройте дверь, когда уйдете.

Он повернулся на бок спиной к ним, цепи звякнули. Они держали его в оковах все время, и он молчал, пока они не лезли усиленно с вопросами. Но принц вел себя в зависимости от настроения, и они редко получали от него так много информации.

— Что думаете? — спросила Мика, сидя позже на палубе с Калемом и Тибером. Она говорила негромко, Мышцы неподалеку, тянущие баржу по реке, не должны были ее слышать. — Оуэн говорит правду или лжет, чтобы мы себя выдали?

— Его слова о леди Карис звучат верно, — сказал Тибер. — Наш агент уже рассказал многое о ней. Он не врал бы. Я больше переживаю из-за мелочей, которые сложнее проверить. Он должен был подставить нас. Я не пойму, как.

Мимо проносились берега реки Брим, вулканические камни были присыпаны весенней зеленью. Бледно-зеленые побеги торчали из черной земли. Вскоре цветы начнут цвести, меняя каменистый пейзаж.

— Вы не учитывали, что Оуэн может хотеть работать с нами? — сказал Калев. — Он перечит тому, как его отец обращается с рабами. Может, он поможет.

— Это наивно, — заявил Тибер. — Он не хотел смерти своей подруги, но это не значит, что он переживает за ее людей. Он все еще обсидианец.

— Должна согласиться с Тибером, — сказала Мика. — Он не предаст свою страну.

Калев потер рукой только что выбритый подбородок.

— Если не решил, что это для их блага.

— Чтобы самозванец был будущим королем? — фыркнул Тибер. — Вряд ли.

— Порой люди сложнее, чем ты думаешь, — сказал Калев.

— Да-да, я был тут дольше тебя, — сказал Тибер. — Думаю, я лучше знаю обсидианцев.

— Справедливо.

Двое мужчин глядели друг на друга с тревожным молчанием. Они не враждовали, но остерегались друг друга. Мика заставила нижнюю губу расти и уменьшаться, гадая, стоило ли ей укрепить их дружбу. Они вот-вот пойдут в логово врага. Им нужно было доверять друг другу.

Раздался стук, ближайший работник баржи стукнул палкой по борту, разрушая напряжение.

— Я проверю его королевскую вредность, — Тибер встал на ноги. — Может, он расскажет, как одолеть его армии.

Калев пожал плечами, пропуская ехидное замечание. Но он не смотрел в глаза Мики, словно знал, что было глупо потакать враждебности между ним и Тибером.

Мика не доверяла принцу Оуэну ни капли, и это не изменилось, когда они покинули баржу и приблизились к стенам Чистого города.

Она оглянулась на железный ящик, пока они ехали в широко открытые ворота. Они укрыли ящик лиловым шелком, чтобы казалось, что в нем были золото и украшения, а не сам принц Оуэн, спящий из-за последнего зелья Тиберы.

Калев направлял телегу с ящиком, куда была впряжена лошадь. Он побрил и голову, и лицо, шапка скрывала каштановую щетину. Даже так он был приземистым, и загорелое лицо указывало, что он был не отсюда. Он подмигнул Мике и опустил взгляд, играя подавленного

раба из Виндфаста. Они надеялись, что этот облик уберезет его.

Если никто не заглянет в ящик...

Тибер ехал рядом с Микой на хорошем черном коне, его облик принца Оуэна был безукоризненным. Прожив неделями в тесноте с Оуэном, Тибер отметил все детали привлекательной внешности принца от широких плеч и узкой талии до пухлых губ и пронзительных зеленых глаз. На нем был изящный черный плащ с зеленым шелковым платком, оба были из убежища в Бримтауне.

Почти все их золото ушло на коня Тибера. Принц заявил, что ездил только на лучших лошадях, и прибытие на плохом коне сразу выдало бы статус самозванца. Черная кобылица Мики хромала, и она была дешевле жеребца, но они надеялись, что все будут смотреть на саму леди. Избранница принца Оуэна точно вызовет интерес, хоть помолвка еще не была официально объявлена.

Мика едва замечала, как на нее смотрели, пока они въезжали в древнюю столицу королевства Обсидиан.

Чистый город был огромным, в пять раз больше Кристальной гавани. Он находился в широкой речной долине и не был сдержан формой земли, так что рос в стороны, а не высоту. Поколения рабов-Талантов выполняли одно задание: делали этот город самым большим в известном мире.

Мика думала, что знала города. Она ходила по лабиринтам улиц Кристальной гавани, с кривыми зданиями, мостиками над головами и дикой какофонией. Она прогуливалась по улицам города Сильверфелл, где все улицы и поместья были продуманы для максимального изящества. Она даже пересекала полные зелени приятные улицы Кэрроу и ужинала там в уютных земляных залах.

Но этот город был великаном, полных каменных чудищ, которые явно строила сотня Мыщ десять лет. Воздух был пыльным, словно весь тот камень медленно рассыпался от ветра. Между огромными зданиями были широкие площади, где уместился бы легион солдат. Высокие жители Обсидиана тут казались маленькими, хотя все еще источали строгое изящество. Их белые лица выделялись среди темных зданий, лишь порой мелькали пятна цвета: яркий шарф или полосы на плаще.

Мика поймала себя на том, что выпрямила спину, пока ехала среди этих серьезных людей, шагающих по их огромному городу, словно на их спинах был вес каменных монолитов. Она улавливала запах пота своей лошади и запах грязной реки, которую они оставили позади, увидела один раз старушку с телегой мусора. В остальном, город был чистым, строгим и беспощадным.

Тибер подъехал ближе к Мике.

— Это место больше, чем я ожидал.

Мика выдохнула.

— Это преуменьшение.

— Думаешь, им нравится жить в таком уродливом городе? — сказал Тибер. — Думаю, они слишком сдержанные, чтобы признаться, что они устали от серого цвета.

— Может, тебе удастся убедить их покрасить здания в оранжевый, когда ты станешь королем.

Тибер рассмеялся.

— Не хочу ни у кого вызвать сердечный приступ.

Леди Карис привыкла к эстетике Обсидиана, но Мика невольно пялилась на огромный

город и строгих людей. Если армия Обсидиана была такой жуткой, как их здания, они были опасной силой.

Хоть она хотела знать, что Каллеб думал о Чистом городе, Мика не осмелилась ловить его взгляд в городе. Люди начали узнавать принца Оуэна, тут же смотрели на нее. Они следили за каждым движением, и Мика привыкла к такому после того, как играла принцессу Джессамин. То, что они видели, долетит до короля.

Они встретили мало Талантов-рабов, пока ехали глубже в город. В Кристальной гавани на улицах всегда мелькали Пятна-гонцы, а Мышцы носили грузы, пока мимики играли на улицах за монеты. Но в Обсидиане Таланты держали в лагерях и посылали в шахты или брали на серьезные работы, например, строительство таких огромных каменных зданий. Им редко позволяли свободно ходить по улицам.

Никто не знал, как много рабов-Талантов было у короля Обсидиана. Мимики из Виндфаста проникали в лагерь годами, но было сложно сбежать, когда они попадали внутрь. Таланты в Виндфасте исчислялись один к десяти, в Обсидиане им нельзя было жениться и рожать детей с кем-то, кроме других Талантов, так что способности усиливались поколениями. Даже если количество Талантов росло, их подавляли ужасным обращением, бедностью и силой, сдерживающей рабов, состоящей из обычных солдат в больших количествах. Каждый мужчина в Обсидиане служил в армии, чтобы помочь сдерживать Таланты под контролем.

Мика задумалась, мог ли Тибер изменить что-то для Талантов-рабов. Если он успешно сыграет принца Оуэна, он сможет отказаться от такой долгой практики? Они ехали глубже в огромный город, и было сложно поверить, что у них были шансы против чудовища под названием королевство Обсидиан.

Каменный замок находился в северной части города, его было видно из любой точки Чистого города. Серебряный замок был изящным, а Каменный был грубым, одинокая башня пронзала небо. Верхняя часть города была отделена от основания брешью в тридцать футов, весь вес поддерживали толстые каменные колонны. С определенных углов верхняя часть словно парила, и ее не могли тронуть обычные смертные. На вершине башни была каменная корона, впивающаяся шипами в небо. Только лучшие строители-Таланты могли создать такое строение, и по легенде на это у них ушло сто лет. Мика слышала, что тела Талантов, которые умерли при строительстве, были похоронены в стенах.

Кровь Мики пылала, пока они ехали к Каменному замку по широкой улице, подходящей для военного парада. Вот. Центр земли врага, который всю ее жизнь угрожал ее дому. Король Обсидиана правил из той башни железным кулаком и каменным сердцем. И она собиралась пройти внутрь.

Глубокий ров пересекал черную землю вокруг основания замка, отделяя его от остального города. Мутная вода из реки Брим наполняла ров, и склоны были из камня, по которому не забраться. Мост надо рвом убирали, никто не мог войти в Каменный замок без разрешения.

Бойницы окружали основание замка, поднимались туда, где здание делилось на нижний и верхний уровни. Мрачные люди в алой форме сторожили за стенами.

— Стоять! — крикнул мужской голос с бойниц. — Вы не пройдете дальше, пока мы не подтвердим вашу личность.

Тибер широко развел руками.

— Пожалуйста. Но быстрее. Моей леди нужно отдохнуть после долгого пути.

— Леди? — слышались движения, и Мика заметила говорящего на стене. В отличие от стражей в алом, он был в черном плаще, и его бледные волосы были очень короткими.

Он что-то шепнул кому-то за ним, и бледное женское лицо выглянуло со стены на небольшую группу с другой стороны рва.

— Приветствую, принц Оуэн, леди Карис, — крикнул мужчина с бритой головой. — Мы вас ждали, но нам все еще нужен сигнал.

Тибер изобразил пальцами сигнал, который его товарищи обнаружили перед их смертями. Мика затаила дыхание. Настоящий Оуэн отказался говорить, был ли сигнал верным. Тибер мог показывать, что он самозванец, движениями пальцев.

Женщина, которая выглянула на них, пропала со стены, как только Тибер закончил сигнал. Мика ждала, что стрелы и копья полетят со стены. Но стражи в алой форме не двигались. Детали их лиц было сложно разглядеть на расстоянии, и она не могла понять, собирались ли они напасть.

— Вряд ли они верят нам, — процедила Мика.

Тибер не опускал руку.

— Тише.

— Стоит отступить. Это не работает.

— Просто дай им время...

Раздался скрежет, и мост стал двигаться.

Он медленно опустился, тяжелые цепи гремели, пока двигались в древнем механизме.

Тибер выдохнул.

— Я думал, нам крышка.

— Не ты один, — шепнула Мика.

Она оглянулась на Калеба. Он сжимал поводья, костяшки побелели. Она надеялась, что его Таланты не проступят. Но он не поднял головы, изображал покорность, пока мост опускался на камни у их ног.

Шестеро Алых стражей прошли по мосту к ним. Их лидер поклонился Тиберу с кулаком у сердца, бритая голова мерцала на солнце. В отличие от стражей, он был в черной форме армии Обсидиана. Брошь на высоком воротнике указывала, что он был из знати, еще и солдат. Лорды Обсидиана тоже служили в армии, и даже принцы делали это. Младшие братья Оуэна могли быть сейчас где-то в империи Виндфаст.

Аристократ-солдат ждал, пока Тибер и Мика спешили и отдали лошадей страже.

— Я рад, что вы тут, мой принц, — сказал он. — Мы неделями посылали гонцов за вами. Мы начинали бояться, что вы не приедете.

— Я бы не бросил свои обязанности в военное время, — сказал Тибер. — Леди Карис нездоровилось в дороге, пришлось задержаться.

Солдат поклонился Мике.

— Надеюсь, вам стало лучше, леди Карис.

— Верно. Благодарю за беспокойство, лорд...

— Дейн, миледи. Я тренировался с принцем Оуэном во время его военной службы.

— Рада знакомству, лорд Дейн.

Дейн вежливо обхватил ее ладонь. Когда он повернулся и повел их по мосту, он приподнял бровь, глядя на Тибера, обвинившего рукой талию Мики.

— Разве она не милашка?

Лорд Дейн покраснел.

— Как скажете, мой принц.

Их лошадей увели на конный двор на той стороне рва, где находился город. Стражи разгрузили телегу, двое понесли ящик принца Оуэна. Мика старалась не смотреть на Калеба, следующего на уважительном расстоянии.

Они пересекли мост пешком, замок нависал над ними. Пустота между основанием замка и башней наверху казалась еще больше. Чудо, что каменные колонны удерживали ее. Все строение, казалось, могло рухнуть на их головы, едва они прошли внутрь. Они попали в тень замка, и Мика уже почти не была против руки Тиберы на ее талии, хотя ей не нравилось, как властно он себя вел.

На другой стороне моста открылись ворота, ведущие к каменной лестнице, тянущейся по основанию замка. Узкий каменный проход обрамляли ниши, где защитники замка могли залечь в засаде и напасть на врагов. Это отличалось от роскошных коридоров и залов Серебряного замка, которые были созданы впечатлять, а не прогонять.

— Мой отец вернулся ко двору? — спросил Тибер у лорда Дейна, пока они поднимались по лестнице. — Хочу представить ему леди Карис.

Дейн нахмурился, и Мика чуть не пнула Тиберы за такие вопросы. Аристократ казался дружелюбным, и он знал, что принц Оуэн и его отец расстались плохо.

— Еще нет, мой принц, — сказал Дейн. — Мы ждем его через две недели.

— А лорд Морган?

Мика напряглась. Он не мог говорить не так прямо?

Тибер сжал ее талию, словно напоминая ей расслабиться.

— Морган недавно вернулся с новостями о войне, — лорд Дейн взглянул на Мику. — Уверен, леди Карис не хочет говорить о таких неприятных темах. Может, вы сначала отдохнете и освежитесь?

— Отлично, — сказал Тибер. — Я очень хочу помыться.

— Ваши покои подготовлены. Леди потребуются ее комнаты?

— В этом нет необходимости, — сказал Тибер. — Она останется со мной, — он склонился и громко поцеловал Мику в щеку.

Она напряглась, едва удержала облик. Как только лорд Дейн повернулся к ближайшему слуге с указаниями, она вонзила пятку в пальцы ног Тиберы. Он подавил вскрик, и она оскалилась, глядя на него.

— Пусть багаж моей леди доставят наверх, — сказал Тибер. — И мой слуга тоже пусть идет в мои покои.

— Покои, мой принц? — лорд Дейн посмотрел в смятении на Тиберы и Калеба. — Но разве он не...?

— О, простите, — сказал Тибер. — Я долго пробыл в дороге. Уверен, нижний надзиратель проследит, чтобы о нем позаботились.

Лорд Дейн выдохнул, словно радовался, что не пришлось отказывать принцу. Он щелкнул пальцами, и слуга в белой тунике вышел из двери возле лестницы и поманил Калеба.

— Что происходит? — резко сказала Мика.

— Ничего, милая, — сказал Тибер. — Рабов не из Обсидиана не пускают в верхний замок. Моему слуге выделяют место в нижнем замке с другими.

— Вам будут помогать более подходящие рабы, миледи, — сказал лорд Дейн. — Каменный замок может казаться жутким, но мы серьезно относимся к комфорту гостей, —

он подмигнул. — Может, вы вскоре будете не просто гостем.

Мика не слушала, как Тибер отклонил вопросы Дейна об их отношениях. Они не могли посылать Калеба в глубины замка! Ему нужно было сторожить в их покоях принца Оуэна. Тибер не учел деталь насчет рабов не из Обсидиана, когда они обсуждали планы? Или он знал, что Калеба не пустят к ним?

Она не осмелилась думать о таком.

Калеб отреагировал на такой поворот более сдержанно, чем Мика, сохранил подавленную позу, когда аристократы прогнали его. Он был прав, что не устроил сцену. Леди Карис легко отослала бы раба из Виндфаста. Но пока Калеб уходил со слугой в белом, каждый шаг звенел как гонг в ушах Мики.

Они поднимались, пока коридор не открылся в просторное место между основанием замка и верхней башней. Они оказались на платформе, построенной для гигантов. Толстые каменные колонны, поддерживающие Верхний замок, заполняли открытое пространство. Кованые железные лестницы обвивали колонны, напоминали паутину, тянулись к узким отверстиям в потолке. Добраться до Верхнего замка было невозможно без этих кованых лестниц, и их можно было втянуть в потолок на случай, если враг пересек ров. Следы на полу указывали, что больше лестниц, как та, откуда они вышли, вели в глубины Нижнего замка.

Это был известный Зал лестниц.

— Я рад, что вы успеете побывать на балу мимиков, — говорил Дейн, пока вел их по залу. — Будет мрачно в этом году из-за войны.

— Я бы не пропустил это, — сказал Тибер. — Развлечения будут как в том году?

— Да. Мастер Фэллон управляет лучшей труппой мимиков в королевстве. Моя жена восхищается его работой.

— Как леди Рова?

— Скучает, многие наши друзья далеко. Она хочет, чтобы наши мальчики поскорее забрали территории. Я люблю ее, но она не ценит сложности войны.

Дейн хотел обсудить войну с принцем Оуэном, но замолкла, поднимая тему, словно переживал из-за нежной леди Карис. Мика отстала от них на пару шагов, чтобы Дейн мог говорить свободнее. Им нужно было узнать все, что было возможно, во время остановки тут. Она надеялась, что остановка будет короткой. Она ощущала прибытие короля Обсидиана как волну, которая вот-вот рухнет на башню.

На середине зала они стали подниматься по железной лестнице. Ступеньки звякали и дрожали от каждого шага. Мика затаила дыхание, надеясь, что лестница была крепкой. Она боялась побега по этим опасным лестницам, если что-то пойдет не так.

Дейн обменялся жестами со стражем сверху, а Мика смотрела на каменный пол, голова кружилась. Никто не стал бы биться с Каменным замком. Она стала немного понимать правление короля Обсидиана. Он жил в непробиваемой башне на спинах рабов, и он не доверял никому, кроме членов приближенного круга. Он ощущал угрозу от Талантов, убил ту, которая понравилась его сыну, хотя она была обсидианкой.

Мика надеялась, что будет ехать в Виндфаст в то время, когда вернется король Брекон, но невольно задумалась, какой была бы встреча с ним. Она представляла его как эту башню: строгого, холодного, неприступного.

Лорд Дейн вел их по коридорам Верхнего замка. Редкие шпионы Виндфаста пробивались сквозь тайны Каменного замка, и они мало знали о верхних уровнях, включая

расположение покоев принца.

— Вы придете на ужин в главный зал, мой принц? — спросил лорд Дейн, когда они добрались до высокой двери, которая вела в покои принца. — Лорды хотят поговорить с вами о кампании в Виндфасте.

— Я буду там, — сказал Тибер. — Хочу услышать отчеты о наших успехах на далеких территориях.

— Да, кхм, успехах, — лорд Дейн скрипнул сапогами на отполированном полу, вытер пот с бритой головы. — Я вас пока что оставлю.

Глава пятнадцатая

Покои принца были большими, разделенными бледными деревянными ширмами с замысловатой резьбой на них. Свечи горели в лампах, висящих под высоким потолком, бросали тени среди тонких колонн, пересекающих комнату. Ящик ждал их в центре, лиловый шелк на нем не потревожили.

Мика повернулась к Тиберу, едва дверь закрылась.

— Кaleb не может...

— Погоди, — Тибер взмахнул рукой. — Проверим сначала, не подслушивают ли нас.

Мика скрипнула зубами и помогла ему обыскать покои принца, ведь там могли быть шпионы или места, где их слушали. Резная деревянная ширма отделяла спальню от кабинета с книгами в нескольких отдельно стоящих стеллажах, а в зоне ванной стояла большая каменная чаша. Камин из белого камня был у одной стены, рядом был широкий диван, кресло и еще одна деревянная ширма рядом. Ширмы давали иллюзию приватности, но отдельных комнат не было, как и дверей, чтобы скрыть пленника.

Мика не ожидала этого. Покои Джессамин в Серебряном замке состояли из комнат для трех служанок, имитатора и двух Щитов, а еще нескольких комнат для самой принцессы. У принца Оуэна хватало места только для одного слуги. К сожалению, маленькая комната слуги, открывающаяся в комнату принца, была связана с лестницей, которая точно вела к кухням. Рабы замка могли подниматься тут и доставлять еду, убирать, потому они все время ходили через комнату слуги. Принц Оуэн смог бы позвать на помощь, даже если бы оставался в ящике.

Мика будет переживать об этом позже. Пока что она переживала из-за человека, который должен был приглядывать за принцем.

— Калев не может оставаться в нижней части, — сказала она, врываясь в главную комнату из коридора слуги. — Мне нужно отыскать его.

Тибер появился из-за деревянной ширмы.

— Уверен, он в порядке, Мика. Успокойся.

Мика сжала кулаки.

— Ты знал, что его не пустят остаться с нами!

— Обсидианы не стали бы самыми сильными в мире, если бы были глупыми, — сказал Тибер. — Я понимал, что его внешность из Виндфаста будет проблемой. Мы не можем дать ему испортить нашу миссию.

— Ты...

— Ты знаешь, что я прав, Мика. Брать его сюда было опасно, — Тибер поднял руку, чтобы остановить слова Мики. — И я предлагаю тебе говорить тише. То, что комната кажется защищенной, не означает, что это не так.

— Знаю, — прошипела Мика. Тибер мог изображать принца, но он не был во главе. Если Калев не найдет способ вскоре связаться с ними, она пойдет его искать, несмотря на слова Тибера.

Она вспомнила слова Калеба:

«Уверена, что ему можно доверять?».

Тибер прищурился, словно ощутил ее мысли. Мика сделала брови больше, а глаза — шире в ответ. Тибер сделал радужки темнее, а губы — тоньше. Мика сделала лоб больше. Тибер добавил спирали морщин у рта и глаз.

Тихий стук перебил их состязание.

Тибер вернул нормальное лицо.

— Похоже, принц проснулся.

Мика скрестила руки.

— Что нам делать с ним без надзирателя?

— Для начала, помешать ему шуметь.

Тибер сорвал лиловый шелк с ящика и открыл его. Все еще кипя, Мика присоединилась к нему в центре комнаты, когда он поднял крышку.

Принц Оуэн сонно посмотрел на них.

— Это моя комната? Я впечатлен. Не верил, что вы заберетесь так далеко.

— Ценю твою уверенность, — Тибер поднял принца, помогая ему разогнуть длинные конечности, выбираясь из тесного пространства. Он вытащил цепи, которыми сковывал его на барже, и огляделся в поисках места, куда его приковать.

Принц застонал, разминая шею и спину. Он двигался вяло после долгого заточения. Тибер отпер кандалы и приготовился приковать его к каменной колонне.

Но вялость принца оказалась уловкой.

Оуэн вдруг ударил кулаком по лицу Тибера, и его голова откинулась. Быстрый, как гадюка, он обвил цепью шею Тибера, юркнул за него и затянул. Тибер задыхался, цепь сдавила его шею, сжимала плоть под ней.

— Спасибо, что доставили домой, — сказал Оуэн. — Вы очень помогли.

— Гаденьш, — прохрипел Тибер.

— А ты думал, что я не буду биться, Тибер? — оскалился Оуэн. — Ты меня знаешь. Я не выбрался бы из погреба сам, но теперь ты...

Он замолк, когда нож Мики скользнул под его подбородок.

— Ты прав, Тибер, — сказала она, выдыхая, ведь задерживала дыхание, пока шла к принцу. — Он много говорит.

— Миледи, — начал принц. — Мы можем договориться.

Мика прижала нож сильнее к горлу принца.

— Отпусти его.

— Но...

Нож впился в его бледную плоть.

— Хорошо. Как хочешь, — Оуэн отпустил цепь, и Тибер рухнул вперед, дыша с бульканьем. Его лицо стало настоящим на минуту, а потом он совладал с воплощением. Он схватил край цепи Оуэна и закрепил ее вокруг каменной колонны.

Мика ждала, пока он трижды проверил замок, а потом убрала нож от шеи принца и отступила. У него не было скорости Пятна, но он был быстрее, чем она ожидала от того, кто провел день в ящике.

— Спасибо, что спасла мою шею, моя Мика, — сказал Тибер, тоже встав на безопасном расстоянии от принца. — Похоже, наш друг не такой послушный, как мы думали.

— Вы не можете винить меня за попытку, — сказал Оуэн.

— Нам нужно быть осторожнее, — сказала Мика. — Было ошибкой приводить его в замок.

— Это, пожалуй, правда, — сказал Оуэн.

— Молчи, — Тибер потирал красное пятно на шее.

— Нужен план лучше, — сказала Мика.

Тибер скривился.

— Мы все еще можем его убить.

Оуэн поднял взгляд. Его лицо осталось наглым, но в глазах вспыхнул страх.

— А если тебе понадобится от него информация позже?

— Он все равно был бы пойман, — Тибер смотрел на мужчину, который был его товарищем в убежище последние несколько недель. — Таким всегда был план. Я просто не думал, что я буду его выполнять.

— Потому что это все меняет, — прошептал Оуэн едва слышно.

— Мне это не нравится, — Мика убивала, защищая себя и друзей, но не могла убить безоружного пленника. И присутствие Оуэна могло их выдать, но без его помощи с деталями для их ролей они могли попасться. Они с Калесом могли сбежать с формулой, но Тибери нужно было играть роль дальше.

— Ну? — сказал Оуэн, бледные щеки покраснели. — Что будет?

Мика огляделась, простая мебель давала ей увидеть личность принца. Она ожидала больше роскоши или хотя бы замысловатые картины в доме Оуэна.

Его дом. Конечно. Она шагнула к принцу, нахмурилась, добавила веса, чтобы быть более грозной.

— Почему бы вам не сказать?

— Простите?

— Если хотите жить, предложите, где можно вас безопасно держать.

Оуэн смотрел на нее, зеленые глаза мерцали в свете свеч. Мика надеялась, что он что-то придумает. Она не хотела его убивать.

Тибер молчал, пока они ждали ответа Оуэна. Из звуков был только шум ветра вокруг башни.

— Ладно, — сказал он. — Я расскажу о Нижнем замке.

Верхний замок был самым защищенным зданием во всем Обсидиане, туда нельзя было проникнуть, не поднявшись по открытым лестницам вокруг больших колонн в Зале лестниц. Но Нижний замок был другой историей. Оуэн описал его как лабиринт туннелей и маленьких комнат в основании строения, окруженный глубоким рвом. Там жили почти все рабы. Обсидианцы так боялись рабов-Талантов, что не позволяли им спать близко.

Но под комнатами рабов, глубоко в лабиринте Нижнего замка, скрывалась еще секция: старые подземелья. Те туннели вырезали века назад, и редкие знали об их тонкостях. Многие камеры не использовались поколениями.

— Это место интересное и загадочное, — закончил Оуэн. — Думаю, вы найдете камеру в пустынном коридоре, где мои крики не заметят, — он скрестил руки и отклонился к колонне, гремя цепями. — Это купит мне еще несколько дней жизни?

Мика и Тибер отошли на пару шагов, чтобы обсудить предложение.

— Звучит как идеальное место, чтобы спрятать такого пленника, — прошептал Тибер.

— Как нам спустить его незаметно?

— Калев?

Мика приподняла бровь.

— О, теперь тебе нужна его помощь?

Тибер усмехнулся.

— Таким был план.

Он выглянул в коридор и позвал проходящего слугу.

— У меня указания для моего слуги. Приземистый парень из Виндфаста по имени Калев. Отправь его сюда.

— Он из Винд...?

— Я не могу ждать весь день, — рявкнул Тибер.

— Конечно, мой принц. Как пожелаете, мой принц.

Тибер закрыл дверь.

— Уйдет время на то, чтобы просьбу подтвердил Нижний надзиратель.

— Стоило сказать нам, что нужно подготовиться, — буркнула Мика. — И Калев не такой и низкий.

— Я вижу, что ты хочешь ссоры, моя Мика, но я не хотел обидеть этим. Я не знал, что они так его уведут, и я не знал, что комната принца окажется такой.

Мика исказила нижнюю губу, не зная, что сказать. Она верила Тиберу, но слова Калеба задержались в ее голове.

«Я не думал, что дядя отравил меня ребенком, а потом врал мне об этом десять лет».

— Нам лучше привести себя в порядок, — сказала она, избегая взгляда Тибера. — Они будут ждать нас на ужине.

Они следующий час мылись и распаковывали багаж, который взяли из убежища, чтобы не вызвать подозрений у слуг, которые могли побывать тут на следующие несколько дней. Оуэн смотрел, как они устраиваются в его комнате, пронизательными зелеными глазами, тихо напевая, раздражая этим.

Мика ощущала себя открыто в большой комнате почти без стен. Она подумала с тоской о домике родителей в Стоунфоссе, уютном месте, наполненном сильным смехом матери и быстрыми шагами отца. Прошел почти год с тех пор, как она их видела, и она все еще не знала, сбежали ли они, когда Стоунфосс пал. Чем скорее она закончит задание и вернется к

ним, тем лучше.

В дверь слуг постучали, и они втроем вздрогнули.

Тибер пошел отпирать ее, и Калев вошел в белой тунике с флагом Обсидиана на ней.

— Вы звали, мой принц!

— Калев! — Мика подбежала к нему и проверила его на раны. — Они все-таки пустили тебя сюда.

— Имя принца Оуэна повлияло, — Калев взглянул на прикованного к колонне принца. — Я не могу остаться надолго.

Мика рассказала ему план скрыть Оуэна в старом подземелье.

— Думаю, я знаю, где искать эти заброшенные коридоры, — сказал Калев. — Я заглянул на пару лестниц, сделав вид, что заблудился.

— А надзиратели? — спросила Мика.

— Там не таклюдно. Я должен смочь отнести ящик там незаметно.

— Кстати, я ненавижу быть под землей, — сказал Оуэн.

Калев пожал плечами.

— Уверен, нам будет там весело.

— Ты останешься тут, — сказала Мика. Если Калева пустили в Верхний замок раз, он мог прийти еще. — Это комната слуги.

— Вряд ли это умно, — сказал Калев. — Я уже столкнулся с надзирателем по пути сюда. Он настаивал, чтобы они послали более умелых слуг для принца и его леди, — Калев посмотрел на Тибера и Мику. — Вам не стоит возмущаться. Это привлечет внимание, которое нам сейчас не нужно. Они заставят меня работать с другими рабами, и я смогу приглядывать за Оуэном в подземелье.

Тибер пожал плечами.

— Логично, как по мне.

— А по мне — нет, — сказала Мика.

Калев взял ее за руку.

— Я тут — помеха, Мика. Внизу от меня может быть прок. И мое лицо там подходит. Там есть рабы из Виндфаста, и они могут нам помочь.

Мика знала, что он был прав. Он будет сторожить Оуэна, да и глаза в Нижнем замке могли им пригодиться. Ей придется отдать ему эту часть миссии. Она надеялась, что ненадолго.

— Просто будь осторожен.

— Всегда, — Калев поднял ее подбородок, и, хоть другие смотрели, а у нее было лицо незнакомки, он склонился и поцеловал ее. Когда он отодвинулся, он улыбался, квадратное лицо было уверенным, а взгляд — спокойнее, чем в последнее время после того, как он убил своего дядю.

Кто-то театрально кашлянул.

— Так мне снова лезть в ящик? — сказал принц Оуэн. — Надеюсь, вы знаете, что, чем больше раз вы меня запираете в него, тем сильнее я на вас злюсь, тем сильнее накажу, когда вас поймают.

— Я меньшего и не ожидал, — Калев отвел взгляд от Мики.

— Зелье сна закончилось, — сказала Мика. — Как нам его утихомирить, чтобы...

Раздался грохот, и принц Оуэн обмяк на полу, потеряв сознание. Тибер отошел, потирая костяшки.

— Это должно его утихомирить достаточно, чтобы его можно было спустить в подземелье. Это за то, что он пытался задушить меня.

Глава шестнадцатая

Калев ушел к подземельям с потерявшим сознание принцем в ящике, а Мика и Тибер отправились в главный зал, Зал балконов, на ужин. Зал занимал весь восьмой этаж Верхнего замка, окна вели на балконы со всех четырех сторон. На каменном полу был вырезан неглубокий узор лабиринта, трещины казались глубже из-за теней дюжин подсвечников.

Как и в остальном Каменном замке, Зал балконов казался слишком большим для нескольких людей в нем. Длинный банкетный стол в передней части комнаты был почти пустым, и лишь несколько мужчин и женщин собрались вокруг столиков с напитками сбоку. Они повернулись, когда Мика и Тибер пошли по залу к ним.

Мика была в белом платье, которое нашла в убежище. Оно было с тесным корсетом, расходилось эфемерными волнами вниз. Она переживала, что тонкая ткань зацепится за нож, который она пристегнула под коленом, и раскроет, что леди Карис была не такой уж болезненной и робкой, какой казалась.

Тибер был в плаще из комнаты Оуэна, черная вышивка выделяла его пронзительные зеленые глаза. Одежда сидела на нем хорошо, Тибер носил ее с легкостью, будто вырос в шелках, хотя он был сыном хозяев гостиницы, хоть и прибыльной.

Лорды и леди Обсидиана не обратили толком внимания на их хорошую одежду. Мика и Тибер даже были чересчур нарядными. Обсидианцы предпочитали сдержанные вещи и приглушенные цвета. Они тепло встретили принца Оуэна и леди Карис, кланаясь, прижимая кулаки к сердцам.

Лорд Дейн изображал хозяина, представил Микку всем с гордостью, включая свою жену Рову (кольца волос, круглые розовые щеки), а еще старым лордам, которые уже не могли воевать. Манеры аристократов были отточенными, но без вычурности, и они вели себя с прямоотой, которую Мика не видела после Стоунфосса.

Имен и лиц было не так уж много, чтобы не запомнить — три женщины и полдюжины мужчин. Король Обсидиана не держал дома толпу аристократов, как делал император Стил в Серебряном замке. Король Брекон использовал свою большую армию, чтобы держать королевство в кулаке, и лорды окружающих земель оставались верными, не наглея. Те, кто жили все время при Каменном дворе, выполняли особые роли, например, лорд Дейн управлял Алыми стражами замка.

Лорд Дейн объяснил, что аристократов было меньше обычного из-за войны.

— Но не переживайте, — сказал он. — Вскоре это закончится.

— Надеюсь, — сказала Мика, изображая мягкий мелодичный голос Карис.

— Не бойся, любимая, — Тибер похлопал ее по руке. — Наша армия победит.

Мика ощущала чей-то взгляд. Одна из младших женщин не подошла знакомиться с остальными, стояла, как часовой, у стола с напитками, делая вид, что не видела их. Мика была уверена, что эта женщина смотрела на них со стены, когда они прибыли.

— Осторожнее с леди Нией, — сказал тихо лорд Дейн, заметив, куда смотрела Мика. — Она ждала возвращения принца, но предпочла бы, чтобы он вернулся один.

Тибер усмехнулся.

— Уверен, леди Карис ей не уступит.

Лорд Дейн расхохотался, но быстро прикрыл это кашлем, его лицо стало алым.

— Конечно, мой принц.

Леди Ниа была высокой и красивой, с оттенком меда в шелковистых волосах. Когда она поняла, что они смотрели на нее, она смело посмотрела в глаза Мики, не скрывая враждебности. Мика сомневалась, что у настоящей леди Карис были шансы против этой яростной леди, если она хотела себе принца Оуэна.

«Тибер повеселится с ней».

Прибыло еще несколько человек, тихо извиняясь за опоздания, и лорды с леди устроились за банкетным столом для ужина из жареной говядины и картофеля. Тибер сидел слева от Мики, а мужчина по имени Герант настоял сесть справа от нее. Лорду Геранту было за семьдесят, но он сидел с прямой спиной, как человек, много лет проведенный в армии.

— Мы и не думали, что вы вернетесь ко двору, леди Карис. Ваш отец переживал за ваше здоровье в нашу последнюю с ним встречу.

— Мое выздоровление было неожиданным, — сказала Мика. — Но я рада быть тут.

— Еще и с принцем Оуэном.

Она робко улыбнулась.

— Он дал мне сил.

Раздался презрительный кашель, и Мика взглянула на звук. Высокая женщина с медово-золотыми волосами села напротив нее, глядела ледяными голубыми глазами. В отличие от Карис, она была идеально здоровой, с сильными руками и боевой позой даже за ужином.

— Вы встречали мою дочь, Нию? — спросил лорд Герант. — Мы из Южного берега, но мы часто тут бываем.

Мика склонила голову.

— Рада знакомству, леди Ниа.

Леди Ниа повернулась и заговорила с мужчиной рядом с ней, словно не слышала. Мика решила, что это обидело бы настоящую леди Карис, но она была тут не ради борьбы с поклонницами Оуэна. И она заметила компаньона леди Нии.

Это был лорд Морган. Он опоздал, Дейн уже не знакомил, но лорд совпадал с описанием Тибера идеально: кудрявые волосы, пухлое тело, неуклюжий из-за своего роста. Наконец-то! Она задела ногу Тибера под столом.

Едва замечая извинения Геранта за поведение его дочери, Мика склонилась и прислушалась к их разговору.

— Скажите, лорд Морган, — говорила леди Ниа, — как идет война на новых территориях? Я слышала, мы проиграли в бою армии Виндфаста.

— Проиграли — сильное слово, миледи, — лорд Морган вытер лоб грязным синим платком. Он во всем был противоположностью леди Нии. Его одежда была мятой, плохо на нем сидела, и ему было будто неудобно в своей коже. Мика заподозрила бы, что он был мимиком, если бы он не носил свое тело так плохо.

— Мы не управляем портом Эшер. Мы так не страдали ни разу в моей жизни.

— Возможно, миледи, — сказал лорд Морган. — Но я не знаю всей истории. Я уплыл раньше, чем произошло худшее.

— Как смело, — сухо сказала Ниа. — В порту будет проводиться еще попытка?

Морган пожал большими плечами.

— Я не знаю плана, но...

— Может, этот разговор лучше вести после ужина, — сказал лорд Герант. — Юные

леди не должны...

— Почему этот бой отличался? — спросила леди Ниа, игнорируя отца. — Наши армии больше и более умелые, чем их.

— Я слышал, у них новое оружие, — сказала жена лорда Дейна, Рова, которая сидела дальше за столом. — Что-то, что дает их бойцам особую силу и скорость.

— Это лишь слухи, — лорд Морган протер лоб, его платок промок насквозь. — В их армиях Таланты, как и у нас.

— Но их считают себя свободными, — розовощекая леди Рова поежилась. — Это неестественно: позволять им дико расхаживать. Представьте, как они могут навредить обычным людям.

— Что думаете о Талантах в эти дни, принц Оуэн? — леди Ниа повернулась к Тиберу, с пониманием скривив милые губы. — Вы говорили, что им нужно давать больше свободы.

— Ниа, — проворчал лорд Герант, — сейчас не время...

Ниа смотрела на Тибера.

— Принц вернулся. Мы должны выслушать его.

Тибер отклонился, вытянув длинные руки изящно над спиной стула Мики. Он хорошо изображал самоуверенное поведение Оуэна.

— Что бы я ни думал об этом, — сказал он, — мы посреди войны. Таланты были важным орудием поколениями. Империя Виндфаст использует их так же, что бы они ни говорили о свободе.

— Орудие, верно, — сказал бодро лорд Морган. — И я так думаю, мой принц.

Тибер поднял бокал в его сторону, и лорд Морган покраснел. Мика ощущала надежду от восхищения в его глазах. Морган будет к концу недели сам предлагать Тиберу формулу Пятого Таланта.

После ужина лорды и леди задержались в Зале балконов, угощались малиновым пирогом и сладким чаем с бренди. Лорд Герант кратко поговорил с Тибером и пошел к маленькой двери в конце большого зала с несколькими другими лордами. Лорд Дейн пошел следом, Морган поплелся за ним.

Тибер обвил рукой плечи Мики, привел ее к двойным дверям, ведущим на балкон, где он сообщил ей, что встретится один с лордами и обсудит отчеты из Виндфаста.

Она стряхнула его руку как можно незаметнее.

— Мне можно пойти с вами?

— Это военный совет, — Тибер склонился к ее уху, словно шептал сладкий бред своей любимой. — Обсидианские женщины не лезут в военное дело.

— Леди Ниа заинтересована.

— Но она просто дуется в чай, — сказал Тибер. — Займись тем, что делают леди в военное время.

Мика отодвинулась, мрачно глядя на него.

Тибер улыбнулся ртом Оуэна.

— Может, тебе удастся узнать больше о лорде Моргане. Сблизься с его женой, например.

— Он не женат, — Мика следила за ним всю ночь. — И я лучше проникну в его покои и украду его вещи.

— Ты знаешь, где его покои?

— Ладно, я останусь с женщинами, — что бы ни говорили обсидианцы, благородные

дамы часто имели не меньшее влияние, чем их мужья и отцы. Но мишенью Мики был лорд Морган, и ей не нравилось видеть, что он уходил от нее. — Тебе лучше запомнить все, что они скажут.

— Запомню, — Тибер поймал ее под подбородком. — Что такое, моя Мика? Боишься, что ты им не понравишься? Ты выглядишь красиво.

Глаза Мики вспыхнули красным в ответ, и он рассмеялся.

— Ладно, понял, — он поклонился в обсидианском стиле с кулаком у сердца. — Увидимся в нашей комнате, леди Карис.

Как только лорды ушли в комнату совета, три леди напали на Мику, как большие белые лебеди.

— Леди Карис, вы должны рассказать нам все о романе с принцем, — сказала леди Рова, сжимая ладонь Мики. — Я не могла поверить, когда Дейн сказал, что Оуэн привел домой красивую женщину.

— Ваш муж самый добрый, — сказала Мика.

— Ах, он милый, — Рова убрала кудри с круглого румяного лица. — Вы редко бываете при дворе, да? О, надеюсь, вы останетесь. Дейн не говорил, что у вас будет свадьба, но...

— Насколько я понимаю, — сказала леди Ниа. — Помолвку не объявили.

— Вряд ли это уместно, пока идет война, — сказала Мика. — Кстати о войне...

— Но у вас будет свадьба, уверена, — перебила беловолосая пожилая женщина, которую звали Элис. — И свадьба будет милой. Вам пригодится моя портниха. Она — Талант, но мы не будем ставить это ей в укор.

Рова рассмеялась и обвила руку Мики.

— Я так рада, что вы попадете на бал мимиков. Мы боялись, что в этом году там будет скучно.

— Из-за войны? Вы слышали новости о...

— Не переживайте за это, — сказала леди Элис. — Наши мальчики разберутся с новыми территориями вовремя, чтобы мы хорошо отпраздновали.

Рова схватила поднос бокалов с бренди у слуги, который нес их в комнату совета.

— Выпьем! За ваше хорошее здоровье и хорошего юного принца.

Элис взяла бокал кривыми пальцами.

— Оуэн ошибался, но теперь нашел себе хорошую обсидианку, так что станет отличным королем.

— И я так думаю, — сказала Мика. — Он — то, что нужно этой стране.

— Точно! — леди Рова стукнулась бокалом с Элис и Микой, осушила свой одним глотком.

— За леди Карис, — сказала Ниа, поднимая свой бокал, глядя на Мику со сталью в глазах. — Надеюсь, ей тут понравится.

Ниа явно хотела сделать ее пребывание тут неприятным и недолгим. Но Мика не боялась ее. Ниа могла выйти за Тибера, когда все это будет закончено.

Рова попросила добавки, и леди весело пили без хитростей, к которым Мика привыкла в Серебряном замке. Они жаждали общества, ведь многие лорды отправились воевать, как и все другие принцы. Королева и несколько других леди, которые обычно жили при дворе, путешествовали с кролем Бреконом.

— Они не пропустят бал мимиков, — сказала Рова. — Но мы оставим вас, милая Карис.

— Вы так добры.

Мика получила полезные крупницы информации из сплетен леди. Покои лорда Моргана были на четвертом этаже Верхнего замка, где жили и Дейн с Ровой. Он считался завидным холостяком, но не проявлял интереса к женщинам при дворе, как и они к нему.

— Он близок со своим мимиком, — сказала леди Элис, складывая пальцы в неодобрительном жесте. — Она была у него с детства. Это плохой знак.

Мика подняла голову. Брин?

— Интересно, как он сохраняет ее верность, — Рова постучала пальцем по пухлой щеке, которая была еще розовее из-за количества выпитого бренди. — Сложно найти мимика, который не растворится в тебе.

— Меня раздражает, что такие, как Морган, сидят на военных советах, когда мы не можем, — леди Ниа мрачно глядела на дверь комнатки, где мужчины все еще вели переговоры. — Война уже закончилась бы, если бы у нас не было старых взглядов на женщин во главе. Женщины Виндфаста могут быть солдатами, даже офицерами.

— Генерал Ниа, — захихикала леди Рова. — Это было бы роскошно.

* * *

Мика оставалась с леди до глубокой ночи, когда Рова уже шаталась на ногах и перестала говорить внятно. Ниа вызвала раба в белой тунике, чтобы он увел пьяную леди в ее покои. Он был обсидианцем со шрамами на лице, серебристыми волосами и вялыми глазами. Он поднял леди Рову сильными руками Мыщ, понес ее в ее покои нежно, хоть она и проявляла отвращение к таким Талантам, как он.

Элис сжала щеки Мики и пожелала спокойной ночи, но Ниа покинула Зал балконов, не оглянувшись.

«Она любит соперничать, — подумала Мика, пока шла к покоям принца одна. — Жаль, что она тратит усилия на ту, кому и не нужен приз».

В комнате Оуэна Мика села на диван у белого камина и ждала Тибера, крутя нож в руках. Тени зловеще двигались в большой комнате. Мике не нравились ширмы, разделяющие пространство. Чем им не нравились стены и отдельные комнаты? Шпионы могли скрываться за ширмами, выпрыгнуть и обвинить ее в том, что она — самозванка.

«Надеюсь, Тибер вытащит что-то из лорда Моргана этой ночью, и мы тут не задержимся».

Обсидианцы были не такими, как она думала. Их внешность была строгой, но они были менее утонченными и не такими хитрыми, как аристократы Виндфаста. Даже Ниа казалась приятно невинной в ее неприязни к леди Карис. Несмотря на все, что Мика читала о культуре Обсидиана, она все еще должна была многое узнать о людях на этой странной земле.

Дверь открылась, и вошел Тибер.

Мика села прямо.

— Ты долго.

— Старые лорды любят болтать, — сказал Тибер. — Думаю, так они ощущают, словно еще сражаются, хотя уже не могут воевать.

— Они сказали что-нибудь хорошее?

— Полезное — да. Хорошее для империи — не уверен.

Тибер рассказал ей, что узнал, пока снимал сапоги у огня. Обсидианцы проиграли в двух боях с тех пор, как не смогли захватить порт Эшер. Поражения были серьезными, и старые лорды слышали шепот о необычно сильных Талантах среди бойцов Виндфаста.

— Думаешь, те твои Пятые Таланты поработали? — спросил Тибер.

— Возможно, — Мика скривилась, сжимая рукоять ножа. — Сколько их было?

— Не знаю. Генералы не хотят признавать ничего необычного, так что это все, что я выяснил, — Тибер обмяк в кресле напротив нее. — Обсидианцы терпеть не могут Таланты.

— Они их боятся. Так было поколениями.

— Ага. Но лорд Морган восхищается ими.

Мика склонилась вперед.

— Ты с ним поговорил?

— Он не умолкал, стоило мне начать слушать. Вряд ли другие его уважают. Он был рад слушателю.

— Что он сказал?

— У него интересные идеи о Талантах, — Тибер провел рукой по шелковистым светлым волосам Оуэна. — Думает, что обсидианцы могут эффективнее использовать их в бою. Думаю, он готовит почву для представления формулы Пятого Таланта.

— Ты можешь уговорить его поведать тебе о ней сначала?

— Хочется, чтобы так было. Но не хочу показаться навязчивым.

Если Морган хотел впечатлить так же сильно, как это выглядело, то эта часть их плана могла пройти хорошо. Но Мика переживала, что слухи означали, что Джессамин использовала Пятых Талантов в бою. Она уже наплевала на совет Мики? И она использовала только сотню Пятых Талантов, которые создал Обер, чтобы отогнать врагов, или сделала своих?

«Что ты делаешь, Джесса? Я так в тебя верила».

Тибер вдруг сделал волосы синими, а потом светлыми, чтобы привлечь ее внимание.

— Расскажешь о своих мыслях?

— Ничего такого, — Мика прогнала Джессамин из головы и рассказала Тибери о том, что леди говорили о лорде Моргане и его верном мимике.

— Думаешь, это твоя подруга?

— Возможно. Брин — или как ее на самом деле зовут — как-то организовала атаку на Кристальную гавань. Она пыталась спровоцировать нас начать войну. Я думала, она работала на короля Обсидиана. Но если она была с лордом Морганом с детства, может, он стоит за этим. Может, Морган не такой глупый, каким кажется.

— Интересное заключение. Я не буду его недооценивать.

— Хорошо, — Мика вернула нож в ножны и потянулась. — Надеюсь, мы узнаем больше утром. Я собираюсь лечь спать.

— И я, — Тибер встал и пошел за ней к зоне для сна, отделенной ширмами.

Мика застыла.

— Эм, что ты делаешь?

— Иду спать. День был тяжелым, моя Мика.

— Мы не будем спать в одной кровати.

— Мы пара, — Тибер пожал плечами. — Обсидианцы не переживают из-за такого.

— Мы — не пара.

— Не вредничай, — Тибер стал расстегивать плащ. — Мы не знаем, пройдут ли сюда шпионы или слуги. Они будут болтать, если ты будешь спать на диване.

— Это ты будешь спать на...

— Мы на территории врага, Карис. Если хочешь, я положу подушки между нами.

Смысла спорить не было. Мика все еще ощущала себя неловко, забираясь в кровать рядом с Тибером, построив между ними стену подушек. Кaleb спал где-то в глубинах замка, может, дрожал на холодном полу или затхлой койке. И она невольно ощущала, что Тибер знал, где он будет, когда они продумывали этот план.

Глава семнадцатая

Армия Джессамин выиграла два боя подряд, отогнав обсидианцев от порта Эшер. Они

наступали по острову Эмбер, возвращали украденные земли поле за полем. Пятые Таланты бились вместе с обычными солдатами. Их враги не знали, когда столкнутся с неразрушимым вихрем смерти вместо обычного солдата. На поле боя всегда было будто больше сотни Пятых Талантов, но это все помогало получить победу.

Пятые Таланты путали врагов, меняя облики, нося лица их друзей или даже самих солдат Обсидиана. Редкие нападали на того, кто выглядел как он.

Пятые Таланты возвращали Джессамин ее землю, другие солдаты поддерживали их на каждом шагу, пораженные чудесной силой, которая прибыла им на помощь. Впервые с начала вторжения у них был шанс в этой войне.

Их легенда быстро разлеталась, и Джессамин надеялась, что легион отца на юге осмелеет, зная, что Виндфаст отказывался проигрывать.

Десять дней прошло с боя за порт Эшер, Джессамин смотрела на город Рэдбридж. Он находился в сердце острова Эмбер и был символической и стратегической мишенью, дом лучшей Академии имитаторов в империи. Совет мастеров, который управлял сетью шпионов империи, тоже находился там. Некоторых шпионов держали в плену в Рэдбридже, и они нужны были Джессамин.

Бой начался посреди лунной ночи.

Обсидианцы устроили большой лагерь в полях вокруг города. Дюжина Пятых Талантов вошла в лагерь в форме и с лицами обсидианцев. Они перерезали глотки разведчикам и стражам, а потом сбросили эти лица и подали сигнал остальной армии наступать.

Земля дрожала, имперская армия бросилась на лагерь, освещая путь факелами. Обсидианцы выбрались из палаток, чтобы встретить солдат Виндфаста, сохраняя дисциплину, несмотря на отсутствие предупреждения. Палатки загорались, солдаты бросали факелы во врагов. Поля вокруг Рэдбриджа сияли, свет отражался от дыма, душащего звезды.

Некоторые отряды Обсидиана вырвались из скопления горящих палаток, и начался бой, разные группы бились на холмах. Крики и звон стали греметь над когда-то тихим пейзажем. Люди сражались по колено в траве, раскрашивая почву кровью. Рэдбридж дрожал в центре поля боя, в центре бури.

Луна все еще была высоко, когда Джессамин вступила в бой, ее сопровождали шестеро стражей. У нее вошло в привычку ехать среди ее солдат, подбадривать их смелыми словами. Она не рисковала собой. У нее не было непробиваемой кожи, но она хотела показать, что была активным лидером, отойти от облика принцессы, какой она выглядела годами.

Она забралась на самого быстрого коня и помчалась по главной дороге к Рэдбриджу, подняв высоко короткий меч, серебряная корона была на ее голове. Она присыпала лицо серебряной пудрой, которая выделила ее шрамы, яростно пылала в свете луны. Ее солдаты кричали в триумфе, когда она проезжала, видение в серебре.

Она неслась быстрее, ей нравился ветер на ее щеках, сила ее коня. Она будто летела над полем. Она боялась лошадей, когда только училась кататься на них, но одолела тот страх, и от этого было еще приятнее нестись по земле, словно древняя богиня войны. Никто не мог ее остановить. Никто не мог использовать ее для своих целей. Это теперь была ее война.

Дюжина людей появилась на дороге впереди, озаренная огнями города. Пожар охватил Рэдбридж, дико освещая бой. Мужчины впереди нее были в форме Обсидиана, но Джессамин узнала нескольких, включая Телла Рандсона, пока неслась к ним.

— Принцесса, — позвал Эмир, догоняя ее на своем коне. Она не поняла, что оторвалась от стражей. Они были медленнее на лошадях, чем пешком. — Может, не стоит...

— Все хорошо, — сказала Джессамин. — Это люди, которые пробрались убить разведку.

— Если вы уверены...

Джессамин не замедлилась, чтобы слушать его тревоги. Она знала своих солдат, и пыл боя в ее крови нес ее вперед.

Но, пока она приближалась к группе на дороге, что-то показалось не так. Она была уверена, что это были Пятые Таланты в форме Обсидиана. Это точно был Рандсон с его большими глазами и растрепанными волосами. Что же ее тревожило?

А потом она увидела. У Рандсона текла кровь из пореза на виске. Он не был Пятым Талантом.

Джессамин потянула за поводья, резко остановила лошадь, подняв облако пыли. Но она не была достаточно быстрой.

Обсидианцы бросились к ней, двое двигались со скоростью Пятен. Бледные лица и сверкающая сталь окружили ее лошадь. Один мужчина вырвал поводья из ее рук, двое других прижали копья к ее горлу, заставляя ее бросить оружие. Джессамин едва успела закричать, как оказалась под их контролем.

Она держалась за седло, пытаясь понять, что случилось. Ее поймали обычные солдаты и Таланты. Люди, которые изображали ее солдат, убрали цвет с лица, вернули свою бледность. Тот, что был с порезом на виске, оскалился, насмехаясь над тем, что она попала на такую простую уловку.

«Глупо, — подумала Джессамин. — Безрассудно так ехать вперед».

Ее захватил пыл боя, непобедимость Пярых Талантов придала ей ложное ощущение безопасности. Ложное ощущение власти.

Она вытянула шею, насколько могла с копьями у горла, и осмотрелась в поисках Эмира. Обсидианцы поймали и его? Или хуже?

«Не говорите, что я погубила еще друга. Прошу».

А потом она заметила его лошадь, нервно топающую неподалеку. Эмира не было видно.

Джессамин огляделась, искала тело на земле, паника затуманила мозг.

«Скажите, что он ушел».

Она так переживала за друга, что едва замечала похитителей.

А потом лидер обсидианцев подъехал к ней на своей лошади. Он был юным, с короткими торчащими волосами и пронизывающими зелеными глазами. Брошь знати блестела на его высоком воротнике. Он подал сигнал рукой, и его люди убрали копья, чтобы он мог приблизиться к принцессе.

— Что у нас тут? — сказал он. — Я всегда слышал, что принцесса Джессамин была красавицей. Должен сказать, я разочаро...

— О, не стоит, — сказала Джессамин. — Ты будешь мертв через пару минут.

— Да?

— У твоих солдат нет шансов против моих.

— Я не вижу, чтобы твои люди спешили тебя спасти, — обсидианец покрутил головой. — Они думают, что ты в порядке.

Джессамин поняла, что группа вокруг ее лошади сбросила форму Обсидиана и оказалась в форме Виндфаста. Два имитатора изображили лица Виндфаста. Солдат, несущийся в бой, подумает, что ее окружили свои Пятые таланты, а не враги.

— Разве не чудесно, — сказал лидер Обсидиана. — Тебя обманули свои же...

— Можешь рассказать краткую версию своей насмешливой речи? — сказала величаво Джессамин. — Меня такое утомляет. И тебе нужно поработать над интонацией, чтобы запугать меня.

— Интонацией?

Мужчина ударил Джессамин с такой силой, что она вылетела из седла. Она рухнула на землю, потеряла ощущение времени и направления. Она не успела подняться на ноги, обсидианец-Пятно поднял ее. Предплечье жгло, где он схватил ее, кожа была ободрана от падения. Она потеряла слой кожи и на бедре.

Обсидианец-аристократ спешил к ней. Его поза была грозной, но он выглядел даже моложе, чем она думала. Какой-то мелкий лорд хотел доказать, что он был серьезным, напав на женщину.

Она прижала дрожащую ладонь к губе, пальцы были в крови.

— Дай угадаю, — оскалился обсидианец. — Ты скажешь мне, что я пожалею об этом.

Джессамин подняла голову.

— О, вряд ли у тебя будет время пожалеть.

Он открыл рот для ответа. И клинок пробил его горло.

Мужчина булькнул, зеленые глаза расширились над клинком, торчащим из его рта. И он упал, стало видно настоящего Телла Рандсона, стоящего за ним. Рандсон вытащил меч из шеи обсидианца и повернулся к ближайшему врагу.

Крики зазвенели вокруг них. Сверкала сталь, кровь капала на землю. Пятно отпустил ободранную руку Джессамин, его оттащил другой Пятый Талант. Ее солдаты прибыли ее спасти. Было невозможно сказать, сколько и кто именно ее спасал, в какофонии. Джессамин застыла, бой происходил вокруг нее.

Вдруг Эмир оказался рядом, кривясь от боли, словно открылись старые раны. Но его поразительная скорость вернулась, и он убрал еще солдата, который пытался схватить ее, с удивительной яростью. Так она поняла, что не умрет.

Бой закончился за секунды. Пятые Таланты окружили Джессамин, убедились, что все обсидианцы поблизости были мертвы или умирали.

Она посмотрела на юного лорда, который чуть не убил ее. Он выглядел знакомо, словно она уже видела кого-то похожего раньше. Вторая брошь на его высоком воротнике уравнивала ту, что указывала на его благородный статус. Джессамин нахмурилась. Это был королевский символ. Это мог быть один из сыновей короля Обсидиана? Если она правильно помнила, принцы Глен и Стеффан были уже в том возрасте, когда принудительно служили в армии.

Она хотела бы радоваться, что ее люди убили королевича Обсидиана. Но она была потрясена. Ее чуть не поймали. Обсидианцы знали достаточно о ее Талантах, чтобы заманить ее знакомыми лицами. Это был старый трюк мимиков, который она увидела бы насквозь, если бы не была так уверена в Пятых Талантах. После трех боев обсидианцы уже привыкли к их уловкам. Может, они... и она... были не такими непобедимыми, как она думала.

Она коснулась кровавой губы, кривясь от боли. Ее руку жгло, и она боялась, что синяк появится на бедре.

— Вы в порядке, принцесса? — сказал Рандсон, приближаясь к ней на нормальной скорости. Кровь на нем принадлежала другим.

— Конечно.

Рандсон переживал, словно ощутил, что она изображала храбрость.

— Солдат Грейсон вовремя позвал нас.

— Я благодарна, — Джессамин старалась сохранить голос ровным. Если она посмотрит на Эмира, она заплачет. — Н-нужно куда больше, чтобы одолеть нас.

— Да, принцесса. Но мы не должны были пускать тебя так близко к опасности.

— Не важно. Я больше переживаю за остальной бой. Рэдбридж наш?

Юное лицо Рандсона озарила улыбка.

— Посмотрите сами.

Женщина из Пятых Талантов привела ее лошадь и помогла вернуться в седло. Бока лошади были мокрыми от пота и крови, и она топала ногами от дрожи Джессамин из-за облегчения и страха. Но Джессамин сжала крепко поводья и выпрямила спину.

— Ну? — сказала она другим. — Чего вы ждете?

Когда Джессамин поехала по мосту из красного камня на мощеную площадь, город был их. Но Рэдбридж сильно изменился. Зелень была растоптана, испорчена тысячами следов сапог. Ивы срубили для костров и баррикад. Многие дома были заколочены, люди отчаянно пытались защититься. Тела лежали на улицах в формах обеих армий.

Джессамин сжала поводья сильнее, стараясь не представлять лица друзей на тех трупах.

Они проехали мимо здания общежития Академии, которое стало темницей для пленных учеников-мимиков и их учителей. Они выходили теперь, моргая в предрассветном свете. Джессамин вскоре даст им работу.

Но сначала нужно обратиться к солдатам.

Она спешила перед актовым залом, большим гранитовым зданием с бронзовым куполом, поднялась по ступенькам дрожащими ногами. Она поговорила с солдатами, собравшимися на площади, и жителями, которых они освободили. Она не могла думать о словах, говорила что-то о храбрости, победе, единстве народа, который не отдавал своих людей в руки врага.

«Я чуть не умерла. Эмир чуть не умер».

Ее уверенность чуть не убила их. Но она подавила стыд и сказала солдатам, как гордилась их работой.

«Тебе не нужно быть бесстрашной, пока они считают, что ты такая».

Речь была достаточно вдохновляющей. Солдаты громко отвечали ей, Пятые Таланты были самыми пылкими. Они гордились, что спасли ее, и с каждой победой они становились все ближе к ней. Джессамин подумала, что стоило заказать особую форму для Пятых Талантов, но не для того, чтобы выделяться на поле боя, где анонимность помогала, а чтобы другие солдаты могли признавать их в лагере между сражениями. Их нужно было поддерживать и хвалить, чтобы привязать их крепче к службе империи.

— Еще успешный бой, — сказал Эмир, пока остальные солдаты разошлись разбить лагерь. Он, к счастью, не упомянул безрассудность Джессамин. — Мы не потеряли ни одного Пятого Таланта.

— А другие потери?

— Минимальные. Но по Рэдбриджу сильно ударили. Много учеников-имитаторов забрали в лагерь рабов Обсидиана, — Эмир покачал головой. — Я смотрел Церемонию назначения сестры в этом зале. Все те юные мимики были в восторге от первой миссии.

— Мне жаль, что мы не смогли им помочь, — Джессамин не нравилось думать о людях, которых они потеряли, пока она медлила с использованием Пятых Талантов.

Ей нужно быть сильным лидером, но и решительным тоже. И мудрым. И храбрым. И все остальное, что было сложнее с копьем у горла и врагами со всех сторон.

И уроки танцев не готовили ее к этому.

Адреналин боя и близкого плена стал угасать, оставляя ее дрожащей. Джессамин села на ступеньку, чтобы осмотреть порезы и синяки. После короткой паузы Эмир сел рядом с ней, опустил с трудом, словно тоже ощущал последствия боя. Он потрогал свой бок, проверяя, открылись ли его раны, и хмыкнул.

Они были странной парой с их хрупкой кожей.

— Дайте посмотреть, — сказала Джессамин.

— Принцесса?

— Не скромничайте. Снимайте камзол.

Эмир быстро взглянул на нее и позволил помочь ей снять его камзол формы. Кольцо крови испачкало белую рубашку на поясице. Она потянула за край рубашки, и он снял и ее. Его худое тело было более мускулистым, чем ожидала Джессамин, и она начинала немного стесняться.

«Не глупи», — она забрала у Эмира рубашку и ею закрыла кровотечение из открывшейся раны.

Они сидели в тишине, город кипел после боя. Никто не замечал принцессу и элитного солдата, сидящих рядом друг с другом на лестнице. Она прижала рубашку к его ране, ее пальцы давили на его кожу, ощущая сильное биение его пульса.

Джессамин кашлянула.

— Вы слышали что-нибудь о семье?

— Мои младшие братья все еще от гор Ридж, недалеко от положения вашего отца. Они — Щиты, и я не должен переживать, но непробиваемую кожу можно обойти.

— Пожалуй, да, — верный Щит Джессамин, Баннер, был отравлен. Щитов можно было удушить, утопить, даже столкнуть с огромной высоты. Если их ловили, их заставляли работать в лагерях Обсидиана в холодных северных регионах или возле вулканов, где их кожа защищала их от холода и жара.

— Я больше переживаю за родителей, — сказал Эмир. — Они были в Стоунфосс, когда его захватили.

Ладони Джессамин все еще лежали на спине Эмира, и она ощущала его дрожь, когда он упомянул родителей. Она думала провести ладонью по его коже, может, взять его за руку.

«С ума сошла?».

Она должна была закрыться от слабости. Этой ночью ее чуть не поймали. Она была физически уязвимой, но паника от мысли, что она потеряет Эмира, тоже потрясла ее. Она близко подпустила Мику и Калеба, Баннера, Арена — или имитатора, которого считала Ареном. Он спас ее жизнь раз, как и Эмир, а теперь он был мертв.

Воспоминание о веселой улыбке и хвосте волос, развевающимся на ветру, переполнило на миг ее чувства. Она отогнала это.

Она не могла открываться потере, горю. Она доверяла Эмиру Грейсону, но, может, ошибалась, что ей нужны были друзья. Чем дольше она была с Пятыми Талантами, тем больше была уверена, что ей нужны были воины, которые были верными только ей.

Она была безрассудна этой ночью, но она не пала. И не могла быть слабой.

— Почему бы вам не послать Пятого Таланта поискать ваших родителей? — Джессамин отодвинулась от Эмира, комкая его окровавленную рубашку. — Я могу выделить одного

человека, и я хотела бы знать, что происходит в Стоунфоссе. Может, мы направимся дальше туда.

Эмир повернулся к ней, надежда сияла в его ореховых глазах. И на миг там было что-то еще, словно он думал тоже взять ее за руку.

— Уверены?

— Абсолютно, — Джессамин вытерла с лица немного серебряной пудры. — И пока вы отдаете приказы, скажите им, что я решила повисить вас до лейтенанта.

Улыбка Эмира угасла, словно он не это хотел услышать.

— Принцесса, это честь для меня.

— Пятые Таланты уважают вас, — сказала Джессамин. — Они видели вас в бою на «Шелковой богине» — хотя некоторые из них бились тогда против вас — и вы спасли меня этой ночью. Я хочу показать им, что трещины, которые Обер пытался создать в моей армии, уже не важны.

— Да, моя принцесса, — Эмир встал и отсалютовал, его движения уже не были скованными. — Я буду хорошо служить вам.

— Да, будете. Теперь выберем хорошее место для базы операции, да? Там неплохая зеленая гостиница.

Джессамин нужны были лейтенанты, а не друзья... или кто-то еще. Она уберет всех врагов, пока обсидианцы не пропадут на ее землях. И тогда они увидят, что был слабым.

Глава восемнадцатая

Мика мало видела Калеба в их первые дни при Каменном дворе. Нижний надзиратель посылал слуг из Обсидиана к принцу и леди, а Калев работал с рабами в Нижнем замке. Мике и Тиберу все время приходилось притворяться влюбленной парой. Они спали в одной кровати, разложив между собой подушки, ели вместе в Зале балконов, когда не расходились к леди и на встречи совета.

Тибер подружился с лордом Морганом, который нежился во внимании кронпринца, но у Мики было мало шансов узнать лорда Моргана самой. Обсидианские мужчины и женщины почти не пересекались вне ужина. Мика даже скучала по урокам танцев в Серебряном замке.

Морган был неуклюжим за столом, словно не привык к вниманию леди. Он не давал намеков, что раскроет ей такой важный секрет, как формула Пятого Таланта. Мике приходилось полагаться на Тибера в этом.

Они впитывали как можно больше информации, зная, что их игра могла вот-вот закончиться. Мика уговорила леди Рову показать ей строгие коридоры Верхнего замка, она начала составлять подробную карту замка — такое еще ни одному шпиону Виндфаста не удавалось. Другие леди часто присоединялись к таким экскурсиям, часто останавливались на чай и пирожные. Многие аристократы воевали, и они ощущали себя как дети, исследующие руины. Судя по размеру залов, обсидианцы должны были быть ростом под четыре метра. Они бегали по широким коридорам, слушали эхо в просторных залах. Обсидианцы строили как можно меньше стен, и это улучшало акустику. В такие моменты Мике почти нравилось.

Это было ненадолго. Короля и его свиту ждали в ближайшие недели.

— А потом будет шумно, — сказала леди Рова. — Вам понравится бал мимиков, леди Карис. Если вам не надоели Таланты?

— Рабы в лагере моего отца — Мышцы и Щиты, не мимики, — сказала Мика. — Они чаще всего работают в шахтах.

— Значит, там не повеселишься.

Мика сжала кулаки, чтобы не ударить Рову по розовым щекам.

— Да, рабы не очень веселые.

Реальность под поверхностью жизни Обсидиана не давала Мике наслаждаться. Рова и другие игнорировали факт, что их здания были построены рабами-Талантами. Они держали их в лагерях, где ими было проще управлять, их было проще прогнать. И леди верили, что там Талантам и было место.

Мика еще тщательнее стала изучать замок. Ее карта могла однажды помочь разбить это место.

Леди Ниа порой присоединялась и Мике и Рове в их походах, хотя она не была этому рада. Она кипела презрением из-за того, что не могла воевать. Ее самостоятельность и пыл восхищали Мику. Они могли подружиться с Нией, если бы она не хотела сделать жизнь леди Карис адом.

Через пару дней после их прибытия Ниа встретила Мику и Тибера, выходящих из своих покоев для завтрака. Она была в голубом платье, которое подчеркивало ее красивые черты, медовые волосы ниспадали волнами по спине.

Она пошла к ним, словно собиралась сражаться.

— Доброе утро, леди Карис, — пауза, — принц Оуэн, — она как-то сделала так, что его имя звучало в три раза длиннее, чем ее, и она глубоко вдохнула, делая реверанс, чтобы ее грудь стала больше.

Ох, она не шутила.

— Леди Ниа, — голос Тибера стал выше обычного. — Присоединитесь к нам за завтраком?

— Я уже поела. Я хотела позвать леди Карис на мои упражнения днем.

— Упражнения?

— Я тренируюсь с копьем каждый день. Нынче в моде сильные леди, — Ниа посмотрела на болезненную фигуру Мики. — Вряд ли вы это знаете.

Тибер ошеломленно улыбнулся ей.

— Уверен, леди Карис лучше...

— Я это сделаю, — перебила Мика. Она похлопала Тибера по руке. — Вы так добры что позвали меня, леди Ниа.

Ниа скривилась от того, как Мика сильнее прижалась к принцу-самозванцу.

— Пустяки. Приходите в Зал лестниц после обеда.

Когда леди Ниа уже не слышала их, Тибер рассмеялся.

— Ты не можешь выдержать, что кто-то не считает тебя сильной, да?

— А?

— Вызов Нии, — усмехнулся Тибер. — Она бросила перчатку, и ты ее подхватила.

— Моя сила тут ни при чем, — сказала Мика. — Леди Ниа знает многое о том, что творится при дворе. Я хочу сблизиться с ней.

— Это не связано с тем, что она пытается украсть твоего мужчину?

Мика закатила глаза.

— Не лъсти себе. Это для миссии.

— Точно, — Тибер улыбнулся шире. — Миссия всегда важнее.

Она не сказала Тиберу, но у Мики был другой мотив принять приглашение. Она надеялась проникнуть в Нижний замок и проверить Калеба после упражнений. Множество лестниц вели из Зала лестниц. Будет несложно принять другой облик и осмотреться.

* * *

Мика прибыла в Зал лестниц вовремя, была в свободных штанах и тунике нейтрального цвета. Ниа пристально смотрела на нее, пока она спускалась к месту тренировки. Она поджала губы, недовольная, что Карис не пришла в бальном платье. А потом вернулась туда, где тренировалась стрельбе из лука, ожидая начала тренировки с копьем.

Ниа была самой подтянутой женщиной из всех, кого видела Мика. Ее короткие штаны и туника оставляли ее длинные конечности голыми, показывая накачанные ноги и руки. Ее сапоги обтрепались, словно она часто их использовала. Даже из лука она хорошо стреляла. Ее мишень стояла в тридцати шагах от нее, была уже утыкана стрелами. Она продолжила стрелять, пока не прибыл их наставник.

Наставником по борьбе копьем был тот же седовласый мужчина из Мыщ, которого Ниа позвала унести леди Рову в ее комнату в первую ночь. Его звали Вольфред, его лицо было в шрамах и морщинах печали, и с виду ему было около пятидесяти пяти. Он смотрел, как леди собираются, вялым взглядом, почти не двигался, пока не началась тренировка. Но он изменился после этого, словно зачарованная статуя ожила.

Вольфред чеканил указания, его голос был уверенным и властным. Он приказал Мике и леди из Обсидиана бегать, делать отжимания и приседания с большими камнями в потных ладонях. А потом он вручил тупые копья и рассказал, как их использовать. Женщины бодро сражались, оставляя синяки на бледной коже друг друга. Вольфред не жалел учениц — своих хозяек — гнал их к физическим и ментальным пределам. Они двигались среди каменных колонн, использовали мишени для стрельбы из лука и лестницы как препятствия, прыгали на кованые лестницы и с них. Вольфред почти не давал им отдыхать, и если бы не прохладный воздух, дующий на открытую платформу, они бы упали до окончания часа.

Это не было похоже на аккуратные матчи по ракетболу, которые проводили леди в Серебряном замке. Мика напоминала себе, что не надо было заниматься слишком энергично. Она хотела познать искусство борьбы копьем Обсидиана, но у леди Карис не было навыков, ведь она всю жизнь страдала от плохого здоровья. Мика делала удары слабее, насколько могла, игнорируя ухмылки леди Нии и недовольство Вольфреда из-за ее результатов. Но игра в слабость забирала силы, и Мика была потной и тяжело дышала к концу тренировки.

Вольфред подошел, когда она прислонилась к колонне, вытирая пот со лба. Урок закончился, и он снова был подавленным.

— Миледи, ваш слуга хочет поговорить с вами.

— Мой слуга?

— Из Галлтона, — Вольфред кивнул на колонну возле одной из лестниц, ведущей в Нижний замок. Знакомое квадратное лицо выглядывало из-за нее, и сердце Мики радостно вздрогнуло. Калеб. — Надеюсь, я не огорчил вас, миледи, — несмотря на его слова, Вольфред не звучал виновато или подавленно. В его глазах еще горела борьба. Удивительно, что другие не видели этого.

— Ни капли, — сказала Мика. — Спасибо за урок.

Вольфред разглядывал ее миг, а потом опустил взгляд.

— Идемте, леди, — позвала леди Рова. — В мои покои. У меня там самый сладкий чай и пирожные.

— Пирожные? — сказала леди Элис. — Я бы сейчас угостилась стейком.

Рова рассмеялась.

— Это можно устроить. Вы не присоединитесь к нам, леди Карис?

— Через минуту, — сказала Мика. — Я бы хотела немного пройтись и перевести дыхание.

— Вас нужно отнести наверх? — спросила сладко Ниа. Только она, кроме Вольфреда, не была на грани падения, пот на ее лбу придавал ей здоровый блеск.

— Вы очень добры, — сказала Мика, — но я справлюсь.

Она дождалась, пока леди поднимутся по лестницам, говоря, смеясь и сравнивая синяки. Она склонилась, делая вид, что поправляла обувь. Как только леди пропали в Верхнем замке, она посмотрела на Вольфреда. Он мрачно кивнул ей и пересек платформу к лестнице на дальней стороне.

Как только он пропал из виду, Мика поспешила туда, где Калев ждал в тени.

— Похоже, ты забыла все, чему я тебя учил, — улыбнулся он.

— Леди Карис немного безнадежна, да?

— Ей нужен наставник.

Мика усмехнулась.

— Хочешь предложить себя?

— Если они не дают мне даже отнести чай наверх, вряд ли позволят помогать леди с упражнениями.

— Самим леди это понравилось бы, — сказала Мика.

Но Калев выглядел не лучшим образом. Он похудел с их прошлой встречи, белая туника раба свисала с его квадратных плеч, и красные следы ожогов были на его ладонях. Она нежно коснулась их.

— Они отправили тебя на кухни?

— Нижний надзиратель был возмущен, что раб из Виндфаста служил принцу Оуэну и его леди в их пути. Теперь он мстит за это.

— Он знает, что ты умеешь делать?

— Он думает, что я из Мыщ, но ленивый. Я двигался осторожно, стараясь не выдать вспышки скорости. Другие рабы были насторожены, но приняли меня хорошо. Вольфред старается сблизиться с новичками. Думаю, он проверяет их на случай, если их послали туда слушать, не затевается ли мятеж.

— Он подозревает, что ты — стукач, потому что ты говоришь со мной?

Калев сделал паузу.

— Возможно. Но я должен был убедиться, что ты в порядке, — он огляделся, проверяя, что никого не было поблизости. Ближайшая лестница, ведущая вниз, отражала эхо далеких голосов. — Я не могу остаться тут надолго. Надзиратель заметит, что я пропал.

— Не уходи пока что, — Мика хотела схватить его, побыть еще несколько минут в его обществе. Но если вид леди Карис, говорящей с рабом, которого она привезла из своего дома, был не очень странным, но объятия с ним вызовут слухи. — Как там внизу?

Калев скривился.

— Рабы спят по двенадцать в комнате, живут на диете из каши и остатков из Верхнего замка, и все они ведут себя так, словно им повезло больше всех в королевстве. Вольфред работал раньше в лагере строителей на севере. Там жестоко, — он почесал щетину на подбородке, гнев кипел в его глазах. — Ты была права насчет пленников с корабля, Мика. Нужно было помочь им. Я не понимал.

Мика сжала его ладонь, радуясь, что видела старого Калеба, который ненавидел страдания людей и старался остановить это. Но он был прав на корабле. Тогда это была не их миссия.

— Как наш... друг в подземелье?

— Скучает, — сказал Калев. — Но вряд ли кто-то знает, что он там. Он не очень рад каше и остаткам, которые я ему приношу.

— Он переживет, — сказала Мика.

— К сожалению, да, — Калев вздохнул. — О, и я хотел тебе сказать, что твоя подруга Брин тут. Она со своим лицом обсидианки, но Вольфред сказал мне, что она — мимик по имени Бронвин.

Мика вспомнила, что Рова и Ниа говорила о мимике Моргана первой ночью.

— Она живет внизу?

— Тут все интересно. Другие мимики Обсидиана живут в Нижнем замке, но она живет с лордом Морганом, когда она в Чистом городе.

— Скандал.

— Не совсем. Лорд Морган предпочитает мужчин, и у него есть давний спутник в городе. Потому другие сплетничают, что его мимик остается в его покоях, но не делит его кровать.

— Странно, — Мика заставила нижнюю губу расти и уменьшаться, пока обдумывала эту информацию. Она не удивилась, что Калев узнал о Моргане то, что не обсуждали в Верхнем замке. Слуги всегда знали, что происходило за закрытыми дверями.

— Я постараюсь узнать больше, не привлекая внимания, — сказал Калев. — Брин знает мое лицо, и ей может стать интересно, почему я в Каменном замке.

Мика не подумала об этом. Она вспомнила длинный список описаний, который Брин составила, чтобы помочь ей выучить лица аристократов в Серебряном замке. Она специально сделала список неточным, чтобы не раскрыть себя как опытного имитатора. Но одна строчка выделялась: лорд Калев — квадратное лицо, спутанные волосы.

— Тебе стоит скрываться от нее, — тревожно сказала Мика. — Тибер сблизился с лордом Морганом. Он скоро получит формулу.

Что-то мелькнуло на лице Калеба, на лбу появилась морщинка, он поджал губы. А потом его лицо стало пустым.

— Рад, что ты веришь в него.

Мика пожалала плечами.

— Он не так плох. Ты хотел сказать мне что-то еще? Мне лучше вернуться.

— Да, не стоит заставлять своего принца ждать.

Мика приподняла бровь.

— Это был сарказм?

— Прости, — Калев провел ладонью по волосам. — Слуги болтали, и я... я рад, что у вас получается правдоподобная пара.

Кусочки встали на места. Для имитатора играть влюбленного не было тяжело. Калев

должен был знать, что у Мики не было чувств к Тиберу, но в таких условиях слухи беспокоили его.

— Калев...

— Где этот щенок из Виндфаста? — раздался резкий голос со стороны лестницы.

Тяжелые шаги направились к ним.

Калев посмотрел на нее с болью.

— Мне лучше идти.

Мика быстро огляделась. Их скрывала колонна, и хозяин тяжелых шагов еще не мог их видеть. Она схватила лицо Калеба и притянула к себе. Она быстро и глубоко поцеловала его, стараясь передать этими жаркими секундами все, что не успевала сказать.

— Это была не игра, — прошептала она. — Позови, если что-нибудь узнаешь.

Она поспешила прочь, пока он еще переводил дыхание.

Глава девятнадцатая

Джессамин стояла перед зеркалом в новой спальне. Она устроила штаб в лучшей гостинице в Рэдбридже, проводила встречи с капитанами в личной столовой, смежной с ее комнатой. Центральное положение Рэдбриджа делало место идеальным для направления отрядов, пока они продолжали отвоевывать остров Эмбер.

Джессамин склонилась к зеркалу, разглядывая свои шрамы. Она перестала принимать исцеляющие зелья. Ее лицо стало лучше, особенно та сторона, которая выглядела как растаявший воск, но она не хотела возвращаться полностью в норму. Она уже была не такой, какой была в Серебряном замке.

Она начала убирать волосы назад, закрепляя их маслом, чтобы выделить покрытые серебром шрамы. Она носила приталенную версию новой формы, как те, что она заказала для Пярых Талантов, темно-красную с серебром. Она не знала, что подумает ее отец. Он научил ее использовать ее красоту как политическое преимущество. Она надеялась, что он увидит прок и в ее новом облике.

Она ожидала, что он вот-вот присоединится к ней. Император Стил проверял их армию на южной стороне гор Ридж, но становилось понятно, что настоящие действия происходили вокруг Рэдбриджа. Он был в пути. Джессамин не могла дождаться, когда покажет отцу, чего достигли ее Пятые Таланты.

В дверь постучали, и Квинн вошла без разрешения.

— Вот.

Зельеварщица вручила ей флакон темной жидкости. Краски будто двигались в нем, смешивая цвет рубина и черных бриллиантов, пока они пытались сверкнуть от света.

— Зелье Пятого Таланта?

— Остатки прибыли из Бердфелла этим утром. Этого хватит на двадцать человек.

Джессамин подняла флакон к свету.

— Как это работает?

— Нужно утонуть в этом, — сказала Квинн. — Думаю, это можно сделать в чаше для мытья рук, но проще погрузить их полностью.

— Пусть несколько купален будут готовы на случай, если они понадобятся, — сказала Джессамин.

— На случай?

Джессамин подавила желание рывкнуть на Квинн за ее наглость. Прямота зельеварщицы злила ее все больше каждый день. Она не могла поверить, что когда-то доверяла женщине зелья для улучшения своей внешности.

Квинн, казалось, ощутила раздражение Джессамин и опустилась в неглубоком реверансе.

— Простите, ваше высочество. Я прослежу, чтобы это сделали.

— Хорошо. С другим заданием есть прогресс?

— Я работаю над несколькими ядами, — сказала Квинн. — Но мне нужно попробовать их на настоящем Пятом Таланте, чтобы знать, может ли это вредить их телам.

Джессамин поджала губы. Она стала заботиться о своих чудесных Пятых Талантах, и она не хотела им вредить. Но если они отступятся, или если Мика провалит миссию, ей нужен был способ нейтрализовать их.

— Я посмотрю, что можно устроить.

— Что насчет мятежников, запертых в Сильверфелле? — сказала Квинн.

— Тех, кто помогали Калебу? Эд и Крейк? — Джессамин все еще ощущала вину за то, что не провела переговоры с лидерами неудавшегося мятежа, как Мика поклялась, что она сделает. Она не могла проверить яды и на них.

— Они все равно не делают ничего полезного, — сказала Квинн.

— Я обдумаю это, — резко сказала Джессамин. Может, Квинн сама использовала зелье на себе. Ей нужно было приказать кому-то порезать ее и проверить, не стала ли ее кожа непробиваемой. Если стала, она могла бы сама проверить зелье.

Она подумала о Девиде, который всю верность лорду Оберу опустил к ее ногам. О Рандсоне, который спас ее жизнь. Обо всех мужчинах и женщинах, которые помогли ей отвоевать ее землю.

Нет. Квинн придется стараться без подопытного. И Джессамин надеялась, что яд и не придется использовать на Пятых Талантах. Джессамин могла провести такую черту.

Квинн повернулась уйти.

— Погоди, есть еще вопрос.

— Ваше высочество?

— Как долго делать новую порцию зелья Пятого Таланта?

Квинн склонила голову, ее прямые волосы скользнули по подбородку.

— Если у меня будут все правильные ингредиенты, всего сорок восемь часов.

— И сколько нужно, чтобы зелье сработало, когда кто-то успешно утонул?

— Часы. Зелье очень эффективное.

— Это я видела.

Квинн ушла, и Джессамин прошла к окну и посмотрела на площадь поселения. Примятый участок грязи у реки местами покрылся зеленью, ростки пытались пробиться среди следов войны. Рэдбридж пострадал во время оккупации, но кости когда-то красивого города были еще тут. Он снова будет красивым и мирным к середине лета, если она повлияет на это.

Она заметила на мощеной площади Эмира, говорящего с парой солдат, мужчиной и женщиной. Мужчина напоминал Эмира, но был шире в плечах, и его лоб был выше. Наверное, это был его брат Эйден. Он постучал по новому символу лейтенанта у Эмира, широко улыбаясь. Джессамин подумывала позвать их, чтобы познакомиться со старшим Грейсоном. Она была бы рада побыть немного расслабленной с друзьями.

Может, она поспешила, решив никого не подпускать близко. Она боялась после того, как ее чуть не поймали, и ее пугала реакция на кожу Эмира под ее пальцами. Ее отец скоро будет тут, снова будет во главе. Может, ей не нужно было отталкивать всех.

Она подвинулась, заметила свое отражение в окне. Убранные назад волосы, серебряные шрамы, форма Пятого Таланта. Она выглядела яростно, потусторонне. Это была не женщина, которая нуждалась в друзьях. Это не была женщина, которая нарушала свои решения.

Она посмотрела на площадь, но Эмир и другие пропали. И хорошо. Ей нужно было

держаться курса.

Знакомая фигура с рыжими волосами пронеслась по мосту, направляясь к гостинице. Это, наверное, был Пит, друг Мики, с посланием от ее отца.

Вовремя.

Джессамин придумала важное задание, которое не могла дать Пятому Таланту. Ей нужен был тот, кому она доверяла, чтобы он проник за линии врага, и она не могла рисковать тем, что обсидианцы поймают Пятого Таланта и поймут, как их одолеть. Пит подходил для работы.

Ему понадобится помощь мимика или двух. Она заметила знакомые лица, когда они освободили пленников из общежития Академии. Она надеялась, что они согласятся на эту миссию. Они могли отправиться еще до того, как прибудет император.

Джессамин сжала флакон черно-красного зелья крепче, пока ждала, что Пит постучит. Она хотела сдержать обещание и не создавать больше Пятых Талантов, но Мика сейчас была далеко. Они с Калэбом могли убежать на далекий остров, не забрав формулу, если на то пошло. И ситуация изменилась. Джессамин билась с армиями Обсидиана. Она ощущала их удары. Она сделает все, чтобы прогнать их навсегда.

Глава двадцатая

Мика лежала без сна, свеча горела рядом с ее кроватью. Она ждала, пока Тибер вернется от лорда Моргана. Прошла неделя с их прибытия к Каменному двору. Они много времени проводили, посещая гончих Моргана. Лорд обожал собак, и Тибер старался проявлять интерес к ним.

— Гончие меня не любят, — сказал он Мике до этого. — Они явно чувствуют предателя.

— Но их хозяин пока что нет.

— Точно. Морган сильно потеет рядом со мной, но, думаю, он нервничает, что не сможет попасть в круг приближенных. Собаки просто смотрят на меня своими глазами-бусинами.

Мика похлопала его по плечу.

— Может, им не нравится лицо Оуэна. Не сдавайся.

Несмотря на подозрения собак, старания Тибера подружиться с Морганом не были напрасными. Он недавно намекнул, что получил нечто, что может изменить ход войны. Они ушли в этот день на собачьи бега в город, и Мика надеялась, что он расскажет Тиберу о формуле Пятого Таланта.

Она слезла с кровати, тело все еще ныло после тренировки с копьем. Калэб встретился с ней в Зале лестниц, чтобы отчитаться о своих наблюдениях о Нижнем замке. Он подружился с Вольфредом достаточно, чтобы узнавать, когда леди будут тренироваться.

— Вольфред влиятельный внизу, — объяснил Калэб. — Думаю, Нижний надзиратель боится его. Он организовывал других рабов.

— Организовывал?

Калэб мрачно улыбнулся.

— Скажем так, им многое не нравится в жизни.

Мика с тревогой переминалась.

— Не знаю, стоит ли тебе участвовать в мятеже рабов.

— Я не говорил, что участвую, — сказал Калэб. — Но что-то там закипает. Я говорил с

парой Щитов на кухнях, их заставляли всю жизнь забираться и выходить из горячих печей. Они редко видели солнце. Они готовятся к чему-то. Они не говорят прямо, и я все еще чужак, но если я смогу добиться доверия Вольфреда, может, удастся...

— Привлечь внимание, которое нам сейчас не требуется?

Калев помрачнел.

— Мика.

— Получим формулу и посмотрим, что делать дальше, — Мика видела, что Калеба увлекло дело рабов. Он хотел помочь этим людям, этим Талантам, пропадающим во тьме. Она не винила его за желание броситься на помощь. Она хотела бы присоединиться.

— Я лучше пойду наверх, — сказала Мика. — Ниа будет рада увидеть тебя со мной.

— Она — твоя соперница в любви?

— Она так думает. Мне даже почти стыдно, что я не борюсь с ней.

Леди Ниа все еще пыталась поспорить принца и леди Карис, и она появлялась в неловкие моменты. Как-то раз она возникла рядом с Микой, пока она считала двери в коридоре для карты Верхнего замка. Карта была в голове Мики, конечно, но ей пришлось придумывать, что она заблудилась, и она звучала жалко. Ниа проводила ее к комнате принца, рассказывая колко о своей юности с Оуэном по пути.

Ниа и Оуэн, влюбленные дети, росли порознь, пока он служил в армии, а потом она несколько лет заботилась о стареющей матери на Южном берегу. Когда она вернулась, Оуэн влюбился в Пятно. Ниа получила теперь второй шанс и хотела занять место Карис. Мика переживала насчет того, как далеко она пойдет.

«Чем раньше мы отправимся в Виндфаст, тем лучше».

Поговорив с Калевом, Мика вернулась в покои принца Оуэна. Тибер ещё не вернулся с собачьих бегов, и она зажгла свечу и забралась в кровать, чтобы дожидаться его. Она надеялась, что опоздание было хорошим знаком. Она представила, как Морган достает стопку бумаг из плохо сидящего плаза и показывает их принцу.

«Чем скорее, тем лучше».

Но шли часы, и Тибер не вернулся. Мика тренировала свои обличья: хитрый парень, старый худой солдат, дочь пастуха, горбатая старуха. Она принимала и облики из Серебряного замка: служанка с кухни, красотка из Обсидиана, дюжина аристократок. Она даже сделала глаза ярко-карими, а волосы — темно-рыжими, создала лицо, которое носила месяцами как самозванка принцессы.

Пошел дождь, тихо стучал по окнам. Мика стала засыпать. Кровать принца Оуэна была уютной даже со стеной подушек, отделяющей ее половину от Тибера.

Ее встречи с Калевом усиливали тоску по нему. Они почти не разлучались в их путешествиях, и было странно, что его не было рядом.

«Может, леди Карис могла завести с ним роман, — сонно подумала она. — Это даст Тиберу повод порвать помолвку, когда миссия будет завершена... если Ниа не возьмет дела в свои руки...».

Дверь распахнулась. Мика села, схватила нож, вернула облик Карис. Свеча почти догорела, и дождь уже не шел. Она явно уснула.

Высокий силуэт приблизился к кровати с другой стороны от деревянной ширмы. Мика сжала нож крепче, огонь свечи трепетал, сверкая на клинке.

Что-то врезалось в ширму, и Мика услышала ругательство знакомым голосом.

— Прости, — Тибер поправил ширму и появился в поле зрения. — Я тебя разбудил?

— Ты, наверное, разбудил весь замок, — Мика убрала нож в ножны. — Как все прошло?

— У нас проблема.

— Всего одна?

— Большая.

Тибер тяжело сел на кровать у ног Мики, игнорируя стену из подушек, отделяющую его сторону. Он поднял голову, черты Оуэна пропали с его лица.

— Король Обсидиана вернулся.

Мика вылетела из кровати и пересекла половину комнаты, услышав это.

— Нужно к Моргану, — сказала она. — Я знаю быстрый путь к его комнате. Мы можем попробовать...

— Тиш, моя Мика. Лорд Морган ушел спать часы назад. Он не понесет формулу королю этой ночью.

— Нельзя рисковать...

— Знаю, — Тибер поднял руку, успокаивая. — Но у нас будет лишь один шанс все сделать правильно. Я несколько часов общался со старым отцом. Его младший сын, принц Стеффан, был убит в Виндфасте. Потому он вернулся так рано.

— Правда?

Тибер приподнял бровь.

— Тебе нужно поработать над сочувствием в голосе. Король не будет принимать аристократов до утра, и даже потом он может быть недоступен несколько дней. Думаю, мы с Морганом поладили. Он все еще может показать формулу сначала мне.

Мика замерла, ждала, пока паника угаснет.

— Уверен?

— Не то слово. Подойдет?

Мика вздохнула.

— Ладно, подождем до утра, — она вернулась в кровать и села, скрестив ноги, глядя на Тибера. Она ощущала запах дыма от свечи, запах мокрого пса от плаща Тибера. — Ты часами говорил с королем Обсидиана?

Тибер медленно кивнул, словно сам не верил в это.

— Только мы вдвоем.

— Какой он?

— Не такой, как я ожидал.

Мика нахмурилась, не могла понять его тон.

— Вы поладили?

— Вполне. Я был намеренно неприветливым. Вряд ли Оуэн простил отца, и я не вел себя дружелюбно. Если король думает, что я на него злюсь, это поможет прикрыть мои ошибки.

— Что ты сказал ему о леди Карис?

Тибер посмотрел ей в глаза.

— Что ты — сокровище, и я не могу представить жизнь без тебя.

Мика кивнула, ее щеки потеплели почему-то.

— Очень убедительно. Я постараюсь вести себя как сокровище на встрече с ним.

— Не сомневаюсь.

Свеча рядом с кроватью угасла.

— Это намек, — сказал Тибер. Кровать скрипнула, он перебрался через стену подушек

и рухнул. — Король ждет нас на завтрак утром. Разбуди меня, когда закончишь прихорашиваться.

Мика нахмурилась.

— Я не прихорашиваюсь.

Тибер ответил ей громким храпом.

Мика не спала еще немного, слушала тяжелое дыхание Тибера, думала о короле Обсидиана. Время уходило быстрее, чем ожидалось. Их смертельный враг спал под одной крышей в эту ночь, и только несколько слоев камня отделяли их от формулы Пятого Таланта. Она не знала, сможет ли спать.

* * *

Мика и Тибер прибыли на завтрак, и группа там была больше обычного. Дюжина незнакомых лордов и несколько леди ходили по Залу балконов, члены свиты короля, которые путешествовали с ним несколько недель. Лорд Дейн был в своей стихии, был рад, что при дворе снова было много людей. Все мужчины были в военной форме, на воротниках были броши аристократов, словно они заглянули по пути на войну.

Мика искала в зале взглядом лорда Моргана. Он держался в стороне от главной группы, вытирал лоб грязным голубым платком. Он был в красно-коричневом плаще поверх мятой туники, и он нервничал сильнее обычного, словно готовился к чему-то.

«Он еще этого не сделал. Уже хорошо».

Мика выглядела невинно в этот день, бледно-розовое платье и золотая цепочка с опалом на шее. Она нашла кулон среди вещей принца Оуэна и решила, что он был достаточно скромным для леди Карис. Она выбрала розовое платье за длинные рукава, которые скрывали довольно большой нож, второй нож пристегнула к ноге, как обычно. Бледное лицо леди Карис было ее боевым камуфляжем. Она была готова к встрече с королем Обсидиана, легендарным тираном, который угрожал ее стране издалека десятки лет.

Новые аристократы оживленно шептались, заметив принца Оуэна, шагающего по Залу балконов с леди под руку.

— Принц Оуэн тут!

— Это принц.

— Это леди Карис? Она выглядит не так, как я помнил.

— Но они — красивая пара.

А потом голос прозвучал громче других:

— Мой сын!

Толпа расступилась, и мужчина прошел к ним, его сапоги с плотной подошвой стучали по каменному полу. Король Брекон был высоким и красивым, как Оуэн, его седые волосы все еще были густыми, как в молодости. Он носил форму с высоким воротником, двигался бодро и грациозно.

Он замер в нескольких шагах перед Микой и Тибером, серьезно посмотрел на них. Пот выступил на ладонях Мики, и она вытерла их об платье, ладони были близко к ножу под ее юбкой. Она скрывала эмоции на лице.

Остальные в зале затаили дыхание. Слухи о том, что король не ладил с Оуэном, разлетелись далеко. Никто из присутствующих не знал, что ночью они уже помирились.

— Ты — приятный вид в печальный час, сынок.

Тибер вежливо склонил голову, лицо было холодной маской.

— Отец.

Аристократы ждали, никто не осмеливался шевелиться.

А потом король Брекон глубоко вдохнул, выдохнул почти с всхлипом, словно его переполнили эмоции. Он пересек расстояние между ними и сжал руку Тибера.

— Давай оставим позади разногласия, погорюем из-за твоего дорогого брата и будем жить дальше.

— Как скажете, отец.

Свита короля шепталась. Тибер оставался сдержанным, а король пожал его руку и притянул его в объятия. Настоящий Оуэн был бы ледяной горой, когда встретился бы с мужчиной, убившим его любимую. Но сам король был теплым и бодрым, этого Мика не ожидала.

Он отпустил Тибера из удивительно эмоциональных объятий и повернулся к Мике.

— Думаю, нас должны познакомить.

Тибер прижал ладонь к пояснице Мики.

— Это леди Карис ден Элвин, третья дочь лорда Элвина.

Мика сделала реверанс, ее юбка задела нож на ее ноге.

— Сожалеею о вашей потере, ваша светлость.

— Ах, миледи. Это печальный день. Но я был рад услышать, что вы выздоровели. Ваш отец — дорогой друг.

Мика снова сделала реверанс.

— Благодарю, ваша светлость.

— Прошу, хватит этого, — король взял ладонь Мики своими руками. — Угощайтесь моей едой, разделите мое общество. Мы больше не будем говорить о печали.

Мика впервые посмотрела в его глаза, заметила блеск ума в их бледно-зеленой глубине. Морщинки смеха окружали его рот, и он улыбался так, словно у них был общий секрет. Мике не приходилось играть смущение, когда она опустила взгляд.

Он тепло сжал ее ладонь.

— Давайте встретимся с моими друзьями, леди Карис.

Король отпустил ее и пошел к другим аристократам, тут же оживленно заговорил с ними. Остальные прибывшие бросились вперед, чтобы встретить принца Оуэна и его леди. Мика была благодарна, что личность Карис не требовала много говорить. Тибер хорошо справлялся с новыми знакомствами, приветствовал лордов и леди, словно они знали друг друга все жизни.

Мика не знала, что думать о короле Обсидиана. Она представляла кого-то как император Стил с каменным лицом, но белыми волосами и жестокими глазами. Этот мужчина поработил много своих жителей. Он был завоевателем и убийцей. Он... смеялся.

Король Брекон откинул голову, показывая прямые белые зубы, и он выл от хохота от слов лорда Герант. Другие невольно смеялись с ним. Странно, но и Мика хотела знать шутку.

— Я же говорил, — прошептал Тибер ей на ухо. — Не то, чего ты ожидала. Нам лучше присесть.

Они сели за стол с другими и приступили к завтраку, такому же скромному, как и на неделе. Мика посмотрела на короля за столом. Он притягивал все взгляды в комнате.

Он был харизматичным, и его привлекательное поведение и бодрость немного напомнили ей...

— Принцесса Джессамин.

Мика вздрогнула.

— Я ее видел, — сказал один из прибывших лордов. — Принцесса Джессамин ехала по полю боя.

— Бред, — сказал король. — Старик Стил не позволил бы дочери быть близко к войне.

— Я уверен, что это была она, ваша светлость. Ваш сын Стеффан тоже это видел, да будет он упокоен.

Другие склонили с уважением головы от упоминания убитого принца Стеффана. А потом через миг неловкий голос нарушил молчание:

— Принцесса была известна своей самостоятельностью, — сказал лорд Морган. Другие повернулись к нему. — Думаю, она участвует в войне активнее, чем кто-либо ожидал. И... — Морган полез в карман плаща, рука сжала что-то. — Я узнал от информанта, что она использует особый...

Мика уронила графин воды, стекло разлетелось по столу.

— Ой, простите! — она вскочила на ноги и стала суетиться у лужи. — Выскользнул из рук. Мне так жаль.

— Не переживайте, леди Карис, — крикнул король Брекон. — Рабы разберутся с этим. Я не хочу, чтобы вы порезались, — он щелкнул пальцами, и женщины в белых туниках поспешили вперед с тряпками, чтобы вытереть лужу.

То, что пытался сказать лорд Морган, пропало в шуме. Он выглядел подавленно, все перестали обращать на него внимание, никто не попросил его завершить то, что он говорил. Он отпустил карман своего плаща.

Это было слишком близко.

Мика поймала взгляд Тиберы, и он слабо кивнул. Он тоже это видел. Они не могли выпустить лорда Моргана из этой комнаты одного.

— Леди Карис, если вы доели, не присоединитесь со мной для прогулки по балкону?

Мика так переживала из-за того, что было в кармане лорда Моргана, что не поняла, что король говорил с ней. Он встал из-за стола, приветливо улыбаясь. Утренний свет падал на его точеные черты, и Мика поняла, что в юности он был красивее Оуэна.

— Ваша светлость?

— День красивый, леди Карис. Я бы хотел узнать больше о юной леди, которую мой сын решил привезти домой.

Ей пришлось принять предложение с румянцем и улыбкой.

Тибер коснулся ее ладони, пока она вставала, он все еще смотрел на лорда Моргана. Он был готов броситься над столом, если Морган вернет разговор к действиям принцессы Джессамин.

Король протянул Мике руку. Тибер подмигнул ей и опустил ладонь на плечо лорда Моргана.

— Мне бы хотелось обсудить с вами новую гончую, лорд Морган. У вас есть время?

— Вы хотите мою помощь? Конечно, мой принц!

— Отлично. Оставим моего отца с моей леди.

Пара ушла. Тибер сжимал крепко плечо Моргана.

«Только бы это скорее закончилось, — просила Мика, пока король Брекон вел ее к восточному балкону. — Ну же, Морган. Попытайся впечатлить принца Оуэна».

Она так сосредоточилась на том, что Тибер и Морган ушли, что она не заметила, что приняла руку короля Обсидиана, пока они не добрались до двойных дверей, ведущих на

балкон.

Мика нервничала перед встречей с принцессой Джессамин, нервничала на склонах над Бердфеллом, где ее ждали недовольные мятежники, но она на самом деле ощутила нервы, когда шла под руку с величайшим врагом. Все силы уходили на то, чтобы не дрожать.

Они вышли в весенний воздух. Утреннее солнце на миг ослепило Мику. Она прикрыла глаза бледной ладонью и посмотрела на королевство Обсидиан.

Только несколько кварталов домов отделяли замок и ров от городской стены. Как остальные здания в Чистом городе, дома были огромными и грубыми, даже издалека. На крышах блестели лужи от ночного дождя, придавая им серебряное сияние.

За границами города поля ферм тянулись до пылающего утреннего неба. Темная вулканическая почва виднелась среди слоя зелени. Земля была разделена на аккуратные участки, порой среди них виднелись строгие дома. Крохотные фигуры работали в полях, их бледные лица были склонены к черной земле. На западе, с другой стороны от башни, Мика видела основную часть города и широкую грязную реку Брим. Горы лежали на юге, их неровные вершины были единственным знаком, что они скрывали давно уснувшие вулканы. На севере тянулось больше ферм, но земля была не такой аккуратной, и изгибы на горизонте намекали на разломы в земле за рекой и горами. Оттуда прибыла леди Карис.

Мика смотрела на свой «дом» и тихо вздохнула.

— Я могу любоваться этим видом вечно, — король упер ладони в каменные перила, глубоко дыша. — Красота переполняет рассудок, не находите?

— Тут красиво, ваша светлость.

— Когда вы в последний раз были при дворе, леди Карис?

— Наверное, десять лет назад, — сказала Мика. — Не помню точно.

— Десять... ах, да. Тогда ваша мама ругала вашу сестру за поцелуи со старшим сыном Геранта, — король рассмеялся. — Это чуть не устроило скандал!

Мика вежливо рассмеялась, надеясь, что он не спросит ее, какая сестра была вовлечена. Король пытался поймать ее на лжи? Она ведь неожиданно появилась посреди войны.

Она прислонилась к перилам балкона. Ее мутило, когда она посмотрела на стену замка, построенного Мышцами, и тень рва внизу. Если король обвинит ее, что она — имитатор, она могла попробовать сбросить его с балкона. Он выглядел сильным, несмотря на его возраст, но она могла застать его врасплох.

Ее пальцы дрогнули. Стоило ли сделать это? Смерть короля вызовет хаос в королевстве. Воевать во время перехода власти было непростым делом. Обсидианцы могут даже отступить из Виндфаста, прекратить вторжение. Мика могла спасти империю Виндфаст одним толчком.

— Я рад видеть, как вы влияете на моего сына, леди Карис.

Мика подняла голову.

— Ваша светлость?

— Вы тихая, не такую девушку я от него ожидал, но он очарован вами.

Мика использовала навык мимика, чтобы заставить себя покраснеть.

— Принц Оуэн особенный.

— Да. Я боялся, что он привез домой женщину, чтобы успокоить меня, но он так смотрит на вас, и вы движетесь вместе так... его чувства искренние. Я такое ощущаю.

Мика не знала, что сказать.

— Он сидел у моей кровати, когда я недавно болела.

— Я слышал, — сказал король. — Надеюсь, ваши чувства искренние, миледи. Иначе мне придется вас убить.

Сердце Мики забилося быстрее.

— Ваша светлость, я не стала бы притворяться...

— Я просто шучу, леди Карис, — король поднял руки, глаза блестели. Мике это казалось зловещим, ведь мужчина приказал убить прошлую возлюбленную своего сына. — Хотя нам придется поговорить насчет моего любимого графина.

Мика слабо рассмеялась, пульс участился. Король знал, что Оуэн рассказал бы ей о прошлой девушке. Угроза была острой за его дружелюбным тоном. Она прижала пальцы к каменным перилам. Опасный обрыв все еще ждал.

«Мне стоит это сделать?».

Мика не знала, забрал ли Тибер формулу у лорда Моргана. Она не сможет увидеть замок внутри еще раз, если убьет короля, и Тибера с Калемом сбросят с этого балкона, как ее сообщников. Но, как и сказал Тибер, смерть короля не завершит войну, не изменит законы вокруг рабства Талантов. Обычные люди все еще будут бояться их. Лагеря не пропадут. Рабство будет процветать. Нет, изменения в этом королевстве нужны были глубже, и смерть правителя ничего не исправит.

Король улыбался ей, словно они разделили шутку. Она не осмелилась двигаться, чтобы черты лица не изменились. Так, наверное, король заманивал к себе людей. Шутил с ними, угрожал им, а потом успокаивал или даже прощал, намекая, что они все это время ладили.

— Вы с моим сыном подумали, когда сообщите о помолвке? — спросил король после паузы.

— Мы не хотели торопиться, особенно после потери принца Стеффана, — сказала Мика. — И Оуэн сказал, что хотел ваше одобрение.

— Да?

— Д-думаю, да, ваша светлость.

Король нахмурился и пригляделся. Она испортила свой образ? Мика почему-то представила, как принц Оуэн пытался снова и снова выкопать туннель из погреба убежища, пока пел изо всех сил. Мысли короля было невозможно прочесть. Он злился? Ощущал подозрения? Переживал. Король Брекон мог делать вид, что шутит и устанавливал связи с друзьями, но он защищал свой разум прочной каменной стеной.

«Только бы Тибер получил проклятую формулу!».

— Мой сын... — король кашлянул, и Мику снова потрясло, как открыто он выражал эмоции, по сравнению с императором Стилом. — Мой сын редко ищет моего одобрения в последнее время.

— У вас были свои испытания, — сказала Мика, — но он хочет залатать брешь между вами.

Король вздохнул.

— Это меня порадовало бы.

Они утихли. Ветер летел к ним со стороны ферм, нес запахи весны. Становилось теплее, и Мика вспомнила, что через неделю первый день лета.

— Может, вам стоит объявить о помолвке на балу мимиков на следующей неделе, леди Карис, — король будто думал о том же. — Ваши родители придут?

Мика сглотнула.

— Мои родители? — этого вопроса она хотела избежать. — Ваша светлость, мои

родители...

— Ваша светлость! Новости из Виндфаста!

Мика повернулась, радуясь, что их прервали. Но ее радость не жила долго. Леди Ниа распахнула двери балкона, ее лицо было румяным от восторга.

— Только что прибыл гонец, ваша светлость. Император Стил мертв!

Глава двадцать первая

Джессамин шла по мосту из красного камня. Ее кожа ощущалась тесной, как во время отравления. Слишком тесной и свободной одновременно. Голову будто набили шерстью с Пегаса, а глаза были сухими и чесались.

Но она достаточно времени провела в слезах.

Тело отца лежало в актовом зале за ней, уже готовое к похоронам. Его раны зашили, зельями обработали тело. Его лицо накрасили, сделав гордые холодные черты оживленнее, чем они были в реальной жизни.

Она не будет больше смотреть на него. Она не будет касаться шелковой нити, сдерживающей его кожу вместе, не будет думать о клинках, которые снова и снова резали его кожу.

На ее отца напали на пути между Старыми Королями и Рэдбриджем, пока Джессамин ждала его в городе, гордясь, что отвоевала его, что ее солдаты вернули территорию. Она хотела подарить ему кусочек империи, который она спасла. Но было слишком поздно.

Обсидианцы сделали это. Ясное дело. Бледные воины во главе с младшим сыном короля, принцем Гленом, пробрались вдоль гор Ридж и ждали императора и его стражу в засаде. А потом зарезали их. Джессамин все еще не знала, как принц Глен узнал путь ее отца, как он выяснил, сколько будет стражей. Всюду были шпионы. Предатели и шпионы.

Джессамин этого хватило. Она оставила тело отца в просторном актовом зале и шла к дому, где ее ждала Квинн.

Эмир шагал рядом с ней и молчал. Она почти хотела, чтобы он попытался отговорить ее. Он должен был связывать ее с Микой, голосом разума, который говорил бы ей не заходить слишком далеко. Но он тоже столкнулся со смертью на поле боя. Он знал искушение, которое она ощущала.

Отец Джессамин погиб. Она теперь была императрицей Виндфаста. Она не могла оставаться уязвимой.

Девид шел с другой стороны от нее. Он стал лучше управлять своей огромной скоростью и силой, уже не пробивал двери, врезаясь в них. Что важнее, он стал ей верным, как когда-то был Баннер.

Но вскоре Джессамин не будет нужен телохранитель, Щит или Пятый Талант. Она сделает себя непобедимой.

Они добрались до дома с видом на зелень поселения, который Джессамин отдала Квинн для исследований. Изначально это был дом лорда Ривена, которого убил имитатор, позже убивший лорда Арена. Квинн превратила дом Ривена в свою мастерскую и аптеку.

Зельеварщица встретила Джессамин и ее спутников у двери, привычно кивнула. Она провела их в комнату с большой медной ванной под дорогим стеклянным потолком. Красивая купальня явно была тайной гордостью и отрадой Ривена, и потому они выбрали этот дом для Квинн.

— Вы готовы, ваше высочество?

— Да.

Рукава зельеварщицы были закатаны выше локтей, пот капал с ее темных волос. Она уже вылила зелье из винных бочек, в которых оно прибыло из Бердфелла, в медную ванну.

— Будет неприятно, — сказала Квинн. — Вам придется вдохнуть как можно больше зелья. Я вытащу вас, когда вы потеряете сознание, и оживлю. Иначе не работает.

— Понимаю.

Джессамин посмотрела на ванну. Зелье в нем было то черным, то красным. Оно мрачно блестело, ждало, когда обнимет ее, изменит ее, спасет ее.

Девид немного позеленел, глядя на мерцающее зелье, его глаза стали черными. Он уже прошел такое. Он утонул в схожей ванне, чтобы получить огромные силы. Теперь пришел ее черед.

Она повернулась к Эмиру.

— Я могу довериться тебе, что ты заставишь ее оживить меня?

— Я сделаю это сам, — сказал Эмир.

Джессамин прижала ладонь к его щеке. Она предложит ему такой же шанс, если он докажет, что был таким верным, как она думала. Она не знала, как зелье работает на том, у кого уже был Талант, но вряд ли оно навредит ему. Может, он будет следующей проверкой.

«Ты знаешь, как их создают, Джесса».

Голос Мики вдруг всплыл в голове. Он был яростным, не похожим на высокие приторные тона леди вокруг Джессамин в ее прошлой жизни. Но она не была принцессой, которую Мика знала. Сегодня она станет чем-то новым.

«Если используешь раз, сделаешь это снова».

Мика предупреждала и была права. Джессамин была зависима от Пярых Талантов, несмотря на цену из костей и крови.

Она смотрела на ванну, ее лицо отражалось в зелье. И она увидела на миг отголоски черт отца в своих губах и блеске глаз. Она видела красную кровь на его плаще, когда его тело доставили ей, пока шелковые нити и ароматные масла не сделали его неузнаваемым.

В далекой части разума Джессамин понимала, что шаталась от горя, сожаления и вины. Она игнорировала голос в голове, говорящий ей остановиться, принять горе и боль. Голос кричал ей не совершать ужасную ошибку.

Но сожаление кричало громче всех. Она должна была послать Пярых Талантов встретить ее отца, а не позволять ему путешествовать только со Щитами и обычными солдатами. У нее было оружие. Нужно было использовать его раньше.

Джессамин шагнула в зелье.

Жидкость была густой, а еще холодной, холоднее, чем должно быть в этот хороший весенний день. Джессамин думала, что зелье будет теплым, как кровь, а то и кипеть. Она поежилась, и дрожь ее тела послала рябь по поверхности зелья.

— Вы можете остановиться, если хотите, — сказала Квинн. — Будет неприятно.

— Квинн, я не могу ждать весь день, — сказала Джессамин. — Хватит драматизма.

Говори, что делать.

— Опуститесь в ванну и выпейте как можно больше зелья. Будет невкусно, но постарайтесь сделать хотя бы пять больших глотков.

Джессамин закрыла глаза и представила, что пила пряное вино из Тимбрала. Она представила, как темная жидкость наполняла ее бокал, источая ароматы корицы, гвоздики и зимних ягод. Она поднесла бокал к губам, приготовилась ощутить алкоголь и теплые специи.

Иллюзия длилась, пока первая капля не попала на ее язык.

Зелье было металлическим на вкус. Ценные ингредиенты, из которых оно было сварено, создали ужасный вкус. Она закашлялась и сплюнула.

— Пять глотков, — повторила Квинн.

Джессамин подняла взгляд, раздраженная из-за плохо скрытой радости на лице зельеварщицы. Квинн наблюдала за десятками таких превращений, но это ей особенно нравилось.

Девид говорил утешающие слова, пытался помочь, но Джессамин игнорировала его. Она представила, как новой силой ломает Квинн шею, пока делала еще пару глотков.

Джессамин рыдала, когда Квинн сказала, что хватит. Она представляла, что ее слезы были черно-красными. Зелье опустилось в желудок как гадкая болезнь. Она была отравлена раньше, по-настоящему отравлена. Зачем она делала это с собой снова?

Она вспомнила тело отца. Бледные шелковые нити держали его кожу вместе. Горе сотрясло ее, чуть не сбilo с ног. Она посмотрела на Квинн.

— Что дальше? — хрипло сказала она. — И быстрее.

— Теперь вы умрете, — сказала Квинн. — Вам нужно вдохнуть зелье. Втянуть его в легкие и утонуть в нем. Только так.

— Проще, если кто-то будет топить вас, — сказал Девид. — По крайней мере, так было для нас.

Джессамин повернулась к нему.

— Вы знали, во что ввязались, когда Обер сделал это с вами?

Девид сделал паузу.

— Некоторые знали, некоторые — нет.

Она знала, что медлила. Было еще время остановиться.

— Вы сделали бы это снова, если бы был выбор?

— Принцесса?

— Отвечай. Если бы ты мог стать старым собой, ты бы стал?

— Да, ваше высочество, — сказал Девид и удивился тому, как быстро слова слетели с губ. — Я не уверен, что человеку нужно так много Талантов.

— Хотите передумать, ваше высочество? — спросила Квинн с насмешкой в сухом тоне.

Джессамин посмотрела на женщину, сварившую это зелье — и яд, чуть не убивший ее. Она помнила страх, как близко она была к смерти. Обычному человеку не нужно было столько Талантов. Но Джессамин не была обычной. Она была императрицей Виндфаста, и ей нужно было стать сильной.

Она зажмурилась и погрузилась в зелье. А потом открыла рот. И хоть все инстинкты ее тела просили не делать этого, она вдохнула зелье.

Глава двадцать вторая

Новости о смерти императора Стила вызвали при Каменном дворе радостный хаос. Король Брекон и его приближенные часами находились за закрытыми дверями, гонцы носились туда-сюда на скорости Пятен. Король пользовался катастрофой, собирался смести защитников Виндфаста и забрать оставшиеся острова. Он мог опустошить королевство Обсидиан, созывая всех солдат из своих земель. Армия будет больше любой другой в известном мире, достаточно большой, чтобы уничтожить оставшееся сопротивление.

Вместе с королем Обсидианом эта армия отправится в Виндфаст утром после бала мимиков. Многие гости уже ехали к Каменному двору, и они соберут свои армии у ворот города. В первый день лета аристократы будут пить и веселиться, а следующим утром пойдут с королем в его ужасном марше.

Мика держалась за лицо и роль ногтями, стараясь не показывать, как боялась за родителей и братьев. Она и ее подруга Сапфира говорили: «Не разваливайся или хотя бы не подавай виду». Мика уже не нуждалась в этой мантре. Но это был ее ужасный кошмар, и ей приходилось притворяться, что она была рада, как все.

Хорошей новостью было только то, что лорд Морган, наконец, рассказал Тиберу о формуле Пятого Таланта. В суете из-за новостей из Виндфаста Тибер убедил Моргана

подождать с представлением формулы королю. Он пообещал помочь ему в нужный момент. А пока что он застрял с Морганом, будто его гончая, чтобы не дать ему раскрыть тайну раньше времени. Морган был не против, ведь он попал на встречи приближенных как верный друг Оуэна.

Пока лорды готовились к походу, леди занимались подготовкой к балу. Но их внимание было сосредоточено на убийстве, а не на платьях и украшениях.

— Я слышала, что принц Глен сделал это в отместку за смерть брата, — сказала леди Рова утром, когда она, Мика и Ниа шли к бойницам с видом на мост, чтобы встретить труппу мимиков-артистов.

— Они были близки, да? — сказала Мика.

— Как близнецы.

— Так нужно было сделать, — сказала Ниа. — Территории будет проще захватить без их правителя.

— Ах, и новая императрица юна, да? — Рова забралась на стул, чтобы видеть поверх бойниц. — Она не выстоит.

Сердце Мики сжалось с болью от упоминания Джессамин. Несмотря на их необычные отношения, принцесса любила отца. Они понимали друг друга, все время играли в свою игру. Хуже, Джессамин месяцами не видела отца. Мика играла роль, воруя ценные мгновения принцессы с ним.

Мика переживала, как Джессамин справлялась с горем одна. Она привыкла скрывать истинные чувства, и Мика не знала, что будет, если она попытается подавить эмоции, которые были слишком сильными. В последний раз, когда Джессамин потеряла кого-то, она согласилась работать с лордом Обером. Ей нужен был друг, с кем она могла поговорить — или накричать — когда остальной мир видел ее как принцессу, а не человека.

Императрица, не принцесса.

— Вы бледны, леди Карис, — сказала Ниа. — Переживаете за принца Оуэна? Уверена, он поедет с отцом на фронт.

— Дейн тоже хочет поехать, — сказала Рова. — Он оставит управление Каменным замком мне, если сможет уехать.

— Ты будешь чудесной управляющей, Рова, — сказала Мика, игнорируя вопрос Нии.

Женщина с розовыми щеками рассмеялась. Она уперлась локтями в край стены, смотрела на широкую дорогу за мостом. Стражи в алых камзолах стояли по бокам от нее.

— Может, но Ние придется вести Алую стражу, если на нас нападут. Она сражается лучше.

Ниа скрестила руки, расставила ноги шире, спина была прямой, как у генерала.

— Не похоже, что Виндфаст нападет в скором времени.

— Это хорошо, — сказала Рова. — Я начинала переживать из-за слухов о суперсолдатах. О, смотрите! Мимики лорда Фэллона идут.

Мика подошла к ней, чтобы лучше увидеть группу, приближающуюся к мосту. Четыре закрытые кареты следовали за мужчиной на лошади. Беловолосый, с восковой кожей лорд Фэллон ехал, выпятив грудь, как певчая птица. Его плащ — зеленый, как павлин, украшенный узором из перламутра в форме глаз — добавлял причудливости. Он был самым ярким во всем Чистом городе.

Рова тепло поприветствовала его, спросила у лорда Фэллона опознавательный сигнал. Когда он поднял кулак в нужном движении, кольца сверкнули на каждом пальце.

— Опустите мост, — приказала Рова. — О, Карис, тебе повезло. Ты еще не видела таких мимиков.

Мика постаралась вызвать энтузиазм, пока вооруженные стражи разгружали рабов-артистов из карет и вели их по мосту в цепях. Мимики шли, высоко подняв головы, глядели вперед. Они были все потрясающими, даже Ниа смотрелась просто рядом с ними.

— Лорд Фэллон превзошел себя, — Рова почти подпрыгивала от радости. — Это самая большая группа из всех, что он привозил.

Рабы-мимики покинули мост и попали на земли замка под ними, и Мика увидела, что они были не просто красивыми. Они были одинаковыми. Два набора черт, половина мужских, половина женских, были на каждом лице. Некоторые могли быть из Виндфаста или земель еще дальше, но все они изображали типичную обсидианскую красоту.

— Они будут в Нижнем замке до завтрашнего вечера, — сказала Рова. — Только тут можно на них посмотреть до бала. Не могу дождаться!

Мику мутило от страха. Эта судьба ждала ее друзей, если обсидианцы победят. Рабство у напыщенного дурака, который годами бил «артистов», чтобы они слушались. Шпионы мастера Кива и товарищи Тибера могли даже сейчас быть сломленными, чтобы однажды идти вот так, с угасшими глазами.

Джессамин могла решить использовать Пятые Таланты, но она не потерпит такое.

Важность миссии Тибера в роли принца Оуэна была ясной. Даже если Виндфаст падет даже если правление Джессамин не продлится и месяца, обсидианцы не могли и дальше так обходиться со своим народом, даже Талантами. Только их будущий правитель мог остановить это.

— Уверены, что вы в порядке, леди Карис?

Мика вздрогнула, Ниа оказалась рядом с ней.

— Я еще не видела, чтобы кому-то было так плохо от вида пары дюжин артистов.

— Это война, — сказала Мика. — Как вы и сказали, я переживаю за моего Оуэна.

Ниа смотрела на нее с подозрением, а не ревностью в голубых глазах.

Мика поежилась.

— Простите, мне лучше побыть вечер в комнате.

— Не хочешь встретиться с лордом Фэллоном? — сказала Рова.

— Нет, — сказала Мика с большим нажимом, чем хотела. — Уверена, он — чудо, но мне нужно отдохнуть.

Она поспешила прочь, ощущая взгляд Нии, как ладонь на спине.

* * *

Позже Мика сидела у белого камина в комнате Оуэна, думала, как остановить вторжение, оставив Тибера на месте принца. Она была внутри Каменного двора, с доступом к королю Обсидиана и его совету. Она могла остановить темные отряды и не пустить их на свою родину, где они поработят всех, кого она любит?

«Думай, Мика».

Она заставила губу расти и уменьшаться, думая, как использовать свое положение, чтобы помочь. Чтобы занять руки, она рисовала карту Каменного замка на пергаменте. Она не осмелится оставить такое лежать в комнате, но ей нужно было убедиться, что она могла воссоздать все детали по памяти.

«Толку от этого сейчас нет».

Она зачеркнула не там нарисованный коридор, стараясь не поддаваться отчаянию.

А потом дверь открылась, и Тибер ворвался в комнату, размахивая стопкой пергамента.
— Получил!

Мика вскочила на ноги, бросила карту в огонь.

— Морган дал тебе формулу?

— Это копия, — сказал Тибер. — Но он сказал, что это одна из трех.

— А другие?

Тибер схватил ее за талию и закружил перед камином.

— Одна при нем, одна в его покоях, одна у нас.

— Молодец! — сказала Мика. — Теперь отпусти меня.

Тибер отпустил ее, румяный от триумфа.

— Есть хорошая новость, плохая и еще хуже.

— Ты можешь говорить тише? — Мика быстро проверила коридор слуг и внешнюю дверь, чтобы никто не подслушивал. — Ладно, сначала хорошие новости.

— Мы знаем теперь, что искать, — Тибер протянул сверток пергамента, перевязанный кожаным шнурком. Внутри было не меньше двадцати страниц записей и диаграмм. На первой странице был жуткий рисунок отрубленных конечностей. — Плохая новость, что мы не знаем, где именно скрыта вторая копия, так что нужно время, чтобы обыскать покои Моргана.

— А что еще хуже?

— Он хочет дать формулу королю Брекону на балу мимиков, и он хочет, чтобы я помог.

— Завтра ночью?

— Верно.

Мика топала ногой, обдумывая информацию. Король, советник и его армия отправятся в Виндфаст на следующий день. Она вряд ли могла остановить армию, но хотя бы могла убедиться, что король не порубит пойманных Талантов для создания зелья.

— Нам нужно добыть оставшиеся копии за следующие сутки, не раскрыв тебя.

— Я же говорил, это худшая новость.

Мика задумчиво искадила нижнюю губу. Как они могли украсть две оставшиеся копии формулы, чтобы Морган не понял, кто за этим стоял? Тиберу нужно было оставаться в состоянии играть роль принца Оуэна.

— Нам понадобится помощь Калеба, — сказала Мика.

— Уже так подумал, — сказал Тибер. — Я заглянул на кухню и рассказал ему. Он встретится тут с нами, как только закончит работу.

— Правда?

— У него умная голова на плечах, так что будут идеи. Нижний Надзиратель занят теми артистами. Калев сможет улизнуть.

Мика кивнула. Втроем они справятся. Должны были.

Она листала бумаги, изучала формулу. Она многое не понимала, там были списки странных ингредиентов, диаграммы, записи теории зельеварения. Зельеварам Обсидиана хватало навыков, чтобы следовать этим указаниям? Их индустрия была не так развита, как в империи Виндфаст. Зелья, как Таланты, считались слишком опасными, чтобы их создание поощрять.

Она прошла к камину, бросила бумаги в огонь. Они трещали и двигались, быстро загорелись. Страницы свернулись по краям, коричневые пятна быстро расходились, стирая все следы чернил.

Мика и Тибер смотрели, как горела формула. Рецепт был достаточно сложным, чтобы лорд Морган не мог повторить его по памяти. Еще две копии, и их задание будет завершено. Но она не знала, смогут ли они потом сбежать из Каменного замка.

Она подумала о рве вокруг замка, падении во тьму. Падение туда было лучше, чем позволить обсидианцам создать Пярых Талантов самим. Но это не будет гарантировать их поражение. Ей нужно было постараться лучше. Нужно было остановить войну, даже если это будет ее последняя миссия.

Последняя страница рассыпалась пеплом.

— Не нужно выглядеть так серьёзно, моя Мика, — Тибер опустил ладонь на ее плечо, большой палец погладил ее ключицу. — Мы сможем.

Главная дверь открылась, и вошел Кaleb. Он тут же посмотрел на ладонь Тибера на плече Мики.

Мика отошла от Тибера, ощущая вину сильнее, чем должна была.

— Тебя кто-нибудь видел идущим сюда? — спросила она.

— Вряд ли, — Кaleb закрыл дверь и запер ее за собой. Он был в шапке поверх каштановых волос, чтобы не бросалось в глаза, что он из Виндфаста. — Я пошел в обход через покои лорда Моргана. Хотел проверить, как сложно туда пройти.

Тибер приподнял одобрително бровь.

— И? Получил вторую копию?

— Я только проверил замки, — сказал Кaleb. — Если формула пропадет этой ночью, он поймет, что кто-то хочет ее забрать, и сделает еще копии. Может, даже решит, что принц стоит за этим. Нужно украсть все сразу.

— Звучит так, словно у тебя есть план, — сказал Тибер.

Кaleb посмотрел в его глаза, и Мике показалось, что он расправил плечи сильнее.

— Нам нужно сделать ход во время бала мимиков.

— Продолжай.

— Морган будет с формулой, — сказал Кaleb. — Один из вас заберет ее до того, как он отдаст ее королю, пока я украду копию из его покоев. Если одна из копий пропадет слишком рано, он станет осторожнее с другой.

— Почему нужно делать это на балу мимиков? — спросила Мика.

Кaleb усмехнулся.

— Будет хаос. Аристократы прибывали в Чистый город днями, просили оставить где-то армии для большого марша. Они все будут в Верхнем замке на пиру, будут смотреть выступления. И в эту ночь обсидианцы будут знать, что мимики ходят по Каменному двору.

Мика улыбнулась.

— И мы можем ударить, пока все отвлечены.

— Это лучший шанс.

Тибер потер ладони.

— Я убежден. Так и сделаем.

— Не так быстро, — сказал Кaleb. — Есть проблема. Морган знает, что копия у принца Оуэна.

Тибер пожал плечами.

— И?

— И когда его копия пропадет, он попросит другую у Оуэна.

Мика посмотрела на пепел в камине.

— И когда он не отдаст копию...

— Это раскроет меня, — сказал Тибер. — Мне придется бежать из Каменного замка с вами.

— Зато не придется объяснять, куда делась леди Карис, — сказал Калев.

Тибер смотрел на Мику, на миг проступило его лицо.

— Есть другой вариант, — сказал он. — Леди Карис могла бы остаться со мной. Мы могли бы сыграть кражу в наших покоях. Мы оба останемся, подтверждая историю, и они поверят в то, что мы — жертвы, как Морган. Но если она пропадет в ту же ночь, когда Морган заявит, что я украл у него информацию, у меня не будет шанса.

— Мика тут не останется, — тихо сказал Калев.

Тибер не слушал его, все еще смотрел на Мику.

— Мы сможем все изменить. Мы сможем править королевством Обсидиан, покончить с рабством, наладить отношения с империей, — он пожал плечами. — Вы с императрицей Джессамин уже подруги.

Мика смотрела на Тибера, он озвучил ее недавние мысли. У Тибера был шанс сделать что-то великое в роли принца Оуэна. Он мог потерять шанс, когда они украдут формулу. Исчезновение Мики вызовет подозрения насчет него, и он может не пережить проверку. Но если она останется...

Серьезная роль. Серьезное испытание. Она играла принцессу Джессамин раньше. А если это была тренировка для жизни в роли королевы Карис из Обсидиана?

Калев помрачнел. Он тоже это понимал. Он должен был взвешивать, что будет, если сын и дочь Виндфаста станут правителями Обсидиана.

Он посмотрел на нее, словно говоря: «Тебе решать, Мика».

Ее сердце билось с болью от спокойствия в его синих глазах. Она хотела, чтобы Калев попросил ее вернуться с ним, в их дом, начать новую жизнь. Но она знала, что он видел преимущества этой стратегии, этого пути, и он не будет ее переубеждать.

Мика вспомнила, что говорила ей как-то раз Джессамин: «Моя жизнь не была о том, чего я хочу». Если Джессамин могла пожертвовать чувствами, желаниями ради империи, Мика не должна была так поступить? Она могла помешать обсидианцам создать своих Пятых Талантов. Она могла покончить со страданиями Талантов Обсидиана, которые они терпели поколениями. Это было серьезнее, чем она могла достичь, будучи шпионкой в Обсидиане.

Она огляделась в большой комнате, лампы бросали тени на каменный пол. Изящные ширмы отделяли маленький кабинет, спальню, гардеробную. Это место могло стать ее штабом для миссии, которая изменит мир? Это место могло стать ее домом до конца ее жизни? Она не вернется в империю Виндфаст, пока они не установят перемирие между странами. Перемирие было возможным, если она останется.

И если она выберет этот путь, они с Тибером будут вместе. Они не смогут раскрыть правду. Никто не будет знать об их личностях всю их жизнь. Им придется полагаться друг на друга, доверять друг другу. У них будут дети? Малыши из Виндфаста, которых они будут растить для правления королевством Обсидиан? Их дети, скорее всего, будут Талантами. Они смогут работать, чтобы изменить отношение к таким, как они. Мика сможет упустить такой шанс, потому что у нее были чувства к другому мужчине?

Она посмотрела на Тибера.

Его лицо было бледным и пугающим. Она ожидала, что он поймет, что подразумевал этот путь. Она не ожидала увидеть надежду на лице Тибера, уязвимость. Он хотел, чтобы она осталась, и не только из-за того, что его работа станет проще.

Мика отвернулась, не могла терпеть умоляющий вид Тибера, он мысленно просил ее выбрать эту миссию и жизнь с ним.

Она не могла смотреть и на Калеба. Если она посмотрит в его синие глаза, ощутит слабость. Она обнимет его и поклянется, что убежит из холодного каменного замка. Он придавал радость ее жизни. Сильную радость. Тибер мог быть ей напарником. Она станет доверять ему, и она верила, что он мог совершить великие дела. Но он не вызывал в ней такой радости.

Путь лежал перед ней. Выбирать ей.

Минуты тянулись без ответа.

Тибер вдохнул с дрожью.

— Мы все можем остаться, да? — сказал он. — Мы должны уничтожить формулу, но если то, что у вас, так важно, Калеб может остаться в замке.

— И быть рабом? — Мика покачала головой, думая о Вольфреде и шрамов на его теле от лет в лагере.

— Я буду не один, — сказал Калеб. — И если это поможет остальным в дальнейшем...

— Я не могу просить тебя о таком.

Калеб приподнял бровь.

— Но он может просить тебя пожертвовать жизнью ради этого дела?

— Я подписалась на такую жизнь, — сказала Мика. — Я всегда думала, что почти всю жизнь проведу в Обсидиане.

Калеб стал возражать и умолк, словно слова Мики ударили глубоко. В его глазах была боль, осознание, что кто-то близкий ему может вот-вот снова предать его. Его дядя отравил его. Его лучшая подруга подписала указ о его смерти. И теперь любимая вот-вот могла выбрать другую жизнь. Калеб, казалось, мог рассыпаться.

Но он выпрямил спину и развел широкими ладонями.

— Если ты этого хочешь, Мика, я не буду стоять на пути.

Губа Мики дрожала от печали в его голосе.

— Я не говорила, что хочу этого.

В углу кашлянул голос.

— Не хочу быть грубой, — сказал женский голос. — Но вы все так уверены, что это сработает. Оптимистично, не находите?

Мика повернулась, потянулась к ножу в рукаве. Леди Ниа вышла из коридора слуг. Она держала лук, стрела была направлена на грудь Тибера.

Глава двадцать третья

— Леди Ниа, какой приятный сюрприз, — Тибер тут же изобразил голос Оуэна.

— Не надо, — рявкнула она. — Я знаю, что ты — самозванец.

— Понятия не имею, о чем вы...

Ниа натянула тетиву, и он умолк и поднял ладони.

— Хорошо. Говорите, что случилось с настоящим принцем, или я убью всех вас, начиная с девушки, которой вы так увлечены, — она подвинула ладони чуть правее. — Мика, да? Ужасное имя.

Мир Мики замедлился, стрела была направлена на ее сердце. Она ощущала, как воздух задевал ее кожу, кровь шумела в венах. Она и ее друзья стояли в центре большой комнаты, все были в десяти шагах от леди Нии. Они не могли добраться до нее раньше, чем она выпустит стрелу. Даже если Калепб получит вспышку скорости, он не остановит первый выстрел леди. И Ниа не промажет.

— погоди минуту, — сказал Тибер. — Принц жив. Не нужно никого убивать.

— Он говорит правду, — сказала Мика. — Почему тебе не подойти? Мы обсудим это.

— Я постою тут, — руки леди Нии не дрогнули, и Мику восхищало, как она держала тетиву натянутой так долго. Ее многое восхищало в этой леди, если честно. Никто ещё не понял, что они затевали.

Ниа направляла стрелу на грудь Мики.

— Принц?

— Он в Нижнем замке, — выпалил Тибер.

Мика развернулась.

— Тибер!

— Я не дам этой гадкой ведьме тебя убить, — он повернулся к леди Ние, но Мика заметила, что его пальцы быстро двигались сбоку, часть волос поменяла цвет. Он что-то передавал, пытался подать сигнал Калепбу, он был ближе всех к Ние из них троих. Он чуть

подвинулся, чтобы Мика не видела послание.

— Я проверю вскоре, вдали ли вы насчет принца Оуэна, — сказала Ниа. — Сейчас я хочу знать, что за формулу вы хотите украсть у этого идиота Моргана.

Мика выругалась, и улыбка Нии стала шире.

— О, да, я слышала. Я не поняла, что она делает. Если расскажете, может, проживете достаточно, чтобы сгнить в лагере рабов.

— Ну уж нет, — сказала Мика. С формулой Пятого Таланта король Обсидиана принесет ужасы, которые затмят то, что сделал лорд Обер. Они должны защитить формулу любой ценой.

Если Ниа выстрелит, она успеет взять другую стрелу? Первая попадет, но один из них может добраться до нее, пока она выстрелит второй. Если Мика заставит Нию выстрелить в нее, Калев и Тибер еще смогут закончить миссию.

Мика знала, что делать. Она ощущала спокойствие, словно сидела на утесе, ощущая ветер, тренировала лица.

Был только такой выход.

Она сделала шаг вперед.

— Зачем тебе формула? Думаешь, это купит симпатию принца Оуэна?

Ниа рассмеялась.

— Не глупи. Дело не в детской симпатии.

— Ты была влюблена, да? — Мика сделала еще шаг. — Пока Оуэн не выбрал другую.

Ниа скривила губы.

— Она не была «другой». Она была опасным Талантом, как ты.

Мика улыбнулась, сделала рот шире, чем нужно.

— Это не давало тебе спать, да? — сказала она. — Мысль, что твой красивый принц в руках кого-то с такой силой. Хоть ты тренировалась, стреляла из лука и билась копьем, ты не смогла сравниться с ней ни на каплю.

— Что вы знаете, леди Карис?

— Я знаю, что он не говорит о тебе, — сказала Мика. — Настоящий принц Оуэн. Он болтливый, но ни разу не упоминал тебя.

Глаза Ники вспыхнули, тетива задрожала. Мика сделала еще шаг вперед, отодвигаясь от двух мужчин. Она почти вынудила ее.

— Она была рабыней, — прошипела Ниа.

— И он выбрал ее, — сказала Мика. — Не тебя с милым лицом и безграничной верностью. Ее.

— Да, а потом она умерла, — сказала Ниа. — И ты умрешь.

Мика ощущала готовность Тибера и Калеба. Когда Ниа выстрелит, они поймут ее и закончат миссию Мики. Ей нужно было добавить еще каплю. К счастью, она училась у принцессы Джессамин. Она знала, как умело разозлить аристократок.

— Знаешь, что тебя злит? — голос Мики был чуть громче шепота. — То, как уязвима ты была. Для тебя дело было не в становлении королевой. Ты сказала ему о своих чувствах, и он увидел, что ты серьезна в этом, как искренне ты люб...

Тетива звякнула.

Мика стала пригибаться, зная, что не успеет. Но Тибер и Калев пошевелились первыми.

Стрела летела по прямой, и высокий силуэт бросился перед Микой. Раздался неприятный стук, стрела вонзилась в тело Тибера.

Калев двигался в то же время, устремился к леди на скорости Пятна. Она не успела схватить вторую стрелу, он вырвал лук из ее рук и схватил ее за локти.

Тибер рухнул на каменный пол.

Слепая паника вспыхнула в Мике, и она бросилась вперед, колени проехали, она оказалась рядом с Тибером.

— Эх, Мика, — прохрипел он. — Если бы я не знал лучше, подумал бы, что ты хотела погибнуть.

— Тибер, дурак, она должна была попасть в меня, — ладони Мики дрожали, она коснулась спины Тибера. Ее пальцы были в крови. Стрела прошла сквозь него и застряла, черные перья торчали из груди. Стрела не попала в сердце Тибера, но могла пробить легкое. Он был бы еще жив с такой раной?

Лицо Эмира вспыхнуло перед ней, пока она оценивала ущерб. Он тоже принял стрелу, чтобы спасти жизнь Мики. Он тоже говорил, что ее кожа была важнее, чем его. Это должна быть ее судьба, не его.

Лицо Тибера расплывалось от злых слез на глазах Мики.

— Эй, не надо, моя Мика.

— Ты п-придурок.

Черты Оуэна пропали с лица Тибера, вернулись его золотые волосы и загорелая кожа. Сапфира описывала Тибера «довольно красивым», и Мика впервые это видела. Она жалела, что его лицо вернулось. Мимики всегда умирали в своем облике.

«Он не может умереть. Не сейчас».

Калев быстро заткнул леди Нию кляпом и привязал ее к колонне простыней. Он присоединился к Мике рядом с Тибером, лицо было мрачным.

— погоди, — сказал он, когда она потянулась к стреле. — Не вытаскивай. Так вытечет много крови.

Калев опустил уверенную ладонь на грудь Тибера, ощущая биение сердца. Тибер дышал громко, хрипел и булькал. Калев покачал головой.

— Мика...

— Он выживет, — процедила она, скаля зубы. — Что нам делать?

Калев огляделся в холодной каменной комнате, словно искал совета. Взгляд упал на дверь в коридор слуг, откуда пришла Ниа.

— Мы можем забрать его в комнаты рабов. Мои друзья помогут ему или хотя бы скроют, пока...

— Не говори так.

— Пока ему не станет лучше, — спокойно сказал Калев.

Глаза Тибера закрылись. Мика сжала его ладонь и затрясла его.

— Тибер!

— Еще живой, — пробормотал он. — Просто отдыхаю.

— Не засыпай, — сказала она. — Тебе нужно изображать кого-то, пока мы понесем тебя. Ты можешь стать старым обсидианцем, — она взглянула на леди Нию, которая мрачно смотрела на них поверх кляпа во рту. — Ты можешь изобразить наставника леди Нии по борьбе копьем, Вольфреда?

— Жуткого мужика с седыми волосами? — хмыкнул Тибер, и его лицо стало немного похожим на раба из Мыщ. Он не изменил тело. Это могло усилить нанесенный вред.

— Неплохо, — Мика подошла к Ние, вытащила нож по пути. — Если сможешь нам

дойти до Нижнего замка, не подняв тревоги, я отведу тебя к принцу Оуэну. Если нет, я перережу тебе горло и выброшу тебя в окно. До рва далеко. Они годами будут искать твое тело.

Ниа выглядела разозлено, а не испуганно. Она шевелила челюстью, пыталась ответить. Мика разрезала кляп ножом. Как только ее рот освободился, Ниа вульгарно выругалась, явно припасала эти слова с тех пор, как Каледб одолел ее.

— Если не поможешь нам, — сказала Мика, когда Ниа перестала ругаться, — я перережу и горло принца Оуэна.

Глаза Нии вспыхнули чистой ненавистью.

— Ладно, — сказала она. — Так что мне делать?

* * *

Через десять минут они спешили по лестнице для слуг, леди Ниа вела их. Каледб нес плечи Тибера, стараясь не трясти его, а Мика несла его ноги. Она изображала раба из Обсидиана, сменила платье леди Карис, которое было в крови Тибера, на менее подозрительные тунику и штаны. Леди Ниа убирала любопытных напряженными словами, намекая, что тренировка прошла не так. Она шагала тучей ярости, и это отгоняло людей лучше слов.

Они спускались по Верхнему замку, Мика смотрела на лицо Тибера, надеясь, что его черты не проступят. Она ощущала непонятную уверенность, что его жизнь ускользнет, если она отведет взгляд. Они несли его по лестнице, и стрела от этого двигалась, боль не давала ему уснуть, и он поддерживал облик Вольфреда, но с трудом.

Почему он закрыл ее собой? Почему не мог дать ей принять стрелу? Он был тем, кто должен был стать правителем Обсидиана. Он мог изменить мир. Ее жизнь того не стоила.

Они спустились по кованой лестнице к Залу лестниц. Теплый ветер дул среди колонн, нес ароматы вулканов и новой жизни за городом. Мика сморщила нос. Поздняя весна никогда еще не пахла так удушающе.

Проходящий Алый страж поднял руку, когда их странная группа спустилась по лестнице.

— Миледи, я могу помочь...

— Если бы я нуждалась в помощи, я бы попросила, — прорычала Ниа.

— Прошу прощения, миледи.

Страж отступил, пропуская их в просторный зал. В поздний час людей было не так много, и никто не мешал им, пока они приближались к лестницам, ведущим в Нижний замок.

Мика резко поняла, что морщины и шрамы на лице Тибера стали разглаживаться, его бледная кожа стала темнеть до здорового загара.

— Нет, — Мика тряхнула его ногу, но движение уже не разбудило его. Он угасал, вернулось его лицо. — Проснись, — прошипела она.

Веки Тибера затрепетали.

— Моя... моя...

— Не смей умирать при мне, — сказала Мика. — Ты нам нужен.

— Почти там, — сказал Каледб.

Они спустились с лестницы, и Ниа пропустила Калеба вперед. Мика отчасти ожидала, что аристократка убежит, но она отстала, хотела воссоединиться со своим принцем.

Каледб вел их по каменным коридорам, по лестницам, озаренным факелами. Прохожие в

туниках рабов смотрели на них, но они не осмеливались ничего спрашивать у группы, спускающейся в туннели глубоко под замком.

Было холоднее внизу, чем наверху, и у Мики было зловещее ощущение, что их окружали мертвые, заточенные в стены, незаметные в коридорах. Она встряхнулась, отгоняя страх. Она следовала за белой туникой Калеба, как за маяком.

Они миновали освещенную факелами площадку. Они не видели никого уже два этажа. Они уже должны были поравняться со рвом. Пространство ниже было во тьме, пахло старыми костями.

— Камера Оуэна в конце коридора ниже по лестнице, — сказал Кaleb. — Вы сможете понести его дальше, пока я позову помощь?

— Иди, — сказала Ниа.

Высокая женщина взяла Тибера за плечи, и Кaleb бросил железный ключ в карман Мики.

— Запри ее внутри, если нужно, — прошептал он ей на ухо.

Он поспешил по лестнице наверх, а Ниа помогала Мике нести Тибера во тьму.

Коридор был без света и воздуха, давно заброшенный. Давящая тишина окутала их, пока они несли Тибера во тьме. Пыль поднималась и душила их с каждым шагом. Пот стекал по лбу Мики, ее руки болели от веса Тибера. Ниа не могла нести так много веса, как Кaleb.

Наконец, они дошли до дубовой двери в конце коридора. Тонкая полоска света виднелась под ней. Кто-то внутри храпел.

— Не отпускай его, а то стрела сдвинется, — сказала Мика.

Она опустила ноги Тибера на холодный пол, оставила Нию держать его за плечи. Аристократка могла бы победить в честном бою между ними, и Мика не хотела, чтобы на нее напали сзади.

Она отперла дубовую дверь и открыла ее со скрипом, свет свечи проник в коридор. Свет озарил лицо Тибера, и Мика ощутила страх в груди. Он снова был собой.

«Только не умирай при мне».

Мика подняла ноги Тибера и помогла Ние занести его в камеру.

— Как это понимать? У меня был приятный сон, — принц Оуэн сел на койке в углу, потер глаза. Одеяло сползло до его пояса, открывая точеную грудь. Он сохранял камеру аккуратной, и его тело не стало хуже за время в плену. — О, здравствуй, Ниа.

— Оуэн! — Ниа опустила Тибера на пол и поспешила к принцу. Она сдержала себя в последний миг, словно не знала, поцеловать его или ударить. — Как ты попал в такую беду?

— Я сам задаюсь таким вопросом.

Ниа всхлипнула и повисла на его шее.

Мика игнорировала их, сосредоточилась на Тибера. Он потерял сознание. Дыхание хрипело в груди, и он был бледным, почти как обсидианец, хоть лицо осталось его.

— Что случилось? — резко сказал принц Оуэн. — Отойди, женщина. Я здоров.

Он опустил Нию на свою койку и поспешил к Мике. Он осмотрел рану Тибера, послушал его хриплое дыхание.

— Кто-то хорошо тебя ударил, старик, — Оуэн посмотрел на Мику. — Мне нужны бинты, горячая вода и нож. Он может выжить, если поспешим.

— Ты можешь...?

— Я сказал: быстро.

Мика вскочила и бросилась к двери. Оставлять Тибера с Оуэном и Нией было опасно,

но она узнала тревогу на лице Оуэна. Он тоже не хотел, чтобы Тибер умирал.

Она заперла их в камере, но прошла лишь половину коридора, и Калев появился впереди с охапкой бинтов. Настоящий Вольфред шел рядом с ним и нес ведра воды.

— Горячая? — сказала Мика. — Ему нужна горячая вода.

— На втором этаже есть жаровня, — сказал Вольфред. — Нам понадобится и огонь.

— Принесу.

Мика отдала ключ Калебу и побежала по лестнице. Жаровня сияла как котел зельевара на площадке, свет лился из узоров в железе. Она замерла, слушая признаки, что их преследовали. Ее шумное дыхание и стук ее сердца были единственными звуками.

«Хорошо».

Она осторожно понесла жаровню вниз по лестнице, угли озаряли ей путь. Когда она добралась до камеры, Вольфред и Оуэн обсуждали, как обработать рану Тибера. Вольфред говорил с принцем, словно тот был медиком на поле боя, а не сыном короля, поработившего его. Мика опустила жаровню рядом с ними, не смела перебивать.

— Меня учили, — сказал Оуэн, — но я такого не делал раньше.

— Я делал, — сказал Вольфред. — Понадобимся мы оба. Делайте, как я скажу.

— Я готов.

Калев помог двоим мужчинам опустить Тибера на бок. Мика видела, что сила Калеба угасала. Он протянет не долго, ведь использовал скорость Пятна, чтобы добежать до Нии. Он вытащил сосуд из кармана, последнюю дозу зелья здоровья от Квинн. Но он не использовал ее на себе, а влил в горло Тибера.

— Мне нужен нож, — сказал Вольфред. — Они не позволяют нам их хранить.

— Вот, — Мика дала ему нож со своей лодыжки, и он сунул его в угли, чтобы нагреть. — Он будет в порядке?

Вольфред не ответил. Мика отошла к койке и села рядом с Нией, которая смотрела на происходящее большими глазами.

Операция проходила вспышками. Тибер взревел от боли, когда Оуэн вытащил стрелу. Запах жженой плоти, когда Вольфред прижег раны. Пот катился по лбам обоих мужчин, раба и принца, пока они спасали шпиона из другой страны.

Мика не знала, прошли минуты или часы.

Калев отошел от остальных и сел у ног Мики, прислонив голову к ее колену. Она водила ладонями по его обрезанным волосам, не могла отвести взгляда от раненого друга.

Мику выжимали тревога и вина. Она спровоцировала выстрел леди Нии, уверенная, что их миссия была важнее ее жизни. Но она не хотела, чтобы Тибер жертвовал собой.

— Почему он помогает?

Мика вздрогнула. Она почти забыла о леди Ние. Обсидианка сидела смирно, смотрела, как принц Оуэн затягивал бинты на груди своего похитителя.

— Не знаю, — сказала Мика.

— Мне стал нравиться этот малый, — Оуэн сел на пятки, разглядывая свою работу. Тибер спал, его дыхание стало мирным. — Я даже хотел оставить его при себе как своего пленника. Было бы обидно, если бы он умер.

Вольфред поднял голову, перестав на миг убирать кровь с каменного пола. А потом он поднял нож, который ему дала Мика.

Калев подвинулся у ноги Мики, сунул ладонь в карман, где был ключ от камеры. Мика вытащила второй нож из ножен.

Ниа заметила их движения и замерла.

— Что теперь? — спросила она.

Никто не ответил. Мика посмотрела в стальные глаза Вольфреда. Они глядели друг на друга миг, и она видела в глубине гнев, дух не был растоптан жизнью в подавлении. Она покачала головой, прося без слов.

Вольфред кивнул. Он сжимал ее нож, но не напал на принца, позволил Мике сделать следующий шаг.

— Нам нужно кое-что сделать этой ночью, — сказала Мика. — Тибер не сможет играть принца Оуэна, так что мы уйдем, как только закончим задание, — Мика посмотрела на Нию и Оуэна. — Вы оба останетесь в камере, пока мы не закончим, — она взглянула на Вольфреда. — Живые.

— Ты все еще ждешь успех? — сказал Оуэн. — Правда? Для плана нужен Тибер. Если не ошибаюсь, Калевб не может менять облик.

— Мы найдем другой способ, — сказала Мика. Было почти утро. Они могли напасть на Моргана в его постели и надеяться, что смогут сжечь обе копии формулы, пока Алая стража не доберется до них. Может, они должны были так поступить, хоть это и означало верную смерть.

— Почему бы вам не сказать, что вы пытаетесь сделать? — сказал Оуэн. — Может, я могу предложить помощь. Вы хотите убить моего отца?

— Это не было частью плана, — сказала Мика.

— Жаль.

Мика решила проигнорировать это.

— Они говорили о формуле, — сказала Ниа.

Оуэн приподнял бледную бровь.

— Интересно. Продолжайте.

Мика замешкалась. Оуэн помог Тибери без вопросов. Ему нравился Талант. Он поймет важность их дела?

— Мы тут, чтобы уничтожить опасное оружие, — сказала она. — Это формула для зелья, которое наделяет Талантами.

— Это связано с состоянием нашего друга Калеба? — Оуэн кивнул на юношу, который будто задремал.

— Калевб пострадал от ранней версии, — сказала Мика. — Формула у лорда Моргана может дать людям все четыре Таланта без побочных эффектов.

Ниа резко вдохнула. Глаза Вольфреда вспыхнули с интересом.

— Империя Виндфаст владеет такой силой? — спросил Оуэн.

— Лорд, который изобрел это зелье, создал сотню таких Талантов — мы зовем их Пятыми Талантами. Но принцесса... императрица Джессамин пообещала не создавать больше.

Оуэн прищурился с подозрением, может, ощущая ложь.

— Почему она обещает такое.

— Зелье создается из крови и костей Талантов. Его изобрели ценой множества жизней. Многих убьют и покалечат, если кто-нибудь — Виндфаст или Обсидиан — решит создавать зелье. У лорда Моргана две копии рецепта в Каменном замке.

— И вы думаете, что мой отец использует эту гадость?

— Разве нет?

Оуэн взглянул на Вольфреда. Шрамы Таланта будто сияли в свете жаровни. Тут были улики того, что делали король Обсидиана и его люди.

— Я вижу, почему вы хотите не пустить формулу к нему, — сказал Оуэн.

— Мы хотим ее уничтожить, — Мика сжала кулаки. — Этого не должно существовать. Ты любил когда-то Таланта, Оуэн. Ты бы хотел, чтобы ее друзей и семью калечили?

— Он делал это, — хрипло сказал Вольфред. — Поколениями он и его люди обходились с нами хуже, чем со зверями. Они используют нас в войнах, заставляют строить им города. Они боятся, что однажды мы восстанем против них, так что бьют так, чтобы мы не могли бороться, — он встал, крутя нож Мики в руках. — Это не изменить тем, что он спал с одной из нас. Ее за это и убили.

— Ты прав, — Оуэн развел ладони, все еще испачканные кровью Тибера. Он ощущал, как близко Вольфред был к использованию ножа. С его силой борьбы не будет. — Не смерть любимой должна была показать мне правду о плохом обращении с Талантами.

Вольфред презрительно рассмеялся, нож все еще крутился в руке. Но он взглянул на Тибера, спящего на полу между ними. Он и Оуэн вместе спасали его, может, потому Вольфред меньше хотел убить его. А потом он посмотрел на Калеба, и Мика не могла понять новое выражение на его лице. Задумчивое. С надеждой. Решительное. Мика не знала, что это означало.

Вольфред хотя бы ослабил хватку на ноже.

Оуэн опустил ладони и повернулся к Мике.

— Убийство моей любимой изменило все. Если уничтожение формулы навредит моему отцу, то я на вашей стороне.

Мика моргнула.

— Говоришь, хочешь нам помочь?

— Так я и сказал.

— Ты не серьезно, Оуэн, — сказала Ниа. — Шпионы из другой страны проникли в наш дом и похитили тебя. Ты знаешь, что они задумали? Этот хотел вечно играть тебя. Он собирался уничтожить Каменный двор изнутри. А теперь ты предлагаешь сделать это за него!

— Не за него, — сказал Оуэн. — Ради нее.

Ниа всплеснула руками.

— Но это оружие...

— Плевать на оружие, — сказал пылко Оуэн, его сдержанность пропадала. — Я хочу убрать своего отца.

Вольфред кашлянул, и Ниа вздрогнула. Мика была уверена, что он почти смеялся.

— Это не план по убийству, — сказала Мика. — Но если поможете мне забрать формулу у лорда Моргана, можете дальше делать, что хотите. Убить отца, подставить его, поступить, как нужно. Иначе вы останетесь в этой камере и не сможете отомстить. Что скажете?

Принц Оуэн задумался, его красивое лицо зловеще сияло. Время шло медленно, как капающая кровь. Тибер мирно спал. Вольфред смотрел на принца, мысли крутились за бледными глазами. Ниа скрестила руки, словно не могла поверить, что это происходило. И Калев дремал, его теплая голова лежала у колена Мики. Она коснулась его волос, надеясь, что он отдохнет. Ему это нужно было для последнего рывка.

Наконец, Оуэн посмотрел в глаза Мики своими пронизывающими зелеными глазами.

— Хорошо, леди Карис. Я согласен на ваши условия. Играйте хорошо. Нам нужно на бал.

Глава двадцать четвертая

Мика держала принца Оуэна за руку, они поднимались по Верхнему замку. Он был таким же, как мужчина, который был рядом с ней последние несколько недель, но не ощущался как Тибер. Он был другом и союзником, верным, хоть и раздражал порой. Настоящий принц Оуэн был загадкой. Она будто шла на бал с бешеным львом под руку.

Хоть они договорились в подземелье, он мог врать, что не хотел формулу Пятого Таланта. Он мог изображать сочувствие к рабам. Он мог даже притворяться, что хотел отомстить отцу, хотя это казалось искренним.

Мика снова прошла в логово врага. Она надеялась, что не вела с собой своего палача.

Бал проходил в Зале балконов, той же большой комнате на восьмом этаже, где ели король Обсидиана и его придворные. Место было полным людей, и от этого оно как-то ощущалось больше. Мика бывала на многих балах в Серебряном замке, роскошные мероприятия были с громкой музыкой, шелестом шелка и ароматом хорошей еды и вина. Но она не видела ничего такого, как бал мимиков.

Украшений было мало — железные котлы с горящими углями озаряли зал — и никто не пытался выразить тему бала. Мужчины были в военной форме, броши блестели на высоких воротниках. Женщины были в черно-белых платьях, проявляли патриотизм. Маленькие флаги Обсидиана трепетали на запястьях в честь мужей, братьев и любимых, идущих воевать. Напряженное ожидание пропитало комнату. Обсидианцы едва могли дождаться конца дня, чтобы продолжить убивать солдат Виндфаста.

Но больше потрясало, что гости не танцевали. Аристократы Виндфаста обожали танцевать, и они тренировались послушно, как леди Обсидиана — боевым искусствам. Тут танцевали рабы.

Столбы стояли кругом у стен зала, гости стояли лицами к центру. Краски и плоть пульсировали в середине, как бьющееся сердце. Танцующие кружились по каменному полу, на них почти не было одежды. Они двигались, их тела менялись от облика к облику в плавном ритме.

Это была знаменитая труппа мимиков лорда Фэллона.

Одна из них в танце меняла цвета тела: ярко-зеленое, синее, мерцающее золотом. Мика

знала несколько выступающих мимиков Виндфаста, но она не видела, чтобы кто-то добился таких ярких цветов кожи и волос, особенно, извиваясь для зрителей. Мимик не меняла форму тела, краски уже потрясали.

Другой артист двигал тело странной волной, словно большой пузырь катался вверх и вниз по его телу, по его конечностям. Мика могла лишь догадываться, какой контроль требовался, чтобы так двигать массу по телу. Уровень дисциплины потрясал. Эти мимики были обнаружены детьми, забраны у родителей, чтобы работорговец из Обсидиана научил их искажать тела на потеху остальным. Его наградят за старания. Мимиков — нет.

Лорд Фэллон следил за танцующими из дальней части зала. Он был в том же зеленом камзоле, что и на мосту, и стражи с длинными копьями стояли рядом с ним, готовые вмешаться, если мимики оступятся. Мика прикусила щеку изнутри, чтобы не изобразить самое жуткое лицо и не напасть на него.

— Впечатляет, да? — сказал Оуэн ей на ухо.

— Они очень... умелые, — Мика пыталась изображать робкий голос Карис, но чуть не рывкнула. Она знала, как ощущалось, когда ее тело служило кому-то еще, но это был ее выбор. Мика всегда могла уйти, и в этом была вся разница.

— Такому не учат в академиях имитаторов, да?

Мика промолчала. Мимики кружили по залу, сверкая красками, потрясая движениями. Она не хотела смотреть. Но леди Карис не моргнула бы от этого. Ей понравилось бы использование этих юношей и девушек, как и всем остальным.

Мика изо всех сил держалась за облик, желала сжечь весь замок дотла.

Когда она не ответила на его вопрос, Оуэн с тревогой посмотрел на нее и похлопал по ладони.

— Лорд Морган там. Начнем?

Они обошли кольцо столов, приветствуя гостей по пути. Двери во все балконы были открыты, и те, кто не хотел смотреть на выступления, болтали снаружи, наслаждаясь первой ночью лета. Ветер рассеивал дым от сияющих котлов, но атмосфера все еще удушала.

Король Обсидиана сидел на фоне ночного неба в другой части зала, прямо перед балконом, где они с Микой говорили в день знакомства. Она должна была все-таки выбросить его в ров.

Король Брекон заметил, что они шли по комнате, поднял ладонь в приветствии. Оуэн напрягся. Он не видел отца с убийства его любимой. Мика подозревала, что он тоже думал о падении с того балкона.

Король нахмурился. Он понял, что этот принц Оуэн был не таким, как тот, с которым он встретился на прошлой неделе.

После опасно долгой паузы Оуэн ответил жестом приветствия. Два места рядом с королем явно были для Оуэна и Карис, но они игнорировали их. Они не собирались быть возле короля Брекона этой ночью.

Они нашли лорда Моргана, сидящего одиноко у дверей в другой балкон. Ему не сообщили, что нужно быть черно-белым. Он был в плаще болезненно зеленого цвета, вытирал пот со лба и хмурился, глядя на танцы.

— Лорд Морган! — Оуэн отпустил руку Мики и сжал ладонь Моргана своими руками. — Как вы, мой друг?

— Здравствуйте, принц Оуэн. Я рад, что вы тут, — Морган похлопал по объемному карману. — Мы можем поговорить с вашим отцом? Он точно будет впечатлен...

— Не стоит спешить, — Оуэн сел рядом с Морганом, не пустив другого лорда. — Пусть насладится выступлениями. Если он обрадуется вашему подарку так, как я ожидаю, он не сможет думать о другом весь вечер.

— Как скажете.

— Давайте выпьем, друг, — Оуэн щёлкнул пальцами. — Я будто месяцами не пил хорошего вина.

Мика сидела с другой стороны от Оуэна, и остальные гости вскоре нашли свои места — одна пара с Разбитого побережья была растеряна, что принц и его леди заняли их места, а не сели за стол короля.

Выступления продолжались, слуги в белых туниках принесли еду. Блюда были скромнее, чем в Серебряном замке. Недосоленная говядина, хлеб без меда, овощи, которым стоило еще неделю или две побыть в земле. Мика едва ощущала вкус. Она чувствовала каждую секунду как стук по плечу. Они не могли спешить. Иначе отвлечение в виде бала мимиков будет утеряно. Она следила, как слуги наливали напитки, надеясь, что они будут щедрыми.

— Хотите вина, миледи?

Мика посмотрела на незнакомое лицо обсидианца. Глаза слуги переливались оттенками, а волосы, покачиваясь, тоже из белых становились серебром, а потом золотом.

Наверное, так было, когда смотришь на луну.

— Миледи?

— О, кхм, немного, спасибо.

Мимик налил ей вина и прошел дальше вдоль стола. Многие слуги сегодня были мимиками, которые обычно не работали при Каменном дворе. Их изменения были мягче, чем у артистов, но они добавляли нереальности атмосфере вечера. Как танцоры лорда Фэллона, они появлялись на особых мероприятиях за огромную плату. Многие работали в домах наслаждений, когда не были на балах мимиков. Мика снова ощутила желание разбить Каменный замок и рассыпать его по полям лавы.

Принц Оуэн склонился к ней.

— Ты хмуришься, милая, — прошептал он ей на ухо. — Мой отец заметил.

Мика перевела взгляд. Король Брекон оживленно говорил с лордом, которого она не видела раньше. Он не подавал виду, что следил за ней.

— Поверь, — сказал Оуэн. — Он ничего не упускает.

— Если так, он бы давно понял, что я — мимик.

— Может, он и понял. Он знает мою слабость к Талантам, — Оуэн ухмыльнулся от тревоги на лице Мики. — Скажи, что разозлило тебя так, что ты выглядишь, будто вот-вот съешь стол? Тибер же не пришел к нам?

— Я злюсь. Ты остановишь такое, когда станешь королем?

— Какое?

— Балы мимиков. Никого не должны заставлять делать такое.

Оуэн посмотрел на артистов, которые снова стали одинаковыми. Они забирались на плечи друг другу, чтобы сделать Каменный замок из людей.

— Выглядит так, словно им нравится.

Мика нахмурилась, и Оуэн коснулся ее рта, словно они делились шуткой.

— Помни о зрителях, милая.

— Они ведут себя так, чтобы их не били, — процедила она. — Они не выбирали это.

Оуэн посмотрел на вооруженных мужчин с лордом Фэллоном.

— Я понимаю, о чем ты.

— Я знаю, ты хочешь мести, — сказала Мика. — Но твоя любимая хотела бы, чтобы ты освободил и Талантов Обсидиана.

Оуэн издал тихий звук горлом.

— Ты хочешь, чтобы я изменил всю культуру, привыкшую к рабам?

— Какой смысл быть принцем, если не пытаешься все сделать лучше для своего народа — для всех своих людей?

Оуэн покачал головой.

— Ты настойчива, леди Карис. Ты бы ей понравилась.

Краем глаза Мика заметила, что Морган нервничал. Его ладони тянулись к выпирающему карману. Она ткнула Оуэна локтем, и он повернулся и занялся Морганом снова.

Вино текло рекой, и гости веселели. Музыка стала громче, танцы быстрее, и облики мимиков менялись так быстро, что Мику мутило. Все смотрели на извивающиеся конечности, разноцветные волосы, сияющие глаза.

— Мой принц, — говорил Морган. — Мой принц, я бы хотел отрепетировать речь еще раз перед разговором с королем. Можете выйти со мной на балкон?

— Конечно, старик, — сказал Оуэн. — Ты будешь в порядке, моя леди?

— Конечно, милый.

Оуэн сжал ладонь Мики, прижал второй и четвертый пальцы в знаке, который они придумали. Он был готов. Он встал и вышел на балкон с лордом Морганом.

Пот выступил на лбу Мики. Она прижала к нему холодный бокал вина. Она убрала цвет с лица, опустила плечи.

Леди Рова опустилась на место рядом с ней.

— Ты в порядке, милая Карис? Выглядишь бледно.

— Просто устала, — Мика убрала волосы, позволяя руке дрожать. — Тут так много людей.

— Они появились внезапно, да? Мой муж с ума сходил, обеспечивая охрану. Похоже, половине Алой стражи стало плохо, проблемы с желудком.

Мика нахмурилась.

— Этим вечером?

— Ах, проведение такого мероприятия в военное время всегда сложно, — Рова взяла кусочек хлеба с брошенной тарелки возле тарелки Мики. — Важно, что Таланты среди выступающих были проверены три раза. Среди них нет шпионов из Виндфаста.

— Приятно слышать.

— Точно, — леди Рова склонилась ближе, кудри упали вокруг ее круглого лица. — Ты точно в порядке? Нии тут нет, боюсь, ей тоже нездоровится.

— Пустяки. Может, мне нужно на воздух.

— Я выйду с тобой.

— Не нужно. Я выйду на минутку. Прибережешь мне десерт?

Мика отошла от стола, стараясь двигаться медленно, прижимая ладонь ко лбу. Десятки людей заметят ее состояние, когда она доберется до дверей. Репутация плохого здоровья леди Карис поможет ей.

Она заметила лорда Фэллона, он приближался к королю вдоль внешнего кольца столов.

Его стражи сопровождали его, двигались не так изящно, как его танцоры. Король смеялся, хлопал последним изменением мимиков. Он не видел лорда Фэллона, хоть тот был в ярком плаще, впечатлял позой.

Мике казалось, что веревка все сильнее сдавливала ее голову. Что-то не то было в том, как двигался лорд Фэллон. Что-то почти знакомое. Она посмотрела на балкон, куда Оуэн ушел с лордом Морганом. Кто-то закрыл двойные двери.

«Странно. Может, Морган боится, что его услышат».

Она взглянула на короля, пока покидала Зал балконов. Он заметил лорда Фэллона, встал, чтобы пожать ему руку, поздравить с выступлением. Несмотря на глупый вид, Фэллон не улыбался.

Мика покинула зал, и музыка с шумом разговоров утасли. Она поспешила вниз по ближайшей лестнице, направляясь на четвертый этаж.

Она пересекала коридор шестого этажа, выбрав короткий путь, который нашла до этого. Когда она была на середине пути, появился Вольфред, шагал в противоположную сторону. Раб кивнул ей, но не остановился поговорить с ней.

Что он тут делал?

Вольфред обещал присмотреть за Тибером и Нией, когда они покинули подземелье утром, чтобы подготовиться к балу. Что он делал в Верхнем замке?

Мика насторожилась, юркнула в маленькую лестницу, ведущую на четвертый этаж. Она решила, что у нее было около десяти минут, пока ее начнут искать. Принц Оуэн настоит, что найдет ее, и он позовет с собой лорда Моргана. Мика и Калевб нападут на пару, сделают вид, что Оуэн был жертвой, как Морган. Через пятнадцать минут у них будут копии формулы Пятого Таланта в одной комнате.

Позже Оуэн убедит всех, что он не был связан с нападением. А леди Карис заболит, и Мика уйдет к тому времени, как кто-то заподозрит в ней предателя. Они оставят королю Обсидиана его наследника и будут надеяться, что Оуэн был не таким жестоким, как его отец.

Странный звук донесся с лестницы сверху.

«Странная музыка, — рассеянно подумала Мика. — Словно крики».

Она прижала ладонь к сумке на поясе, добралась до четвертого этажа Каменного замка. Внутри был нож, коробок спичек, последний флакон зелья Квинн, которое раскрывало мимика. Она хотела дать зелье Оуэну, чтобы он доказал свою личность, если его задержат подозреваемым.

Замок на двери Моргана был уже взломан. Мика замерла, прислушалась. Брин — или Бронвин — тоже жила в тех покоях, но она должна была заниматься делом с ее хозяином, планировать его продвижение в круг приближенных короля. Может, она была в Зале балконов, скрывалась за чьим-то лицом.

Мика проверила, что в коридоре никого не было, скользнула в открытую дверь. Бледный свет луны озарял комнату Моргана, которая была намного меньше, чем у принца Оуэна. Деревянные ширмы разделяли пространство и тут, но в покоях Оуэна было изящество беспорядка, а у Моргана комната была разделена на четкие геометрические части. Это удивило Мику из-за нервозности Моргана.

Она пошла вдоль стены, глядя на деревянные ширмы. Она отчасти ожидала, что Брин выпрыгнет и обзовет ее предателем. Ей нужно было проверить каждый угол, а потом искать тщательно.

Двигаясь как можно тише, она вошла за первую ширму. Там был кабинет, письменный стол и стопки книг по углам. Масляная картина бегущей гончей украшала стену у стеллажа с книгами.

— Тут я уже проверил.

Мика вздрогнула, чуть не сбив тяжелый том со стола. Калевб вышел из-за ширмы, он был в своей белой тунике.

— Ты меня напугал, — сказала Мика.

— Ты вошла так тихо, что я не заметил, — Калевб провел ладонью по волосам и улыбнулся ей. — О, и Галлтон хорош в это время года.

Мика улыбнулась от кодового слова, которым они опознавали друг друга.

— Были проблемы с проникновением?

— Замок было легко взломать, комната была пустой, — сказал Калевб. — Я долго проверял все книги. Я только начал в первой спальне. Проверишь вторую?

Мика и Калевб разделились, продолжили поиски формулы, шурша, пока искали среди вещей Моргана. Покои были с двумя спальнями, разделенными ширмами, одна была аккуратной, а в другой на кровати лежали разные костюмы.

— У Брин своя комната, — отметила Мика, роясь в вещах. — Почему же она живет тут?

— Потому что я — его сестра.

Мика подняла голову. Брин стояла там, где миг назад был Калевб, на ней была та же белая туника. Она ехидно улыбалась.

Глава двадцать пятая

— Леди Карис, я ошиблась, — Брин пошла к ней, на ней было бледная версия лица, которое Мика видела, когда только прибыла в Серебряный замок год назад. Ее волосы были длинными и гладкими, и в ее поведении не было нервозности, которую она играла, будучи служанкой принцессы Джессамин. — Я думала, лорд Калеб прибыл со свитой короля. Я потратила несколько дней в поисках его сообщника.

— Откуда ты узнала, что у него есть сообщник?

— Ему нужен сообщник, да? Я заметила его в порту Эшер, но думала, что раскрыла его. Представь мое удивление, когда я обнаружила, что он проник в Каменный двор без способности менять облик. Даже ему нужна была помощь с этим. Ты же Мика, да?

Мика не ответила. Тут была мимик, за которой они гнались через половину империи, все море и половину королевства. Тамсон. Брин. Бронвин. Женщина была без оружия, но она уже проявила себя хитрой. Мике нужно было осторожно выбирать действия.

— Где Калеб?

— Связан в другой спальне.

— Если ты ему навредила...

— Его судьбу не мне решать. Мне повезло, что его способность Щита не работала, когда я ударила его по голове. И меня попросили не убивать его.

— Лорд Морган?

— Моему брату плевать на то, что будет со шпионом Виндфаста. Он работает ради большего приза.

Мика представила Моргана и Оуэна на балконе над опасным обрывом, тревога пронзила ее.

«Не так быстро. Она, наверное, имеет в виду, что Морган отдаст формулу королю. Она не знает, что Оуэн вовлечен... наверное».

Брин шагнула ближе, отгоняя Мику к кровати, полной костюмов. Мика все еще не вытащила нож из-за пояса. Брин не планировала ее убить, или сделала бы это с лицом Калеба.

Она упоминала Галлтон. Где она это слышала?

Что-то происходило. Мике нужно было больше информации, чтобы распутать эту паутину.

— Как ты стала работать на лорда Обера?

Брин поправила край белой туники.

— Обер нашел меня после моих попыток разгромить круиз... когда ничего не вышло.

— Ты про то, как тебе не удалось начать войну? Он нанял тебя сделать это?

— Нет, хотя Обер верил, что война с Обсидианом ему выгодна. Он планировал спасти империю своими Пятыми Талантами.

Мика помнила день в тронном зале императора Стила, когда помогла Джессамин отговорить аристократов Виндфаста от войны. Она думала, что защищала свою семью. Но война все равно пришла в Виндфаст.

— Обер нанял меня на всякий случай, зная, что я счастливо доставлю формулу на родину, чтобы загладить вину за поражение, — продолжила Брин. — Он держал меня под стражей, чтобы я не могла забрать формулу, пока он не умер. Мои тюремщики не знали, что

защищали, и у них были строгие приказы отправить меня в путь с его смертью, — Брин вытянула бледную руку, на запястьях было видно голубые вены. — Они не знали, что я — обсидианка, конечно.

— Ты была запасным вариантом, потому что отнесла бы формулу, когда Квинн не стала бы отдавать формулу врагам.

— Верно, — Брин улыбнулась. — Обер был умным, хоть и мстительным. Его формула будет выгодна моей стране.

— Но ты — Талант! — сказала Мика. — Ты не знаешь, как создали формулу?

— Необходимое зло, — сказала Брин. — Таланты в Обсидиане подавляли веками. Мы не заслуживаем быть рабами. Формула Пярых Талантов даст нам возможность освободиться.

— Тогда зачем отдавать ее королю?

Брин улыбнулась шире.

— Морган не отдает формулу королю Брекону.

Мика моргнула.

— Но он сказал принцу Оуэну...

— О, сначала это было нашим планом. Но мы недавно получили нового союзника, который поможет нам достичь свободы для Талантов. Мы пытались продвинуть Моргана на влиятельное место годами, но он... ты его видела, — Брин убрала светлые волосы с лица. — Сложно заставить людей воспринимать его всерьез. И он слишком большой для меня, чтобы я его играла. Формула помогла бы, но оказалось, что другая группа продвинулась дальше в стремлении покончить с рабством Талантов. Они попали сюда утром и предложили работу вместе.

Мика покачала головой, все еще пытаясь соединить все кусочки. Морган был хитрее, чем казался, или хотя бы слушался желаний сестры. Было понятно, что управлял в их паре.

— Морган убьет принца Оуэна?

— Убьет? Нет, мы его используем. Это идея нашего нового союзника. Он будет защищен от того, что случится в Зале Балконов.

Мика застыла.

— Что?

— Наше освобождение начинается этой ночью, Мика, — Брин потянула за нить на белой тунике, словно могла порвать форму раба одним рывком. — Война в Виндфасте заняла армию, рабы-Таланты захватят в это время королевство. Это уже началось в дюжине лагерей рабов в королевстве. К полуночи Каменный двор будет принадлежать Талантам.

Мика вспомнила, что Калерб говорил о рабах в Нижнем замке, что они не принимали многое в жизни. Она вспомнила музыку, которая звучала как крики из Зала балконов, лорд Фэллон шел к королю Брекону, не улыбаясь, и половина Алой стражи слегла от болезни.

— Мимики лорда Фэллона...

— Верно, — сказала Брин. — Хотя это не настоящий лорд Фэллон. Его огромную трупку Талантов пригласили в Каменный двор, где собрались наши лидеры. Никто не покинет тот бал живым.

Мика представила смеющегося короля Брекона, леди Рову, пробующую медовый хлеб. Они отдыхали, пока рабы — их земляки — искажали тела для их развлечения. Скоро никто из них не будет смеяться.

Она покачала головой, ее потрясла смелость плана.

— Талантов не убьют за это?

— Некоторые умрут ради нашего дела, — сказала Брин. — Но армия занята вторжением в Виндфаст. Когда солдаты и оставшиеся аристократы вернутся, Обсидиан будет другим. Таланты будут управлять, а король Брекон будет мертв.

— А Оуэн?

— Кронпринц, возможно, соперевживает Талантам, — в голосе Брин звенело презрение, словно она в это не верила. — Наши новые союзники решили, что настоящий наследник на троне поможет с переходом власти. Принц Глен не сможет вернуться и попытаться забрать корону, так что конфликта из-за власти не будет. Оуэн будет нас слушаться.

— О каких союзниках ты говоришь?

— Большая сеть рабов, которая долго работала ради нашей свободы. Я — чужак, ведь родилась в семье аристократов, так что не знала, какими были их планы, пока Вольфред не подошел ко мне этим утром.

Вольфред. Конечно. Мика почти не винила его в предательстве. Он явно узнал мощь формулы Пятого Таланта, он не смог удержаться, чтобы использовать это до того, как они уничтожили ее.

— Он хочет формулу.

— Верно. Пятые Таланты помогут нам закрепить новую свободу, — Брин выпрямилась, гордясь, что предоставила такое орудие, несмотря на статус чужака.

Мика поддерживала старания Талантов Обсидиана освободиться — их сила воли впечатляла ее — но она не хотела, чтобы они делали это за счет Пятых Талантов. Сначала нужно было сделать зелье, а это убьет так же много Талантов, как делал король Брекон.

Пальцы Мики потянулись к ножу на поясе, она гадала, пытаться ли одолеть Брин. Вольфред мог сказать ей не убивать Калеба, когда предупредил ее, что он попытается украсть формулу. Может, этому разговору не нужно было заканчиваться боем. Брин была так близко к становлению другом, ее цели почти совпадали с Микой. Она хотела освободить Талантов. Она верила, что их не должны были использовать те, кто их боялся.

— Нельзя обойтись в этой революции без Пятых Талантов? — сказала Мика. — Это ведь уже началось, да?

— Да, — Брин посмотрела на потолок. — Но нам нужна дополнительная сила, чтобы сохранять власть. Таланты сейчас — одна восьмая населения Обсидиана. Если нас станет больше, это увеличит нашу власть.

— Но сотни ваших земляков придется порезать на кусочки, чтобы это произошло, — Мика уперла руки в бока, ее пальцы задела нож. — Разве это лучше жизни рабов?

— Кто сказал что-то о моих земляках? — сказала Брин. — Наша армия уже захватила половину империи Виндфаст. Мы найдем достаточно ингредиентов для зелий среди Талантов Виндфаста.

«Ладно, может, мы не так и близки».

— Спасибо, что сделала все проще, — сказала Мика.

— Что?

Мика вытащила нож и бросилась на Брин. Они врезались в деревянную ширму, сбили ее на пол. Две женщины катались по полу, пытались схватиться за руку или локоть, искали преимущество.

Брин схватила ведущую руку Мики. Она была тяжелее Мики, и она легко отвела нож от горла. Но, пока Брин была занята ножом, Мика впиалась пальцами в ее шелковистые волосы и потянула с силой. Брин охнула, ее хватка на руке Мики ослабела.

Мика опустила нож, клинок пролетел в дюймах от шеи Брин. Кончик вонзился в каменный пол. Мика потеряла хватку на рукояти. Брин ударила ее с силой по носу.

Голова Мики отдернулась, глаза слезились, но она смогла упереться ногами в землю и перепрыгнуть Брин. Мика обвила руками ее горло и поймала Брин сзади.

— Я... не хочу... убивать тебя, — сказала Мика, сжимая сильнее горло Брин. Она не могла дотянуться до ножа. Брин безумно извивалась в руках Мики, рвала ее рукав, кожу. Брин пыталась освободиться и не понимала, что сломанный нож лежал на земле в футах от ее бедра.

— Зараза... из Виндфаста...

— Скажи, где формула, и я тебя отпущу, — сказала Мика. Она убила двух мимиков, которые работали на лорда Обера, Бенсона и Юфию, двух Талантов, пострадавших из-за его стратегий. И хоть Брин была ее врагом, Мика не хотела убивать еще одну пешку Обера.

«Прощу, не заставляй меня делать это».

Лицо Брин побагровело. Она вот-вот потеряет сознание.

— Говори!

Вдруг за дверью зазвучали шаги. Мика не успела пошевелиться, дверь распахнулась, и ворвались принц Оуэн и лорд Морган. Оба были в панике, их плащи раскрылись, пот блестел на лицах.

— Мы можем спрятаться тут, мой... — Морган умолк, увидев Мику, обвившую руками шею его сестры.

Мужчины смотрели на них удивленно. Мика сжимала Брин, ощущала, как ее сила угасала. Оуэн поможет ей? Он останется верным обещанию, данному паре отчаявшихся чужаков? Или он будет с его земляками, несмотря на кошмар, который они обрушили на его королевство?

Оуэн пошевелился, его мышцы были быстрыми и сильными, несмотря на долгий плен. Он ударил лорда Моргана по лицу, лишая его чувств.

Мика бросила Брин на пол, она тоже была без сознания. Она встала, глаза все еще слезились, и повернулась к принцу Оуэну.

— А ты умеешь заводить друзей, да? — сказал он. — Ты интереснее настоящей леди Карис.

— Что происходит наверху?

Оуэн покачал головой, уже не был сдержанным.

— Вряд ли ты хочешь знать.

— Она говорила, что мимики-артисты нападут на аристократов этой ночью.

— Так они и сделали, — Оуэн провел рукой по лбу. — Мой отец заслуживал смерти, но другие — нет.

— Король Обсидиана мертв?

— Он лежит в луже крови в центре зала, — Оуэн скривился, его глаза сверкали безумием, которое Мика увидела в день, когда обнаружила его, роющего стену из земли. — Я не смог нанести ни удара из-за этого, — он ткнул ногой обмякшего Моргана.

— Морган пощадил тебя от резни.

— Это я понял, — сказал Оуэн. — Он вовремя увел меня на балкон. Но я не люблю неожиданности, — он прищурился. — И какая у тебя роль в этом?

— Я удивлена не меньше тебя.

Мика быстро передала принцу все, что рассказала Брин, о Талантах-рабах, восставших в

лагерях в королевстве, и как Морган, Брин и Вольфред хотели использовать формулу Пятого Таланта, чтобы удержать ту свободу.

— Эти двое не были вовлечены, пока Вольфред не услышал нас, — объяснила Мика. — Они пали бы с остальными. И ты тоже, если бы Вольфред не посчитал тебя полезным после твоей помощи Тиберу.

Оуэн посмотрел на пару без сознания.

— Морган и его мимик амбициознее, чем я думал.

— Его сестра.

— Что, прости?

— Она — сестра Моргана.

— Ох, это кое-что объясняет. Если Морган скрывал сестру с Талантом, он видел во мне союзника из-за моей слабости к Талантам.

— Думаю, она говорила ему, что делать. Она сказала, что они пытались получить влияние, чтобы Морган мог работать ради свободы Талантов, годами. Все усилилось, когда их нашел Вольфред.

Она не верила, что резня происходила на пару этажей выше. Она мечтала, что разнесет Каменный замок со всеми аристократами Обсидиана, но рабы опередили ее.

— Удивлен, что они хотят использовать формулу Пятого Таланта, — сказал Оуэн. — Мне понятно, что такое не должно существовать.

Мика вдохнула.

— Так мы все еще хотим уничтожить формулу?

— Уговор так просто не разорвать.

Оуэн опустился на колени, вытащил из кармана Моргана сверток бумаг, похожий на тот, что они уже уничтожили. Мика не осмелилась сказать ему, что Вольфред и другие хотели использовать Таланты из Виндфаста, а не его людей. Она боялась, что он передумает. Они должны были закончить это, пока Морган и Брин не пришли в себя, дав ему идеи.

— Две убрали, одна осталась, — сказала Мика, стараясь звучать ровно.

— Ты не нашла последнюю копию?

— Думаю, я знаю, где смотреть. Брин не дала мне обыскать кабинет. Значит, формула там. Отдашь мне это?

Оуэн сжимал сверток.

— Уверена, что это правильное решение?

— Я еще ни в чем не была так уверена.

— А твоя императрица? Она тоже не может создавать это зелье.

— И не будет, — сказала Мика. — Обещаю.

Мика не могла гарантировать, что Джессамин не сделает больше зелья Пятого Таланта. Она обещала, веря, что подруга поступит правильно в конце. Джессамин уже спотыкалась. Поддавалась искушению. Но Мика верила, что она отставит зелье и преимущества, которые оно ей давало, и поведёт народ к лучшему будущему.

Мика пообещала убедиться в этом.

Оуэн не двигался, его длинные белые пальцы сжали страницы.

— Утром королевство будет новым.

Они посмотрели на потолок. Мика представляла, что слышала вдали крики, топот за камнем.

Оуэн вздохнул.

— Продолжай, — он протянул бумаги. — Я нужен наверху, если Вольфред собирается работать со мной в этом.

Мика приняла формулу дрожащими руками.

— Я это закончу.

Оуэн посмотрел на брата и сестру без сознания.

— А эти двое?

— Они нас не беспокоят, пока вы с Вольфредом не решите, что с ними делать, — сказала Мика.

Оуэн посмотрел на формулу в ее руках еще раз. А потом выпрямился и застегнул черный камзол.

— Тогда к новому началу.

Он ушел, и Мика поспешила отыскать Калеба. Он был связан, с кляпом, скрыт за грудой плащей.

— Она напала из засады, — сказал он, пока Мика освобождала его.

— Она любит такое, — сказала Мика. — Ты ранен?

— Только моя гордость, — Калеб потер запястья, красные от веревок. — Достаточно людей видели, как ты покинула бал?

— Вряд ли сейчас это важно.

Мика объяснила, что случилось, пока они связывали Моргана и Брин костюмами. Калеб спокойно слушал, будто догадывался, что рабы затевали такое.

Она гадала, была эта резкая вспышка лучше или хуже медленных перемен, которые задумал Тибер. Может, только так Таланты могли преуспеть: если они восстанут и сбросят оковы сами.

— Что теперь? — сказал Калеб.

— Мы заканчиваем миссию, — Мика подняла стопку бумаг. — Вольфред и принц Оуэн с их народом решат, что случится в Обсидиане. Сделаем то, что должны, и отправимся домой.

Мика обыскала стопки томов в кабинете. В страницах двенадцатой книги была формула Пятого Таланта. Флакон красно-черной жидкости стоял рядом. Образец?

Она отнесла сверток и флакон в центр комнаты. Калеб уже заполнил каменную чашу обрывками копии Моргана.

— Это?

— Последняя.

Мика порвала последнюю копию формулы, пергамент царапал ладони, и бросила все в чашу. Она вылила туда и зелье, и оно мерцало, как рубины, на дне. Она надеялась, что это загорится.

— Сделаешь это? — сказал Калеб.

Мика вытащила спички и чиркнула одной об чашу, зажигая. Она смотрела на огонек, жар облизывал ее пальцы. Вот и все. Конец миссии. Она обещала, что загладит вину за то, что было в Сильверфелле. Она обещала защитить свою родину, чтобы забрать рецепт из рук их врага. Она обещала. Это было сделано.

Мика бросила в последний миг спичку в чашу.

И формула загорелась.

Только у одного человека теперь был доступ к формуле Пятого Таланта. Императрица Джессамин. Мика решила проследить, чтобы и это сгорело.

Глава двадцать шестая

Уничтожив последнюю копию формулы — и переодевшись в белые туники рабов — Мика и Калёб поднялись в Зал балконов, чтобы увидеть последствия резни мимиков самим.

Железные котлы догорали, никто не ухаживал за ними, они зловеще озаряли большой зал. Небо за балконами было темным, звезды были тусклыми. Это подходило им. Мике не нужно было видеть все кровавые детали, чтобы понять, что случилось.

Мимики ударили с силой, разрезали аристократов, глядящих на них за едой и вином. Больше рабов забралось по железным лестницам в Верхний замок, чтобы помочь мимикам-гостям в их кровавой работе. Работники кухни испортили еду половине Алой стражи, сделав аристократов уязвимее.

Король Брекон и близкие советники были мертвы. Военные лидеры, которые собирались пойти на родину Мики, были заглушены. Мике не нравилась резня, но это могло спасти Виндфаст от становления территорией Обсидиана.

Она и Калевб смотрели на просторный зал пару мгновений в тишине. Бывшие рабы не обращали на них внимания, только Вольфред мрачно кивнул из другой части зала. Пол между ними был в трупах в черно-белых нарядах. Кровь текла в выемках узора на камне.

Вольфред повернулся к своим спутникам, явно не хотел зла шпионам из Виндфаста, хоть они и пытались помешать их планам. У него были дела важнее. Остальные видели в нем лидера.

— Это лишь начало, — сказал Калевб. — Они будут биться и дальше.

— Думаешь, они победят?

— Зависит от того, переманят ли они к себе обычных обсидианцев, или хотя бы убедят не мешать им.

Мика покачала головой, представляя лагерь, где рабы восстали против мучителей. Кто знал, что будет дальше.

Калевб коснулся ладони Мики, но не сжал, а пошел поговорить с Талантами, которых знал с кухни. Мика заметила знакомое лицо среди артистов-мимиков, движущихся среди тел. Дикае белые волосы, широкая грудь, бледная кожа обсидианца и паутина шрамов. Плащ зеленого цвета.

— Мастер Кив, это ты?

Наставник Мики был с бледной версией своего лица, какое она много раз у него видела. Он посмотрел на нее и сказал:

— Я знаю, что ты — не настоящая леди Карис.

— А вы — не настоящий лорд Фэллон, — Мика приняла облик юной обсидианки, которую она придумала в Академии, которую узнал Тибер. — Это я. Я помогала Тиберу с планом самозванца.

Мастер Кив приподнял бледную бровь.

— Неожиданно, мисс Грейдиер, — он понизил голос, и он будто гудел в его груди. — Разве нашей новой императрице не нужен двойник?

— Она послала меня сюда на миссию.

— О?

— Все закончилось, — Мика взглянула на Калеба, который все еще говорил с бывшими рабами, их белые туники были в крови. — Я вернусь к ней.

Мастер Кив мрачно кивнул.

— Я знал, что ты — именно та, кто ей нужен.

— Возможно, — Мика огляделась на мимиков и Талантов замка, убирающих каменный пол. Тело лорда Геранта пронесли мимо нее, его плащ потемнел от крови. — Это все сделали вы?

Мастер Кив поправил зеленый плащ.

— Нет. Обсидианцы-Таланты давно хотели освободиться. Те из нас, кто оказался в лагерях рабов, решили, что в интересах Виндфаста помочь им.

Мика посмотрела на других мимиков, которые уже не выглядели одинаково красиво. Они были обычными людьми — со следами сыпи на коже, седыми волосами, морщинами и длинными носами. Они не должны были доходить до такого, чтобы вернуть человеческое достоинство. Некоторые могли быть шпионами из Виндфаста, которых предали вместе с мастером Кивом, но многие были из Обсидиана. Они определяют, что будет теперь с их страной.

Она повернулась к мастеру Киву.

— Что будете делать теперь?

— Поддержу пока что нового короля. Это хорошее прикрытие, — мастер Кив коснулся своей бледной щеки. — Я могу послужить своей стране еще несколько лет. Я надеюсь на короля Оуэна.

— Рад это слышать, сэр, — Оуэн подошел к ним. Его плащ был расстегнут, а рукава были в крови. Наверное, он помогал двигать тела — или помогал раненым, как с Тибером. Два бывших раба следовали за ним, присматривая. То, что Оуэн хотел убить отца, помогло ему связаться с мятежниками, но они еще не доверяли ему.

Оуэн протянул руку к мастеру Киву.

— Надеюсь на работу с Талантами нашего великого народа ради лучшего будущего.

— Этого хочу и я, — сказал мастер Кив. — Ради нашей страны, — он взглянул на Мику и подмигнул как мимик. Оуэну не нужно было знать, что он не был обсидианцем. — Я так понимаю, что вы сочувствуете рабам?

Оуэн величаво склонил голову.

— Не смерть любимой должна была показать это. Я понимаю. Но я могу лишь пытаться быть лучше в будущем. Я поведу обычных жителей Обсидиана к переменам, и Таланты больше не будут им служить.

Оуэн потер под глазом, размазывая на щеке чью-то кровь, и Мика заметила напряжение в его движениях. Он был почти таким же пленником, как в подземелье. Но Мика знала, что он исправит ситуацию. Если повезет, он не позволит своей земле погрузиться в кровопролитие.

Мастер Кив оставил их помогать мимикам, и Оуэн посмотрел на Мику.

— Это прошло не по плану.

— Мудрец как-то сказал, что планы созданы, чтобы их менять, — Мика посмотрела на стражей Оуэна, осторожно подбирала слова. — Нашему другу в подземелье нужна забота следующие несколько недель. Вряд ли я могу остаться.

— Он получит лучшую заботу, — губы Оуэна дрогнули в улыбке. — Но он все еще мой пленник. Я сдержу обещания.

— Справедливо. — Мика попросит у мастера Кива присмотреть за Тибером — и помочь ему сбежать, когда настанет время. — Тогда я пойду.

Оуэн смотрел на нее миг и покачал головой.

— Ты хочешь просто отсюда уйти? Упорная, как я и говорил.

Мика раскрыла рот.

— А ты хочешь сделать меня пленницей после этого?

— Дай повод не делать этого.

Мика посмотрела на двух бывших рабов, но их лица остались бесстрастными. Вольфред был все еще на другой стороне зала, хотя она не знала, отпустит ли он ее. Она могла оказаться в одной камере с леди Нией.

— Я пообещала от лица... своей властной подруги, — сказала Мика. — У нее есть то, чего нет у тебя, и мне нужно проследить, чтобы она тоже от этого избавилась. Может, я смогу наладить между вами дружбу.

Оуэн посмотрел на комнату — и то, что осталось от лидеров армии Обсидиана. Он знал, что вторжение в Виндфаст теперь не будет успешным, даже если он хотел.

Он посмотрел на Мику.

— Так мы сложим оружие — хоть и сильное — и пообещаем вечное перемирие?

— Именно, — она посмотрела в его пронизывающие зеленые глаза. — Нам нужно сосредоточиться на своих странах и не трогать оружие, которому не место в этом мире.

— И твоя... подруга разделит твое мнение?

— Да, — сказала Мика. — Обещаю.

— Тогда договорились, — сказал Оуэн. — Жду нашу будущую дружбу, — он взглянул на свое сопровождение. — Если я выживу, конечно.

— Ты тоже довольно упорный, — сказала Мика.

Новый король изящно поклонился и пошел по залу, приветствуя бывших рабов по пути. Они захватили Каменный двор, но восстание не закончилось. Они уберут кровь с каменного пола, и начнется настоящая работа.

* * *

— И Таланты дали ему быть королем? — сказал Тибер, когда Мика посетила его, чтобы объяснить новости. Он был в камере рядом с леди Нией, ему помогали друзья Вольфреда. — Они думают, что он — это я. Они не пощадили бы его, если бы знали, что он настоящий.

— Вряд ли дело в тебе, — сказала Мика.

— Я все еще могу встать на его место, если у него плохо получится. Мастер Кив поддержит меня с Вольфредом.

— Так ты остаешься?

— Думаю, это моя судьба, — Тибер теребил нить от его бинтов. — Я не могу убедить тебя присоединиться ко мне?

Надежда звенела в его голосе, и сердце Мики болело, но она покачала головой.

— Думаю, моя следующая миссия не здесь.

— Понимаю, — сказал Тибер. — Тот Калеб неплохой.

— Дело не только в Калебе, — сказала Мика. — Еще друг нуждается во мне.

Она давно ничего не слышала о Джессамин. Мика не знала, как она провела первые дни как императрица, но ей казалось, что им нужно было скорее возвращаться. Она пообещала от лица Джессамин, и она не была уверена, что императрица сдержит это слово. Пора было снова встретиться с ней.

Тибер пожал плечами и скривился, потревожив этим рану.

— Если передумаешь...

— Спасибо, — Мика сжала его ладонь. — Ты хороший, Тибер.

— Ты вовремя поняла это. До встречи, моя Мика.

Глава двадцать седьмая

Императрица Джессамин Стилдиер ощущала себя сильной. Она еще не испытывала такой скорости, когда бежала, или такой силы, когда поднимала тяжелые предметы. Она резала ладони острыми ножами и смотрела, как клинки скользят по ее непробиваемой коже. Она меняла форму лица — сердце, овал, круг, квадрат — и оттенки глаз.

— Я не боюсь, — сказала она зеркалу, двигая шрамы на лице. Она могла стереть шрамы или сделать их хуже, чем они были от отравления. — Никто теперь не навредит мне.

Сначала превращение в Пятого Таланта сбilo ее с толку. Она почти не двигалась, чтобы не уничтожить ничего случайно вокруг себя. Она могла удерживать облик лишь пару секунд, а потом возвращалась к своей внешности. Нужна была тренировка, чтобы совладать с Талантами.

Джессамин старалась не думать о Мике и Калебе. Они могли быть мертвы или скованы у работорговца из Обсидиана. Они могли завершить миссию и пропасть. Она сказала им не возвращаться. Она говорила тогда всерьез. Она сделала все, чтобы убедиться, чтобы формула не попала к обсидианцам. Но сейчас, пока она двигала шрамы на лице, она надеялась, что они не вернуться, не увидят, какой она стала.

Пока Джессамин овладевала телом в своем штабе в Рэдбридже, наслаждаясь непобедимостью, она следила за войной в полях. Пока что никто не знал, что она сделала. Многие думали, что она закрылась и горевала по отцу. Девид, Квинн и Эмир оставались близко, сообщали Джессамин о происходящем на фронте.

Пятые Таланты победили принца Глена, отогнали его в горы Ридж. Там он держался, захватил лагерь имперской армии и стал укреплять его, его армия была довольно близко к Кристальной гавани.

Джессамин знала, что ее ждала работа. Иностраный принц, убивший ее отца, не мог оставаться в одном из самых защищенных лагерей империи, удерживая гарнизон в заложниках. Ей нужно было скорее ударить, и с силой. Она решила пойти с сотней Пярых Талантов к нему, даже если не владела способностями полностью.

Не прошло и недели с похорон ее отца, и она получила весть от шпиона, которого послала в Обсидиан.

Король Обсидиана готовился направить огромную армию, чтобы завоевать Виндфаст раз и навсегда. Желая использовать смерть императора Стила, он опустошил базы в своем королевстве, чтобы собрать невероятно огромную армию для удара.

Пятые Таланты перестали нападать на обсидианцев, но готовились к худшей атаке. Сотни Пярых Талантов Джессамин в этот раз не хватит.

Ей нужна была более сильная армия.

Она еще не делала больше Пярых Талантов. Она хотела узнать, как это ощущалось. Она хотела понять, что создавала, а потом топить людей в том мутном кровавом зелье.

Но теперь она сама пережила это. У нее была скорость, сила, непробиваемость. Она хотела отдать это своим солдатам. А потом она отбросит обсидианцев на Каменный берег с такой силой, что они больше не посмеют угрожать ее землям.

Джессамин приказала Квинн сделать больше зелья Пятого Таланта. На ее земле лежало достаточно трупов Талантов, ей не нужно было забирать кости силой. Кровь была от желающих, которые видели полезность Пярых Талантов в бою. Им могло понадобиться больше, чем отдавали свободно, Джессамин понимала это. Но сначала нужно было победить. Она должна была спасти империю отца.

И в первый день лета она попросила еще двести солдат погрузиться в сияющую чашу. Двести солдат утонули, чтобы восстать, став сильнее. Только они могли одолеть новую угрозу.

Джессамин помнила, что Мика говорила, что будет сложно остановиться, когда она пойдет по этому пути. Она теперь это видела. Использовала Пярых Талантов. Попробовала формулу на себе. Сделала больше. Создала больше воинов. Она неслась по этому пути, и возврата не было.

— Ваше высочество?

— Что такое? — Джессамин быстро повернулась, сбила стол у зеркала.

— Новости с востока, — Эмир быстро поймал стол. — Что-то случилось в Каменном замке. Король Обсидиана должен был спускаться по реке Брим со своей армией, но он не покидал замка. Они разбираются с внутренним кризисом.

Джессамин теребила прядь волос, делая ее из темно-рыжей золотой, а потом орехово-каштановой. Внутренний кризис. Так можно было описать произошедшее в Виндфасте, когда ее отца убили. Ее враги планировали использовать ее проблемы. Она могла ответить тем же.

— Пярые Таланты готовы, лейтенант Грейсон?

— Некоторые еще неуверенно стоят на ногах, но у них есть новые способности.

Джессамин улыбнулась. Триста невероятно сильных солдат ждали ее приказов. И ее враг был уязвимым.

— Скажите им готовиться. Выступаем на рассвете.

— Уверены, что хотите присоединиться к ним? — сказал Эмир. — Похоже, появилась передышка, если вам нужно привыкнуть к Талантам.

Джессамин заставила шрамы кружиться на лице, сделала глаза золотыми. Она любила отца, ценила все, чем он ее научил, но он был слабым. Он сосредоточился на придворных интригах и забыл, в чем была настоящая сила. Она будет новым видом правителя. Императрица-воительница, такой мир еще не видел.

— Нет, — она поправила темно-красный камзол формы, где была недавно пришита ее новая метка. Она взяла короткий меч, который выбрал для нее Эмир. — Я готова биться.

Глава двадцать восьмая

Через пару дней после Резни мимиков Мика и Калев прошли по мосту рано утром. Мастер Кив помог им сбежать на случай, если Оуэн или Вольфред передумают. Мика была рада, что они оставили настоящего короля, а не шпиона из Виндфаста, при Каменном дворе. Ее народ всегда посылал шпионов в Обсидиан, чтобы защитить свою родину. Но это задание принадлежало обсидианцам.

Они покинули Чистый город и спустились по реке Брим на зерновой барже, слушая истории и слухи о событиях, которые навеки изменят королевство Обсидиан. Некоторые мятежи рабов были успешными. Другие провалились. Земля страдала. Но Мика надеялась, что королевство исцелится.

Она ощущала странную отстраненность, пока мимо проносился каменистый берег, полный летних цветов. Она преуспела. Она уничтожила все копии формулы Пятого Таланта. Но она невольно ощущала, что работа не была завершена. Она все еще не знала, что делала Джессамин, сдержит ли она обещание, которое Мика дала Оуэну. Ее сон был беспокойным, и она просыпалась в холодном поту много раз во время пути.

Калев тоже спал плохо, и Мика боялась спросить, почему. Много произошло в последние дни при Каменном дворе, и они не смогли обсудить то, что произошло между ними и Тибером. Ее друг просил ее остаться с ним, быть его напарницей в жизни, и она не отказала ему. Ситуация сильно изменилась с тех пор, но это не отменяло факта, что Мика

искренне думала о будущем с Тибером, а не Калебом.

Мика не знала, как объяснить ему, что это было бы жертвой, она отвернулась бы от себя, включая ту часть, которая любила Калеба, ради общего блага. Даже если он понимал, было больно, что она не отдала бы все на свете, чтобы быть с ним. Она не могла.

Их сон шел вместе с вежливым молчанием, которое затянулось так, что Мика боялась, что что-то между ними сломалось, и это не восстановит. Но утром, когда их баржа должна была попасть в Бримтаун, Калев сам поднял тему.

Он подошел к Мике у перил, где она оставалась, чтобы не мешать Мышцам двигать весла. Ветер на реке Брим был теплым, пахло летом. Синие птицы гонялись друг за другом над водой, наполняя воздух щебетом. Было сложно поверить, что вокруг них велись сражения и мятежи.

— Я понимаю, — сказал он внезапно. — Насчет Тибера.

— Калев...

— Прошу, дай мне закончить, — он улыбнулся, стал серьезнее, чем обычно. — Я несколько дней собирался с мыслями, и я хочу сделать это правильно.

— Но я... — Калев приподнял бровь, и она замолкла. — Прости. Продолжай.

— Спасибо, — он прислонился к перилам рядом с ней, и Мика вспомнила, как они говорили на балконе в далеком замке, пока лорды и леди в шелках кружили внизу. — Понимаю, ты всегда планировала служить империи в Обсидиане. Работа на Джессамин и встреча с лордом, с которым ты сблизилась, не были частью плана. Тибер предложил все, чего ты хотела.

— Все, что я думала, что хотела, — сказала Мика. — Я была школьницей, мечтающей о приключениях. Настоящий мир куда сложнее, чем я думала.

— Разве не в этом правда? — Калев провел ладонью по волосам, которые были все еще короткими, едва задевали чуть заостренные уши. — Но ты хотела исполнять самые опасные миссии ради своей родины. Я не могу расстраиваться, что ты думала о самой опасной миссии из всех, хоть меня в ней не было.

— Это очень благородно с твоей стороны.

Калев пожал широкими плечами.

— Благородство в характере, а не социальном статусе, — он подмигнул. — Но пока ты не восхитилась, помни, что я несколько дней доходил до этого. Раньше мне просто хотелось сломать Тиберу нос.

— А теперь?

— Теперь я просто влюблен, как и раньше, — Калев сжал ее ладонь и перевернул, обвел линии на коже. — Я не могу предложить тебе ничего, кроме своей одежды. Я не могу обещать тебе материальный комфорт, как моей леди, или приключения шпиона империи, — он посмотрел в ее глаза. — Я — опозоренный аристократ, изгнанный сын, Талант с изъяном. Я не знаю, что делать дальше, но я горжусь нашей работой тут. Если ты примешь меня, я буду рад узнать, какие шаги мы сделаем вместе.

Сердце Мики колотилось, большие ладони обхватили ее ладони. Она словно тонула, не понимая этого, и он давал ей воздух. Только тогда она поняла, что была уверена, что они не выберутся из Каменного замка живыми.

— Я не знаю, что произойдет с нами дальше, — сказала она, ее голос дрогнул. — Но я хочу встретиться это с тобой. Я люблю тебя.

Калев улыбнулся, и улыбка была широкой, юной, как на утесе над Галлтоном, где он

усыпал ее вопросами, а она старалась шагать, как он.

— И я тебя люблю, Микатейя Грейдиер.

Мика шагнула к нему, встала на носочки, чтобы ее лицо было ближе к его, переполненная счастьем, что она была с ним.

— Еще нет, — он коснулся ее нижней губы большим пальцем, его пальцы нежно погладили ее щеку. — Мне нужно обсудить еще кое-что.

Мика издала нетерпеливый звук.

— Этот разговор хорошо продуман.

— Я же говорил, на это ушло несколько дней, — Калевб посерьезнел. — Я знаю, что мы спешим с отчетом о миссии к Джессамин, но ты уверена, что хочешь вернуться на службу ей? Я знаю, какая она. Ты не обязана ввязываться снова, если не хочешь. Мы можем просто послать ей письмо.

Мика нахмурилась, отвернулась от него, чтобы подумать. Джессамин обладала притяжением. Она вызывала желание впечатлить ее, получить ее похвалу. Они были порознь месяцами, но Мике все еще хотелось ее одобрения. Хотела ли она вернуться к этому?

Она постучала пальцами по перилам. Синие птицы летали над водой, ловили насекомых в воздухе. Баржа скрипела, они приближались к Бримтауну, ближе к кораблю, который заберет их в Виндфаст. Она думала обо всем, что оставила, прибыв на эти темные берега.

— Мои родители и братья служили империи каждый день своих жизней, — сказала она. — Мой путь иной, но я могу сделать много добра рядом с Джессамин, не хуже, чем они на передовой.

— И снова ты говоришь о других людях, — Калевб нежно сжал ее плечи и повернул к себе. — Но что думаешь ты, живой человек, Микатейя Грейдиер? Ты не всегда должна подстраиваться под людей, которых любишь и которым служишь.

Мика хотела спорить. Но почему? Разве его слова не звенели правдой?

Она подняла руку. Ее кожа все еще была бледной, как у обсидианцев. Она изменила тон, сделала его ближе к своему цвету кожи, а потом поменяла цвет на зловещие яркие краски, как делали мимики-артисты на балу.

Были ли эти оттенки, эти облики реальнее, чем ее? Если бы она думала только о себе, носила только лицо, с которым родилась, это сделало бы ее больше Микой Грейдиер? Или ее способность меняться, работать ради чьего-то блага была частью нее, как и ее желания?

Она когда-то ощущала, словно теряла себя из-за Джессамин. И какое-то время так и было. Она впуталась в игры Джессамин, едва могла понять, где одна кончалась и начиналась другая. Когда Джессамин делала то, что Мика считала неправильным, приходилось возражать, бить по лицу, резать ее будущего союзника, чтобы разделить их. Но она смогла сделать это.

В детстве Мика пыталась подражать Талантам братьев и родителей, пока не приняла свою способность. А теперь? Мика принимала десятки обликов за последние несколько месяцев. Они были меньше нее?

Она прижала ладонь к перилам рядом с ладонью Калеба, вернула облик, который подходил ее нуждам. Этот облик поможет ей безопасно добраться домой. Бледная кожа, серые глаза, ее хрупкое тело.

Она была смесью обликов и отношений, ее навыков, поражений и побед. Как черты на лице, целое было сложнее и правдивее одного качества. Она была немного Джессамин,

немного своей семей, немного Калобом. Ее облик определил Стоунфосс, Рэдбридж, Кристальная гавань и даже Обсидиан.

Она не могла жаловаться, что ее заставили принять этот облик люди и обстоятельства в жизни. Они сделали ее собой. Но они были лишь частью.

И теперь она понимала это, видела, что нужно было отправиться домой. Она завершила миссию, но они с Джессамин еще не закончили войну. И Мика знала, что было правильно, и ей нужно было показать это подруге.

— Да, — сказала она. — Я хочу домой.

* * *

Улицы Бримтауна были жутко тихими. Мика вспомнила, каким спокойным и аккуратным место казалось после Кристальной гавани, когда она только прибыла, но это было другим. Улицы были напряженными от предвкушения после мятежа Талантов. Многие оставались в домах, прятались от невероятно сильных землячков, которых они долго обижали.

— Пора им начать доверять друг другу, — сказал Калоб, пока они шли по пустой улице в Квартале Резчика. Они собирались переночевать в убежище, а утром найдут корабль, который заберет их домой. — Надеюсь, король Оуэн приготовился к долгому периоду восстановления.

— Это должно занять их на пару поколений, — сказала Мика. — Виндфасту тоже нужно время, чтобы все вернулось в норму.

— Если мы сможем.

— А что нам помешает после отступления обсидианцев?

Калоб скривился.

— Я переживаю за Джессамин. Если она использует Пярых Талантов, как в слухах, кто знает, что она хочет сделать с ними дальше.

— Я верю в нее, — сказала Мика.

Калоб переплел пальцы с ее.

— И это одно из того, что восхищает меня в тебе, — сказал он. — Ты веришь в друзей, даже когда они подводили тебя. Ах, вот и пришли, — они добрались до убежища, скрытого в магазине. — Похоже, сюда не влезали, — Калоб взломал замок ножом, ему не нужна была сила Мышц для этого.

— Как ты? — спросила Мика, он открыл дверь и заглянул, проверяя, нет ли засады. — Усталость ощущаешь?

— Не сегодня, — Калоб медленно улыбнулся. — Знаешь, я хотел бы побыть с тобой наедине в уютном месте.

— О?

— Давно мы не были наедине, — он взял ее за руку и повел внутрь. Магазин был таким, каким они его оставили, с незаконченной мебелью, парой деревянных стульев, закрытыми ставнями. — Это место довольно уединенное.

Желудок Мики трепетал, он водил круги на нежной коже ее запястья.

— Ночью корабли в Виндфаст не отплывают, — она говорила с придыханием? Она вернула свои черты на лицо. — Может, завтра их тоже не будет.

— Точно, — сказал Калоб. — Мы можем остаться наедине днями.

— Думаешь, мы найдем себе занятие?

— Есть несколько идей.

— У тебя хватит сил...

Мика взвизгнула, когда Калев поднял ее на руки. Он поцеловал ее, и ее руки обвились его шею, там им и было место. Давно они не были наедине, и она не была готова к буре эмоций, наполнившей ее тело от его прикосновения. Напряжение последних недель пропало, он прижимал ее к себе. Этого она хотела, она выбрала бы это для себя, несмотря на то, чью роль приходилось бы играть в мире.

Калев пошел к двери в погреб, целуя ее с отчаянием мужчины, который чуть не потерял любимую.

Мика едва могла думать. После часов порознь и ночей в разных частях замка они закончили работу. Теперь они были одни на чужой земле, где никто не помешает им.

Мика сжала Калева крепче, поцеловала его глубже, и ему было сложно открыть скрытую дверь. Она отчасти ожидала, что он выбьет дверь силой Мышц.

Он смог открыть панель, и они чуть не скатились по ступенькам. Мика хихикала, он осторожно опустил ее на ноги, чтобы они порознь спустились по лестнице. А потом он поцеловал ее у двери внизу, пока возился с засовом. Она отодвинула его руку, чтобы открыть дверь самостоятельно, желание пылало в ней.

Они ворвались в погреб и врезались в двух людей, которые шли к двери.

Убежище было уже занято.

Глава двадцать девятая

Пару секунд никто не говорил.

— Не так я представляла наше воссоединение, — сказала высокая обсидианка, которую Мика и Калев сбили, входя в дверь.

— Кто ты? — Калев подвинул Мику за себя и потянулся к ножу на поясе.

— Могу спросить о том же, — у женщины был хриплый голос и лавандовые глаза. Долговязый мужчина из Виндфаста стоял рядом с ней, его лицо было почти таким же красным, как его волосы.

— Пит? — поразилась Мика. Третий мужчина с широкой грудью и бледностью обсидианца сидел на койке у стены. Ниже колена у него не было ноги. — Дэнил?

— Эй, Мика, — сказал мужчина на койке. — Мы тебя ждали.

Мика посмотрела на высокую обсидианку, которая одобрительно улыбалась Калебу.

— Сапфира?

— Рада, что ты не была одинока без нас.

Мика прошла мимо Калеба, обвила руками шею женщины. Ее голова кружилась от поцелуев с Калевом, и она боялась, что это были галлюцинации. Но когда она отпустила Сапфиру, ее подруга стала собой, милой и с веснушками, русыми волосами и голубыми глазами.

— Пит привел нас сюда отыскать тебя, — Сапфира кивнула на юношу, поживающего руку Калеба, Пит все еще был красным. — Императрица переживала, что ты закончишь миссию и не вернешься.

Мика прищурилась.

— Это она и сказала нам делать.

— Да, звучит словно она сложная женщина.

— Можно и так сказать, — Мика посмотрела на друзей. Было нереально видеть их тут, за океаном от дома. Погреб все еще пах воском и землей Обсидиана, следы последней попытки побега Оуэна были за прутьями. — Пит сообщит, что работа завершена, а потом мы можем уходить?

Сапфира покачала головой.

— Она сказала, что хочет, чтобы ты вернулась.

— Вообще-то, — Дэнил встал с койки с помощью костылей, — она сказала, что будет очень разочарована, если ты не поняла, что она перегнула, когда сказала, что не хотела больше тебя видеть.

— Это больше на нее похоже, — сказала Мика.

— Да, но это было две недели назад, — сказала Сапфира. — Ситуация усложнилась с тех пор, как мы покинули Виндфаст.

Друзья Мики быстро посерьезнели, напряжение появилось среди них.

— Расскажите.

Три Таланта переглянулись, никто не хотел начинать. Мика напряглась. Ноги шаркали

по половицам. Вода капала в кладовой.

— Может, нам стоит перекусить, — сказал Пит.

Когда они сели на койки, делясь финиками в сахаре и сладким чаем, Сапфира, Дэнил и Пит рассказали Мике и Калебу, что происходило в империи. Они объяснили, что сотня Пятых Талантов появились на поле боя в порту Эшер. Они спасли город, а потом забрали почти всю территорию, которую обсидианцы захватили на острове Эмбер.

— Я видел их в действии, — сказал Пит. — Это было поразительно, Мика. Я думал, они всех нас спасут.

— Они вернули Рэдбридж пару недель назад, — сказала Сапфира. — Мы с Дэнилом были там для совета мастеров, когда обсидианцы захватили город. Они заперли нас в общежитиях Академии.

— Пятые Таланты выбили двери, словно солому, — сказал Дэнил. Его когда-то веселые глаза были мрачными. Он знал цену существования Пятых Талантов лучше многих.

Сапфира сжала ее руку.

— Мы думали, что та сотня солдат прогонит обсидианцев полностью.

— Но потом императора убили, — сказал Пит. — Я сам принес новость Ее высочеству. Это было самое печальное, что я видел — то, как она пыталась не плакать при мне.

Грудь Мики сдавило, она вспомнила, как каталась с императором на лошадях вместо Джессамин.

— Она сразу послала нас троих сюда, — сказала Сапфира. — Она сказала нам узнать, закончили ли вы свою миссию. Пит и еще Пятно носили послания туда-сюда. Все стало странным, когда мы уехали.

— В смысле?

— Пятых Талантов стало больше.

— Сколько?

— Сотни, — сказал Дэнил. — Другой Пятно сказал, что кажется, будто тысячи, но это из-за их скорости. Думаю, их три или четыре сотни.

— Этого уже хватит, — тихо сказала Мика. — Я надеялась, она не пойдет так далеко.

— Не думаю, что это так плохо, — сказала Сапфира. — Они уничтожают вторгшихся обсидианцев. Они напали первыми.

— Но это резня, а не бой, — сказал Дэнил. — И императрица едет среди них, как богиня войны.

— Она участвует в бою? — сказал Калев.

— Мы такое слышали, — сказал Дэнил. — Но не видели сами.

Калев нахмурился, но не сказал, о чем думал. Мика всегда думала, что Джессамин будет яростным воином, но она не знала, что означало то, что императрица сама вступала в войну.

— Где она сейчас? — спросила Мика.

— На пути к крепости Айронхолла, насколько мы слышали, — сказала Сапфира. В ее голосе была нотка восторга? — Армия Пятых Талантов собирается в Талоне, а обычные солдаты убирают за ними в других местах.

Мика скривилась, представляя, как выглядело, когда три сотни Пятых Талантов разрывали отряды Обсидиана. Резня мимиков была детской игрой, по сравнению с этим.

— Похоже, все вышло из-под контроля.

— Так уже было, — сказала Сапфира. — А она стала наводить порядок.

Да, Сапфира была в восторге. Несмотря на произошедшее с Дэнилом, подруга Мики

была впечатлена действиями Джессамин — и не она одна, наверное.

— Говорят, они планируют пересечь море, — сказал Пит. — Говорят, императрица хочет захватить все королевство.

— Она хочет завоевать Обсидиан? — поразилась Мика.

— Джесса так не сделает, — сказал Калеп. — Она слишком умна для этого.

— Ты не видел ее, когда ее отец умер, — Пит нервно почесал нос. — Она явно мстит.

Мика переглянулась с тревогой с Калепом. Слухи не могли быть правдой. Джессамин не зашла бы так далеко.

— Я вижу, ты нам не веришь, Мика, — сказала Сапфира. — Но наша информация из источников совета мастеров. Это происходит на самом деле.

Мика покачала головой, ее черты стали бесформенными. Она обещала Оуэну, что Джессамин не использует формулу. Она планировала договориться о дружбе между ними. Но она была в нескольких больших шагах позади. Джессамин уже сделала больше, чем Мика представляла, давая обещание.

— Если она пересечет море, это уничтожит надежду на мир, — сказала Мика.

Обсидиан кипел после мятежа Талантов и смерти короля. Каменный замок мог пасть от Пярых Талантов раньше, чем Оуэн и Вольфред смогут начать менять свой мир. Мика всегда видела в обсидианцах врагов, но теперь она знала, что они были сложными людьми изъянами, которые заслуживали шанса сделать все правильно для своей земли.

Мика потеряла висок, меняя форму черепа. Это выглядело как действия из мести, но было что-то еще. Джессамин была хитрой в политике. Она все просчитывала. Она должна была знать, что вторжение в Обсидиан, даже для одного удара, могло вызвать создание еще большего количества Пярых Талантов, чтобы защититься от ответного удара.

«Или она этого хочет? Повод сделать больше Пярых Талантов, которые будут верными только ей?».

Такой ход даже лорда Обера переплюнул. Мика не хотела верить, что Джессамин так быстро потеряла контроль, но если она управляла, то это пугало еще сильнее.

Понятно было только одно.

— Нам нужно к ней.

— Я надеялся, что ты это скажешь, Мика, — сказал Дэнил. — Только вы двое можете ее остановить.

— Императрица пережила многое, — Калеп чертил линии на стенке запотевшего стакана. — Но она знает, что делает. Может, разговора с ней и не хватит, чтобы остановить войну.

Сапфира помрачнела.

— Предлагаете измену?

— Не обязательно, — сказал Калеп. — Но мы уже пытались объяснить ей опасность Пярых Талантов. Не сработало.

Мика застыла. Калеп намекал, что, возможно, придется убрать Джессамин от власти. Убить или свергнуть — Мика не знала, что он задумал. Она отставила банку засахаренных фиников, уже не голодная.

— Она просто убьет обсидианцев, — сказала Сапфира. — Это наши враги.

Калеп поднял голову.

— Они не должны ими быть.

Сапфира недоверчиво покачала головой, но Мика понимала Калеба. В Обсидиане

пришли перемены, и они не заслуживали быть стертými непобедимыми солдатами — особенно, когда Мика уничтожила их шанс сделать таких солдат. Они с Калобом были самыми близкими друзьями Джессамин. Они пробовали отговорить ее от ужасной ошибки. Они ошиблись в некоторых деталях, но в этот раз ставки были слишком высокими.

— Нам нужно учесть все варианты, — она вытерла сок фиников с ладоней. — Как быстро мы можем попасть в Талон?

— Даже не знаю, — сказал Пит. — Лорд Калоб может помочь грести?

— Уже просто Калоб, — он развел руками. — Я попытаюсь, но буду бесполезен к прибытию. И я все еще технически предатель, так что попасть к императрице будет сложно.

— Брат Мики — Эмир — ее близкий советник, — сказал Пит. — Он поможет поговорить с ней.

— Если будете только говорить, — буркнула Сапфира.

— Это хорошо, — сказала Мика. Им не придется красться или пробивать путь в этот раз. Это плохо сработало в Сильверфелле.

— В лодке будете вы втроем, — сказал Дэнил. — Мы с Сапф останемся следить за новостями. Мы не смогли связаться с агентами Виндфаста тут.

— Мастер Кив при Каменном дворе, — сказала Мика. — Он все расскажет.

— Кив? — Дэнил просиял. — Легенда.

Мика усмехнулась.

— Может, когда все закончится, я к вам присоединюсь.

— Только сначала стучи, — сказала Сапфира. — Мы чуть не пронзили вас ножами, когда вы ворвались в комнату.

Мика покраснела, а Калоб прижал колено к ее ноге.

— Я запомню.

Они допили сладкий чай и готовились отбыть в путь, наслаждаясь коротким временем вместе. Мика, Сапфира и Дэнил были неразлучны в Академии, и вместе они будто вернулись в старые времена. Но произошло многое с тех пор, Дэнил стал калекой из-за лорда Обера, а Мика играла принцессу Виндфаста. Угроза вторжения — и то, что им нужно было сделать, чтобы остановить это — висела над ними, как топор, который вот-вот рухнет.

Вскоре серьезная атмосфера наполнила погреб. Сапфира и Дэнил повернулись друг к другу на койке, тихо говорили. Пит и Калоб проверяли зелья и запасы в кладовой, обсуждали, что понадобится, чтобы пересечь море на маленькой лодке.

Мика прошла к клетке, где раньше был принц Оуэн. Яма от его попытки сбежать, осталась, земля высохла. Она помнила, как оставила его, заманчивого союзника мятежа рабов, пытающегося построить лучшее будущее для их Талантов. Все усилия будут напрасными, если армия Виндфаста вторгнется.

«Может, я зря переживаю. Слухи о том, что Пятых Талантов стало больше, точно преувеличены», — может, все было не так плохо, как говорили ее друзья. Может, армия Джессамин не пересечет море. Если она создала армию Пятых Талантов, которая могла бросить вызов обсидианцам на их земле, Мике будет сложно отговорить ее.

Калоб был прав. Если она зайдет слишком далеко, разговоры не остановят ее.

Глава тридцатая

Императрица Джессамин и ее три сотни Пятых Талантов рвали врагов, словно волки — добычу. С их скоростью их никто не мог коснуться. С их силой никто не мог сбежать от них. Каждый удар скользил по непробиваемой коже. Каждый враг падал. Новые Пятые Таланты еще не управляли сменой облика, и их черты менялись, пока они боролись, отвечая на пыл боя, показывая их чувства. Они были живыми кошмарами, пробивали жуткий путь по стране.

Джессамин вела их, была в темно-красной форме Пятого Таланта, которая сочеталась с ее волосами и скрывала кровь. Она билась вместе со своими солдатами, билась за империю, которую чуть не забрали у нее. Ее навыки боя были ограниченными, но ее Таланты заглаживали это. Ее солдаты отвечали на ее присутствие, бились сильнее, когда она была с ними. Ее страхи, что Пятые Таланты обратятся против нее, давно пропали. Они были верны только ей. И куда они шли, они были героями.

Они отвоевали остров Эмбер, убрали лагерь обсидианцев на северном берегу, в горах Ридж, в Стоунфоссе. Джессамин вела каждое нападение, первой прибывала в каждый лагерь. Она рвала цепи, освобождала пленных, кричала, что тирании Обсидиана конец. Ее народ радовался, сбрасывая оковы. Маленькие дети, которые видели, как их родители умерли,

смотрели на нее с восторгом. Старые Таланты, которые боялись, что их заставят работать на чужой земле, пожимали ей руки. Пара близнецов-Щитов встретила ее с советником, их братом, и они поклялись присоединиться к ее бою. Многие другие тоже это обещали. Они хотели следовать за императрицей. За воительницей.

И поход Джессамин продолжался. Пятые Таланты убивали солдат, которые посмели ходить по земле Виндфаста, работоторговцев, которые пытались украсть их народ. Они убивали генералов, которые вели вторжение, привели принца Глена к их лидеру. Мерзавец, убивший отца Джессамин, не мог уже отступать. Она перерезала ему горло своими быстрыми руками.

Джессамин уже не смотрела в зеркало. Она не позволяла себе вспоминать обещания, которые дала подруге в винном погребе в Сильверфелле. Она хорошо справлялась. Эта работа была необходимой. И она еще никогда не ощущала себя собой вот так.

Очистив остров Эмбер, Джессамин и ее армия сели на лодки и поплыли в Талон, там они прогнали обсидианцев из гор и отвоевали Айронхолл. Небольшой отряд освободил и города у границы на острове Пегас. За пару дней они разбили армию врага, послали их бежать в Обсидиан на военных кораблях или кораблях для рабов.

Джессамин устроила новый штаб в Айронхолле на каменистом берегу Талона. Она слышала, что король Обсидиана собирал огромную армию, чтобы использовать смерть императора Стила. Она собрала свои отряды, ожидая, что паруса врага появятся на горизонте каждый раз, когда она посмотрит на восток. Но король Обсидиана не покинул Каменный берег. Пока она убирала вторгшихся врагов из Виндфаста, как гниль, она не слышала ни слова от их правителя. Внутренний конфликт заставил его бросить остатки когда-то великой армии на погибель.

А потом шпионы Джессамин сообщили, что король Брекон был мертв, его убили на его земле, как и многих невинных Виндфаста. Как ее отца.

— Говорят, рабы бунтуют, — доложил Девид. — Таланты восстали в первый день лета и убили своих хозяев и надзирателей.

Он взглянул на ближайшую группу Пятых Талантов, которые чинили внешнюю стену крепости, которую пробили. Он понизил голос. Некоторые участвовали в мятеже в Виндфасте под началом лорда Обера. Но Девид был верен Джессамин полностью.

— Обсидиан в хаосе, — сказал он. — Наши шпионы не поймут, кто сейчас у власти.

— Конечно, подкрепление не прибыло, — сказал Эмир. — Они заняты, сражаясь со своим народом.

Девид кивнул.

— Это может длиться месяцами.

— Похоже, мы победили, — сказал Эмир. — Поздравляю, императрица.

Джессамин не ответила. Она думала о коже своего отца, порванной так, как ее никогда уже не порвется. Обсидианцы порвали его, как рвали ее землю, веря, что могли забрать ее себе. И она должна была радоваться, что они были заняты, чтобы сражаться? После того, как они уже вызвали столько смертей?

Они начали эту войну. Но Джессамин решит, когда она закончится.

— Обсидиан в хаосе, — сказал Девид. Королевство содрогалось от жесткости, как ее сердце содрогалось, когда ее любимый отец погиб. Она была тогда самой уязвимой. Но она сделала себя сильной.

И в тот миг Джессамин поняла, что делать.

Она пройдет по выжженной земле врага и захватит Каменный замок. Императрица Джессамин, Пятый Талант и лидер трех сотен непобедимых солдат, не должна была останавливаться на краю своей земли. Она не должна была останавливаться.

Она посмотрела на восток, где за бушующим морем был Обсидиан.

— Это еще не конец.

Ей не было важно, что привело к смерти короля. Их мятеж был орудием, и она это использует. Ее народ слишком долго боялся завоевателя по соседству. Теперь она будет завоевывать.

Джессамин заметила группу кораблей, плывущую от юга крепости. Больше прибывало каждый день. Корабли несли обычных солдат и Талантов, людей, у которых не было силы Пятых Талантов, но они были полезны. Она звала их сюда поддерживать Пятых Талантов, но, может, они могли сделать больше, быть чем-то больше.

Джессамин повернулась к спутникам.

— Где Квинн?

— Устраивает мастерскую в покоях леди Ингрид, — сказал Эмир.

— Пришлите ее ко мне, — сказала Джессамин. — Мне нужно, чтобы она сделала больше зелья.

Эмир замешкался.

— Что-то не так, лейтенант Грейсон?

— Нет, императрица, — Эмир поклонился. — Я вернусь с зельеварщицей, — он пронесся к крепости, чтобы выполнить ее приказ.

Глава тридцать первая

Мика, Калев и Пит поплыли в Талон в лодке рано утром. Пит с помощью своей скорости унес их из гавани Бримтауна в бурные воды Серого моря. Вскоре берег Обсидиана

пропал из виду, и их окружили волны и слепящий свет солнца. Брызги моря остужали их лица, пропитывали одежду солью, пока они плыли на запад.

Когда Пит устал, Калевб взялся за весла, используя свои Таланты. Он бился со слоями силы, скорости и усталости снова и снова. Влияние Талантов на него никогда еще не было таким очевидным. Он спал и греб, спал и греб, дрожал, занимая место за веслами. Он был спокоен, верил в цель, пока напрягал силы за своими пределами. Они должны были добраться до Джессамин, пока не было поздно. И он это сделает.

Мика тоже бралась за весла, хотя не могла двигаться так быстро и сильно, как Калевб. Объединенными усилиями они плыли по морю два дня и две ночи.

Солнце поднималось за ними, когда стало видно Талон. Они ужасно устали. Голова Пита склонилась над веслами, и он не давал себе уснуть, нес лодку над волнами. Калевб спал на дне лодки, неподвижный, как мертвый. Он использовал все зелье здоровья, которое взял в убежище, но даже оно кончилось. Мика сжимала борт лодки так крепко, что почти загоняла занозы, была встревожена и рада виду родины.

Розовый свет озарял воду вокруг острова. Неровные камни и скалы создавали берег, темные, как на берегу Обсидиана. Крепость Айронхолла выделялась над скалами, силуэт был зловещим, как Каменный замок.

История войны была написана на фасаде крепости. Обсидианцы пробили стены, подавили защитников первой волной вторжения. Когда они захватили остров и окружающие берега, они отправили рабов восстанавливать ущерб. Мика не знала, что стало с теми рабами, строителями-Мышцами, которых доставили из-за моря, чтобы укрепить хватку врага на новой территории. Они вернулись в Обсидиан? Их убили вместе с солдатами?

Свежий ущерб был виден на стенах от армии Джессамин, отбившей крепость. Одна стена была с зияющей дырой, словно ее разбили взрывом. Ее еще не восстановили, но враг не мог добраться до той брешы.

Корабли наполняли бухту под крепостью. Мика еще не видела столько военных кораблей в одном месте, а она побывала в двух морских боях за последние несколько месяцев. Казалось, вся армия Виндфаста собиралась переплыть море.

«Но они еще не ушли. У нас еще есть время».

— Давай медленнее, Пит, — сказала Мика. — Нам не нужно выглядеть как угроза.

— Кому? — Пит указал на огромный флот. — Я знаю, что ты и лорд... прости, Калевб видели сражения, но им ничто не угрожает.

Мика скривилась. Он был прав. Такая сила — если на тех кораблях были сотни Пярых Талантов — не боялась трех уставших Талантов. Обсидианцы не выстоят против них.

Облака собирались на небе, меняющемся с розового рассвета на утро из золота и серебра. Тьма виднелась в облаках, словно буря все еще думала, обрушиться ли на Талон. Хоть летний воздух был теплым, Мика поежилась.

Их лодка попала в бухту, и скиф с двумя солдатами понесся к ним. Он остановился с брызгами, весла стонали, ужасно сильный солдат управлял маленьким судном.

— Кто тут? — двое солдат были в новой форме, темно-красной, с эмблемой, которую Мика никогда не видела.

Она встала на носу и назвала свое настоящее имя, раскрыв свое лицо.

— Мой брат, Эмир Грейсон, Пятно из элиты. Я хочу сдаться ему.

— Ты — предательница, сбежавшая из порта Эшер, — сказал один из солдат. — Лорд Калевб с островов Пebbл тоже тут?

— Бывший лорд, — сказал Калев, сев на дне лодки. Он широко зевнул. — Я тоже хочу сдаться Эмиру Грейсону.

Солдаты переглянулись.

— Мы доставим вас в полк капитана Грейсона, но он занят и не может вас увидеть. Он нужен императрице.

— Он увидится с нами, — сказала Мика.

«Капитан? Это было быстро».

— Назовите ему мое имя.

Солдат сплюнул в волны.

— Я не буду слушаться предателей.

Мика не стала спорить. Она не боялась. Эмир даст ей поговорить с Джессамин. Если повезет, то скоро. Те корабли, казалось, вот-вот отплывут.

Они последовали за мужчинами в темно-красной форме по бухте. Они явно были Пятыми Талантами, приветствовали товарищей по пути, пока плыли среди кораблей. Мика была рада, что они не попытались проникнуть в Айронхолл. Всюду были Пятые Таланты. Некоторые носились по тропе к крепости, носили огромные грузы на плечах. Другие тренировались менять облики с неуклюжестью детей, словно не знали, что делать со способностью.

Их было больше трех сотен. Она редко видела солдат без признаков непобедимости.

«О, Джесса, что ты наделала?».

Когда они добрались до берега, их сопровождающие не связали их, не переживали, что они сбегут. Мика понимала, что мир не мог остаться прежним, пока существовали всемогущие солдаты. Джессамин, по крайней мере, завоевала их верность. Она присмотрелась к эмблеме на темно-красной форме, там было женское лицо в шрамах.

Они поднялись по узкой тропе к крепости, шагая среди Пятых Талантов, загружающих корабли оружием и припасами. Их черты было сложно видеть, пока они работали. Быстрые, как Пятна, они не управляли собой так, как Мика привыкла видеть у Талантов.

— Вы собираетесь ворваться в Обсидиан? — спросила Мика.

Пятый Талант, шагающий рядом с ней, посмотрел на нее.

— Они поплывут не развлекаться.

Мика покачала головой. Несмотря на их неуклюжесть, эти люди были опасными бойцами, особенно, раз уже стали солдатами империи. И с их непробиваемой кожей их не остановить.

Калев тоже смотрел на них, его лицо было серьезным.

— Мы не можем допустить такое, — тихо сказал он. — Мы должны ее остановить.

Мика взяла его за руку.

— Знаю.

Ветер стал дуть над островом, нес запах дождя. Одежда Мики была уже мокрой и задубела от соли. Она была бы рада летнему дождю. Но они вскоре попали в строгую крепость, их оставили в комнате для стражи ждать.

— Не пытайтесь сбежать, — сказал один из солдат. — Вы не уйдете далеко.

Он пропал из виду, хлопнув дверью из-за силы в руках, не дав им ничего сказать.

Мебели было мало, пахло лаком для обуви и плесневелым хлебом. Стол и несколько стульев стояли в центре комнаты, озаренные свечой, и дверь была лишь одна.

— Тут уютно, — буркнул Пит. Он пошел проверять шкафы в дальней части комнаты в

поисках еды.

— Они даже не забрали наше оружие.

— Это не требуется.

Мика выдвинула стул, чтобы помочь Калебу сесть, но он отмахнулся и вытянулся на грязном полу. Он уснул, не успев разуться. Мика смотрела на него миг, вспомнила, как когда-то думала оставить его. Хоть его сила приходила лишь вспышками, они не добрались бы сюда так быстро без него. Он был чемпионом, несмотря на его ограничения, и она не хотела выполнять это задание без него.

— Это лучшее, что я смог сделать, — Пит закончил обыскивать шкафы. Он опустил на стол сухари и пару пыльных бутылок эля. — Талон не славится кухней.

— Я слишком волнуюсь, чтобы есть, — сказала Мика.

— Понимаю, — Пит открыл бутылку. — Я видел Пярых Талантов в действии, но тогда их было сто. Теперь их, похоже, пятьсот.

— Ты умеешь улучшить девушке настроение.

Пит пожал плечами, сунул кусок сухаря в рот.

Чем больше Мика видела, тем больше сомневалась, что Джессамин послушает ее. Почему она думала, что могла убедить новую императрицу не нападать на Обсидиан или не использовать больше Пятые Таланты? Она говорила королю Оуэну, что Джессамин уничтожит свою копию формулы. Вместо этого она использовала ее, чтобы создать зелье для сотен бойцов.

Мика заставила нижнюю губу расти и уменьшаться. Она верила в Джессамин раньше. Она говорила мятежникам с Близнецов, что Джессамин их выслушает. Но она заключила союз с лордом Обером, и тот убил их всех.

Но Джессамин не хотела этого.

Лорд Обер заставил ее работать на него, угрожая ей со всех сторон. Ее любимого убили. Ее близкие друзья подвели ее. Она держалась за нить в бурю, и другого варианта не было.

Но теперь у Джессамин была власть. И Пятые Таланты слушались ее, а не Обера. Она могла выбрать послушать.

Мика все еще верила, что подруга хотела сделать как правильно. Несмотря на искушение огромной силы, несмотря на смерть отца, она найдет правильный путь. Мика отдаст жизнь, если нужно, ради этого. Императрица должна была опустить оружие. Если нет, надежда будет мертва.

Замок на двери щелкнул.

Пит поднял голову, лежавшую на руках. Калев пошевелился, словно пытался проснуться, уставший из-за Талантов. Мика приготовилась действовать.

Дверь открылась, и мужчина с каштановыми волосами и волчьей улыбкой заглянул внутрь. Такая же голова появилась под ним, пыталась уместиться. Мика удивленно вздрогнула.

— Я говорил, что видел ее, — сказал знакомый голос.

— Это мог быть мимик.

— Ты должен звать их имитаторами, помнишь?

— Даже когда их зовут предателями?

— Предатели могут быть особенными, насколько я слышал.

Дверь открылась шире, и двое одинаковых мужчин вошли в форме обычных солдат.

— Риз! Уиллс! — Мика поднялась, шатаясь. Она не могла поверить. Она не видела их с

Церемонии Назначения в Рэдбридже год назад. — Что вы делаете в Талоне?

— Можем спросить это же у тебя, — сказал Уиллс, глаза блестели.

Риз скрестил руки.

— Эмир и Эйден пересекались с тобой. А мы были как в стороне.

— Вы их видели? Они в порядке?

Близнецы переглянулись.

— Они в порядке, как и ожидалось, ведь оба стали капитанами, — сказал Уиллс.

— Ага, — сказал Риз. — Они живы, но не такие веселые.

Плечи Мики опустились с облегчением. Она не верила, что Эмир был жив, пока ее братья не подтвердили это. И она не знала ничего об Эйдене. Ее семья была в порядке.

Близнецы переглянулись, и ей показалось, что они что-то не говорили ей.

— Что тако...

Риз вдруг повернулся к Питу.

— Эйден сказал, у тебя новый мужчина.

— Или ты так думаешь, — Уиллс встал плечом к плечу с братом. — Мы сами это оценим.

Риз грозно шагнул к юноше.

— Что ты делаешь?

— Ты совершал преступления?

— Сколько денег ты зарабатываешь?

— Скажи, какие у тебя намерения насчет нашей сестренки?

— И быстро... — Уиллс не успел закончить, Пит отпрянул в другую часть комнаты, подальше от Щитов.

— Эм, Мика, — сказал Пит. — Поможешь?

— Он — Пятно? — Уиллс повернулся к ней. — Эйден не говорил об этом.

— Как ты могла? — сказал Риз. — Щиты как любовники лучше.

— Он — не мой возлюбленный, — сказала Мика. — Пит — мой друг и коллега. Он — тот, кого я люблю.

Она указала на Калеба, который все еще спал на полу. Он, казалось, мог проспать неделю. Близнецы уставились на него.

— Он хотя бы тихий, — сказал Риз через минуту.

Мика вскинула руки.

— Вы можете заткнуться и обнять меня?

Близнецы поймали ее, и Мику окутали запахи Стоунфосса: чистая кожа, земля и свежескошенная трава. Она долго не отодвигалась. А когда сделала это, Риз точно сморгнул слезы.

— Мы знаем, что ты не предательница, кстати, — сказал Уиллс.

— Ага, — согласился Риз. — И мы ругали Эйдена за сомнения в тебе.

— Спасибо, — ехидно сказала Мика. — Что тут творилось? Вся семья в Талоне? Меня пустят к императрице?

Братья снова переглянулись.

— Мы расскажем обо всем, — сказал Уиллс, — но сначала нужно кое-что сообщить. Это... о маме с папой.

Мика поняла, что глаза Риза были все еще мокрыми. Он не был просто счастлив ее видеть. Она опустилась на стул.

* * *

Ее родители были мертвы. Убиты солдатами Обсидиана, когда попытались сбежать из плена в Стоунфоссе.

— Они узнали, что их доставят на корабль работорговца, и решили сбежать с их соседями, — объяснил Уиллс. — Щит, которого я знаю, выжил и сообщил новости. Мы тоже какое-то время пробыли в плену обсидианцев, пока императрица и ее суперсолдаты не освободили нас.

Риз вытер нос рукавом.

— Они не успели вовремя прибыть в Стоунфосс.

— Маму с папой точно не забрали в Обсидиан? Может, они еще...

— Нет. Их больше нет, Мика. Мне жаль.

Мика сидела в тишине, не могла ощущать ничего, кроме грубого дерева стола, влажной одежды на коже. В темной комнатке было слишком тихо.

Воспоминание ударило с почти физической силой. Ее семья окружала ее в актовом зале на Церемонии Назначения, когда она узнала, что отправится в Серебряный замок. Слезы гордости ее отца. Сильные объятия матери.

Она снова стала чувствовать. Смятение. Недоверие. А потом гнев.

Обсидианцы забрали у нее родителей.

Какое обещание она дала? Что они не будут биться? Что-то о лучшем будущем?

— Мика, — квадратная ладонь легла на ее плечо, вернув ее на землю. — Мне очень жаль.

Мика сжала ладонь Калеба крепко, пока ощущала волны горя и гнева, которые могли захлестнуть ее.

Она хотела уничтожить их. Она хотела стереть проклятое королевство, убить всех бледных монстров, были они солдатами, рабами, аристократами или королем.

Сотни непобедимых солдат были снаружи, готовились плыть в Каменный замок.

«Пусть Джессамин сотрет их. Помогите ей. Пусть страдают».

Калев сжал ее плечо сильнее. Он нашел где-то силы встать, и он пытался удержать ее.

Она не хотела уничтожать обсидианцев, да? Кровопролитие вело только к кровопролитию. Месть — к мести.

«Какое обещание ты сдержишь? Чего ты хочешь?».

Мика не успела подумать, что делать, дверь открылась.

— Капитан Грейсон хочет увидеть вас снаружи. Как и императрица.

Глава тридцать вторая

Мика вышла за стражей из крепости на ветер. Он стал сильнее, выл у стен Айронхолла, свистел вдоль берега. Каменистая тропа вела от крепости к вершине утеса с видом на бухту. Они прошли по узкой тропе, направляясь к самой высокой точке берега, где выпирал утес. В сотне футах внизу корабли скрипели и стонали от ветра, полные оружия, припасов и невероятных солдат.

Уиллс и Риз остались в крепости с Питом. Калев шел рядом с ней, двигаясь медленно, чтобы не споткнуться. Мика тоже могла вот-вот упасть. Она не могла поверить, что ее родители погибли. Она больше переживала за братьев, активно участвующих в войне. Ее родители уже не сражались. Они должны были оставаться в безопасности. И теперь они были мертвы.

«Нет, убиты. Обсидианцами».

Мику будто вывернули и встряхнули. Она пришла убедить Джессамин изменить курс. Теперь она хотела присоединиться к ней.

Калев коснулся ее ладони. Сначала она подумала, что ему была нужна поддержка. Чудо, что он стоял на ногах. Но он посмотрел ей в глаза, его синие глаза были полными сострадания. Он был на ее месте. Он знал горе. Знал боль и предательство.

— Мы должны покончить с этим, — сказал он.

Мика не позволила себе ответить. Она сжала его ладонь и посмотрела на скалы.

Джессамин ждала их.

Она стояла на утесе, смотрела на свою непобедимую армию. Ее темно-рыжие волосы стали длиннее. Она была в форме, как у Пярых Талантов, и коротком плаще с подбоем из лисьего меха. Серебряные браслеты были на ее запястьях, серебряная брошь была у горла, но голова была без диадемы.

Мика пошла вдоль края утеса к императрице, эмоции бушевали внутри нее. Нервы. Горе. Гнев. Вина. Почему она так старалась выполнить приказ Джессамин, а не поехала в Стоунфосс? Может, она смогла бы помочь родителям. Почему она не послушалась, когда Джессамин сказала, что не хотела ее больше видеть?

«Она как король Брекон. Она вызывает в людях отчаянное желание порадовать ее».

Мика ощущала до сих пор желание показать императрице, что она постаралась, что она могла загладить вину за недоверие в Сильверфелле.

Они приближались, Джессамин шепнула что-то высокому темноволосому мужчине рядом с собой. Он был в схожей форме. Эмир.

Он пронесся по тропе и обнял Мику. Она прижалась к нему, впила ногтями в его руки, словно могла слиться с ним. Она боялась, что больше не увидит его.

Эмир опустил ее на землю.

— Я должен тебе сказать...

— Знаю, — сказала Мика. — Только что видела близнецов.

Эмир сжал ее руки выше локтей. Его ореховые глаза были печальными и старыми. Почти как у их отца.

— Ну? — нетерпеливо сказала Джессамин. — Вы сделали это?

Мика отпустила брата и повернулась к императрице. Ее кожа полностью зажила. Квинн постаралась, как и обещал лорд Обер. Эта мысль испортила радость Мики от прежнего вида подруги. Она сохранила тон сдержанным:

— Формула Пятого Таланта уничтожена, ваше высочество.

— Нынче я предпочитаю «ваше императорское величество».

Мика моргнула.

А потом Джессамин тепло улыбнулась.

— Я рада тебя видеть, Микатей, но не могу ждать весь день. Расскажи, что случилось.

Мика кратко описала события последних нескольких месяцев с помощью Калеба. Она немного расслабилась, пока рассказывала. Она будто озвучивала отчет среди шелка и роз в гостиной принцессы. Она почти могла притвориться, что ее родители не были мертвы, и Джессамин не была на грани разрушения мира.

Джессамин впечатлило, что они проникли в Каменный замок, и как они сожгли формулу Пятого Таланта посреди кровавого восстания рабов. Но она нахмурилась, когда Мика описала уговор с Оуэном.

— И ты ожидаешь, что я выполню эти условия?

— Король Оуэн поверил, что мы это сделаем, — Мика сделала паузу. — Знаю, ты использовала Пярых Талантов, пока нас не было, но теперь можно остановиться. Вторжение уже не нужно.

Джессамин фыркнула.

— Ты ведешь себя так, словно не просишь мир на серебряном блюде.

— Я многого прошу после... после всего, но... — Мика умолкла, не могла озвучить убедительные слова, которые репетировала в пути.

Она посмотрела на корабли Виндфаста, представила, как они плывут по Серому морю, ощетинившись сталью. Она видела, как они причаливают к каменным пристаням в Бримтауне, и солдаты бегут на берег, не берут пленных, не оставляют ничего, убивают рабов, которые так старались, чтобы отвоевать свободу, и других. Она должна была попросить Джессамин не делать этого, закончить войну. Но она медлила.

Потому что она видела, как родители пали от рук обсидианцев, пока пытались сбежать из плена. Они бились до последнего с врагами — теми же врагами, которых Мика просила Джессамин пощадить.

«Я не могу. Я знаю, что это правильно, но я не могу».

Тишина затянулась, ее прерывал вой ветра и звуки готовящихся к отбытию кораблей. Джессамин топала по покрытому мхом камню. Мика искала слова, силу сделать то, что было правильно, как бы она ни хотела страданий обсидианцев. Ее горло словно перерезали, и она задыхалась.

Калев шагнул вперед.

— Мы просим тебя спасти мир, Джесса.

Мика вдохнула. Она ухватила за нить, за простую правду того, что нужно сделать.

— Ты уже убрала обсидианцев из Виндфаста, — сказал Калев. — Это можно остановить сейчас. Ты сохранишь свои границы, а король Оуэн — свои.

— Я должна сдержаться, когда он слаб? Обсидианцы не сдерживались, когда мы разбирались с мятежом в Двиндлмайре и Крэе.

— С Пятыми Талантами иначе.

Джессамин приподняла бровь.

— Потому что я выиграю?

— Выиграешь, — сказал Калев. — Но тебе нужно куда больше людей, чтобы держать его под контролем, — он указал на корабли в бухте внизу. — Тебе понадобится больше зелья, больше костей и крови. Ты уничтожишь надежду на то, что распространение Пярых Талантов можно сдержать. Если нападешь на Обсидиан, эта война никогда не кончится.

Ноги Калеба вдруг задрожали, он накренился. Эмир тут же оказался рядом. Он легко закинул руку Калеба на свои плечи и увел его от опасного обрыва. Калев что-то буркнул в ответ, наверное, спасибо. Его голова опустилась на грудь.

Но Мика снова могла дышать. Калев вступился, сказал то, что нужно было сказать, что было правдой. Мика могла продолжить отсюда.

Джессамин уперла руки в бока.

— Ты вернула моего друга сломанным, Микатей?

— Он был таким, когда я забрала его, — сказала Мика. — Но он греб почти весь путь сюда. Ему нужно время...

Вдруг Мика поняла, что видела. Эмир не просто быстро двигался, чтобы не дать Калебу упасть. Он придерживал мужчину крупнее него, не потев. Она вонзилась в него ногтями, но не оставила следа. И он был в темно-красной форме с эмблемой женщины со шрамами на груди.

Она повернулась к Джессамин.

— Ты сделала моего брата Пятым Талантом?

— Он хотел...

— Плевать! Ты знаешь, что это за зелье, подлая... — не думая, Мика замахнулась кулаком на Джессамин.

И императрица мгновенно пропала.

— Что...

— Стоит знать лучше, Микатея.

— Нет.

Мика бросилась снова, и Джессамин отпрянула в сторону на скорости. Она остановилась у края утеса, не теряя равновесия, хоть она двигалась быстро. Ужасно быстро.

Мика покачала головой, ощущая панику.

— Прошу, скажи, что ты принимаешь зелье скорости.

Джессамин мучительно вздохнула.

— Это было бы неудобно, не думаешь? Вот, — она вручила Мике нож с серебряной рукоятью, протянула руку. — Давай. Проверь.

«Этого не может быть. Она не могла».

Ее разум онемел от страха. Мика шагнула вперед, к Джессамин у края утеса. Она взяла нож, ладони дрожали. Она попыталась вырезать линию на ладони Джессамин. Ничего. Она думала, могла ли ранить Джессамин, чтобы остановить войну. Она не учла, что ранить Джессамин будет невозможно.

Волны разбивались об скалы внизу.

— Ты теперь Пятый Талант? — прошептала Мика.

— Было бы безответственно не использовать это оружие, — сказала Джессамин. — И теперь я самый сильный правитель Виндфаста... в прямом смысле.

— Но после всего, что мы прошли... — Мика посмотрела на десятки кораблей с сотнями солдат. — Сколько Талантов ты убила ради формулы?

— Еще ни одного, — сказала Джессамин. — Мертвые обсидианцы дали достаточно костей.

Мика скривилась. Это было планом Брин. Если в создании зелья использовать мертвых врагов, остановить лавину будет еще сложнее. Армии будут убивать друг друга, чтобы использовать тела Талантов и сделать больше воинов, чтобы убивать друг друга эффективнее. Каллеб был прав. Это нужно было остановить тут.

— Я думала, ты согласишься с моим решением, — печально сказала Джессамин. Она была разочарована, словно хотела и одобрения Мики.

— Я с самого начала была против этого, даже если умирают только Таланты Обсидиана, — Мика посмотрела на восток, где была темная земля, оказавшаяся сложнее, чем она ожидала. — Они были подавлены поколениями, и обсидианцы пытаются измениться. Они не заслуживают этого.

— Я думала, ты будешь видеть все, как я, после... — Джессамин сделала паузу, ее голос стал мягче. — Мика, ты должна знать, что твоих родителей убили.

— Я... уже знаю.

— Мне жаль, — сказала Джессамин. — Честно. Они убили и моего отца. Это делают обсидианцы.

Мир застыл вокруг них. Они стояли напротив друг друга на утесе, две женщины, которые потеряли что-то незаменимое. Мика сомневалась в своей убежденности.

Шрамы расцвели на лице Джессамин. Теперь она могла быть красивой, быть милой принцессой, которая разбила вазу желтых роз в день их знакомства. Но Джессамин

перестала изображать женщину с сияющей кожей и розовыми губами, какой она раньше была. Ее лицо было картой страданий, преступлений, совершенных против нее, и тех, что она совершила в ответ. Джессамин изменилась навсегда. Как и Мика.

— Это наши враги, — сказала Джессамин, — и они всегда такими будут. Плевать, что они пытаются стать лучше. Плевать, что тебе обещал король Оуэн. Они убийцы, и я хочу превратить их в пыль. А ты нет?

Мика посмотрела в ее карие глаза, печальные и решительные.

И Мика увидела это. Гнев. Ее гнев отражался в глазах Джессамин. Сильное желание уничтожить всех, кто был похож на солдат, убивших ее родителей, пытавшихся уничтожить ее родину.

Мика исказила черты, подражая внешности Джессамин. Хорошие кости. Почти безумные глаза. Она показала те же шрамы на щеках. Она позволила себе ощущать тот отчаянный гнев — Джессамин чувствовала этот гнев, убивая врагов, убивших ее отца. В этом они могли быть едины. Они могли уничтожить своих врагов. Они могли отречься от данных обещаний. Они могли править миром во главе непобедимой армии.

Мика посмотрела на корабли, ждущие приказа плыть. У Джессамин было несколько сотен Пятых Талантов. А если будет тысяча? Какие ужасы и подвиги они смогут совершить?

— Мы не такие и разные, — сказала Джессамин. — Сделай это со мной, Микатей. Мне нужна твоя помощь.

Мика коснулась своего лица, черт Джессамин. Это место могло быть ее, стать напарницей императрицы, которая могла завладеть всем миром.

Калев был без сознания, не мог успокоить ее. Это был ее выбор. Ее и Джессамин. Они могли сделать это вместе.

Но черты Мики все менялись. Мышцы двигались, кожа меняла цвет, а глаза — оттенки. Она приняла облик матери. Отца. Братьев по очереди. Ее черты все менялись, словно искали форму, которая больше ей подходила.

И глаза Мики медленно стали ореховыми. А волосы — просто каштановыми, едва достающими до плеч. Ее нос потерял изящество, стал простым, чуть курносый.

Мика смотрела на императрицу, став собой. Она была смесью матери и отца. У нее были общие черты с братьями, с другими родственниками, известными и нет. Ее меняли люди в ее жизни, Джессамин и Калев, Сапфира и Дэнил, Тибер и Оуэн. Но это лицо было нужно ей сейчас.

Мика знала, кем она была. И знала, что было правильно.

Она посмотрела на подругу. Глаза Джессамин пылали силой, которую она взяла себе, несмотря на цену. Она могла легко сломать шею Мике. Она могла ударить, и Мика даже не успеет понять, что случилось. Джессамин была непобедимой. Но она едва держалась. И Мика это видела.

Она шагнула к Джессамин.

— Что ты делаешь?

— Это нужно остановить, — сказала Мика. — Ты можешь остановить это, Джесса. Ты и Оуэн. Не посылай эти корабли. Не совершай ошибку его отца.

— Мой отец мертв.

— Как и мой.

— Я хочу, чтобы они заплатили.

— Как и я, — сказала Мика с дрожью. — Я хочу, чтобы кто-то заплатил за смерть моих

родителей, но это неправильно. Только опустив оружие, можно это сделать. Прошу, останови это безумие.

Ветер выл вокруг них, нес скрип кораблей, далекие голоса Пярых Талантов. Джессамин посмотрела на корабли, палубы блестели сталью. Мика тоже посмотрела вниз, на обрыв. И она вспомнила слова Калеба: «Мы должны покончить с этим».

А если Джессамин не передумает?

«Нужно остановить ее. Спасти мир», — Кaleb будто говорил ей на ухо, хотя все еще был в руках Эмира в пятнадцати шагах от нее.

Джессамин теперь была Пятым Талантом. Ее кожа Щита защитит ее от порезов. Не падение с большой высоты... Мика могла это представить. Там не было камней, чтобы ухватиться сильными руками. Она не сможет убежать на огромной скорости. Тело Джессамин разобьется об камни в сотне футов внизу, ее кожа Щита не спасет кости, органы и разум, который решил идти по этому пути.

И никому не нужно будет знать.

Мика могла занять место Джессамин. Она уже представляла это в моменты слабости, когда тосковала по Калебу, когда пыталась заставить Джессамин передумать. Тогда Мика подавила идею, зная, что не поступит так с подругой.

Но в этот раз возможность родилась не из эгоистичного желания поступить по-своему. Это мог быть единственный способ остановить зло, каким стала Джессамин, этот ужасный путь, который она выбрала. Эмир и Кaleb не помешают.

Императрица была близко к краю, уверенная в своей непобедимости. Но на стороне Мики была неожиданность, она могла это сделать. Скорость и сила Джессамин не спасут ее от потери равновесия и силы притяжения.

Снова шанс на роль на всю жизнь. Стать человеком у власти, которой можно было изменить мир... или покончить с ним.

— Прошу, — Мика сделала еще шаг к подруге. К краю утеса. Ближе, чтобы коснуться... или толкнуть. — Отзови корабли. Покончи с этой войной.

Джессамин не ответила.

Ветер выл, бросил им в лица первые капли дождя. Джессамин стояла на краю, рыжие волосы дико развевались вокруг нее. Она заставила их стать длиннее, пока стояла там, красный огонь на краю мира.

Когда-то Мика верила, что Джессамин будет великой императрицей. Она могла быть мягче своего отца, и народ любил бы ее больше. Ее подход был тем, что Виндфасту нужно было, чтобы оправиться от войны. Когда-то Мика верила в подругу. Но сейчас? А если Мика займет ее место?

Она опустила ладонь на плечо Джессамин.

— Джесса, прошу. Отойди от края.

Джессамин повернулась, ее скорость заставила сердце Мики сжаться. Но ее ноги оставались на краю утеса. Она посмотрела в глаза Мики.

— Слишком поздно.

— Нет, — сказала Мика. — Никогда не поздно. Мы еще можем это остановить. Меняться никогда не поздно.

На лице Джессамин на миг проступили шрамы, те, что она месяцами скрывала от мира.

— Пярые Таланты хотят биться, — сказала она. — Я не знаю, смогу ли остановить их, если даже захочу.

— Ты можешь, — сказала Мика. — Они поклоняются тебе. Ты можешь показать им другой путь. Прошу, Джессамин. Я знаю, ты можешь.

Слезы выступили на глазах Джессамин, сделав их серебряными. Она была напуганной девушкой, которая чуть не потеряла контроль, чуть не потеряла себя.

Они долго смотрели друг на друга. Мика могла толкнуть ее. Занять ее место. Но не стала. Она любила Джессамин, свою лучшую подругу, свою сестру. И в этот раз она выбрала верить в нее.

Плечи Джессамин расслабились, и она кивнула Мике.

— Ладно, — сказала она. — Я отзову их. Но я не справлюсь одна.

Мика взяла ее за руку, ощущая силу Мышц, силу Джессамин.

— Одной и не нужно.

И они отошли от края вместе.

Глава тридцать третья

Джессамин сидела у огня в крепости Айронхолл с Микой, Калобом и Эмиром. Квинн мелькала на фоне, вне света огня. Зельеварщица не была частью их группы, но Джессамин не могла выпускать ее из виду. Пока что.

Стол между ними был покрыт сэндвичами и чаем, к которым они добавили виски Талона. Джессамин крутила чашку пальцами, пытаясь не сломать ее своей огромной силой.

Она словно вырвалась из затяжного кошмара с мерцающими зельями, кровью и резней. Смерть отца лишила ее равновесия, и она падала, кружась, пока друзья не вернулись, остановив ее падение. Она была опьянена силой новых способностей, ощущением неуязвимости, тем, как ее народ считал ее героиней и спасительницей. Она могла вот-вот пересечь финальную черту. Она не винила друзей за то, что они злились, но они, по большей части, были рады.

Она отозвала Пярых Талантов, остановила вторжение в Обсидиан, не дав ему и начаться. Король Оуэн сможет навести порядок в своем доме, а она сделает так у себя. Они будут стремиться к перемирию, исцелению, концу жестокости.

Но оставалась проблема, которую она создала: большая армия мужчин и женщин, которые, как они, были слишком сильными для своего блага.

— Сейчас Пярых Талантов пять сотен, — сказала она другим. — Изначальная группа доказала свою верность, но я менее уверена в остальных.

— Мы выбрали надежных солдат, — сказал Эмир, — но способности были у них несколько дней. Мы не можем предсказать, что они сделают, вдруг оказавшись очень сильными, но лишенными миссии.

Мика нахмурилась, ее нижняя губа росла и уменьшалась.

— Нужно показать королю Оуэну, что мы выполняем свою сторону уговора.

— Я больше переживаю о том, что Пярые Таланты сделают с собой, — сказала Джессамин. — Они не так давно хотели свергнуть императора.

Она так боялась их тогда. Она помнила, как смотрела на них с балкона в бухте, боясь, что они нападут на нее. Она прошла долгий путь оттуда, но ей нужно было осторожно разобраться с ними.

Она опустила чашку на стол, не хотела рисковать хорошим фарфором в своей сильной хватке.

— У меня есть решение, — Квинн вышла на свет. — Ее высочество попросила меня

поработать над зельем. Думаю, я разгадала его.

Другие посмотрели на нее без эмоций.

— Еще зелье? — сказала Мика.

— Это яд, который сработает на Пятых Талантах, — сухо сказала Квинн.

— Ты хочешь их убить? — сказала Мика. — Все пять сотен?

— Я не позволю, — сразу сказала Джессамин. — Запасное решение — это хорошо, но мы не можем убить их за существование, особенно, по моей вине.

Эти солдаты спасли империю. Она не накажет их за то, что создала их.

— Есть предложение, — Калев сидел ближе к огню в большом кресле. Под глазами были тени, он еще не оправился от пути по морю. Но он говорил спокойно, это поведение сделало его надежным другом Джессамин. — Создадим орден Пятых Талантов, особую компанию сохранения перемирия. Они поклянутся, и вы с королем Оуэном будете приглядывать за ними.

— Клятвы?

— Они поклянутся не атаковать, пока они живы. Можно только, когда они защищают невинных. Они будут использовать силы во благо. Представители Обсидиана и Виндфаста смогут присмотреть за этим, за их миссией сохранения перемирия.

— Они согласятся на это? — спросила Мика.

— Мы должны их убедить, — сказал Калев. — У тебя много опыта с дипломатией. Я надеялся, что ты поможешь.

— С солдатами? Я в любой день выберу их, а не лордов, — Мика подмигнула, на миг сделала глаза синими. Калев улыбнулся в ответ особой улыбкой, Джессамин знала, что он никому еще так не улыбался. Она надеялась, что Мика ценила это.

— Думаю, это чудесная идея, — сказала Джессамин. — Я буду покровителем ордена Пятых Талантов, конечно. И король Оуэн может спонсировать их, — Джессамин сама хотела дать клятвы. Она не успела посвятить жизнь хорошей работе, но могла попытаться быть лучше по-своему. Она стала отличной императрицей-воительницей. Может, получится быть и хорошим хранителем мира.

— Я передам идею своим Пятым Талантам, — продолжила она. — Но они должны записать клятвы сами.

— Согласен, — сказал Эмир. — Солдаты должны активно участвовать в этом. Нужны планы и помощь, чтобы эта сила не стала армией наемников.

— Ты подойдешь для этого задания?

— Я, ваше высочество? — Эмир выпрямился на стуле. — Я... надеялся, что останусь служить вам, если позволите.

— О, если ты этого хочешь... — Джессамин теребила волосы, которые стали светлее. Она кашлянула. — Вам всегда рады рядом со мной, капитан Грейсон.

Эмир поклонился, и Джессамин подозревала, что он скрывал улыбку — от Мики, которая прищурилась так, что глаза почти пропали на лице.

Калев пришел им на помощь.

— Я бы хотел предложить услуги новому ордену. Я боролся с Талантами в себе дольше многих. Пятым Талантам нужно особое окружение, чтобы они научились контролю, и им нужна цель, — он с горечью улыбнулся. — И вряд ли меня примут на островах Пибл, раз меня называли предателем.

— Ты готов возглавить новый орден?

— Только с помощью, — Калев посмотрел на Мику.

Джессамин не знала, согласится ли ее подруга на скромную жизнь, которую Калев задумал для ордена Пятого Таланта. И он долго был с Микой. Джессамин построила планы на нее как своего имитатора. Она нужна была ей, чтобы Мика держала ее в узде. Мика призналась, что подумывала столкнуть Джессамин с утеса, если бы она не отозвала Пятых Талантов. Джессамин нужны были такие люди в ее жизни, которые помогут ей оставаться на правильном пути. Они не должны были биться с худшим в себе в одиночку.

— Хорошо, — сказала Джессамин. — Начинай, когда хорошенько отдохнешь.

Она налила больше чая и виски, вручила чашки другим.

— Дальше я хочу встретиться лицом к лицу с королем Оуэном.

— Это точно безопасно? — сказал Эмир.

— Я не хрупкая, — она перебросила волосы за плечо — длинные и бледные, как свет луны, сейчас — И если мы хотим дружить, мне нужно показать ему, как я очаровательна.

Джессамин заметила широкую улыбку на лице Мики и приподняла бровь.

— Что-то веселое, Микатейя?

— Я просто представила, что будет, когда вы встретитесь. Надеюсь, я смогу это видеть.

— А как иначе? — Джессамин отклонилась и скрестила руки. — Микатейя, ты же не ждешь, что я буду императрицей без твоей помощи?

— Ты предлагаешь мне мою старую работу?

— Ты этого хочешь?

Мика взглянула на Калеб.

— Не знаю.

Джессамин нахмурилась. Она привыкла, что люди пытались порадовать ее. Даже Мика делала это какое-то время. Но она была теперь спокойнее и увереннее, чем раньше. Мика выросла, пока они были порознь. Если она хотела идти по другому пути, Джессамин не будет ей мешать. Она слишком долго делала все так, как приказывала Джессамин.

— Ты можешь сама выбрать следующую миссию, — сказала она. — Или уйти со службы. Ты это заслужила. Но... как твоя подруга, я хотела бы, чтобы ты осталась.

Мика улыбнулась, и на миг ее лицо показало знакомые шрамы.

— Спасибо, Джесса. Я не знаю, что хочу в дальнейшем — но это даже нормально, — она взглянула на Калеба снова. — Но пока что я хочу работать дальше с тобой. Нужно восстановить империю.

— Хорошо, — Джессамин допила чай. — Теперь мне нужно кое-что сделать. Квинн?

— Ваше высочество?

— Покажешь мне свою мастерскую?

Зельеварщица моргнула, словно жук, на которого попал свет.

— Как пожелаете.

Они прошли за Квинн по строгим коридорам Айронхолла к покоям леди Ингрид. Каменные чаши, бочки жидкости и ящики занимали пространство, а еще разбросанная бумага. Солдаты ходили тут днем и ночью, один за другим становились Пятыми Талантами, готовясь к вторжению.

Джессамин сама знала, как просто было использовать это оружие. Пятые Таланты спасли порт, потом город, остров и империю. Она продолжила бы, и они поглотили бы весь мир. Но на том утесе, когда Мика коснулась ее, она решила выбрать другой путь. Теперь нужно было доказать это.

Она открыла окно с видом на бухту. Эта часть крепости граничила с обрывом. Волны разбивались об камни далеко внизу. Море было тут глубоким и красивым. Подойдет.

Джессамин одну за другой отнесла каменные чаши к окну своими сильными руками. Она подняла первую, осторожно накренила и вылила зелье Пятого Таланта в окно. Ветер рассеивал зелье, и оно лилось в море, брызги блестели, как рубины. Джессамин смотрела на его падение, ценила красоту момента, а потом подняла следующую чашу.

Вылив все зелье Пятого Таланта, Джессамин опустошила бочки крови, ящики костей и все ингредиенты, которые Квинн использовала для жуткого варева. Другие предлагали помощь, но она отмахнулась. Ей нужно было сделать это. Показать, что, хоть она зашла далеко на темном пути, она все еще могла вернуться.

Зелье и другой мусор сделали воду темной и мутной сначала, но море было сильным. Волны смешивали и рассеивали гадкие ингредиенты, очищая их, унося их. Вскоре белая пена на волнах скрыла красно-черное пятно.

Зелье уплыло в море, и Джессамин повернулась к остальным.

— Квинн, формула?

Зельеварщица вздохнула, словно знала, что будет, и вытащила сверток бумаг из кармана. Она вручила его Джессамин.

— Ты ее запомнила?

Глаза Квинн расширились, и она убрала волосы за ухо.

— Ваше высочество, — быстро сказала она. — Клянусь не говорить об этом вслух, не записывать, не варить это зелье, пока я живу. Клянусь памятью о моих родителях, которые погибли на этом острове.

— Я ценю это, — сказала Джессамин, — но тебе лучше остаться под опекой нового ордена Пятого Таланта, чтобы ты осталась честной.

Она посмотрела на бумаги. Она не читала их, чтобы формула не осталась в памяти, соблазняя ее. Она не хотела бросать их в море. Они все еще могли попасть в опасные руки.

Мика появилась рядом с ней, держала лампу.

— Тебе понадобится это.

Джессамин улыбнулась. Мика подняла лампу, и она сунула бумаги в огонь страницу за страницей и дала им сгореть.

Эпилог

Мика была со своим лицом, когда пошла встретиться с Калобом. Она не видела его месяц. Его работа с Пятыми Талантами занимала его так же сильно, как ее миссии императрицы. Калоб несколько месяцев искал дом для ордена Пятого Таланта, эта задача требовала осторожных переговоров с представителями королевства Обсидиан. Они не могли быть слишком близко к границе — например, в Талоне — иначе посчитаются угрозой, как и не могли оставаться глубоко в империи, потому что покажется, что они что-то скрывают.

Калоб недавно побывал в отдаленном поместье над бухтой Капля на острове Винноу, где думал устроить убежище Пярых Талантов. Мика находила время увидеться, когда они

оказывались на одном острове, и, пока она поднималась по склону холма к поместью в бухте Капля, она надеялась, что это будет последнее место. Навещать его будет проще, если он будет жить в этом тихом месте с видом на море Сердца.

Мика была на пути к Кристальной гавани с последней миссии. Джессамин послала ее переговорить с группами, как в Даствуде в Сильверфелле, которые пострадали от рук лорда Обера. Мика долго говорила с Таллисой, чьи три Таланта причиняли ей большую боль, и с Эдом, одним из первых Пярых Талантов. Он нашел путь в Даствуд и признался в чувствах Таллисе. Они вместе говорили за тех, кто столкнулся с зельем лорда Обера до того, как оно стало идеальным.

Мика, Эд и Таллиса договорились, что Даствуд первым получит помощь от нового ордена Пятого Таланта. Калерб планировал пригласить Талантов, похожих на него, в орден — и императрица поддерживала этот ход. Несмотря на совершенные ошибки, Джессамин хотела загладить вину.

Сначала Мика задумалась, была ли нужна Джессамин, если та сама могла менять облик. — Не глупи, Микатей, — сказала Джессамин, когда Мика подняла тему. — У меня нет времени учиться в Академии. Ты должна научить меня всему об изменении облика. Уверена, я буду в этом хороша.

— И я уверена.

Джессамин оказалась рьяной ученицей. Она всю жизнь поддерживала отношения в Серебряном замке, так что замечала нюансы в обликах людей и поведении. Она вряд ли овладеет плавными переходами во внешности, которым Мика и другие учились с юного возраста, но она делала прогресс. И она все еще капризничала, когда у нее не получалось, и Мика тогда перебиралась в покои в другом крыле Серебряного замка, чтобы побыть на расстоянии. Они теперь ладили лучше.

Когда они не тренировали лица, Джессамин посылала Мику на интересные задания по империи, порой как шпиона, порой как официального представителя императрицы. Работа была разной, не самой простой, и Мика могла даже навещать братьев на их разных постах. Она скучала по родителям, потому держалась ближе к братьям. Теперь у нее был шанс проявить себя в мире, и не было ничего приятнее возвращения домой.

Уиллс и Риз, веселые, как всегда, участвовали в восстановлении базы Стоунфосс и окружающих земель. Мика подозревала, что они оба хотели попасть в Кристальную гавань, когда восстановление будет завершено. Статус их сестры и старшего брата помогут им с дамами в столице.

Императрица оставила Эмира своей правой рукой, и он быстро стал фаворитом при дворе. Императрица поддерживала смешение аристократов с солдатами, хотела стереть границы между Талантами и не-Талантами, аристократами и обычными людьми после войны. Мика убедила ее, что аристократам нужно было видеть в Талантах не только телохранителей и гонцов, особенно теперь, когда она сама была Талантом. Эмир в этом хорошо продвинулся. И он помогал Джессамин совладать с ее скоростью, пока сам привыкал к четырем Талантам.

Эйден женился на своей подруге-Щите, и они уже ждали первого ребенка. Уиллс и Риз почти все время на прошлом собрании семьи спорили, кто будет любимым дядей.

— Надеюсь, это девочка, — сказал Эйден Мике. — Я смог бы убедить ее не быть солдатом.

— Это вряд ли, — сказала Мика. — Но если альянс выстоит, может, ей не придется

сражаться.

— Это было бы хорошо, — Эйден ткнул ее локтем, чуть не сбив ее. — Старайся.

Мика покраснела. Она многое проходила, чтобы ее любимая империя стала безопаснее для ее братьев и их детей. Ее родители научили ее служить империи, и она гордилась, что следовала их примеру. Они готовились к исторической встрече этим летом, когда императрица Джессамин Стилдиер и король Оуэн из Обсидиана — вместе с Вольфредом, который получил новый титул министра Талантов — встретятся, чтобы уточнить условия перемирия, которое будет длиться поколениями. Тибер и мастер Кив трудились, чтобы устроить встречу, полагаясь на честность, а не хитрость, но это изначальный уговор Мики с Оуэном был основой.

Она замерла на склоне, чтобы перевести дыхание, глядя на бухту внизу. Корабль, на котором она приплыла из Сильверфелла, уже пропал в море, его несли гребцы-Пятна. Он доставит послание Джессамин. Мика была занята после войны. Она собиралась побыть тут, пока не будет пора отправиться в Каменный замок. Джессамин продержится без нее немного.

— Мика!

Она подняла голову. Мужчина шагал к ней, он был в зеленом камзоле. Он был приземистым, с квадратным лицом, синими глазами и спутанными каштановыми волосами. Он был красивым и серьезным, и Мика знала, что не встречала его раньше.

— Ты пришел отвести меня к Калебу?

Мужчина помрачнел, черты Калеба пропали.

— Как ты поняла?

— Походка, — сказала она. — Калев шагает уверенно, но не спешит. Постарайся шагать в такт с ним, когда будешь в следующий раз идти с ним. Это поможет.

— Хорошо, — вдруг мужчина оказался перед ней, шагая быстро. — Я — Рандсон. Мастер Калев попросил меня встретиться с тобой с этим лицом, мисс Грейдиер. Я провалил проверку.

— Тот, кто не знает Калеба так хорошо, как я, не понял бы, что это имитация.

— Это приятно слышать. Идем?

Мика зашагала рядом с юным Пятым Талантом. Она заметила, что он пытался подражать ее шагу, и улыбнулась.

— Как Калев?

— Рад тебя видеть, — сказал Рандсон. — Он старался не использовать свои Таланты, чтобы не быть уставшим, когда ты прибудешь.

Мика улыбнулась, думая, как устала после путешествий. Она была бы не против провести несколько дней в постели с Калевом, даже если они будут просто спать.

Они добрались до вершины холма, стало видно поместье из красного кирпича. Звуки тренировки невероятно быстрых солдат донеслись до них. Стук сапог. Кулаки били по плоти. Смех, споры и крики возмущения.

Мика взглянула на Рандсона.

— Вы тренируетесь сражаться?

— Без оружия. Учимся обезоруживать врагов, а не убивать их.

Мика кивнула. Она относилась с недоверием к плану Калеба сначала, но Рандсон гордился их делом. Может, существование Пярых Талантов могло принести добро.

Они вошли во дворе поместья, и Мика заметила женщину с прямыми волосами на

балконе наверху. Она быстро пропала, только шторы трепетали. Квинн. Зельеварщица не сама решила остаться с Пятыми Талантами, но и ей нужна была цель. Ей запретили использовать кровь и кости Талантов для зелий, и она работала над антидотами для всех, кто пострадал из-за незавершенной версии зелья лорда Обера. Мика надеялась, что Квинн однажды даже исцелит Калеба. А орден Пятого Таланта будет следить за ее действиями до конца ее дней.

Мика забыла о Квинн, когда дверь поместья открылась, и знакомый мужчина вышел на свет солнца. Настоящий Калеб.

Он побежал к ней, выглядел здоровым. Он подхватил ее, и на миг она ощутила, как туман направился по морю Сердца из Галлтона.

Она улыбнулась ему своей улыбкой, когда он опустил ее.

— Это то место?

— Думаю, да, — Калеб улыбнулся, выглядя моложе, чем до этого. После всего, что он пережил, было приятно видеть эту бодрую улыбку, искренность, которая заставила Мику влюбиться в него. — Ты одобряешь?

— Отсюда до Кристальной гавани — всего день на лодке Пятна, — Мика поднялась на носочки, чтобы поцеловать его в квадратную щеку. — Конечно, я одобряю.

Он показывал ей поместье, рассказывал ей о своей работе с Пятыми Талантами, и как они разрабатывали правила их ордена, которым будут подчиняться всю жизнь. Никто не знал, что будет, если у Пярых Талантов родятся дети. Никто не знал, вернутся ли они к миру, где были лишь четыре Таланта. Но, что бы ни случилось, они будут работать ради мира и справедливости в новой империи.

Его энтузиазм был заразительным. Этого Мика и хотела. У нее не будет скорости Пятна или силы Мышц. Ее кожа навеки останется хрупкой. Но она хотела бороться за мир и справедливость по-своему, ради Талантов, не-Талантов и Пярых Талантов. Она, может, всегда будет работать в тени, но зато будет поступать правильно.

Она сжала большую ладонь Калеба. Какой бы ни была следующая миссия, сейчас все было хорошо.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net